

Минги-Кая Элбурс

- Бабаланы Ибрагим туугъанлы – 85 жыл.
- Зумагъулланы Танзиля. Назмула.
- Зокаланы Валерийни эсгере...
- «Минги-Тауну» кьонакълары:
Вагиф Султанлы, Энвер Хохоев. Хапарла.
- Таукенланы Борис. Эссе.

4. 2021

НАРТ СЌЗПЕ

* * *

Къарыны токъ — къайгъысы жокъ.

* * *

Къарыулугъа кюч къарымаз,
Хыйлачыгъа иш жарымаз.

* * *

Кючю болгъан уруп алыр,
Кючсюз керилгенлей къалыр.

* * *

Къарыусуз адам лагъымчы болур.

* * *

Къатапаны тюгю тюшсе да, тюрю къалыр.

* * *

Къатхан тулукъ ёре турур.

* * *

Къатынны къанаты — эри,
Эрини къанаты уа — эли.

* * *

Къатындан сор да, билгенингча эт.

* * *

Къатын тили озмасын,
Эр да къолун созмасын.

* * *

Къатын бла оноулашма,
Оноулашдынг — даулашма.

* * *

Къачхан къоянны кёрюп табанын,
Гузаба салма отха табаны.

* * *

Къачхынчыны — арпа къуууту,
Кёчгюнчюню — артыкъ умуту.

Малкъар жазыучуланы суратлау-адабият, жамауат-саясат журналы

1958 жылдан бери чыгъады.

№ 4 (218) июль – август 2021 ж.

Учредители

ГКУ «КБР-МЕДИА»

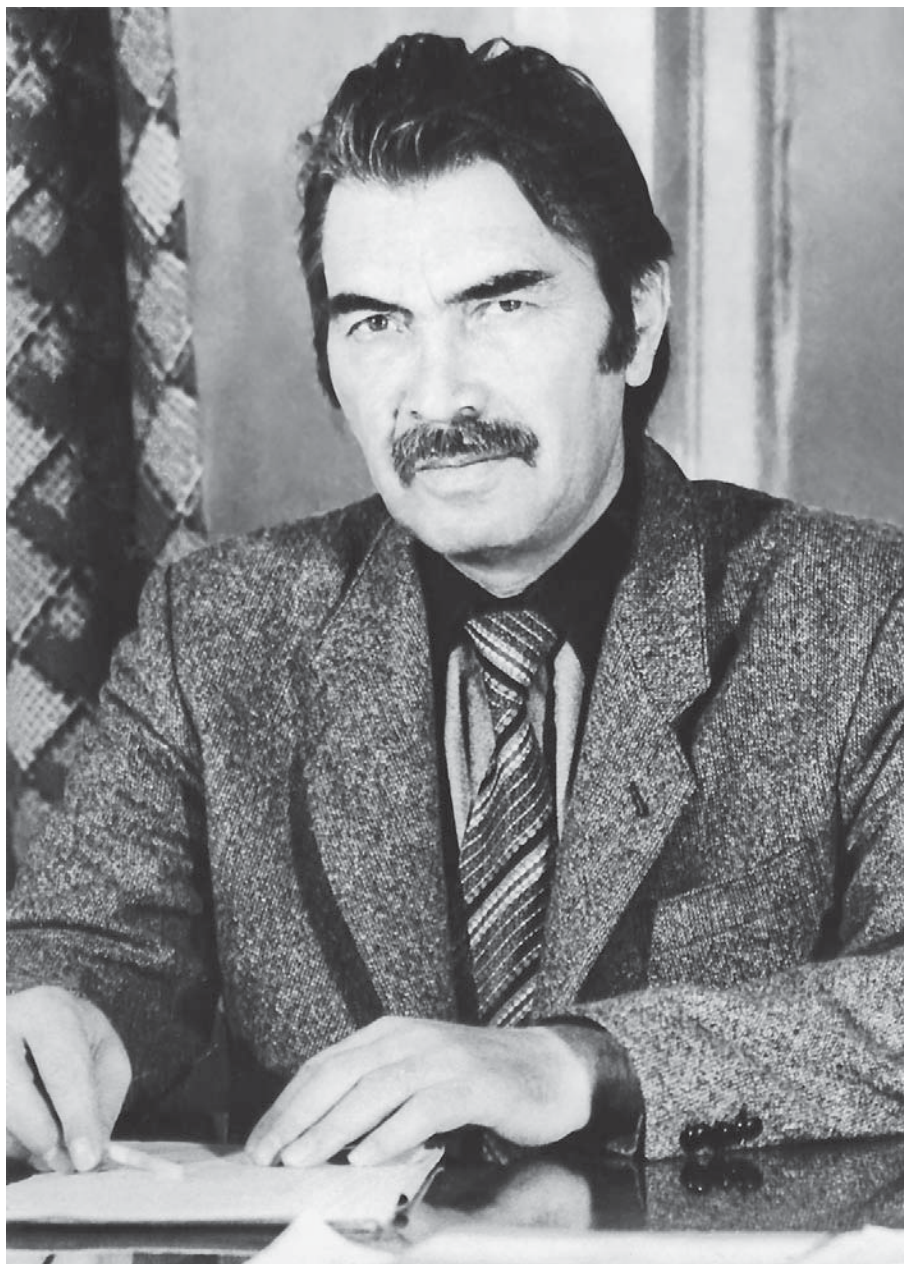
Баш редактор
Додуланы А. Т.

Редколлегия:

Бепайланы Муталип
Бёзюланы Руслан
Берберланы Бурхан
Гадийланы Ибрагим
Ёзденланы Альберт
Ёлмезланы Мурадин
Джуртубайланы Махти
Зумакъулланы Танзиля
Мызыланы Къаншаубий
Османланы Хыйса
Созайланы Ахмат
Табакъсойланы Мухтар
Шауаланы Хасан

**ЭЛЬБРУС
МИНИ-ТАУ**

НАЛЬЧИК – 2021

ЗУМАКЪУЛЛАНЫ Танзиля

КЮЙ

Бабаланы Ибрагимни эсгере

Мен а санга махтау сёзле жазгъанем,
Кёлкълалдымы айтыргъа да базгъанем.
Ах, не этейим, окъумадын аланы.
Ачитмаучу, нек ачитдын сауланы?!
Къанынг къайнап, тамырлада тыйылмай,
Ачыуларынг жюрегинге сыйынмай,
Ич сёзюнгю салалмайын сатыр
Адам тапмай, кёлюнгдегин айтыргъа,
Ариу тилинг, ах, анданмы тутулду?
Ол тюз жанынг ачыуладан къутулду.
Къайры учду, аллай къарыуну атып,
Сен суйюучю жерни, кёкню жиятып?
Мен этеме бу къара кюн сарынны,
Жерге кёме быллай уллу шайырны.
Жиямугъум жаякъланы кюйдюре,
Бушуууму битеу халкългъа билдире,
Жюрегиме уллу бизле жетгенча,
Поэзия кюню батып кетгенча...
Къан тамырла тил тутдура тарталла,
Менде бюгюн хомухлукълну айталла.
Ол затлагъа мен а артыкъ ийнанмай,
Санга айтырны айтхынчынга тыналмай,
Къадарынгы жияуун мен этеме,
Сёзлеринги макъламларын эшитеме.
Тизгинлеринг кёкден келген саугълалай,
Бриллиантлача, турурла жылтырай,
Поэзия тёппесинде, таулада,
Бек багълалы хазналача саулада:
Ёмюрледен ёлмез махтаула ала,
Кюнден-кюннге багъладан-багъла бола.

2002 жыл, март

КОЛЫБЕЛЬ МОЛНИИ

Прошло семнадцать лет, как не стало выдающегося поэта Кабардино-Балкарии Ибрагима Хизировича Бабаева. С его именем навсегда будет связана любовь к родному краю, его природе, а самое главное, любовь к людям. Его уход невосполнимая утрата для балкарской литературы. Его яркий, добрый, человеческий образ и его незабываемые творения, обогатившие нашу культуру, останутся в нашей памяти, в памяти благодарного народа и изысканных читателей. Перу Ибрагима Бабаева принадлежат такие книги, как «Выхожу на дорогу», «Балкарская баллада», «Продолжение весны», «Родной камень», «Колыбельная для молнии» и многие другие. Из этих книг в полный рост встаёт поэт, который совершил переворот в балкарском стихосложении. Он остро чувствовал свою причастность к человеческой отраде и печали, ко всему, чем жил и живет его народ.

Ибрагим Бабаев пришел в балкарскую словесность колоритно, ярко и своим ни на чей не похожим выразительным голосом. Не потому ли Кайсын Кулиев сказал ему:

*Стихи мои могли бы быть и краше,
Тобою восхищенья нет предела:
Ты – тот, с кем золотое слово наше
Еще один барьер преодолело.*

Это строфа из стихотворения «Говорю Ибрагиму». Далее идут еще такие строки:

*В Чегеме дождь. В Холаме, верно, тоже.
Как дождь, твои слова свежи и новы.
Они с листвой, дождем омытой, схожи,
Но есть в них отсвет огненной основы.*

Как говорится, комментарии излишни. Новых книг Ибрагима Бабаева с нетерпением ждали, каждая из них становилась событием в литературной жизни республики. Кстати, читателя интересовали не только стихи и поэмы Бабаева, но и его переводы – Ибрагим Хизирович занимался переводами системно, в профессиональном формате. С его легкой руки на балкарском языке заговорили Шекспир, Лорка, Лермонтов, Пушкин, Лопе де Вега, Шогенцуков, Кешоков, Есенин и многие-многие другие светила мировой и отечественной литературы.

---

*Невольно приходит на память:
Шаганем, сен мени Шаганем,
Шималдан болгъаным ючюннге,
Хапарын айтайым ёзенни,
Ай тийген будайлы жерими,
Тюзлени айы жер жюзюнде,
Шаганем, сен мени Шаганем!*

Сохраняя образ и неповторимый вкус стиха, Ибрагим, словно на ладонях, преподносит то или иное божественное творение, созданное на другом языке, другим поэтом и оно становилось истинно родным, своим, балкарским. Это именно та дорога, что ведет в людские сердца, откуда начинается бессмертие.

Ибрагим Бабаев – известный поэт, неоспоримое достояние современной балкарской литературы. Давно пришло время слезать во весь голос об удивительно скромном и искреннем человеке, человеке всей душой и сердцем, преданным поэзии и ее идеалам.

Вопреки всем испытаниям судьбы, Ибрагим всю свою жизнь оставался неутомимым романтиком, влюбленным в жизнь и в людей. Около него невозможно было быть сухим и черствым, безразличным к окружающему миру. Все великое и бесконечно малое в груди Бабаева имело свою арену и достойно сочеталось с болью каждого живущего на этой земле.

Кайсын в своей книге «Так растёт дерево» говорил: «Я не раз писал, что считаю Ибрагима Бабаева лучшим из балкарских поэтов – начав печататься, лет десять назад, он сразу же обратил на себя внимание, и вскоре мы убедились в том, что дарование его явление незаурядное. Казалось, что у него ученического периода и не было, что первые же опубликованные вещи написал зрелый мастер – в чем же секрет? Только в таланте, который всегда в ближайшем родстве с мастерством. Только один талант всегда бывает, полон жизни, и приобретенное мастерство может применять с истинной пользой.

Отсюда и содержательность стихов, их новизна, точный язык, свежая образность, неожиданные, впервые применяемые рифмы. Да, талант и мастерство гармонически слились в его стихах. И это дает прекрасные результаты – в литературу пришел еще один большой поэт. Я вовсе не думаю преувеличить его значение в нашей поэзии, а пытаюсь точно определить его место в ней. Могу с полной уверенностью сказать, что ему уготовано одно из первых мест среди поэтов балкарского языка».

Слова Кулиева оказались пророческими. Да, Ибрагим Бабаев – один из самых лучших среди литераторов, пишущих на балкарском языке. По-отечески бережное обращение со словом, незабываемые образы,

неповторимая музыка стиха, современная и вместе с тем отчеканенная вековой традицией рифма, глубина мысли – это те компоненты, которые делали поэзию Бабаева уникальной:

*Так пусть же и ветер не дует мне
вслед,
А дует в лицо, но не прежде,
Чем сам я, встречающий тысячи бед,
Пойду к освещенной надежде.
Я знаю: по тысячам разных дорог
Шагают идущие рядом.
Я камень и облако, снег и цветок
Окину внимательным взглядом.
Присяду на камень, достану перо,
Начну колдовать над словами...
Быть может, все то, что я видел,
старо,
Но видел своими глазами.*

Блеск таланта Ибрагима Бабаева не ослепляет, а просто освящает мглу нашего непростого времени. Глубоко мыслящий и чувствующий поэт всегда остается востребованным. Ибо его поэзия опирается на три столпа: любовь к родине, народу и отдельно взятому человеку, что определяет широту пространства его философии. А чувство времени придает всему тому объем в полном его эстетическом понимании.

*Мое слово должно до любого дойти:
Солнце светит для каждого склона,
А река, хоть и знает про горечь пути,
Все же к морю течет неуклонно.*

Камни, скалы, тропа на склоне, трава в долине, снег вершин, колос в поле – все для поэта Бабаева становится источником вдохновения – за каждым явлением природы стоит чья-то судьба и жизнь, чья-то боль и радость. Стихи Ибрагима, как и всякое настоящее искусство, умножает радость и смягчает боль. Они друзья читателя – надёжные, открытые, мужественные, как сам Бабаев:

*В этой жизни я легких дорог не искал.
Кто сказал бы: нет духа в парнишке?
Ведь войны с малолетства кровавый
оскал
Стал мне ведом – и не понаслышке.*

Этот огненный смерч, этот голод
 степной
 Сиротой меня сделали круглым:
 Ни отца и ни матери рядом со мной...
 Жизнь пыталась загнать меня в
 угол!
 Но я жив, и та память навеки со мной:
 Рвут мне душу страданья ребенка,
 Что замерз беспросветной военной
 зимой –
 Только очи подернула плёнка.

Еще в далекие шестидесятые годы Кулиев заметил, что «Бабаев вырос не на пустом месте – он явился новым поэтом со своим образным миром, интонацией, стилем. У него и с самого начала редко, очень редко встречаются даже языковые промахи, что кажется почти невозможным для молодого литератора. О чем бы он ни писал, любая тема, любое жизненное явление, предмет, вещь в его стихах находит только одному ему присущее решение, отражение, краски, образное преломление во всем сказывается его индивидуальность. Это и есть талант.

Талант-достояние не только того, кому он дан, но и принадлежит всем, является национальным богатством. Об этом необходимо помнить, чтобы быть достойным своего дарования, чувствовать ответственность перед народом, который вскормил тебя, дал тебе язык – лучшее свое сокровище, вдохнул в тебя свои силы, мудрость, опыт. Талант, как горы и моря, как все большое, должен быть виден далеко».

О небо! Ты всегда мне было близким,
 Всечасно я с тобою говорю...
 Вода судьбы иссякнет – ты хоть
 бликом
 Вбери меня в вечернюю зарю.
 Мне кажется она осенним полем,
 Куда когда-то мать вошла с серпом,
 Поэтому сложить стихи я волен
 В вечернем свете поля золотом...

Поэтому Луну, что лишь восходит,
 Скирдой я сделал, чтоб помочь селу;
 Поэтому и голос мой походит
 На тихий шелест поля в эту ночь.

*В теснинах гор и средь равнинной
шири*

*Одну судьбу имеет человек:
Уходит он из мира, но навек
И честь, и совесть остаются в мире.
Не потому ли старый козерог,
Над бездной стоя, страха не
питает,*

*А горные улары возле ног,
Посвистывая, камешки глотают?*

*Не потому ли небеса ясны,
И скалы высоки – не потому ли,
И на снег безгрешной белизны
Глядят спокойноглазые косули?*

*Аскер ДОДУЕВ,
народный поэт КЧР.
Газета «Литературная Россия», №29, 2021 г.*

БАБАЛАНЫ Ибрагим

ЖОЛ ЖИНГИРИКДЕ

1. Жангыз терек

Тауда,
тарда,
                  жол жингирикде,
Сюеледи терек жангызлай,
Узакъда чарс ингир желледе
Кетип баргъан кибик жаяулай.

Кюндюз къонса жолну букъусу,
Кече чыкъ тюше жол жанында.
Ол ненча жолоучу букъдурду
Шууулдап жетген сакъ жауундан!

Таулу къарт ызларындан атлай,
Агъач сүйреп келген ёгюзле,
Аны салкъынына, жан атып,
Кёп бурулдула кюн иссиде.
Таулу къыз да аны тюбюнде,
Узун чачын эше,
                  ойлады.

Булут да,
                  башында гюрюлдей,
Элия къамичи ойналды.

Тау къуш да къонду бир арада,
Бийикледе учуп талгъанда,
Суху атлы ингир алада
Атны, анга тагъып таянды...

Сюеледи терек буйрукъсуз
Халкъ жюрюген жолну жанында.
Кюндюз къона жолну букъусу,
Кече жибий таула чыгъында...

Шош сылай, къардан акъ сакъалын,
«Жашлыгъым...» –
   деп, жолгъа къарады.
Терек а кымылдайды женгил,
Тутаргъа кюрешгенча желни,
Къарамыйыкны да
   алайда
Сабий жашха кетди акъылы.
Ол да,
   жолгъа къарап,
   ойлады,
«Сабийлигим...» —
   деп, бир ахтынды.
Терек а кымылдайды женгил,
Тутаргъа кюрешгенча желни...
Сабий жаш да,
   сагъышда уюп,
Айтды:
«Узакъ барырмамы мен,
Жолда сакъал-мыйыкъ да уруп,
Жолда чал къарт болурмамы мен?!»
Терек булгъашды бютюн женгил,
Кеси алып келгенча желни!..

4. Ачы эсгеру

Узакъда,
   тау жол жингирикде
Сюеледи терек жангызлай,
Таулары сууукъ желлеринде
Тюйюлдю ол бузгъа,
   жаууннга...

Таулу къарт,
   терекни тюбюнде
Сен ингир сагъышлагъа кирдинг –
Жерни титиретип,
   тепдире,
Эки дуня салышып кёрдюнг.

Чал булут къоннганча къаягъа,
Акъ сакъалынг алай кёрюндю,
Чачынгы агъартхан къайгъыда
Мени кёк кюнлерим кюйдюле...

«Жашлыгъым!» –

деп, жолгъа къарадынг –

Жол урушха алды да кетди:
Битеу дуния болду къарангы,
Къара къузгъун кычырды кёкде.

Кёк жашнап, ачы кюкюреди,
Тау тарлагъа кирди эмина,
Къаяны акъсыл кёкюрегин
Урду да
къаралтды элия.

Сора басды къара тынгылау
Ат аякъ тауушлу къырланы,
Къуруду жеринги таулада
Тай, къозу ойнатхан кырдыгы.

Сюймекликни кызыл гюллери
От жалынында къаралдыла,
Сабийлени жарыкъ кюнлери
Жаз кёкде тутулуп къалдыла.

Къарт ананг,
жолгъа къарап,
сарнай,
Атанг да сени кюсей къалды.
Таугъа атланып,
иер салгъан
Атынг ызынгдан кишней къалды.

Юзюлдю кёп ахшы умутунг,
Кюз чапыракълай
танг аязда,
Юйюнге айланып,
улуду
Акъ парий ай тийген арбазда.

Атанг, ананг ёлюп кетдиле,
Тешилмей кийген къаралары –
Урушну отунда кюйдюле
Аланы сынсыз къабырлары.

Атанг осуят этгенинде,
Болмады тынгылар амалынг,

Къалмады сени
эрттен,
ингир
Юйде от тиргизир адамынг.
Терек бахчангы чапырагъын
Жетди да
кюз жели сууурду,
Ёчюлдю юйню кёз чырагъы –
От жагъангы кюлю суууду.

Юйюнге ким къарасын, келип,
Хар кимни ёз башы – къайгъылы:
Шо къаргъышда айтылгъан кибик,
Юйюнг, малынг да
бош къалдыла.

Ингир сайын къоншу юйлени
Сехлеринден къарап,
ынгырдай,
Айланады саулукъ ийнегинг
Тау элни жангыз орамында.

Букъу ау басып, ат иеринг
Атылып къалды ат орунда,
Жюрексинир жемге юйреннген
Алашанг
жолоучу ызындан.

Жарсыр кибик алайтын ётген,
Кече къарангыда эшитип,
Хауле жел, бир ача,
бир эте,
Жилятады къабакъ эшикни.

Ол кече сайын тау тарында
Сарнатады темир жиплени...
Окъ тийди да,
бара тургъанлай,
Сен да аудунг къамиш жипиде.

Толдула эки кёзюнг къандан,
Къыйылдыла кючлю санларынг,
Жиляр адам болмай къатынгда,
Санга да аулакъ жел сарнады.

Бираздан, эс жыйып,
алайда
Жан-жанынга кючден къарадын
Да, башынг төгерек айланды,
Кёзлеринг этдиле къарангы.

Ол дуниян къарангы сагъатда
Акъ таула эсинге тюшдюле:
Эллиле чыкъдыла сабаннга,
Сабийле – жилекли төшлеге.

Сени кёз аллынга келдиле
Туугъан жеринги ашхамлары,
Нарт тауладан аууп кетдиле
Къартланы ныгъыш ушакълары.

Эсгердинг:
Къайын кыйырында
Акъ марал бузоу жалагъанын,
Къарасырт чабакълы кыйрада
Къара жауунну сакъ жаугъанын.

Кёрюндю Холам ауузунда
Чал чучхур къаядан акъгъаны –
Кёрдюнг кюн тууушлу арбазда
Абидез ала тургъан аппаны...

Акъ жур да, сен кёрдюнг,
бир кыйрда
Бош къанат тауушдан юркюндю,
Тынч айыу да
Къарангы Къолда
Къучакълады дугъум юлкюню.

Акъ къая жухда жугъутурну
Мюйюз арасы бла къарап,
Эсleding кёкню жууукълугъун,
Къушну төбен къакъгъанын къанат.

Баш энишге къарадын да, кёрдюнг
Шошайгъан Черекни кёклюгюн,
Ингирде уа –
къызаргъан Кюнню
Къарангы чынгылгъа кетгенни...

Жугъутур да
Кюнню ызындан
Къарангы чынгылгъа секирди...
Сора сен...

дагъыда аяздынг.

Жукъу арангдача, сескендинг.

Эсинге тющдю къарт ананга
«Сау къайтырма!» – деп ышаргъанынг,
Бизынгдан жетип, къуш ауана
Тауладан сени ашыргъаны...

Кёрюндюле тюр болгъан элле –
Чыкъдыла исси кез жашларынг.
Сора айтдынг:
«Алыкъа ёлмем!» –
Эки кёзюнгде кёк жашнады!..

Эшитилдиле къайгъылы ёнле
Ёксюз къалгъанланы атындан.
Энтта айтдынг:
«Алыкъа ёлмем!» –
Сёзюнгде элия атылды!..

5. Жаралыны биринчи анты

Ёшюнден,
ана жылыуундан
Эртте айырылгъан сабийле,
Кёрюр-кёрмез дуния жарыгъын,
Сиз –
жерге салыннган сабийле.

Ана кёзюне мудах къарап,
Гыржын деп жилягъан сабийле,
Къыш кече,
от жылыусуз къалып,
Гыжы болуп чыкыгъан сабийле.

Ата-анадан айырылып,
Эл тюбюнде къалгъан сабийле,
Сиз –
къара иште арыгъанла,
Таш тюрюп,
жер къазгъан сабийле.

Юсюне къара гыйы аууп,
Суудан келе жыгъылгъан ана, –
Орамда къуугъун къагъыт алып,
Арбазында сарнагъан ана.

Кюндюз сабийлери ёзенде
Орулгъан сабаннга жайылгъан,
Кече уа,
    ол тюшюп эсине,
Тёшекде тауушсуз жилигъан.

Келеди деп,
    жангыз жашына
Жазгъа боза къайнатхан ана,
О, сен
    къышхыда кёз жашлары
Бетинде бузлап къалгъан ана.

Тау төппелери, тау сыртлары
Акълай сакълагъанча къарланы,
Ёз къыптысын уруп къарынына,
Намысын душмандан сакълагъан...

О, кёкде жулдузу ёчюлген,
О, жерде эшиги жабылгъан,
Кёз жашын жашырыр ючюннге,
Чыракъны ёчюрюп жилигъан.

О, таулу ана,
    сени ючюн,
Сизни ючюн,
    жарлы анала,
Ёлюмню хорларгъады ёчюм,
Тап, къайтса да сизге ауанам.

Сизни ючюн кирликме отха,
Кюл болсам, желле суурурла.
Сизни таба атылгъан окъла
Алгъа манга тийип суурурла!

Алайсыз, ёлсем да,
    тынчаймам,
Эки жарылыр тар къабырым –
Сын ташым – ауанам –
    тышында
Ол ачыгудан кюйюп къаралыр...

7. Жаралыны ючюнчю анты

Тангы тау аллында союлуп,
Уруш аулагъыча къызаргъан,
О жерим,
        кюз будай сабаны
Иесиз намазлыкълай къалгъан!

Тауланы чыран кёзлеринден
Кёз жаш черекле саркъа тургъан,
Окъ тийген атны кишнегени
Бек теренинде сарнап тургъан.

О, сен мени тёзюмлю жерим,
Жалан ёшюнюн от талагъан,
Къарына къан чачылгъан желлей,
Жаралы къанкъазлай таралгъан.

Сени ючюн кирликме отха,
Кюл болсам, желле сууурурла.
Сени таба атылгъан окъла
Алгъа манга тийип сууурла!..

Канта ИБРАГИМОВ

АВРОРА

* * *

Цанаевни кез аллына аны чакъырған спец-службаланы жашыртын бѐлюмю бир мутхуз кѐрюне эди, отоуну терезелери да, Россейдеча, чалдиш темирле бла жасалып. Алай ол суннганча къарангы да болмады. Отоуну ичи жарыкъ, эркин эди. Кесине да профессор деп жарыкъ сѐлеше эдиле. Жаланда тилманч – орта жашаулу эр киши, азиячы, баям, Цанаев акъыл этгенине кѐре, СССР-ни алгъыннгы инсаны, алгъыннгы чикистиди, алай ол иште алгъыннгы деген сѐз жюриюмейди – мудах эди, анга кѐз къыйыры бла къарай эди. Цанаевни оюмуна кѐре, ол кишини къарауу анга ушакъ ѳтерге чырмау этмеди. Берилген соруулагъа тынгылы жууаплады. Тилманч Цанаевге бир ненча кере жууап берирге болушду, алай Гал Аладович ол айтхан жууапланы айтмай, кереклисича кеси берди жууап, – профессор тѳююлмюдю.

Аврора уа бек тынгысыз эди. Цанаев да, ишни ахыры не бла бошалыгъын билмегени себепли, сагъышлыды. Жууапны кѐп сакълатмадыла, алай ол ала жаратханча болмады. Профессор Цанаевге, контракга кѐре, кесини усталыгъы бла байламлы ол жерли университетде лекция окъуругъун тийишли кѐрдюле. Аллыкъ ахчасын да айтдыла. Аны эшитгенде, Цанаев къычыргъан окъуна этди.

– Артыкъ бек къууанмагъыз, – деди Аврора. – Москвада сиз алгъан иш хакъдан ол кѐпге онглуду, алай мында жашау излемни чотха алсакъ, ол орталыкъды, сизге, бизге кѐз къарау да алайды.

– Алай бла не айтыргъа сюесе? – деди Цанаев, сейирсинип.

– Лабораториягъа кирирге эркинлик бермедиле да.

– Къайгъырмаз, – деп, профессор къууанады. – Норвегияны университетинде лекция окъугъан уллу намыс тѳююлмюдю?

– Намысды. Алай сизни хар атламыгъызны чотха алып турлукъларына уа ишексиз болугъуз.

– Аллай бир не жашырынлыкъ барды сизни лабораториягъызда? – деп, ачыуланды Цанаев. – Манга лекциягъа хазырланыргъа керекди, – ол кесини ишинде керекли болгъанын ангылады.

Лекцияла къыйын тѳююл эдиле: бир кюн къалып экинчи кюн эки дерс тѳошеди. Алай бла лекциягъа хазырланыргъа заманы барды. Ол орус тилде окъуйду лекциясын, аны мычымай башха тилге кѐчюредиле.

Цанаев сейирге кьалса да, аны лекцияларын компьютер кёчюреди. Хар нени да хар ким да ангылай эди, аудиторияда уа олтурганла кьуру студентле тьююлдюле, жаш алимле, профессорла да келедиле. Бир-бирде уа Аврора да, ычхыннганына кёре, ахыр партада олтуруп тынгылай эди.

Москва бла тенглешдиргенде, мында бек кёп соруу бере эдиле. Аврора уа артда былай айта эди:

– Кьалай хычыуунду сизни дерсигизге тынгыламакълыкь. Дерсни да буюкьмай, тап бересиз. Мында сизге хурметлери бютюнда уллу болгъанды.

Аны алайлыгъын Цанаев кеси да сезе эди, ёхтемлене эди. Гал Аладович бла «жюйюсхан профессор» деп саламлашадыла, автограф тилегенле да бардыла.

Цанаевни лекция окьургъа контракты жаланда бир айгъа эди, эки ыйыкьдан сора Аврораны ишлеген лабораториясына барыргъа эркинлик алды.

Ол мекам, Москвада академияны корпусу бла тенглешдиргенде, хоча тьююлдю. Алай мында аны ичи приборладан толуп эди... Цанаев алай приборла бардыла деп эшитген окьуна этмегенди. Аврораны лабораториясына кирген сагъатында уа ол нек эсе да аны Грозныйде НИИ-ни подвалында ишлеген заманын эсине тюшюрдю.

– Хау, – деп, Аврора артыкь жарыкь ышармады, – мен да, кюн сайын бери кирип тебиреген сагъатымда, аны эсгереме... Кьаллай заманла эдиле, – деп, Аврораны кёлю толду, – атам да сау эди.

– Сен бюгюн Грозныйге кьарындашынгдан туугъанлагъа сёлешгенмисе?

Сёлешмей а, сёлешгенди. Аврора, танг атханлай, хар кюнден ол жумушну этеди. Аврора аланы юслеринден кёп айтыргъа суюмейди, Цанаев а биледи ол кьарындашындан туугъанланы Норвегиягъа кёчюрююн мадарын этип айланнганын. Сылтау жаланда аланы заграницапортларын алалмай тургъанларындады.

* * *

Цанаевни мында ишини юсюнден энчи кьагъытлада «билим сынаун берирге» келгенди деп жазылып турады. Ол хар зат да Аврораны хайыры бла болгъанын ангылайды. Бек башы уа, Цанаев Аврораны доктор диссертациясын жазаргъа болушурукьду. Андан тышында уа Аврора диссертациясыны илму жаны бла таматасыды.

Кертисин айтханда, Аврора кеси да жазаллыкь эди диссертациясын, алай аны заманы чыртда жокьду: ол ахыр грантха ишлейди, тинтиуле бардырады. Цанаевни уа этер иши жокь, сынамы да барды.

Аврораны тилегине кёре, Цанаев ал сёзюн, биринчи башын, хайырланылгъан литературасын, башхача айтханда, бу тема бла не тинтиуле бардырылгъанларын хазырларгъа керек эди. Бек кыйыны уа ахыр сёзюдю.

Цанаев уста биледи Аврораны фахмулу болгъанын, илмугъа кѣлю бла берилгенин, тутхан муратына жетер ючюн, арымай-талмай кюрешгенин да. Ол Аврораны ишини ауурлугъун да биле эди. Алай кѣргени аны сейирге къалдырды:

– Мында юч доктор диссертациягъа материал барды, – деп сейирсинди Цанаев, сора ызы бла: – Ломаевге не затны берликсе?

– Ломаевге берлигими бергенме.

– Ма санга! – деп, профессор сейирге къалды. – Адам айып салмазча кѣп да, магъаналы да ишлегенсе. Бусагъатда быллай диссертацияла хазна жокъдула, кѣбюсю – хылы-мылыла.

– Ол Россейдеди, алай мында уа илмуну сакълайдыла.

– Сен диссертациянгы мындамы, огъесе Москвадамы къорууларыкъса?

– Гал Аладович, – деп, Аврора ышарды. – Биринчиден, «сен» угъай, «биз» дегиз. Мен кертими айтама?

– Хау, – деп, ыразы болду Цанаев.

– Экинчиден, диссертациямы Москвада да, мында да къорууларгъа сюеме. Аманмыды да?

– Бек залим.

– Жаланда тилни иги билирге керекме.

– Сен а юренир эдинг, – деди Цанаев.

Цанаев жашаууна бек ыразыды. Кечеси-кюнню да – къууанч. Аврора анга аллай иги жашау болумла къурагъанды, саулугъу, жүрек тынчлыгъы да жерлерине къайтып, профессор жаланда кесини суйген иши бла – илму бла – кюрешеди. Ол диссертациягъа да, Аврораны битеу илму-тинтиу ишлерин жыйышдырыугъа да бирча кѣл салып ишлейди. Диссертация бла терен кюрешир ючюн, Аврораны ишлерин тинтир ючюн, ол Аврораны лабораторияда бардырылгъан сынау ишлерин къайтарып-къайтарып тинтип, былай айтды:

– Аврора, излеу ишлеринги ахырлары жокъду. Сен жарты жолдамы тохтагъанса? – Ол а тынгылайды. – Санга иш бергенле ол ишлени ахырларын кѣрюрге суймейдиле деп айталлыкъ туююлме, – Аврора тынгылауну бардырады. – Эки сылтау барды: неда ол адамланы ахчалары бошалгъанды, алай ол затха мен ийнаналмайма, неда тинтиуле сейирлик кѣрюмдюлени ачыкъламагъанлары себепли, аланы ачыкъ этерге жарарыкъ туююлдо.

– Гал Аладович, – деп, Аврора сейирге къалып шыбырдады. – Сиз бек билимли, бек фахмулу профессор болгъаныгъызны биле эдим. Сиз мында жашасагъыз эди, илмуда бек сейирлик бийикликлеге жетерик эдигиз! Ма аны себеплиди Россейден акъыллы адамланы кетгенлери. Аллай билимдилени анда чыртда этер ишлери жокъду.

– Хау, илму бизде жарсыулу халдады... Алай андан къачмагъанма. Мында да мен кимге керекме?

– Манга керексиз, бек керексиз, – деп кюледи Аврора, Цанаев а тохтамайды:

– Аврора, жашырмай айт, сынау ишинги юзмей бардырдынгмы?

Аврора иги кесек заманны тынгылап туруп айтды:

– Гал Аладович, мен сизден бир зат да жашырмайма. Сынау ишни юзмей бардыргъанымы айтайым. Алай кёрюмдюно ачыкъ этерге арталыда жарамайды. Мен сизге бек ышанама, алай контракт эркин этмейди манга болумну ачыкъ айтыргъа. Аны кесигиз билесиз.

– Билеме бу сынау ишле игиликле келтирмезликлерин. Бу генномодифицированный продукциядан сора экинчи атламды. Бу химикатны аш-азыкъ хазырлагъан промышленностьда хайырлансала, сёз ючюн, жемишледе, тахта кёгетледе, ала бузулмай жылла бла сакъланырыкъдыла... Ол глобализация жанын алып къарагъанда, бек хайырлыды, ашсуу жетишмегенни толтурургъа боллукъду. Экономика жаны бла да бек хайырлыды, нек дегенде бузулгъан кёгет жокъ, асыраргъа, бир жерден бир жерге элтирге ахча кёп кетмейди. Алай ол затланы хайырланган адамны юсюнден айтханда уа, мында кёп зат ачыкъ болады.

– Не? – деп, сагъайды Аврора.

– Алып айтханда, сёз ючюн, алма кеси аллына чирисе, ол табийгъат болумла бла алай болургъа керекди: терек чагъып, алмала этип, ала бишип, артда уа заманы жетсе, чирип. Адам да тюз алай болады. Реагентле уа ол затланы барысын да тыйып къоядыла. Мени акъылыма кёре, аллай кёгетле адамны акъылына да, саулугъуна да уллу заран саллыкъдыла.

– Гал Аладович! – деп, Аврора Цанаевни сёзюн бёлдю. – Сиз чынтты алимсиз! – деп, Аврора Цанаевге жууукъ келип шыбырдады. – Бери айтхылы алимлени чакъыргъандыла. Жашыртын жыйылыу бардырылгъанды. Сиз айтхан затланы ачыкълагъандыла анда да. Аны себепли сынау ишлени бардырыулары тохтатылгъанды.

– Сынау тохтатыллыкъ туююлду... Эки адам билген ишде жашырынлыкъ болмайды. Бу ишни хайыры уллуду. Политика жаны бла да магъаналыды – адамланы акъылларын башха этеди. Андан сора не керекди дуняны жюйюсханларына?!

– Ай Аллах! Гал Аладович, тилейме, от затланы юсюн жукъ айтмагъыз... Ол гюняхлы ишни мен боюнума къалай алгъанма?

– Былайда сени не терслигинг барды?

– Барды... Мен да ахыр тели туююлме.

– Кесинге сабырлыкъ ал. Биз алимлебиз, аны себепли дуняны, табийгъатны жашырынлыкъларын ачыкъларгъа борчлубуз. Зараны болгъан жерни хайыры да барды... Жаланда алимле бардыргъан тинтиулени политика бла кюрешгенле халкыгъа хайыр берир жаны бла хайырлансынла ансы.

– Кеслерине хайыр берир жаны бламы?

– Хау, – деди профессор жарсыулу, – битеу политика бла кюрешгенле бай адамладыла неда байланы айтханларын этедиле.

– Мен не зат этдим?

– Сенде не терслик?! Сен этмегенликге, башха алим бардырлыкъ эди бу сынауну. Тюзюн айтханда, бу иш илмуда биринчиди! Аперим

санга! Тюзю, сени ишинги не къадар кѣп тинтсем, ол къадар сени бла ёхтемленеме.

– Кертими? – деп жарыды Аврора.

Цанаев эм башхала эслегеннге кѣре, Аврора эрге баргъанлы бютюнда ариу, къууанчлы да, насыплы да болгъанды, бетине да къан кирип, эт алгъанды.

– Гал Аладович, бу затланы юсюнден да айтыргъа жарамайды, – деди Аврора. – Ол мени контрактым туююлдо, мен жаланда къараучума. Гылыу чычханланы бла къойланы юсюнде илму жаны бла тинтиу ишле бардыра турадыла.

– Сора уа не? – деп, Цанаевни тинтиу-излем къарамы къозгъалды.

– Гылыу чычханланы кѣрмегенме, аладан къоркъгъан этеме. Къойла бла уа сабийлигиме ётдюргенме, – деп, Аврора ахтынды. Баям, не затны эсе да эсгере башлап, кесин къолгъа алды. – Кысхасын айтханда, къойланы халлерин иги билеме. Аланы жаланда бир къайгылары барды – къарынларын токъ этерге. Къочхарла да алайдыла. Бек сейири уа буду: ана къойла къозуланы кѣп жаймайдыла, тѣлюге артыкъ сакъ туююлдоле, алагъа сют ичирирге суймей, чочуп, къозуларындан кенгнге кетерге ашыгъадыла, суймейдиле къозуларын, алай айтыргъа боллукъ эсе.

– Боллукъду, боллукъду, – деп сагъышланды профессор. – Орта ёмюрледе сынау ишле бардырып болгъандыла адамла, сабийле бурун заманны унутурча, ата-аналарын танымазча, туугъан аналарын окъуна танымазча этгендиле – манкуртла болуп ёсгендиле. Энди уа ол ишни андан ары бардырадыла – трукнам къурайдыла.

– Трукнам не затды?

– Ол а манкурт деген сѣзню артындан аллына окъусанг болады. Башха тюрлю айтханда, трукнам – ол ата-ана сабийин суймей, кеси баласына санамай къойгъан хал. Ол адеп-къылыкъ, намыс-сый жаны бла юйретиу болумну жокъ этиуню жалчыгады. Жашауну ахыры.

– Я Аллах! – деп, Аврора эки къолу бла да къарынындан тутду, тынгылады. Цанаев а, ышара:

– Аберингми барды? – деди.

Аврора уялды, къачып отоудан чыкъды.

* * *

Цанаев, кеси акъылында озгъан жашауна багъа биче келип, атасы-анасы бла жашагъан заманланы айтмаса, Аврора бла мында – Норвегияда – жашагъанлы сынагъан къууанчын бир кере да сынамагъанды. Ол Аврора бла биринчи къатынын да тенгleshдирди. Аврорагъа жетген тишируу болур амалы жокъду. Сабийлерини анасы да, Аврора да тергеуню суйген адамладыла. Аврора, башхагъа жюк болуп тохтамай, кеси акъылында тохташдыргъан мардагъа кеси акъылы, кеси билими, кеси кючю бла жетиширге керекди. Аны бир заманда да унутмайды. Ол эрге баргъандан сора, кеси белгилеген юч борчну сылтаусуз тамамларгъа кереклисин айтып тура эди.

Аладан бек биричисин кеси айтхан эди: профессор Цанаевни хар ким да уллу намыс берирча чекге жетишдирирге. Ючюнчю борчну не болгъанын Цанаев билалмайды, Аврора да айтмайды аны не болгъанын. Экинчи борчну не зат болгъанын ангыларгъа уа кыйын туююл эди: тиширыулары кыйсы бирини акъылы да, умуту да сабий бла байламлы болады. Нек эсе да Аврора кызычыкъ болурун суюгенликге, белгили эди аны жашчыкъ табарыгъы. Аврораны тегереги жаш аналагъа жораланган китапладан толуду. Интернетде да Аврора жаш анала бла байламлы соруулагъа къарайды. Бир дарманла да ичеди ол, не дарман болгъанын кесинден башха киши билмейди. Врачлагъа да терк-терк жюрюйдю. Бек башы уа, букъдуругъа кюрешсе да, тар отоучукъда къалай букъдуругъа боллукъду аны, ол тууарыкъ сабийге жангы кийимчикле алгъанды – кек тюрсюнюлю. Хар затны да жашырады, эрини къатында бу соруу бла байламлы хапар айтмайды. Аны айтып айланыргъа уялган да эте болур. Ким биледи, кез тиер деп да кьоркъа болур. Аны ол кьоркъуун ангыларгъа боллукъду.

Къалай-алай болса да, аланы жаш юйюрлеринде – бир бирни ангылаулакъ, мамырлыкъ, ырахатлыкъ, суюмеклик.

Юйюр жашадан уллу сынауу болган Цанаев быланы бу суюмекликлери ай бла, ай бла жарымдан кеп бармаз деп акъыл эте эди. Артда уа – харкюнлюк кыйгъыла. Суюмеклик а сууумаса да, биринчи жерде болмаз деп келе эди келюне. Ол сагъыш этген затла болмадыла эки, юч, тёрт айдан сора да. Ала бютюн бир бирге юйрендиле, бир бирни ангылап, бир бирсиз болалмай къалдыла. Цанаев Аврорасыз жашауну эсине да келтирмейди, ансыз бир кюн да жашаяллыкъ туююлдю. Ишни юсю бла, юйюр жумуш бла окъуна жарым сагъатны ичинде Цанаев Аврораны кермей турса, телефон бла излеп тебирейди. Аврора Цанаевге сейирлик ырахат жашау къурагъанды. Аны багъасын чыгъарып, намысын-сыйын кетюрюп, бийикде тутханды. Цанаев а бу жашау бузулуп къалыр деп кьоркъа эди. Бу сейирлик жашауну ахыры болмай къаллыкъ туююлдю деп. Аны бла байламлы болур эди Цанаев хар кече сайын телефонун ёчюлтюп кьойгъаны. Цанаев Аврора кетип къалыр деп, аны кесине къаты кыса эди. Аллай кечелени биринде Аврораны телефону зынгырдады.

Аврора терк окъуна секирип ёрге турду. Цанаев ангылады аны тыялмазлыгъын, нек дегенде Аврора, биринчи сёзлени эшитгенлей окъуна, аш отоугъа кетди. Кече эди, танг атаргъа жууукълашхан заман, алай алыкъа къарангы эди. Цанаев кымылдамай турду, Аврораны нени юсюнден айтханын эшитир ючюн, солууун да тыйды. Алай Цанаев жаланда Аврораны уллу кычырып селешгенин бла кесини жюрегини кыйгъылы ургъан тауушун эшитди.

Ол аш отоудан къайтмады. Цанаев бир кесек заманны жангыданмы къалкыды, ким биледи, Аврораны дарий жыйрыгъыны тауушуна бла аны акъыртын атлагъанына уянды. Хар замандача, ол эрттен намазына суюлды... Аврораны уа, Цанаевге жарсыугъа, сагъышлары аны юсюн-

ден туююл эдиле. Аны акъылын башха затла бийлеп тургъанын ачыкъ ангылады Цанаев.

Кертиси бла да, Аврора терк окъуна тюрленди: уллу тынгысызлыкъ, мудахлыкъ аны кёзлерин бийледиле. Болсада Аврора аны жашау турмушун бузмагъанды: юйорню төресин бузмай, дарман хансладан чай къайнатды, сора тышына чыгып, иги кесек заманны айланып къайтдыла. Эрттен азыкъны да ашадыла. Алай чечен миллетни ашларын а этмедди. Сора Аврора айтды:

– Битеу къайгъыларым да андандыла... Мен мычымай Чеченнге учаргъа керекме.

– Не болгъанды?

– Къарындашымы тамата жашын тутуп кетгендиле бюгече.

– Да ол алыкъа сабийди да, сакъат!

– Хау, урушну сакъатыды. Анга онбеш жыл болгъанды.

– Нек тутхандыла?

– Билмейме. Келиним сёлешгенди... Мен ары учмай амалым жокъду.

– Сенсиз а болаллыкъ туююлмюдюле?

– Келиним насыпсыз, билимсиз тиширыуду. Эки сакъат аны юсюндедиле. Андан сора киши жокъду – барысын да ёлтюргендиле... Мен аланы бери нек келтирмегенме?

– Сен эталмагъанса, нек дегенде аланы тыш къыралгъа келирге па-спортлары жокъду.

– Энди уа сатып аллыкъма. Не ахча деселе да, берликме.

Была Таусовланы юйор жашаулары бла байламылы хапар айтмайддыла: ол хапарланы эшитсе, Аврораны жаны къыйналады. Андан башха затлада уа Аврораны бла Цанаевни араларында жашыртын иш жокъду. Ахчалары-бохчалары да – бирге. Болгъан ахчаны да кёбюсюн Аврора ишлегенди – элли минг евро. Андан жолгъа он минг еврону алыргъа эринден эркинлик сурады Аврора.

– Алмай а. Мен да биргенге барайыммы?

– Угъай. Кесим болсам, женгиликер боллукъду, артыкъ ауара да боллукъ туююлду, – деди Аврора.

Ол Москва бл аучмады, къоркъгъан этди. Тёгерек айланып, бу жол бла учду: Осло – Франкфрут-на-Майне – Баку – Грозный.

Цанаев бла Аврора тохтамай бир бирге сёлешип, хапар билгенлей турдула. Аврораны бир кюннге Бакугъа жетгенине сейир этди Цанаев. Андан сора – Россейни тийреси. Мында уа телефон бла байламлыкъ болмай, сёлешу тохтады. Аврора Цанаевге сёз берди, Грозныйге жетсе, телефонуна жангы номер алып сёлеширге деп. Андан бери эки кюн ётдю. Цанаев кесине жер табалмай турду Аврора сёлешгинчи.

– Хар не да тапды, – деп, кёл этдирирге кюрешеди Аврора. – Жолда бир кесек къыйналыргъа тюшдю ансы. Мен Грозныйдеме. Гал Аладович, манга бир он минг евро жиберчигиз. Мында счётуму бюгюн сизге билдирме.

Ала кюн сайын селешгенлей турдула бир бирлери бла. Артда уа Аврора бир-эки кюннге тас болду. Селешгенинде уа, жангы номер бла селешди:

– Ол эски номерге энди селешмегиз, – деди. Аны ауазындан Цанаев ангылады, Грозныйде кеп кыйгысы болуп, ишин тындыралмай турганын. Алай кызы айтханында турады:

– Хар зат да игиди, хар зат да тапды, – дейди.

– Мен учайым санга, – деди Цанаев. – Ким биледи, бир зат бла болушалырма.

– Угъай, хар зат да тапды... Тилейме, энтта он минг евро жиберчигиз манга, – деп тилейди Аврора.

Цанаев, ахчаны кеп кырагъанына кере, ангылады Аврораны иши тапсыз болганын. Тюз олсагъатда Аврора селешди:

– Гал Аладович, хар зат да тапды. Кырындашымдан туугъан юйдеди, ийгендиле. Бюгюн Москваны юсю бла сизге учарыкъма. Бек тансыкъ болгъанма.

– Москваны юсю бла учхан кыркыуулуду.

– Башха туююлду. Москваны юсю бла уа туююнлей учарыкъма.

Аврора Москвадан селешди Цанаевге. Анда бир-эки кюнлюк иши барды да, аланы тамам эте барыргъа сюйгенин ангылатды. Аны ауазындан Цанаев ангылады Аврораны келю кетюрюлюп турганын, алай бир сагыш этдирген заты да болганын. Артда айтды больницагъа бир-эки ийыкъгъа жатып, саулугъуна кыратырыгъын.

– Мен санга учайым, – деп тилейди Цанаев.

– Сен юйюрюнгю, жууукъларынгы кырюрге сюе эсенг, кел... Мени уа жукъ кереклим жокъду. Хар затым да тапды. Бир кесек кесиме бакъдырайым да, учарма санга.

Баям, больницада Аврорагъа иги жарагъан болурла, ауазы да – алгъындан онглу, сёзю-башы да – жарыкъ. Тансыкъ болганын да букъдурмай эди. Алай чекде – аэропортда – анга тыйгыч болургъа боллугъун эки-юч кере эсгертди... Ол айтханча болду иш. Аврора Цанаевге селешип айтды самолёт кыонаргъа хазырлана барганын. Кыоннганлай селеширигин да айтды, алай хапар болмады Аврорадан. Цанаев Аврораны кыонмагъан сунуп турду. Москвадан рейс кыонду, Аврора уа жокъ.

Цанаев сархошду. Ол не этерин билмей айланады. Жаланда ол этерик – Москвадан энди келлик самолётну сакъларгъа, сагъат а он болады. Ол заманны ичинде Цанаев аэропортну ичинде айланганлай турду. Бирде чай, кофе иче турду. Артда тютюн ичериги келди. Биринчи сигаретни тартханлай, келю бокъланды да, саулай тютюн топну атды.

Аврораны анда болмазлыгъын да ангылай турганлай, Цанаев кезулю самолётну сакълады.

Юйге бара, сууукъ кыалтырауукъ тийип, жюреги тынгысыз этип, дуня азабын сынады. Ол асыры арыгъандан, кыарыуу болмай, юйге кирип, ундурукъгъа аугъанлай, кыаты жукъугъа кирди.

Цанаев кесини кьайдагъысын ангыламай уянганында, кече бели эди. Кеси керегине баргъанда, кесин кюзгюде кёрюп, кёз кьакъмай къарап турду. Ол кесин таньялмады: кюзгюде кёрюннген тозурагъан, кьарыусуз адам эди, эр кишиди деп окъуна айталлыкъ туююл эдинг. Ол ангылай эди бу жашау, бу кыйын жашау, бошалмагъанын. Алай жилтин кибик, жомакъ кибик, иги тюш кибик аны сьоекликде насыплы, кьууанчлы жашауу тауусулгъанын ангылай эди...

...Ол ваныйде кесине келди. Баям, кёлю аман этген заманда, жыгъылып тийген болур, бурунундан да кьан келди. Жерге кьараса уа, жерде да кьан кьатып.

Хар зат да ачыкъ болур, билинир. Баям, ол сакълагъан болур аны жашауун. Эс жыйып, телефонун излеп башлады. Анга киши да сёлешмедиди, ол а тохтаусуз бир телефон номерни алып турду. Алай тапмады. Москвада справочникге сёлеширге эсине тюшдю: мында Россейде хар зат да ахчагъады, милицияны, ФСБ-ни, аэропортну телефонлары да. Битеу ол службала андан бирча соруула сордула: Кимсиз? Кьайдан сёлешесиз? Нек сёлешесиз? Таусова кимди? Аны кими боласыз?

Кесине керекли жууап алалмады Цанаев аладан. Службаладан бири уа психиатргъа бар дедиле. Дагъыда Цанаев Аврораны номерин алды. Автомат биягъы жууабын айтды. Ол кезиуде телефон кимден да бек уллу кыйынлыкъ алды: Цанаев битеу ачыуу бла, таза да тели кибик, аны сызып ийди. Марап атхан кибик, ол тюз да мияла шкафха тийди: сыннган, ууалгъан тауушла, телефон да пара-чара болду. Цанаев а, адам ургъанча, кесине келип: «Телефонсуз а кьалай?» – деп сагъыш этди. Аврора сёлешген этерикди. Ол сёлешмей кьоярыкъ туююлдю!

Цанаев ол сагъышла бла чачылгъан телефонун кыя тебиреди да, кьол аязын кесди. Асыры ачыгъандан, кычырыкъ этди, кьаны келип башлады. Ваныйге барса, анда да – кьан.

– Сейир-тамаша! – деп, шыбырдап, кесини биягъы кюзгюде кёрдю: жазыкъ, кьарыусуз, насыпсыз, жилий тургъан эр киши кибик. Кьаллай эр кишиди бу?! Быллай эрми керек эди Аврорагъа? Аврора акъыллы да, кьарыулу да, тёзюмлю да тиширыуду. Аврора бусагъатда амалсыз болуп турады, баям, тутулупду... Цанаев а – жылыда, азат Европада, дагъыда туююлген ит кибик сынсыйды.

– Тели, кесинги кьолгъа ал, – деп, Цанаев кесине урушду. Ол энтта Аврораны алды, телефону биягъыча жууап этди. Санлары буруп, аны кьарыусузлукъ алды: бирде эти кьызады, бирде санлары кьалтырайдыла. Жюреги уа терк-терк урады. Цанаев дарманларын да ичди. Баям, дарманла себеплик этген болурла, Цанаев олтургъан жеринде жукълап кьалды. Бир заманда телефонну зынгырдагъанына элгенип уянды да, кьоллары асыры кьалтырагъандан, телефонну кючден алды:

– Гал, Гал, – биринчи кьатыныны ауазы эшитилгенине сейир этди. – Менме, – деди кьатыны. Аны ауазы да тынгысыз эди. – Тюз бусагъатда телевизор бла кёргюзтдюле, аэропортда чеченли террорист тиширыуну

тутханбыз деп. Тукъумун айтмадыла, суратдагыы уа Аврора эди. Хау, ол эди... Ол ары келмегенмиди?

– Не зат?.. Сен билеми эдинг Аврораны Москвада болгъанын?

– Биле эдим.

– Сен сѐлешгенми эдинг аны бла? – деп ачыуланды Цанаев.

– Гал, аны артда айтырма. Мен Аврораны жетерик жерине жетген сунуп тургъанма. Аны уа тутуп... Ма кызыбыз айтханнга кѐре да, Интернетде айтылгъаны да тюз алайды.

– Не зат?.. Мен санга артда сѐлеширме, – деп, Цанаев Аврораны ноутбугун кѐлуна алды. Ишлемейди, кезиуонде Интернетге ахча тѐленмегенди.

Цанаев лаборатория таба жан атды. Анда да болгъан этилип. Ол кюнню не заманы болгъанын эсине алмагъанды, танг энди жарый тура эди. Сакъласанг а, заман бир аман акъырын барады. Цанаев хар такъыйкъадан къарайды сагъатына. Ачыугъа этгенча, анга киши сѐлешмейди. Цанаев да базынмайды Москвагъа юйюне сѐлеширге, кесинге керекде келгенсе дерле деп.

Ишчи кюн башланды да, Цанаев Интернетге кирди. Ол компьютерге Аврорача уста туююлдо. Аллахха шукур, бир затлагъа уа юйретгенди Аврора аны. Интернетде Таусованы юсюнден ат башындан хапар болмаса, адам эс берир зат жокъду. Белгили алим, физик-химик болгъаны, халкъла аралы кѐп илму конференциялагъа къагышханы айтылады. Террорист Таусованы юсюнден а жукъ да жокъду. Сора Цанаев Москвада юйюню телефонуна сѐлешди.

– Мени компьютерге уллу усталыгъым жокъду, – деди Цанаевни алгъыннгы къатыны, – бусагъат телефонну кызынга берейим.

– Атам, – кызыны жарсыгъанына сейир этди Цанаев, – тохтамай кече узуну къайтарып айтханлай турдула ол билдириуню, мен кѐчюрюп алгъанма анда жазылгъанланы. Эрттенликге уа хар затны да кетерип тура эдиле. Аврораны юсюнден айтылгъан бир сѐз да жокъ. Тюз ол кезиуде, ала да алай сѐлеше тургъанлай, Цанаевни телефонуна эсэмэска келди, абонентге сѐлеширге боллукъду деп.

Цанаев артха сѐлешди, алай телефонну киши алмады. Цанаев къайтарып тохтаусуз сѐлешип турду. Цанаев бла сѐлешириги келмегенча кѐрюне эди. Бир кесекден Аврора кеси сѐлешди:

– Гал Аладович, – кызыны уллу кыйынлыкъ сынагъанын ауазындан ангылады Цанаев.

– Аврора! Аврора, къайдаса, не болгъанды?

– Гал Аладович, сѐзюнгю бѐлгеним ючюн, кечгинлик тилейме... – Аврора кючлю тиширыу болгъанына сейирсинеди Цанаев:

– Тынгылайма, Аврора.

– Сау болугъуз. Менде адам къайгъы этер бир зат да жокъду... Сизге бир тилеригим барды. Мени электрон адресиме билдириу келгенди –

счѣт. Кесигизни жолугъузгъа ахча кѣюгъуз да, кѣалгъанын а саулай бери жиберигиз. Ма бу счѣтха ийигиз. Аны бла болду...

Ол алай айтханлай, тѣлефон ѣчюлдо. «Аны бла болду!» – деген сѣзле Цанаевни кѣулагъында кѣалдыла.

* * *

Артда, кечирек, хар зат да белгили болур...

Битеу болгъан ишле барысы да ачыкъланмасала да, кѣбюсюн Цанаев ачыкълап тинти. Болгъан ишлени хар бирин жерлерин тапдырды.

Ачыкълды Аврораны боевикле бла, башха тюрлю айтханда, «агъачда кѣарындашларыбыз» бла, аланы дагъыда барды атлары, байламлыгъы болмагъаны. Алай ол баш шарт тѣююлдо. Кѣысхасын айтханда, ол адамла системагъа кѣажу сѣюелгенледиле. Аврора, европалы адамлача, сен бола тургъан ишлеге ыразы тѣююл эсенг, аны парламент амалла бла ачыкъла дегенди. Ол кѣолунгдан келмей эсе, башхала тутхан ызгъа ыразы болуп кѣал неда кетип кѣал, Аврорача. Кѣаллай даулашда да, кѣаллай болумда да аскер сауутну кѣолунга алма, аны кесингча адамлагъа бурма. Аллай адамны Аллахы жокълду, андан уллу гюнях да жокълду, не тюрлю тилекле бла да аны юсюнгден кетераллыкъл тѣююлсе.

Уруш хар нени да жерине салгъанды, хар нени да тюрлендиргенди: хар ким да Аврорача, билим алмагъандыла, аныча акъллы оюм эталлыкъл тѣююлдоле, жашаугъа багъла бичип, тѣюзно-терсни ангыларыкъл тѣююлдоле. Аврораны Чеченде кѣаршы адамлары бардыла – кѣарындашындан туугъланла, аладан сора уа аны кишиси да жокълду. Ол сабийлени аналары уа – Аврораны кѣлини – дуниядан артдалылда хапары болмагълан, Аллахха кѣаты ийнанган, окълуй-жаза билмеген тишируду. Аны кѣоншулары айтханларына кѣре, Аврораны кѣлини бирси тишируулача – уруш кѣыйынлыкълын сынагълан чеченли аналача – кѣси кѣыйыны бла жашау этерге кѣюрешсе эди, юйюр бусагълатдача, кѣыйынлыкъл, ачлыкъл-жаланганчлыкъл сынарыкъл тѣююл эди. Аврораны да барды хатасы бу ишде: ол кѣлинине болушлукългъл ахча ийип тургъланды Норвегиядан. Алай бла кѣлини байламлыкълны да юзген болмаз эди боевикле бла. Ахча этдирмезлик не барды. Ахчасы болгъланлай, кѣлини кѣп тюрлю ишлеге кѣатыша тебиреди, кѣбюсю дин бла байлымлы эди. Аврора не бек кѣюрешсе да, кѣарындашындан туугъланланы таматасы – алыкъл сабий акълдан чыкълмагълан жаш – анасыны оноуна сыйынып, аны айтханын этип, бирси Таусовларыча, кѣсини жашауну кѣайгълысын этерге кереклисине базыннганды. Ол Интернетни юсю бла Россейни Президентине письмо жазгъланды:

«Хурметли Президент!

Мен Таусов Моцама, 1991 жылда туугъланма, жангы Россей бла тенгме. Мени кѣадарым, жашауум, жаш кѣыралыбызны тарыхыча, жаралыды. Мен сабийликден сакълатма, анамдан кѣыяулу болуп а туумагъланма. Бек аз зат эсимдеди, керти болумну, хапарны уа анамдан, атамы эгечинден, бирси таматаладан эшитгенме. Китаплагъл, газетле-

ге ийнаныу а жокъду, ала ётюрюк айтадыла. Алай аланы юслеринден айтыр акъылда туююлме, кесими, кесими жашаууму – ол бар эсе, аны юсюнден айтыргъа сюеме.

Жууукъларымы санасам, анам, атамы эгечи (ол Норвегияда жашайды, анда къалыр акъылдады), сора кичи къарындашым бардыла, ол да сакъатды, бир кюн сынагъанбыз къыйынлыкъны.

Бизни кесибизни жашау журтубуз жокъду, аны уруш ойгъанды. Фатаргъа ахча тѐлеп жашайбыз. Сакъатлагъа деп къыралдан болушлукъ ахча алабыз. Биз ачлыкъ-жалангачлыкъ сынамайбыз, атабызны эгечи болушады. Ол мени Норвегияда жашарыгъымы сюеди, анам а ол оноуну къатына къоймайды. Аны бла байламлы мен терен сагъышдама бусагъатда. Алай атамы эгечи айтханнга кѐре, мен заграниспорт алыргъа кюрешгенли эки жыл болады. Алалмайма. Кѐп болмай а мени школдан зор бла чыгъарып, алларына сюрюп, милициягъа элтгендиле. Анда суратымы да алдырып, къарап-къарагъынчы къолума паспорт тутдурдула: «Россей Федерацияны инсаны» деп. «Бу неге керекди?» – деп сордум. Манга берген жууаплары уа: «Законнга кѐре, онтѐрт жылынг толгъандан сора, паспортунг болургъа керекди. Санга уа къысха заманны ичинде онбеш жыл боллукъду... Бизге да санга кѐз къулакъ болургъа алай тынчды. Мындан арысында къыралны законуна сыйынып жашаргъа керексе. Хар зат да сенден законнга кѐре сорулукъду».

Жюйюсхан Президент! Мени атам неда тамата къарындашым жокъдула, аны себепли, Россейни инсаныны къадарында, мен Сизге, Конституцияны, Законну излемин ишексиз сакълагъан адамгъача, тилегими айтыргъа сюеме.

Манга паспортну зор бла берген кюнлеринде анда бир чеченли милиционер: «Таусовланы онгмагъанлары. Бирда къоркъма, бу да агъачха къачарыкъ болур», – деген эди. Анга экинчи милиционер былай къошду: «Аллахха шукур, бу узакъгъа къачып кеталлыкъ туююлдю». Ол мени сакъат болгъанымы къагъып айта эди.

Мен тѐздюм. Къоркъакъдан неда жашлыкъдан угъай, тѐзерге керек эди да, андан. Бу итден туугъан милиционерлени уа боюнларын кесерге хазырма, бичагъым хар заманда да биргемеди. Ала къулладыла. Аллай сѐзлени уа мен къулладан кѐп кере эшитгенме. Тыйгъан а башха зат этеди. Кѐпледен эшитирге тюшеди: «Сени атанг жигитлени да жигити эди, жанын Ата журту ючюн бергенди», – деп. Къайсы Ата журт ючюн? Чечен ючюнмю? Россей ючюнмю? Чечен а Россей бла уруш этгенмиди? Неда бош «конституция низамнымы» сакълай эдиле? Ол сорууну Сизге береме. Айтчыгъыз тюсюн, мен мындан арысында Чеченде жашарча. Мен а эндиге дери къалай жашагъанымы айтайым.

Кѐп зат эсимде туююлдю. Гитче эдим, алай бир къауум зат кѐз юсюмде турадыла. Биз Грозный шахарда кесибизни уллу юйюбюзде жашагъанбыз. Шахарны ортасында уллу тийре Таусволаныкъы болгъанды. Алайда кѐп юйню уруш аллы жыллада аталарыбыз кѐчюп кетген

адамладан сатып алган эдиле. Биринчи урушдан сора конституция нizam тохташа да келген эди.

Алай 1996 жылда август айда чеченли боевикле Грозныйге чабыу-улукъ этедиле. Ол заманда бизни Таусовланы беш жашларындан экиси жокъ эдиле – урушну ал кюнлеринде окъуна ёлген эдиле ала. Мени атам а – къарындашланы таматарлары – командир эди, шахаргъа биринчи болуп киргенди. Хорлауну кьолгъа этгенден сора уа, юйюне, юйюрюне ашыкыгъанды. Хапаргъа кёре, ол арбазгъа киргенлей, къууанчын жюрегине сыйындыралмай, ушкогун кёкге айландырып, бир ненча кере атып, былай айтып кычыргъанды:

– Азатлыкъ! Биз хорладыкъ!

Арбазгъа киргенлей, болгъанны оюлуп, арбаз чач-тюк болуп тургъанын кёреди, мен а бир жыллыкъ къарындашчыгъым бла – кызыл къаннга боялып. Атам ол хални кёргенлей, ушкогун бир жанына атып (андан сора ол сауутну кьолуна да алмагъанды), бизге болушургъа чапды. Артда не болгъанын билемисиз? Боевикле оруслуваны госпитальлары къуршоугъа аладыла. Мени атам жюрюген намысыны хайыры бла ол къуршоуну кетергенди. Оруслу врачла уа къарындашым бла мени ёлумден сакълагъандыла. Мени атам а – ол врачланы. Атам аланы шахардан тышына чыгырып, аэропортха элтген эди.

Ол кюнден бери атам жаланда мамырлыкъ жанлы болгъанды. Ол Хасавюрт келишимге да къатышханды. Къазауатны арасында кесини бек суйген иши бла – малчылыкъ бла – кюрешгенди. Экинчи уруш башланды. Алай мени атам кьолуна ушкок алмады. Аны эки къарындашы уа кишиге тынгыларгъа унамай кетедиле урушха – экиси да анда ёледиле... Уруш бошалгъаннга саналган кюнлени биринде танг жарыгы бла БТР арбазгъа киреди. Итле юрюп тебирегенлей, аланы да ёлтюредиле. Эшикни тнойуп тебиредиле.

– Ачама! Ачама! – деп кычыра эди атам, киритле бла тюртюрт эте.

Аны арбазгъа чыгъардыла. Биз а терезеден къарап тура эдик. Ол алагъа бир затла айта эди, ала уа аны ушкокну сырты бла тнойуп, аякларындан суйреп, БТР-ни къатына тартдыла. Ол БТР-де уа – Россейни байрагы, дагыда быллай жазуу: «Россейни спецназы».

Атамы артда аны эгечи тапханды. Ким эсе да айтды шахардан тышында кюйюп, къара кесеу болуп турган ёлюк барды деп. Ол аны къарындашы болгъанын хуржунунда ачхычларындан таныган эди...

Мен тогузунчу классны бошаганма, экзаменлени да бергенме, энди уа каникулладама. Сагъышдама, не этейим деп. Бошуна эл тюбюнде айланып туругъа уа заманым да жокъду, нек дегенде анам арап тилге юйрен, Къуран окъу, динни къаты тут деп, бек къаты кысады... Мен а атамы, аны къарындашларыны юсюнден сагъыш этеме, эсимден да кетмейдиле ала.

Интернетни юсю бла атамы эгечи бла байламлыгъымы чыртда юзмейме, ол къуруда иги окъуругъуму тилейди. Мен жаланда «бешлеге»

окъуйма. Олимпиадалада биринчи жерлени алама, атамы эгечича, алим болургъа сюеме... Алай анам. Къысхасын айтханда, манга къыйынды. Не кереклими да тапдырадыла анам бла атамы эгечи. Сакъатлыгъыма да къарамай – ичимде бир къауум жерим жокъду, бир кёзюм хазна кёрмейди, бир бутум да экинчисинден къысхады – тутушуу бла кюрешеме, тенглеримден артха къалмайма. Сора альпинизмни да бек сюеме, уугъа барыргъа сюеме, таулары сюеме. Анда хар къайгъымы да унутуп, кесими адамгъа санайма. Жарсыугъа, биз таула болгъан жерде жашамайбыз. Анам адамла болмагъан жерни суймейди. Мен а шахарда жашаялмайма... Кюнден-кюннге ичим къайнайды, дерт жетдирлигим келеди, тюзлюкню тохдашдырыргъа термилеме. Жюйюсхан Президент, мени Сизге жаланда бир сорлугъум барды. Маскалары болгъан адамла, Россейни байрагъы бла, мени атамы суйреп алып кетип, ёлтюрген угъай, жандыргъан нек этдиле? «Конституция низамны» тохташдыра айланган эсегиз, мени атама сюд нек этмегенсиз? 20 жылгъа сюд этсегиз эди уа, ёлюп кетгинчи окъуна тутсагъыз да. Бусагъатда уа мен итден туугъанны жашымамы – итден туугъан, огъесе жигитни жашымамы – жигит? Ким болгъанды мени атам, мен а ким? Манга – Россейни инсанына – ким тынгылы жууап берликди, Россейни Президенти болмаса? Сиз, Россейни Президентича, Россейни инсанларыны эркинликлерин сакълагъан адамысыз. Манга заграница алыргъа болушчугъуз, мен а ол заман Европагъа кетерме. Алай болмаса, жаланда бир амал барды – таулагъа кетерге.

Грозный, Ноябрь 2005 ж.»

Бу письмо хазна жетсин Россейни Президентине, алай Москвагъа дери жетгени уа даулашсызды, нек дегенде письмону юсюнде кёп мухур салыныпды. Полицей-бюрократ къыралда жюрюгеннге кёре, артха Чеченнге жибергендиле, бу затха къарап, багъа бичигиз деп. Грозныйде да мынга киши хазна эс бурмагъан болмаз. Кимге керекди ол? Письмону магъанасы ахыр тизгинледеди. Сёз ючюн, «мен айтханла бла байламлы сизден машина, миллион ахча неда Москвада фатар бериригизни тилейме, бирда болмаса да, орден – жигиликни орденин, къуллукъ этип, багъасын телерме». Алай айтып, ызы бла уа: «Жаланда бир амал – къаялагъа кетерикме».

Жашны айтханы ангылашыныулуду: битеу Таусовланы ким болгъанларын ачыкълау иш тамам болмагъанды. Аврораны къарындашындан туугъанны ызындан тюшедиле. Ахырында таулада тутадыла. Таусовну айтханына кёре, ол ата-бабасы жашагъан тау элни кёрюрге суйгенди. Следователь жарашдыргъан къагъытлагъа кёре уа, жаш тауда боевиклени аш бла жалчытып тургъанды.

Артда Таусов Моцагъа болушур муратда адвокатла бек къаты кюрешдиле. Ол кезиуде аланы къолларына жашда табылгъан затланы тизмесини копиясы тюшдю:

бичакъ;

сирнекле;
ётмек (къабылгъан);
эт (къакъ, бишген – 150 гр.);
«Сникерс» шоколад (экиси).

Не да болсун, Таусовну тутадыла. Эки кюн бла кече андан хапар болмай турду. Аврораны келини къайгъылы болады, не этерин билмей, Норвегиягъа Аврорагъа сѣлешип, ишни болушун билдиреди. Нек эсе да Аврора Баку – Дербент – Грозный жолну сайлайды.

Дербентде чекни постунда Аврораны тутадыла. Алгъындан тургъанымыды, жангыданмы жарашдырдыла къагъытны, Таусованы атын «ышангысыз инсанланы» тизмесинде табадыла. Сау кюнню ичинде иймедиле аны алайдан. Москвагъа сѣлешедиле: «Быллай адамны тутханбыз, не этебиз?» – деп. Андан да тынгылы жууап алмадыла. Кеси жерлеринде сюзерге тюшдю аллай ишни. Андан ары Аврорадан жол хакъны тѣлеригин излейдиле.

Аврора Грозныйге жетгенинде, болум ачыкъ болду. Бирда болмаса да, жашны сау-эсен болгъаны, къайдагъысы да белгилдиле. Алай, тюзюн айтханда, Грозныйде хал Аврора мында болгъан замандан бери тюрленмегенди: болгъан оюлуп, ары айлансанг да, бери бурулсанг да, – бомба чач-тюк этген юйле, арбазла, жолла. Кертиди, ара орамны бир кесек жангыртыргъа кюрешгендиле. Уруш заманла кетдиле дейдиле. Ол а хапарды. Аскер сауутлары бла айланган аскерчилени кѣрсенг, жүрегинг чанчады. Орамлада аскер техника да алгъындан кѣп туююл эсе, аз туююлду. Адамла мамыр жашауну кюсегенлей турадыла. Болум кюнден-кюннге игиге баргъанын сезгенле да бардыла. Аврора да кѣргенди бир кесек тюрлениулени: прокуратура, сюд, милиция, дагъыда алагъа ушагъан мекамланы тѣгереклери къаты бегитилипди. Алагъа тѣгерек айланып баргъандан эсе, Къытайны хунасыны эшигин тапхан тынчды.

Адвокат, жашаулу эр киши, сынаулу адам, Таусовланы кимле болгъанларын биледи, аланы тюзлюк жолун тутмагъан, ажашхан телчиклеге санайды. Намысларын да кѣреди, алай къыйынлыкдан къутулур ючюн, ахча берирге керек болгъанын айтханды.

Ма андан сора сѣлешгенди Аврора Цанаевге, ахча жибер деп. Жетмегенде уа, дагъыда тилегенди. Аврора хар кимге да ахча бергенди. Аны уа, Россейде айтылычуларыча, этиучюлерича, алдап кетгендиле.

Кертиди, адвокат тюз адам болгъаны ачыкъланнганды бу ишни юсюнде. Алай бу жерли прокурор бла милиция чыны болгъан, бир ангылашынмагъан службаланы ОРБ-ны неда ОБР-ни адамлары, жаланда Москвагъа баш иедиле. Ол эки жаш адам да ахча бла Москвагъа къачып кетдиле, телефон бла да табылмайдыла, къайда болгъанлары да белгисиздиле, аланы табар онг да жокъду.

Ма андан сора, Москвада ангылатханларына кѣре, Аврора боевикле бла байламлы болгъанды. Хата Аврораны келининден чыкъгъанды. Ол къайры эсе да телефон бла сѣлешип, Таусовла бла бирге уруш этген жашны излеп, бир затланы юсюнден келишип тургъанды.

Кече ортасында ала жашагъан фатаргъа сакъалы, мыйыгъы ёсген деменгили эр киши келеди, къолунда аскер саууту бла. Подполковникди, кийген кийимлерини эки жеринде «МВД России» деген жазыу барды. Ол Аврораны бла аны келини айтханлагъа кёл салып тынгылады. Ол къысха айтды ахчаны ким алгъаныны билмегенин. Къарындашындан туугъанны къутхарыргъа кюреширигин да айтды.

– Мен бу адамны иги таныйма, сёзюне табылгъан адамды, – деди Аврораны келини. Аврора сейир окъуна этди, подполковник, экинчи кюнню кечесинде жашны да алып, юйге келип, былай айтды:

– Мындан арысында мени излемегиз. Кесими жашауум да бичакъ ауузундады. Билмегенлей, сизге къыйынлыкъ сынатыргъа боллукъма.

Аврора, аны айтханларына уллу магъана бермей, къарындашындан туугъанны къучакълап, тансыгъын алыргъа кюрешди. Бир кюн бола эди Аврора жашха энди таугъа барма да, окъугъан эт дегенли. Загран-паспортха ахча да берди. Ол паспортну уа, иги ахча телесе, сёз бердиле этерге. Андан сора Аврора ашыгъышлы Москвагъа учду.

Чеченде аллай затны юсюнден хапар айтып айланыу тийишли тюйюлдю, къарындашындан туугъанны ауарасы бла къыйын жолоучулукъну да сынап, иши терк къуралмагъанына къаны бузулуп, саулугъуна хата тюше тургъанын сезип, энди тууарыкъ сабийге тынгысыз болупду. Анда шагъырей врачларына да тюбеп, биринчи къатыныны болушлугъу бла Аврора кесине къаратыргъа больницагъа жатды. Гал Аладовични андан хапары жокъду. Врачла аны бир-эки ыйыкъгъа больницагъа жатарыгъын тийишли кёрдюле. Алай ол, саулугъун жерине келгенин сезип, андан бир ыйыкъдан кёп турмай кетди. Сабий ючюн да къайгъы этгенди, алай Цанаевге тынгысызлыгъы, тансыкълыгъы бир кюнде да тынчлыкъ бермегендиле. Шереметьево-2 аэропортда уа Аврораны жангъдан туттадыла.

Ол бу жол да ахча берип къутулур акъылгъа келеди. Болум, ол сунганча, тынч туююл эди. Аны алайдан Москвагъа элтдиле бир жарыкъ, уллулукълары бла кимни да сейир этдирирча подваллары болгъан жерге. Иги кесек тутдула Аврораны анда, нек тутханларын, бери нек келтиргенлерин айтмай. Алгъадан танышлары Бадаевни жашы бла майор Фёдоров келгинчи. Ала соруу ишлерин бек тынгылы башладыла. Бек биринчи соргъанлары бу болду:

– Сен Москвагъа, Россейге келмей а болмадынг, ёмюрде бери аягъынг басмазлыгъына ант этип кетген къыз. Нек келдинг бери? – Ызы бла уа:

– Сени келининг диннге къуллукъ этген экстремисткады, къарындашындан туугъан да боевикди, террористди.

– Ол сакъатды, урушну сакъатыды, – деп, Аврора ачыуланды.

– Уллу Ата журт урушну, Афган урушну сакъатлары боладыла. Чеченде уа биз конституция низамны сакълар ючюн кюрешебиз. Сени къарындашындан туугъан а, сакъат болгъанлыкъгъа, тутушуу бла кюрешеди.

– Ол школда бек иги окъуйду, алим болур мураты барды, – деди Аврора.

– Ол суйгенин этсин, сёз сени юсюнгден барады... Сен боевикле бла байламлыкыгъа баргъанса.

– Мен бир деп бир боевикни билмейме.

– Муну уа таныймыса? – деп, жашны къутхаргъан чеченли подполковникни сурагын кёргюзтдюле.

– Таныйма, – деп, сейирге къалды Аврора.

– Сен билемисе, ол боевик, террорист болуп, аны къырал излеп айланганын?

Ала сёзлерине кертчи болур ючюн, «Бек къоркъуулу аманлыкъчыла» деген сайтны ачдыла. Керстиси бла да, анда – подполковникни сурагы, аны юсюнден къысха билдириу. Ахырында уа былай жазылып: «Ол бусагъатда РОВД-ны начальнигини экинчисиди, милицияны подполковнигиди».

– Ха-ха-ха, – деди Аврора, кюлгени хыликкя хал алып, – тюз да кесиди, милиция кийими бар эди, анда да «МВД России» деп жазылып. Аны излеп айланадыла, ол къоркъуулу аманлыкъчымыды?

– Бу ментле барысы да, зийнадан туугъан зийнала! – деп, бир аууздан айтдыла соруу этгенле.

Аврора да кесини хар заманда айтычу оюмун туура этди алагъа:

– Энци службалагъа террористле керекдиле. Терроризм къайда къайнай эсе да, анда энчи службала да кериледиле, жашнайдыла!

– Ол оюмгъа сен къалай келалдынг?! – деп, хыликкя этеди Бидаев.

– Сиз юйретгенсиз, – деди Аврора, андан артха къалмай.

Къалай-алай болса да, соруу этиуню къызгъаны бираз селейди. Фёдоров сагъатына къарады да, кечди, кетер заман болгъанды дегенча, олтургъан жеринден кётюрюлюп, керилген да этип, тышына чыгып кетди. Бидаев а, креслосун Аврорагъа жууукъ тарытып, чечен тилге кёчдю:

– Хм, ол адам кечеги клубха солургъа кетгенди... Бу эшекле битеу Россейни чойютлюлеге сатып, бизни да бир жанына этгендиле, – деп, ол кёзюн къакъмай Аврорагъа къарады. Аны айтханын Аврора къулакыгъа алмагъанын кёрюп: – Биз Россейни къутхарыргъа керекбиз. Алай болмаса, хар кимден да бек биз къыйынлыкъ сынарыкъбыз.

– Сени кибикле бар эселе Россейде, аны кертиси бла да къутхарыргъа керекди, – деп, хыликкя этди Аврора. – Сен бек алгъа кесинги жанынгы сакъла, мени да башыма эркин эт да кетмеге къой, бир тюрлю хатам болмай тутхансыз. Манга адвокат керекди.

– Адвокатмы? – деп, Аврора хыликкя этерге кюрешди Бидаев да. – Андан башха кереклинг а жокъмуду?.. Къысхасы, кеч болгъанды, мен да арыгъанма. Бизге сенден кёп зат керек туююлдо. Сен бизге ишлейсе, эсе да Россейни кёз къарамына. Къагъытлагъа къол саласа да, къалай суйсенг, алай жашайса, биз санга буюргъан борчну да сылтаусуз

толтура. Бизге сени бардыргъан тинтиулериң керекдиге, Норвегияны илмусу не бла кюрешгениң да билирге сюебиз.

– Мен бир жангыз къагъытха къол саллыкъ туююлме, – деп, къаты айтды Аврора. – Мен бардыргъан тинтиуле барысы да басмалангандыла. Хар заманда Россей жанлы болуп селешеме, конференциялада да Россейни келечисича селешеме, доктор диссертациямы да Москвада къорууларыкъма.

– Сен бизни бла байламлыкъ жюрютюрге керексе, – деп, Аврораны сёзюн бёлдю Бидаев, – ол сени жашауунгу женгиллетирикди. Къагъытлагъа къол сал да, мен а...

– Сен мени тасхачымы этериксе? – деп, Аврора да бёлдю Бидаевни сёзюн. – Ол иш бир заманда да боллукъ туююлдо! Биз, Таусовлары, асыл къаны болгъан адамлабыз. Таусовлары бир заманда да болмагъандыла тилчиле. Сиз аны ючюн айланасыз, ызыбыздан тюшюп.

Бу экиси айтхан сёзлени жаланда чеченлиле ангыларгъа боллукъ эдиле. Бидаев асыры ачыулангандан, не этерин билмей, олтургъан жеринден секирип туруп, Аврораны башындан энишге къарап, тишлерин къаты къысып, орусча айтды:

– Къагъытлагъа къол салырса, неда... – ол бир кесек тынгылады да, Аврора айтды андан ары орус тилде сёзюн:

– Угъай, саллыкъ туююлме. Сагъыш да этме.

– Алай эсе, сен да Норвегияны да, илмуну да юсюнден сагъыш этме, – деди ол, Аврораны аллында шинтикге олтуруп, аны бетине къарай, хыликкя эте, дагъыда былай айтды:

– Бусагъатда мени не этеригими билемисе? Сени ким болгъаның юсюнден билдириу этерикме телевизор бла, аэропортда террорист къызны тутхандыла. Тукъуму уа тинтиулиуле бардырылгъан кезиуге сагъынылмайды деп. Суратыңгы да берирме. Жаланда кнопканы басып къоярыкъма, – деп, компьютер къатына келди. – Ючге дери санайма – бир, эки, юч, – деп, бир уллу игилик этген кибик кнопканы басды. – Кёрейик энди Норвегияда къалай ишлеригинги, террорист къыз!

– Сен эр киши туююлсе! – деди Аврора чечен тилде.

– Не зат?! Къахме, – деп, ол Аврора таба секирди да, олсагъатлай жаягъына ургъан таууш эшитилинди.

Аврора ых демеди, жаланда бетинде – ол алгъынныгы ышаргъаны. Бир кесекден къыз чечен тилде айтды:

– Бизни барыбызны да этген ишлерибиз артха къайтырыкъдыла, Аллах жетдирликди.

– Не зат? – деп къычырды Бидаев. – Атамы юсюнденми айтханлыгыңды? Аны сени юйюнгю арбазында ёлтюргенлерин унутмагъанма.

– Аллах жаннетли этсин, тийишли кёрсе, – деп, кесин сабыр тутаргъа кюрешеди Аврора, – алай биз барыбыз да хар нени да билебиз, бу уруш къыйынлыкъны бла зарауатлыкъны барыбыз да сынагъанбыз... Атангы уа сизни ишчи негерлеригиз ёлтюргендиле, – деп, Аврора ба-

сымны ахыр сёзлеге салды, – неда аланы буйркъларын толтура, башхала ёлтюргендиле.

– Ауузунгу къыс!

– Не ючюн къысама ауузуму?! Сизге оноу этген, буйрукъ берген биреуленди, къалгъанларыгъыз а – уруш этгенле – ууакъ-тюек солдатчыкъла, тамата не айтса, аны этип айланганла. Ол да бек тамата туююлдю... Кесинги не бек сейирлик суна эсенг да, сен а гинжисе...

– Ауузунгу къыс! – деп, ол Аврораны дагъыда жаягъына урду.

Аврора жангыдан кесин къолгъа алды, ол ышарыу хали бла шыбырдап айтды:

– Не десек да, Аллах барды, Анга махтау!.. Манга намаз этерге боллукъмуду?

– Ол санга болушурукъ туююлдю, кечди.

– Аллахха къуллукъ этмеклик бир заманда кеч туююлдю... Сен намаз этип тебиречи: дуниягъа, адамлагъа, кесинге башха кёзден къарар эдинг.

– Къалай бла?

– Адамлыкъ хал бла.

– Сен уялмагъан! – деп, Бидаев чамланды. – Сора сени айтханынга кёре, сен – иги адам, мен а адам туююлмеми?

– Сен айтхан, этген затла барысы да игимидиле, тюзмюдюле?

– Ауузунгу къыс! Къахме, энди сен юйретириксе мени!

– Не зат? – деп, Аврора, ачыуланып, къаны кызып тебиреди. – Мен хар затха тёзюп тургъанма, алай бу жол а... «Къахме»?.. Унутма. Мен эрге баргъан тиширыума, мени эрим барды.

– Сен Цанаевни юсюндеми айтаса? – деп, хыликка этиди Бидаев.

– Таусовлары да бардыла.

– Адамлыкълары болмагъан сакъат жашларынгамы айтаса, къарындашынгдан туугъанлагъа? – анга да тёздю Аврора. Бидаев а андан ары бардырады:

– Энтта ол таулагъа бир кере барса, уруп ёлтюрюп къоярыкъбыз. Сизни боевикле неда бандит ментлеригиз анга болушаллыкъ туююлдюле.

– Хар зат да Аллахны къолундады. Барысын да кырып бошайла-мазсыз.

– Ха-ха-ха, сен, баям, муну юсюнден айта болурса, – деп, Бидаев сабийден аз белгили бола башлагъан къарынына балан бармагъы бла къатылды. – Аберингми барды?! Энтта да дуниягъа бир ит адамны жаратыргъамы сюесе, манга къажар сюелирча?

Ма былайда Аврораны тёзюмю тауусулуп, ачы:

– Сенсе итден туугъан ит! Сени дуниягъа жаратхан атанг харам къан эди! – кычырды да, балаларын сакълагъан ана бёрюча, кесин Бидаевни юсюне атды. Аврора олсагъатда уа хаппа-хазыр эди Бидаевни аман тилин кесип атаргъа, бир затдан уялмагъан кёзлерин чыгъарыргъа.

Бу тутушуу не бла бошаллыгы белгисиз эди. Билек, ниет кючю бла уа Аврора следовательден кёпге онглу болганы себепли, Бидаевни тюпге салды. Тыш отоудагыла, аланы дауурларын эшитип, ала болгъан жерге чабып кирдиле. Бидаевни ишчи нёгерлери Аврораны андан тартып ычхындырдыла. Алай кызып тургъанлай, Аврора Бидаевни сёзлерин эшитди:

- Шприц, терк укол этигиз мынга.
- Жарарыкъ туююлдо, аны къарыны барды.
- Терк болугъуз дейме да!

Аны эшитгенлей, Аврора бютюн бек чамланды... Ол эс жыйып кесине келгенде, тегерегинде шошлукъну сезди. Болгъан – чыммакъ. Жаланда тешекден мугут ийис ура эди. Бек алгъа къарынына тийип кёрдю. Сабий аякъчыкъларын, кьолчукъларын кымылдатып, кесин жокълатса, Аврора аны эркетип, аны бла ушакъ этип болгъанды...

Ол заманланы ахырлары болду. Къарынында жукъ жокъду. Аврораны юсюнде аурумагъан жери жокъ эди. Энди аны уллу кыйынлыкъла сакълайдыла. Кючден кётюрюлдо тешекден. Эшик таба барды, кючден атлай. Къакъды аны, киши ачамады. Къычырып онгу уа жокъду. Кимни чакъырлыкъса мында? Бир заманда ауур эшик ачылды да, онгнган халаты бла бир мазаллы тиширыу сюелди аны аллында.

- Къайдады мени сабийим?! – деп, Аврораны жалынды.

Къаны болмагъан бетине кёзлеринден жилимукъла тегюлдоле.

– Не сабий? – деди тиширыу, Аврораны башындан аягына дери къарай. – Не керекди?

– Къайдады мени сабийим? – деди Аврора, ауазы да аман тюшдеча, къабырдан эшитилгенча болду.

– А-а, сен ташлагъанынгымы сораса? Канализациягъа атханбыз, андан сора къайры?

– О-о! – деп, Аврора къалтырагъан кьолларын ёрге кётюрюп, ол тиширыуну бууаргъа хазыр болду. Ол а, Аврораны бир жанына хыны тюртюп, эшикни жапды.

Аврора эшикни къагъып-туююп кюрешди. Къычыралгъаныча къычыра эди. Тюзюн айтханда, къычыргъан угъай, ынычхай эди. Бир кесекге шошлукъ бийледи да, Аврора, эс жыйып:

– Ачыгъыз эшикни! Къаллай къагъытны келтирсеги да, кьол саллыкъма! Бидаевге билдиригиз ол айтхан къагъытланы барысына да кьол салыргъа ыразылыгъымы.

Терк келмесе да, Бидаев келди алайгъа. Ол да арыпды, тозурапды, бети да тырналып (аллай затла ючюн – террористлеге къажан ишин тынгылы бардыргъаны ючюн – Бидаев майдал аллыкъды, ишинде кётюрюллукъдо).

– Не сынсыйса? Эртте этер ишинги артха созгъанса, башха амалынг болгъан кибик, – деди Бидаев.

– Бер, къайтар! Адам бол, – деп, Аврора сууукъ плиткада чёгюп, ары-бери ауа, Бидаевдан тилейди. – Сен кесинги чеченлиге санай эсенг,

болуш. Атмасынла аны суу баргъан быргъыгъа! Болуш! Къайтарсынла артха!

– Не затны юсюнден айтаса? Акъылынгы башынга жый да, не айтханынгы ангылат.

– Сабий, сабий, – деп сынсый эди Аврора.

– А! – деди Бидаев. – Сора уа не?

– Бер сабийни бери! Атдырма суу ызгъа... Ол мениди, мени къанымдан жаратылгъанды...

– Ол боллукъ зат туююдю, – деп, Бидаев аны бир жанына тюртдю. – Тур ёрге.

– Мен ахча берирме!

Бир кесек заманнга шошлукъ алды отоуну ичин. Бидаев Аврораны аллында эки аягына чёкдю, жийиргеннген бети бла Аврораны къулагына жууукъ келип, чечен тилде шыбырдады:

– Ненча?

– Барысын да, менде болгъанны барысын да берликме! – деп, чечен тилде шыбырдады Аврора.

– Ол къаллай бирди?

– Менде болгъанны саулай берликме.

– Нелляй бир? Айтхан эт.

– Жыйырма.

– Не дединг?

– Жыйырма минг.

– Къаллай ахча? Орус? Неда?

– Евро.

Бидаевни бети жарыды да:

– Ол бек къыйын ишди, алай кёрейим, – деди да, туруп, Аврораны да тюртюп: – Сен дауур этмей тур, – деп кетди.

Ол артха терк къайтды. Баям, къаты кюрешгенди, терлеген иш да этгенди. Аврора да – тургъан халинде, жаланда санлары къалтырай, кёзлеринден да жилимукъла келе.

– Келишгенбиз, – деп, шош айтды Бидаев. – Алай сизге ышанган бек къыйынды. Бир классик айтханлай: «Эрттенликде – ахча, ингирликде уа – шинтикле». Кимге сёлешириксе? – деди Бидаев. Ол сагъыш этгинчи, жаш аны кимге сёлеширигин да билди: – Цанаевгеми? – деди.

Ол тукъумну эшитгенлей, Аврорагъа жан кирди, санлары эркин къымылдадыла, белин тюзетди, жукъудан уянганча болду.

– Суу берчигиз манга. Тилейме, суу берчигиз.

Аны тишлери стаканны таууш этдире эдиле. Сора, эрини телефон номерин алып, аны бла сёлешип башлагъанында, Бидаев сейирге окъуна къалды. Ол эри бла тынгылы да, шош да сёлешди.

– Хе-хе, аперим, – деди, ыразы болуп, Бидаев, – сен, биз излегенча, бизге жарарча агент боллукъса. – Аврора уа жукъ айтмайды, жаланда тохтаусуз жилайды. Бидаев дагъыда сорду: – Цанаевми жиберликди ахчаны? Унутма, мен сени ёлюмден сакълагъанма. Мен болмасам, сени

ёлюгюнг да, сабийнгикича, канализацияда чиририк эди... Энди уа манга тынгыла. Ангылагъан да эт, эсингде да тут.

Ол ангылагъанды, аны шахарны кыйырына элтип, машинадан тюшюрюп, метрону къатында тюшюргенлерин. Эркин болгъанлыкъ-гъа, насыпсызды. Жаланда бир затды эсинде: онсегиз сагъатда бла отуз минутда «Киевская-кольцевая» метрону залыны тюз ортасында болургъа.

Адамла – тыкъ-тыкъма, халкъ ашыгъып, ары бла бери жюрюйдюле. Аврора уа бу халкъны ичинде сезгени жаланда жангызлыкъ, тансыкълыкъ, ачыу. Жаланда бир умуту, мураты, къууанчы – ол сауду. Аны сабийчиги сауду. Сауду! Энди келтирген этги эдиле ансы. Болурму алай?! Ол, залны тюз ортасында тохтап, хар адамны бетине къараргъа кюреше эди, аны тапмай кыйсала, танымай кыйсала. Тапдыла. Тамам онсегиз сагъатда бла отуз минутда, адам бек кёп болгъан заманда, бир тиширыу келип, бир чулгъамны Аврораны кююнуна сугъуп кетди. Аврора уа, адамла тюртгени бла барып, ол чулгъамны эки кюлу бла да къаты кысып бара тургъанлай, пальтосуну тюбюне сугъаргъа ашыкъды. Алай ол къууанч жашауну кылыуун арталлыда сезмеди. Аякълары уа, арыгъан аякълары, Аврораны кыйры эсе да элтип барадыла. Ол «Прспект Мира» деген станцияда метродан тюшгенде, къарангы болуп эди. Тюз да алайчыкъда – ара межгит. Аврора, ары барып, тиширыулары отоуларыны терезе аллында сюелип, сууукъдан кегерген кюллары бла чулгъамны жыртыды. Къан тамгъалы кир быстырны кючден тешди. Анда уа – кыпкызыл жансыз затчыкъ, Аврораны умуту, жашауу – жашчыкъ.

– Мени сабийим, – деди Аврора чечен тилде, эки аягъында кючден сюеле.

... Артда. Артда Цанаев татарлылары кыбырларында гитче сабий кыбырчыкъны табарыкъды, сын ташчыгъы да – аны кесича, гитчечик. Анда кызыл бояу бла Аврораны ариу кюл ызы бла былай жазылып: «Цанаев-Таусов. Мени Кюнном, мени Жашауум».

– Аврора – Урина – Танг жарыгъы?! Чыкъмады сени Кюнюнг бу дуняда. Къалайды анда жашауунг а? Сен мында жашау кёрмединг, – деп, Цанаев жерге тобукъланып жиляйды. – Сен кыбыр орун дамы тапмагъанса?.. Мен къаллай эрме?! Мен къаллай эр кишиме?!

* * *

Кертиди, ол барысы да метофизикады. Адамла бир бирлерин багъалай эселе, бир бирлерин сюе эселе, жокълай эселе, не узакъда жашасала да, къууанчда не да бушууда бир бирни жокъламай кыймайдыла. Ниет жаны бла байламлыкъ бютюнда кючлюдю аллайлада. Ала кыйда да болсунла, суйген адамлары бла суйген адамы бла биргеди жашаулары, жүректери, жанлары аланы кёрюрге термиледиле. Цанаев узакъда, Норвегияда тургъан сагъатында, бусагъатда Аврора кыйынлыкъ сынап тургъанын, анга бир зат болгъанын ангылайды, ол аны жашаусуз этеди. Сабийи бла да не болады, белгисизди.

Аврораны жаны сау кьалгы эди ансы. Цанаев, аны кьатында болуп, анга болушургьа керекди.

Ослону аэропортунда ол кьарыусуз болду: кеси ангылагьаннга кёре, аны жюреги тутду. Алай болуп тургьанлай да, ол жаланда Аврораны юсюнден сагьыш эте эди. Ол кючлю да, акьыллы да тиширыу болгьанын биледи. Цанаев Аврора бла ёхтемлене эди, аныча болургьа суююп, ууучу бла дарман ичсе да, кесин кьолгьа алды. Самолётха минерден алгьа, андан соргьан да этдиле: «Кьыйналгьанмы этесиз? Ауругьан затыгьызмы барды?» – деп. «Угьай, угьай, хар зат да тапды», – деп, Аврорача ышарыргьа кюрешип, жууаплады Цанаев.

Самолёт кёкге кётюрюлгенлей, саулугьу бютюн бек жокьлатды кесин. Стюардессала юсюне басындыла. Адамлагьа ауаралыкь сынатханына бютюн бек кьыйналады ол. Саулугьу алыкьа ахыры бла да тууарылып кьалмагьанын сезе, кьарыуу-кючю болгьанын ангылап, иги да кёл этди.

Кертисин айтханда, Шереметьевода онгсузуракь болду. Ол хали бла погранконтрольда очередьде сюелирге онгу болмазлыгьын ангылап, анга кезиуюн сакьлатмадыла биргесине келгенле, алгьа жиберип, жумушун этме кьойдула. Цанаев тёгерегине кьарай келип, кьатынын бла тамата кьызын эследи. Ала чабып келип кьучакьладыла Гал Аладовични. Жиялгьан да этдиле, аталарына тансыкь болуп угьай, аны ол амалсыз, ауругьан сыфатын кёрюп.

Скорый бла Цанаевни алайдан больницагьа элтдиле. Врачла айтдыла, ол кесеклени аякь юсюнде ётдюрюп, аны юсюне болгьан кьайгьылары да кьошулуп, кьарыусуз жюрегине ауурлукь сынатхандыла деп. Цанаев Москвагьа келген ол кюнлеринде кишиге болушлукь эталмады, аны кесине керек эди бек уллу болушлукь. Ол бир кесек эс тапханындан сора, жаланда Аврораны юсюнден эди сагьышы. Не кёп кюреше эсе да, аны телефону жууап бермейди. Бир ингирде Цанаевни кёре, кьатыны бла тамата кьызы келдиле.

Кьызы омакь кийинип, сыфатына кьарасанг да, ариулугьундан кёзюнгю алмазса. Ол тышына чыгьарча кьыз болуп тохтагьанын кёрюп, аны анга айтыргьа миллет адет дурус кёрмегени себепли, Цанаев акьылына келген оюмну тышына чыгьармады. Алай кьатыны айтды:

– Кёремисе, кьызыбызны кьаллай ариу норка тону барды? Сыргьалары бла жюзюгю уа бек багьалы бриллиантдандыла, – ол дагьыда бир затла айта эди, Цанаев а, сагьышланып, жарсып:

– Биягьы сен ёнкючгеми киргенсе? Биягьы фатарнымы бергенсе ёнкючге?

– Угьай, кьайгьы этме, – деди кьатыны.

– Сора кьайдан чыкьгьандыла бу тонла, багьалы жюзюкле бла сыргьала? Кёкденми тюшгендиле? Огьесе ишгеми чыкьгьанса?

– Тюзюмню айтайым?

– Айт. Кьалай эсе да, алай айт!

– Аврора этгенди бу саугьаланы.

– Не зат?! – деп, Цанаев, ауузун да ачып, ундурукъдан секирип турургъа аздан къалды. Къатыны уа хапарын бардырады:

– Сиз энди юйдегили болгъан заманда къызыбызны туугъан кюню эди. Къыз бла Аврора алгъа Интернетни юсю бла жюрютдюле байламлыкъ, артда уа телефон бла сёлешдиле. Мен да Аврора бла сёлешип тургъанма. Къысхасын айтханда, Аврора бизге бек иги болушханды.

– Я Аллах! – деп, Цанаев башындан тутду. – Мен а нексе быллай жууаш мени бла деп турама, – деп, ол иги кесекни башын ары-бери чайкъап турду. Сора былай айтды:

– Сен мени энди анга ёнкючге бергенсе?

– Аврорамы алгъан болур сени ёнкючге? – деп, къатыны Цанаевге алай сорду.

Аллай болумдан сора жашырын затлагъа онг жокъ эди. Аврорагъа тынгысыз болуп, Цанаев жангыдан аны излеп башлады. Биягъы телефон алынмайды. Къатыны болушду Цанаевге:

– Сюе эсенг, Аврора бла сёлешдирейимми? – деди.

– Аллай онг бармыды? – деп, сейирсинип къарады Цанаев. – Къайдады ол?

– Норвегияда, – телефон бла номерин алгъанын да эрине кёргюзтүп, – дауур этме, – деди.

Цанаевде болгъан халны сураглап онг жокъду. Эки къатыны да бир бирлери бла ариу халда тап сёлешгенлери Цанаевни сейирге къалдырдыла.

– Аврора, анда къалайса? Мен сенден тилейме, Гал бла бир сёлешчи, – деп, телефонну эрине узатып, къызы бла палатадан тышына чыкъдыла.

– Аврора! Аврора! Къайдаса? Къалайса? – деп, асыры жунчугъандан, ауузундан сёзюн кючден чыгъара эди. – Мени бла нек сёлешмейсе? – деп, кесин тыялмай, бек баш сорууну берди:

– Сабийибиз къалайды?.. Сабий къалайды?.. Сен жилягъанмы этесе?.. Алло! Алло! Аврора! Аврора! – деп, телефон тохтап къалды.

Андан сора телефонну киши да алмады.

Къатыны бла къызы къатында болгъан сагъатда, Цанаевни жүрек тынчлыгъы жеринде эди. Аланы кетгенлери да, Аврора кёргюзтген къылыкъ да муну акъылдан шашдырыргъа жетишдирдиле. Аврора суймеклигин хорлап, аны кенгирекде тутар акъылгъа келгенин ангылай эди Цанаев. Ийнанырыгъы да келмей эди Цанаев анга, жашарыгъы да. Ол аракъыны бла тютюнню да тюшюрдю эсине. Аракъыны да ичерик эди, тютюнню да тартырыкъ эди, жашаууну бир деп бир магъанасы болмагъаныны ючюн. Ол да алай эте тургъанлай, бир заманда Интернетден аны телефонна чечен тилде эсэмэс келди. Анда уа былай жазылып: «Кесигизге сакъ болугъуз». Экинчи айтханын а орус тилге кёчюрюрге окъуна къыйынды, кёп магъаналы болгъаны себепли. Сёз ючюн: «Кесигизни даражагъызны сакълагъыз. Хайт дегиз!»

Цанаев кесини Аврорасын бек иги таныйды. Интернетде кысха билдириуонде окыуна не кьадар терен магъана барды. Эрин кесинден бир жанына тюртеди, алай айырылыргъа да суймейди. Экинчи жазгъаны бла уа кесин ачыкълайды. Аврора анда кыйналады, жангызлыкъ сынайды. Цанаев Аврорагъа Норвегиягъа учаргъа керекди.

Алай бир тыйгъыч барды: ары-бери учаргъа аны ахчасы жокъду, бютюнда тыш кыралгъа. Не болса да, Цанаев больницадан теркирек кетерге эркинлик берирлерин тиледи. Кесин таныгъанлы ёнкючден башы кьутулмагъан Гал энтта ол ишни кьолгъа алыргъа таукел болду. «Америкада окыуна ёнкючге кирмеген азды», – деп, ол таныгъанларындан ёнкюч тилеп башлады. Алай Россейде хар не да тамыры бла тюрленгенди, адамла тюрленгендиле, киши ёнкюч берирге унамайды. Билмейме аны сылтауу недеди: уруш сынатхан кыйынлыкъдамы, огъесе жарлылыкъдамы. Цанаевни шуёхлары окыуна ёнкюч берирге унамайдыла. Берселе да, артда кьозлау ахчасын алыргъа деп, кьагъытха да кьол салдырып, алай бередице. Бусагъатда Россейде сёзге ийнанган да, сёзге кертичи да жокъду, чеченли кьарындашларынг окыуна ийнанмайдыла.

Сатыу-алыу экономика, империализм, глобализация – дуния кёз кёре тюрленеди, адамла да алай. Насыпха, Цанаев гуманитар-жамауат илмуланы алими туююлдо, законланы кьалай суйсе, алай тюрлендирип турурча. Цанаев кьуллукъ этген илму ёмюрлюкдю, Аллах бергенча, Кьуранда, Инжилде жазылгъанча. Ол шартла ёмюр дуниядан бери барадыла. Аны жашагъан дуниясында артха асырарыкъ ахчасы болмагъанды, кеси кыйыны бла жашагъанды. Алай бла Цанаев суйген адамларына да болушалмагъанды. Жаланда бир амал барды: атасыны библиотекасын сатаргъа. Китапла сатыладыла деп сёз чыкьса, затын да кьоймай аллыкъдыла деп акьыл этди. Алай айтханыча болмады.

Сёзсюз, китаплагъа магъана бергенле бардыла, ала жыл санлары келген алимледиле, академикле, илму бла кюрешген НИИ-ни ишчилеридиле. Алай ахчасы жетишимли болгъан не алим, не илму ара жокъдула. Цанаев ол кезиуде толу ангылагъанды илму жаны бла болум Россейде, аны жашаууча, бютюнда кьолайсыз болгъанын. Бу иш бла байламлы ол Норвегияда илму араны эсине тюшюрдю. Мында илмуну айныууна бек уллу магъана бередице. Бардыла илмугъа бек иги болушхан кыралла. Бу хал Норвегиядады. Илму жаны бла андан да иги болгъан кыраллада – Америкада, Германияда, Японияда – уа кьалай болур? Не суйселе, ол болсунла. Ол илмугъа болушаллыкъ туююлдо, Аврораны уа сакъларгъа керекди. Аврорагъа болушлукъ керек болгъанын ол сезип турады, кыйын кюнюнде аны жанында болургъа керекди. Не этерге билмей, Цанаев, биринчи кьатыны этгенча, фатарын ёнкючге берирге оноу этди. Билмей тургъанлай, анга болушлукъгъа кьатыны келди.

– Гал, – деди ол, – кызыбызгъа алтынланы Аврора алгъанды. Ахырысы-кысхасы, сен анга бармай болмай эсенг, аланы ломбардха салайыкъ, ким биледи, тамбла бир тюрлениуле болуп кьалсала уа. Неда сатайыкъ, сен анга аллай бир барыргъа суюе эсенг... Алай мен санга ай-

тыргъа суюме Аврораны ишлери хоча болмагъанларын. Ол не сылтау бла эсе да, ишинден кетгенди неда аны илму арадан къыстагъан этгендиле. Къысхасы, ол бусагъатда ишсизди.

– Ол санга селешгенми этгенди? Манга уа нек селешмейди? Манга нек айтмайды аланы?

– Билмейме. Баям, селешалмайды неда селеширге суймейди.

– Нек суймейди? Мен аны кёрюрге, аны бла селеширге керекме. Ары учмай амал жокъду.

– Бар, уч, – деди къатыны, аны айтханына ыразы болуп. – Бизде алтынла бардыла. Тюзю, бары да аныкъыладыла. Бусагъатда анга бек къыйынды. Аны манга айтхан сёллерин санга эшитдирирге суюме. Бусагъатда Аврора ишсизди, ахчасы да жокъду. Ол студентле жашагъан общежитде ундурукъ ючюн ахча берип жашайды. Сен да ары барсанг, Аврораны жашауу къалай боллукъду? Сени дамы кечиндирирге керекди? Кесинг сагъыш эт.

– Мен аны кёрюрге керекме, – деп, Цанаев айтханындан артха турмайды, – мен ары учаргъа керекме.

Къатыны уа былай айтды:

– Бизни къызыбыз эрге барады.

– Эргеми? – деп, элгенген окъуна этди Цанаев. – Къалай эрге?

– Ма алай, улуу болгъанды, жыйырма жыл болады.

– Да, – деп, сагъышланды атасы, эки къолу бла да башындан тутуп.

Къызы! Бек таматасы, бек суйгени! Ол а къарт тели. Олму сагъыш этерге керекди суймекликни юсюнден? Анда уа Аврора жангыз кесиди. Ол анда да, мында да болургъа керекди. Анда, мында да ахча керекди. Чеченлиледе къызны эрге берир ючюн, аллай бир зат керекди! Хар затны да адети бла этерге керекди. Къыз аныкъыды, профессор Цанаевни къызы эрге барады. Анда уа Аврора... Не амал, не оноу, къалай болсун адам?

Биягъы эсэмс келди. Анда уа былай жазылып: «Сабийлеге жетген жокъду. Къызынги къууанчын тийишлисича этип, эрге берирге керексе. Кесигизге сакъ болугъуз. Аврора».

Ол сёлле биягъы буйрукъча айтылындыла. Къызны тышына тийишлисича къалай берликсе, ахчанг болмаса? Ол Аврорады! Аны къадарында кючлю да, акъыллы да тиширыу бек магъаналы жерни алады. Ол ингир окъуна телефон бла Ломаев селешди:

– Гал, артха атмазлыкъ иш барды. Тюберге керекбиз.

Къалай иги хапарды ол! Анга Аврора селешгени баямды Цанаевге. Ол кеси керекли болуп тургъанлай, Цанаевге бек аман къаты болушду. Баям, Аврора кесини сынау ишлерини кёрюмдюлерин сатхан болур. Ма алайды илмуну айныуу, ол илму эсе. Тюзюн айтханда, Цанаев илму къайгъылы туююлду бусагъатда. Ахча, башхалагъа керекча, анга да керекди. Баям, Аврора алай оноу этген болур, ахчаны толусунлай алгъа берирча.

Цанаев ахчаны юйюне келтирди. Къатыны да айтды:

– Аврора бек алапат тиширыуду.

- Ол селешгенми этгенди? – деп, Цанаев тынгысыз болуп сорду.
- Селешгенди.
- Телефонун номери бармыды?
- Угъай. Биягъы автоматдан... Алай аны ауазы жарыкъ да, базыныгу-лу да кёрюндю манга.

Цанаевге да жан кирди. Адетге кёре, кызын эрге ол кьол бла берирге керекди. Бу кюнледеди той. Ары дери кёп затны этерге керекди. Ломаевни доктор диссертациясын да ахырына жетдирирге керек, Аврораны экспериментлерине кёре, илмудан ангылауу болмагъан, алай ахчасы болгъан бир адамны кандидат диссертациясын хазырлагъа керекди.

Цанаев ёмюрюнде ахчагъа кишиге диссертация жазмагъанды. Алай сайларча онгу жокъду. Къалай-алай болса да, илму бла кюрешгени анга жан береди, бютюнда Аврораны жазулары бла хайырланады. Цанаев ол жазулары хайырындан Аврораны къатында болгъанча сунуп, терк да, суйюп да ишлейди. Алай заман да терк кетеди.

Къызын тоюнда кьонакъ кёп эди. Эфенди да, Ломаев да келген эдиле. Цанаев атасы къадарында эфендини къатында кесини сёзюн айтханлай, миллет адетге кёре, кызын алып кетдиле. Цанаев а кьонакъланы теркирек кетерлерин ашыгъып сакълайды. Ол къатыны бла да бек ауур ишни юсюнден селеширкиди. Не да этип, ингирикде Ослогъа учхан самолётха жетиширге керекди. Ол анда Аврораны табаргъа керекди. Мында уа, ачыугъа этгенча, Ломаев бла эфенди кетерге унамайдыла, къыстагъан окъуна эт. Цанаев аланы къыстайма деп тургъанлай, ала уа анга:

– Гал, келчи бир жанына, сёзюбюз барды, – дедиле.

Сагъышха къалды Цанаев. Къызы бла затмы болду? Ала уа, узакъгъа соза турмай, кёзюне къарап, былай айтдыла:

– Гал, бусагъат Аврора селешген этерикди. Сен андан айырылырыгъынгы излейди. Чеченлиледе ол бек терк этилинеди: эки шагъат эм эки сёз айтыргъа.

Цанаев секирип ёрге туруп, ачыуланды:

– Не хапар айтасыз?! Бир заманда угъай! Къуругъуз мындан! – дегенлей, Ломаевни телефону зынгырдады.

– Аврора, телефонну Галгъа береме, – деди Ломаев.

Цанаев телефонну алмай кьоймады. Къалай тансыкъ болгъанды ол анга, аны ауазын эшитмей, къаллай бир турду. Ол а шош:

– Гал Аладович, мени тилегими толтурлугъугъузну тилейме.

– Аврора! Аврора! Сени акъылынг бармыды?

– Бек тилейме.

– Бир да, эки да айтма! Мен санга барама! – деп, ол телефонну Ломаевге быргъап, кесин кючден кьолгъа ала:

– Мени кесими кьоюгъуз. Мен арыгъанма. Кетигиз! – деди.

Ол адамла тышына чыкыгъанлай, ачыуун сыйындырыр жер тапмагъан Цанаев къатынына кычырды:

– Мен Ослогъа учама.

– Хау, хау, уч. Сени жоюнго хазыр этгенме... Мен аэропортха дери ашырайыммы? – деди къатыны.

Угъай демеди Цанаев къатынына, алай аэропортда тыйгъыч болду мынга:

– Мени визамы энтта бир айы барды, – деп, Цанаев заграничпаспортун хауада ойнатды.

– Хау, бир жылгъа бла бир барыргъа, – деп жууапладыла анга. – Визангы болжалы кетерилгенди. Аны болжалын созаргъа боллукъсуз.

Цанаев бла къатыны кече ортасында башларын да уллу ауаралыкъ басып, юйге алай къайтдыла. Была да юйге келирге, аланы сакълап тургъан кибик, Ломаев бла эфенди келдиле. Сора эфенди айтды:

– Гал, тиширыу тилей эсе, онгсуз эте эсе... Кесинги ёрге тут. Ала Аврораны сёзлери болгъанларын ангылады Цанаев.

Ол телефонун алды:

– Гал Аладович, – аны жиялгъанын ангылады Цанаев. – Тилегими толтурлугъугъузну тилейме. Алай керекди. Сизге керекди... Тилейме.

– Санга уа керекмиди?

– Керекди манга да.

Эфендини ызындан ол бир затла мурулдады. Тюнгилюп, диваннга аууп, телефонун бир жанына атды. Дуния къарангы болду. Аны къолуна уа биягъы телефонну тутдурадыла:

– Гал Аладович! Сау болугъуз. Аллах негеригиз болсун сизни! Тилейме, кечгинлик беригиз. Сау къалыгъыз. Кесигизге сакъ болугъуз, – деп, телефонну салгъан тауушу бла бирге Цанаевни жиялукълары тегюлдюле.

* * *

Артда кечирек, ол кюнню эсгере, Цанаев ангылаялмай къалды ол тюшондеми, тюнюндеми болгъанын. Къууанчмы эди ол, огъесе бушууму. Ол заманда ол бек ачыулана эди, алай ызы бла уа жазыууна ыразы эди. Жашау анга сейир затла кёргюзтдю, сабийге этгенча этди: татлы морожна берип, жалатханды, жаланда жалатханды. Аны татыуу тилини къыйырында бла эринлеринде къалгъанды, андан башха зат да угъай.

Бу ишле барысы да аны бламы болгъандыла? Ол затла жаланда бир эки ай мындан алгъа болгъандыла. Ол а ийнанмайды анга. Киши да ийнанарыкъ туююдю. Башханы къой, анга бакъгъан врач да ийнанмаз Цанаев эсинде болмагъан азапны бугъоууна тюшгенине. Къаллай къууанчлы жашауну сюре эди Цанаев, суймеклик да, суйгени да – кече-кюн да биргесине. Чынтты эр киши болгъанлай тургъанын да сынагъанды, уллу алим болгъанын да унутмагъанды. Адамлагъа кесине намыс да бердиргенди... Анга ол затланы сынатхан Аврора эди, ол аны къатында болгъан заман эди. Аврора Цанаевни ёрге кётюргенди, анга намыс-сый бергенди. Ол а битену Аврора этген игиликлени, ол насыпны ишлеп алгъан сунуп турады. Ол акъылны, баям, анга Аврора сингдиргенди.

Энди уа Аврора къатында жокъ. Цанаев, къанатын кесип атханча, жерге келип тийди. Ол бауурланып да бармайды жерде, алай кючден бла бутдан атлайды. Ансыз къалай, алтмыш жылдан иги да атлагъан пенсиячы, жюрегине да операция этилген, сакъат, андан сора да къаллай бир къыйынлыкъ сынады. Цанаев ол затланы тохтамай кеси кесине соргъанлай ашырады кюнюн-кечесин да. Бир ненча ай мындан алгъа ол сынагъан къууанч жашауну киши кѳрген да этмегенди. Ол унутулмазлыкъ къууанч Цанаев бламы болгъан эди? Ийнанмайды. Энди уа? Эр кишиге саналамыды? Ол соруугъа жууап жокъду. Аурумагъан, сынсымагъан кюню жокъду, жашаудан тюнгулгенди. Кече жатып тургъанлай, къартлыкъ, жангызлыкъ бийлеп башласа, Аврораны тюшюнде кѳрюп, аны къатында сезеди, хар затын да эсине тюшюреди, ала сынагъан сезимлени жангъдан жашайды... Уянса уа, зат да жокъ. Тѳгерек къарангы. Цанаев аш отоугъа барады тютюн ичерге, сигарети уа жокъ. Барып, сатып алып келирми эдим? Насыпха, къатыны келип, сабырлыкъ сынагыргъа кюрешеди. Кече белинде экиси да бирге чай ичип, къатыны анга керекли дарманла да берип, жатдырып, тынчайтып кетеди. Башха тюрлю болур амалы жокъду, ол аны эриди, сабийлерини атасы, жашауда керекли затларын тапдыргъан да олду. Алай айтханлыкъгъа, неси бла жалчытырыкъ эди алты минг сом пенсия алгъан киши? Алай аны илму-излем институтха физик этип, физика бла кюрешген хазна адам, жаш адамланы ичинде да болмагъаны себепли, ишге аладыла. Намысы жюрюген алимча, диссертация советни членича, дагъыда эки жерде ишлегенге саналады. Барын бирге тереген сагъатда иш хакъы жыйырма бла беш минг сомгъа – жети-сегиз жюз долларгъа – жетеди. Москваны жашауунда ол бек аз ахчагъа саналады, бютюнда сабийле ѳсгендиле. Къыйынды алай жашамакълыкъ. Алай юйюр жашаргъа кюрешеди, хар ким да алай жашайдыла, аладан къолайсызла да бардыла. Аллахны бергенине ыразы болуп къалгъандан башха мадар жокъду. Бек башы, юйюрге мамырлыкъ, жюрегингде тынчылыкъ болсун ансы, хар зат да шошайгъанча кѳрюнеди... Жашау а бир халда барып турмайды, билмей тургъанлай, ол шошлукъ бузулуп къалады. Алай болмаса, жашау болмайды, Цанаев аны бек уста биледи.

...Диссертация советде эки диссертацияны къорууларгъа заман жетип турады. Баям, бары да билгендиле ахыр жыллада мында аллай сынау ишле бардырылмагъаларына. Анга ыразы болмагъан жокъду: тюрлениуле уллудула. Цанаевге тилегендиле, андан угъай, тийишли даражада, эки диссертациягъа да биринчи оппонент болуругъун. Алай ол оюмну Цанаев къатына да къоймагъанды. Гал Аладович, халкъны аллына чыгъып, Ломаев шуѳху эсе да, анга Аврора жазгъан илму ишлени, ала жазмагъанларын биле тургъанлай, махтаргъа суймегенди.

Диссертация къорууланырыкъ кюн белгиледи анга, кафедра тынгылы документ жарашдыргъанлыкъгъа. Советни председатели уа Цанаевни кабинетине чакъырды да, ышара, аны къолуна бир конверт туттурду.

– Бу не затды? – деди Цанаев, конвертни башын ача. Анда уа анга шагъырей ахча – евро. – Бу негеди?

– Диссертация жетишимли кьоруланнганы ючюн юлюшюнг.

Цанаев Аврораны эсине тюшюрдю да, кёкюреги кьысды.

– Сиз билемисиз, бу ишни ким жазгъанын, кимни кьыйыны болгъанын?

– Гал Аладович, энди аны сагъыныргъа, айтыргъа не кереклиси барды? Бусагъатда хар зат да ахчагъа сатылыннган да, алыннган да этилинеди, – деди.

– Билемисиз, – деп, Цанаев конвертни столгъа салды, – мен студент да болгъанма, аспирант да, доктор да, профессор да, алай менден бир адам сом да излемегенди, мен да кишиден излемегенме ол затны.

– Хау, хау, – деп, председатель Цанаевни айтханына ийнаннганын ангылатды. – Ала башха заманла эдиле, бусагъатда уа – ахча, ахча, ахча! Хар жерде да ахча.

– Илму уа жокъ, – деп, Цанаев председательни сёзюн бёлдю.

– Гал, бусагъатда башха заманды. Башынг ёнкючден кьутулмай жашайса. Ал муну.

– Сау кьалыгъыз, – деди Цанаев. Анга уа кьалай керек эди ахча, кьалай кёп ахча керек эди. Аврорагъа да керекди ахча, хар затын да сата эсе. Алай ол толу ангылайды илмуда улутха болмазгъа керегин. Улутха болса, ол жалгъан илму! Бу затны юсюнде илмудан ангылауу болмагъанла этген ишлени табийгъат окъуна кётюралмайды... Ол омакъ, суратлау сёздю. Ахчаны алмагъанындан сора, Цанаевге келмей кьалырма эдинг деп да айтдыла. Бирсиле ахчаларын алгъандыла, санга уа ауруп кьалгъанса дербиз деп.

– Мен диссертация кьоруулагъан жерге барлыкъма, – деп, артха турмады Цанаев. Алай бла Аврорагъа, кеси жокъ эсе да, илму ишлерини юсю бла тиерге сюйдю.

– Сен кьоруулагъанлагъа соруула берип, кьорууламазча этерик туююлсе да? Ала жанлы боллукъса да? – деп, кьайгъылы болуп сорады председатель.

– Мен хар заманда да ала жанлыма, – деп жууаплады Цанаев. – Сёз да айтырыкъ туююлме.

Диссертацияланы кьоруулау баргъан заманны ичинде ауузундан сёз чыгъармады. Биргесине ишлеген алимле уа диссертацияланы махтагъандан бошамайдыла, нек дегенде ол ишлени махтарча эди. Аврораны кьаллай фахмусу барды! Кьаллай кьыйын салгъанды?! Аврораны жазгъан ишлери бла уа жаш алим хайырланады, баям, бай да болур.

Диссертацияны кьоруулауна жыйылгъан адамла жаланда бир затны юсюнден сагъыш этедиле: «Аллах сакъласын бирле анга Омну неда Ньютонну законлары бла байламлы бир зат соргъандан. Ол заманда кьаллай бир айып, бедиш иш боллукъду». Алай бир киши да сормады, бютюн тохтаусуз махтадыла, доктор диссертациягъа келишген, терен магъаналы иш болгъанын чертдиле.

Цанаев терен сагъышдады: «Ангылашыныулуду, бусагъатда хыйлалыкъ бла жашагъанла, политика сокъур этгенле, диссертацияланы къоруулап, кеслерин акъыллы, билимли сунуп турадыла. Ол политология, экономика, юриспруденция бла байламлы болса эди, охо дер эдинг. Физикагъа уа нек кире болурла? Айтыргъа, ол заманны излеминде бек керекли ишди, ол илмугъа, ол санда фундаментальный тинтиу-сынау ишлеге, грантлагъа къырал уллу ахча бѐледи. Ол ахчаны юлешген къуллукъчу уа билими болгъан уста, алим болургъа керекди, экономист, юрист усталыгъы болгъан къагъыты угъай, физика бла байламлы къагъыты болса, аны даражасы бийикдеди.

Ол ишге тынгылы алимлени алыргъа нек жарамайды? Ол кеси жыл саны бла къарт эсе, пенсияда эсе, аны алмасынла. Алай Аврора кибик неда башха билимли алимле да бардыла. Угъай, бусагъатда къыралда аллай кѐз къарам бла къарап, кишини ишге алмайдыла. Къыралда – къуру ахча алгъан, ахча берген. Ол хыйсапдан барса, Россейни тюп этеркидиле.

Не болмачы хапарладыла была? Айтхылыкъ физик Цанаевге неге керекди политиканы юсюнден сагъыш этерге? Профессор политика бла байламлы соруула бла кюрешген алим тюйюлдо. Андан эсе, кесини иши бла кюрешсе игиди. Аврораны Ломаев ючюн жазгъан илму-тинтиу иши хазырды.

Эсде болмай тургъанлай, диссертацияны къоруулар кюннюю аллында Ломаев Цанаевге келди:

– Гал, сен билемисе, диссертациямы жетишимли къоруулар ючюн, менден ахча излегендиле. Бу илму иш меники болмагъаны белгили болгъаны себепли, ахча тиледиле, ахчасыз иш болмазлыгъын айтадыла.

– Неллай бир? Ким? – деп сейирсинди Цанаев.

– Илму секретарь. Айтханларына кѐре, отуз дейдиле, алай кесибизники болгъанынг ючюн, бек азындан жыйырма дедиле... Евро... Алайсыз ВАК ишибизни къураарыкъ тюйюлдо.

– Не зат? – деп ачыуланды Цанаев.

Ол, олтургъан жеринден секирип туруп, илму секретарьгъа угъай, тюзюнлей председателъге барды.

– Сиз мында не затла бла кюрешесиз?! Сиз бизни илму-излем институтубузну сатыу-алыу киоск этип тохтагъансыз. Багъаларын да тагъыгъыз... Айып тюйюлмюдо сизге! Сиз алим ушайсыз да?

– Заман алайды. Ахча бермесенг, бир жары да бараллыкъ тюйюлсе. Битеу биледиле бу илму-сынау ишни Ломаев бардырмагъанын да.

– Ломаев этмегенди, – деди Цанаев, – алай ол бу сынау иш бла кече-кюн да солумай кюрешгенди. Алай эсе, Ломаев диссертацияны жазгъанлада экинчи адамгъа саналады. Айтдырмай къоймай эсегиз, ол чынтты физикди, алимди, бизни ишчибизди. Аллай затланы юсюнден къалай айтыргъа жарайды, бютюнда муну аллында къоруулагъан адам бла тенгleshдиргенде.

– Диссертация бек тынгылы эди, – деди председатель.

– Таусованы тинтиу иши бек тынгылыды, – деп ышарды Цанаев. – Аны кьоруулагъан жаш а – барып тохтагъан тели!

– Сиз анга ыразы болуп кьол кетюргенсиз.

– Сиз да Ломаев ючюн алай ыразы болуп кьол кетюрюрге керексиз, – деди Цанаев, бир тюрлю арсар болмай.

Болсада Цанаевни айтханы чапыракъдан ётмеди: Ломаевни дисертациясын кьорууларгъа кьоймадыла. Цанаев советни жыйылыуунда бек кьаты дауур этди. Аны бла кесине жаланда жаула тапды. Ол кезиуде Аврора жиберген эсэмэс бир кесек эс тапдырды: «Сиз кесигизге жаула тапхансыз. Кесигизге сакъ болугъуз».

Цанаев ангылай эди кесини жауларыны санын кёп этгенин. Алай аны эсинде да жокъ эди анга алай хыны боллукълары.

Къыралда хар зат да тюрлене барады. Институтну оноучулары, тюзю – илму совет жыйылып, Цанаев ишлеген бёлюмню жабадыла. Заманны излемина келишмейди сиз этген иш деп, кесин да ишден кьыстайдыла. Къуру Цанаевни кьыстап кьоймай, битеу бёлюмню ишчилерин кетереди. Ызы бла адам излерге конкурс ётдюрдюле, Цанаевни ары кьатышыргъа кьоймадыла, нек дегенде жыл саны келишмейди.

Ол кесини жерин, ишин да кьоруулаялмады. Аны хар зат да эрикдиргенди: илму бла кюрешген угъай, ахчагъа да жан атхан, грантлагъа да жыртышхан. Илму бла заказгъа кёре адам къалай кюреширкиди? Ол чыгъармачылыкъ ишди. Эксперимент сени къайсы жол бла элтириги, аны къаллай кёрюмдюсю боллугъу белгисизди. Цанаев аны къалай ангылатсын башхалагъа, киши ангыларыкъ да туююлдю – кьартды, пенсиячыды.

Юйюнде не айтырыкъды ансы – ишден кьыстагъандыламы, илмугъа керекмеймеми? Иш хакъны уа? Не десенг да, бир затха жете эди. Жангыз пенсиягъа уа юйюмю къалай кечиндирликме? Кьатыны айтыр, Аврораны бла Ломаевни хаталарындан ишсиз кьалгъанса деп. Бек башы уа, итни кьыстагъанча кьыстагъандыла кьартлыгъында.

Не этерге билмей тура эди. Ишсиз кьалгъанын юйдегиледен букъдурду. Кюн сайын ишге барыгучу заманында юйден кетип, къайтыгучу заманына келип турду. Бош кетип угъай, иш излеп айланды. Иш бир жерде да тапмады: жыл саны да келсе, кесини юсюнден ариу сёз жүромесе, кьысхасын айтханда, жашауну излемина келишмейди. Чеченли болгъаны да элгендирген этеди адамланы. Цанаев репетитор болуп ишлерге да угъай дерик туююлдю. Алай Москвада чеченлини дерсине ким иерикди жашын, кьызын да? Ким кьоярыкъды чеченлини юйюне? Чеченли не затха юйретирге боллукъду? Битеу газетледе, журналлада, радиода, телевиденияда айтылгъаны бирди, чеченлиле бандитле, экстремистледиле деп.

Цанаев, боппа-бошуна айланып, бар чуругъун да жыртып, туюнюлюп кьалды. Кьатыны уа:

– Къайгъы этме, сабырлыкъ ал кесинге, ёлмесек, бир мадар этербиз, – деди. – Сен пенсиядаса, кесинги сакъла. Олтур юйюнде, солу.

– Юйде олтуруп тураллык туююлме. Мени ишден кыстагъан этгендиле.

– Сени кыстагъан этмегендиле. Сен аланы алларында башынгы энишге иймегенсе. Шуёхунга, жерлешинге болушурга суйгенсе. Кесинги атынгы да, атангы сыйлы атын да айыплы этмегенсе, сагылмагъанса... Биз а, Аллах айтса, жашаргъа кюреширбиз, сен саулукълу болансы.

Цанаев а дагъыда кесиникин айтады:

– Мен юйде олтуралмайма, алыкъа алай къарт да туююлме, – деп, иш излегинин тохтатмайды.

Сёзсюз, пенсионерлеге Москвада иш табыллыкъ эди, – вахтёр, къалауур, дагъыда ала кибик жумушла. Да юйюнге, ол профессорду, айтхылыкъ алимди, педагогду. Москвада уа бийик билим берген окъуу юйле кёпдюле, ол санда ахча алып окъутхан, энчи окъуу юйле да. Алай алагъа кёбсюнде юристле, экономистле, политологла керекдиле. Физиклеге уа уллу намыс берилмейди. Жаш адамла физиканы окъургъа суймейдиле.

– «Бош суймейдиле окъургъа», – деп сагъыш этеди Цанаев. Биринден чыгъа, экинчисине тюртюле да бош айланады. Бусагъатда хар зат да Интернетни юсю бла этиледи. Ол жаны бла усталыгъы жетишмейди. Цанаев жашаудан юлюшюн алыргъа сюеди, аны бла оноулашсала, аны багъасын чыгъарсала сюеди. Сабийлери бла компьютерни артына олтуруп, аланы болушлукълары бла кесини юсюнден резюмени ары-бери ийип башлады. Былай ийсенг, бирле артха да жазыучудула. Биринчи соруулары уа: ненча жыл болады? Миллетигиз кимди? Ызы бла уа бир кесекден сёлеширбиз деп жазадыла. Андан сора сёлешген да жокъ, жазгъан да жокъ, аны киши излемейди. Аны кесини да энди компьютерни къатына барлыгъы да келмейди. Керти да къарт болгъанма, пенсионерме, юйде олтурургъа заман болгъанды деп сагъыш эте тургъанлай, акъылындан ахырда кетермеген, тансыгъы къурумагъан кыздан эсэмэс келди: «Кесигизни электрон почтагъызыны ачыгъыз».

Аны уа ача биледи Цанаев. Ол юйдегиледен жашыртын компьютерни къатына барып олтурду. Аврора жазды деп къууанып тургъанлай, анда уа бир узун, къыйын аты болгъан тыш къыраллы компаниядан къагъыт. Жазыу ингилиз тилдеди. Профессордан анкетаны орус тилде толтуруп жиберлигин тилейдиле.

Анкета уллуду, бир ненча къагъыт бети барды, совет заманда кадрла бёлюмюнде болуучусуча. Алада жашау жолунгу юсюнден сора да илмуда ишинги кёрюмдюсю да керекди.

Цанаев анкетаны сорууларына жууап жазып бошагъынчы, анга уа жарым кюню кетди, Аврорадан дагъыда бир эсэмэс келди: «„Тыш къыраллы тил билемисе?“» деген графагъа» – «ингилиз тилни билеме» деп жазыгъыз. Къоркъмагъыз, хар зат да орус тилде боллукъду». Аны ызындан дагъыда былай жазды: «Анкетаны ары жиберирден алгъа, манга кёрюзтюгюз. Мен аны окъургъа сюеме».

Цанаев Аврора айтханча этди. Ол кесини тинтиу ишлерини юсюнден бир затла жазды анкетада, алай тынгылы уа айтмагъанды. Аврора уа, быллай документлени жарашдырыргъа эртте юйреннген адам, кесини грантларын, Москвада, Грозныйни илму-излеу институтунда кеси этген илму ишлени да, Цанаевни эсинде болмагъан илмуда башха жетишимлерин да анкетагъа жазды. Ол Аврораны тилегин толтура, анга къол салып, аны излеген жерге ашырды. Алай анкетаны хайырындан Аврора бла байламлыкъ тохташханына Цанаев къууана эди. Аллай байламлыкъ болса да, ол насып тьюлюмюдо?

Анкетагъа жууап келди экинчи кюн окъуна: тюбеширге, бир бирни таныргъа кереклисин, телефонларын, адреслерин да айтдыла ала. Барысы да инглиз тилде. Алай тургъанлай, Цанаевни эрге баргъан кызы да селешди, баям, аны бла Аврора селешген болур эди:

– Атам, бусагъат мен сизге барлыкъма. Салоннга барлыкъбыз.

Цанаев энди ангылады Москвада ариулукъну салону не къыйматны тутханын. Хар зат – таза, ариу, ариу ийисле, кызы да – суюдюмлю. Цанаевни креслогъа жатдырдыла да, аны къашларын, бурунун, къулакъларын ариулагъанларына уялып турду. Аладан сора къолларын тазалап башладыла. Чачын а юч кере жуудула, бургъан этмедиле ансы, алагъа этмеген къалмады. Хар затын да бошап, кюзгюге къарагъанында уа, Цанаев жаш кёрюннгенине къууанды. Анга бериллик ахчаны кёргенде уа – аны эки айлыкъ пенсиясы! Кызы уллу болгъанды – аны кеси теледи.

Эрттенликде жууукълары аны омакъ этдиле. Ол къуру эски-бусху кийип тургъанды. Да къайры омакъланып барлыкъ эди? Аны къууанчалада кьерча жангыз бир костюму барды, аны да юйдегили болгъан кюнлерине Аврора алгъанды. Ол Москвада аны бир кере да киймегенди. Бююн а кийди, омакъ болду, Аврора бла тюбеширге баргъан кибик тынгысызды.

Москваны ортасында жангы мекам къалауурлары бла. Аны анда сакълап тура эдиле. Бир эркин отоугъа ашырдыла, чай, кофе келтирди. Бир беш минутдан орта жыл санлы бийик, чырайлы эр киши келди. Ышара, къол узатды. Орусча таза селешеди, алай европалы адам болгъаны селешгенинден ангылашынып турады.

Цанаев ангылагъаннга кёре, аны бла тюбеширге мында да хазырланып тургъандыла: ол жаш аны тукъуму орусча, инглизча да жазылгъан къагъытладан толу папканы ачды.

– Жюйюсхан Цанаев, сизни бизге европаны эм россейни илму аралары билимли, белгили алимча айтхандыла... Сиз ахчагъа сатылмагъаныгъыз бизни къууандырады.

– Россейде илму бар эди эм барды, – деп, къорууларгъа кюрешди Цанаев кесини кёз къарамын.

– Биз бек иги билебиз Россейде чынтты, тийишли алимле да, илму арала да болгъанларын. Ол себепден чакъыргъанбыз сизни ишге. Сиз ыразы эсегиз, биз сизни бла контрактха къол салайыкъ. Алгъа юч айгъа, артда уа кёрюбюз.

Цанаев контарктны окъугъанда, тилин къабаргъа аз къалды – айлыгы тырт минг евро эди. Ол сѣз да айтмай, къол салды. Олсагъат окъуна аны суратын алдырып, пропуск да бердирип, ишчи жерин кѣргюзтдюле. Ол уллу болмагъан бир кабинет эди, кесини компьютери эм заманны излемине келишген затлары бла. Аланы кѣбюсюн Цанаев кеси да билмей эди не болгъанларын. Экинчи кюн окъуна ишлеп тебирерикди. Бу мекамдан тышына чыкъгъанлай, терлегенден суппа-суу болгъанын ангылады. Ол не этгенди? Ол къалай ишлеяллыкъды? Ол компьютерледе жукъ ангыламайды. Телефонну окъуна кючден ангылайды. Ма бусагъатда окъуна, телефонун ѳчюлтюп, жандырыргъа унутуп къойгъанды. Анга уа юйден бир талай кере сѣлешип:

– Къалай болдунг? – деп, къатыны жарсып сорады. Ол а суху:

– Билмейме. Контрактха къол салдым... Тѣрт минг евро бир айгъа. Компьютерден а жукъ ангыламайма.

– Сен жарсыма. Сен акъыллыса, мадар этерсе... Аллай ахча!

Аллай бир ахчаны бош алай бермейдиле. Ол зат эталмай, айыплы боллукъду. Ол да алай эте тургъанлай, мѣлекча, болушлукъгъа Аврора келди: «Алгышлайма! Сизни акъылыгызыз бла сюйдюмлюлюгюз хорлагъандыла. Биринчи заманда мен сизге болушурма. Кесигизге сакъ болугъуз».

Бу эсэмэс да адрессиз келгенди. Аврора хар заманда да аны къатындады, аны юсюнден сагъыш этгенлей турады. Ол кеси уа къалай тансыкъ болгъанды Аврорагъа! Кѣз къыйыры бла бир кѣргю эди аны, бир-эки сѣз айтыргъа. Аны къучакъларгъа уа – ѳчюлмезлик умутуду! Жашау алай некди? Неге берилгенди быллай къыйынлыкъ, некбиз экибиз да айры?

* * *

Бошуна ахча тѣлемейдиле. Этиллик иш кѣпдю. Иш да букъулу иш туююлду, аны кѣз къарамы бла байламлы ишди. Аврораны болушлугъу болмаса, ал кезиуде ол ишлеяллыкъ туююл эди. Аврора узакъда болгъанлыкъгъа, аны къатындан кетген да этмейди. Цанаев къыз къуруда аны юсюнден сагъыш этгенлей, анга жарсыгъанлай тургъанын биледи.

Биринчи бу ишни Аврорагъа айтханларын Цанаев артда билди. Аврора уа, бир сылтаула къурап, ол жерге Цанаевни айтады. Цанаев да андан аман билмейди, профессорду, атасы да – алим, илмуда намысысыйы да болгъан адам.

Цанаевни къуллугъу недеди десенг, ол Россейде, СНГ-да орус тилде физика бла байламлы не затла чыгъа эселе да, аланы тинтип жыяргъады.

Ол затла бла байламлы билдириулени кѣбюсюн Интернетде табаргъа боллукъ эди. Аврора болмаса эди, Интернет бла да ишлеяллыкъ туююл эди. Шагъатлыкъ этген китапланы, башха ишлени табар ючюн, заманны кѣбюсю илму библиотекалада, архивледе кетеди. Командировкалагъа, илму конференциялагъа, симпозиумлагъа да барыргъа тюшеди, нек дегенде алада болгъан материалла басмада болмай къалыучудула.

Материалны кѣп жыйылгъаны даулашсызды. Алай ол ишлени кѣбюсю плагиатды, алада къайтарыула, илму бла байламлы болмагъан затла бардыла. Физика да, башха илмулача, артха барады. Илму айнымайды. Да къайры айнырыкъды, министрле, депутатла профессорла бла академикле болуп турсала... Бурун заманлада генсек кеси эди илмуланы Академиясына, суратлау Академиягъа, жазыгучуланы Союзуна кѣз къулакъ болуп тургъан. Энди уа – Газпром, Роснефть, Единая Россия, Сколково. Ала бизге болушурукъ кибики. Бир-бирде аллай сагъышла да бийлейдиле Цанаевни. Насыпха, иш кѣпдю да, аллай затлагъа эсинги кѣп бѣлалмайса. Хар айны ахырында Цанаев илмуну айныууна, жетишимлерине отчѣт хазырлайды, сютно сепаратор бла ийип, къаймагъын алыргъа дегенча.

Илмуда ангылаяллыкъ туйюлсе къайсы керти да илму иш болгъанын, къайсы уа угъай. Арт заманда илмуда жангы затла бек аз боладыла. Ол алай болургъа керекди. Цанаев биледи не кризис да болсун, Россейде илмуну бай школу барды кесини тарыхы, адет-тѣресеси бла. Акъыллы адамла да, тынгылы илму ишле да, илму да барды Россейде, айтылмагъанлыкъгъа. Кеслери да кѣбюсюнде узакъ шахарлада, элледѣ – мында уа билим деген ахырда къалгъан болмаз деген жерледѣ – тубейдиле.

Ол жерледѣ жазылгъан илму ишлени Цанаев кесини отчѣтуна кѣошады. Анга уа, Москвада таматасы, ингилезли – ол да профессорду – былай айтады:

– Быллай ууакъ затла неге керекдиле? Бу илмумуду? Бир тынгылы зат жокъмуду быладан сора?

– Была тынгылы ишледиле, – дейди Цанаев. – Бу илмуду, – деп, айтхан сѣзюнде турады.

Таматасы, эки кѣолун да ѳрге кѣтюрюп, башындагъылагъа кѣргюзтѣп, былай айтады:

– Андагъыла кеслери билирле. Бир кѣрейик, не айтырыкъ эселе да... Контракт бла энтта эки айыгъызгъа айлыкъны аллыкъсыз. Алай биз сизни усталыгъыгъызгъа бла фахмулугъызгъа ышанабыз.

Цанаев ангылайды аны таматасы, башха жаш адамлача, модернизация, глобализация дегенледенди. Ала, Аллах берген акъылгъа, билимге угъай, компьютер не кѣргюзтсе, анга ийнанадыла. Философия жаны бла къарагъанда, ол ангылашынады. Жаш къауум тамата къауумну жукъ билмегеннге санайдыла. Тамата къауум да – алай. Алай бла, Цанаев, бусагъатдагъы жашауну излемлерине келишип, жаш таматасыны кѣлюне жетерге керекди. Алай аны жыл саны аллай туйюлдю. Къатхан сюекни башха тюрлю эталмазса. Биреуню ыразы этеме деп, отчѣтха болмагъан затланы ол жазаллыкъ туйюлдю. Аны кесини оюуму, кѣз къарамы, принциптери бардыла. Ол соруу бла Аврора бла да оноулашыргъа боллукъ эди. Алай Аврора анга къуру кеси сѣлешеди, ол да ишни юсю бла бир айгъа эки кере аны электрон почтасына илму бла байламлы билдириуле, ишле иеди. Цанаев а ол ишлени – кѣбюсюнде жукъгъа жармагъан ишлени – окъуйду. Алай хар ишде да Цанаев Аврораны жю-

регин, сезимлерин, сагъышларын сезеди. Аврорагъа кыйынды, ауурду, бек аманы уа – ол жангызды. Ол жангызды... Аны биле, Цанаевге уа бютюнда кыйынды. Алай ол бир затха ышанады, бир затха ийнанады, сезеди, эртте-кеч болса да, ала бирге боллукъдула!.. Бусагъатда уа бу кыйыныкыдан болушлукъ, тынчлыкъ жаланда ишдеди. Аллахха шукур, ол суйген иши бла кюрешеди, тюз илму бла болмаса да, аны бла байламлы иш бла. Аны бла бирге уа иги ахча да алады. Тюзюн айтханда, бу иш кѣпге да бармаз, аны таматасы алай атхан эди:

– Бу сизни отчѣтугъуз ахыр болургъа боллукъду. Сынау ѳтген заманыгъыз кетгенди. – Сора бир кесек жумушакъ:

– Мени кълумдан зат келмегенин сиз ангылайсыз. Кѣрюрбюз, ала не айтсала да, – деп, ѳрге кѣргюзтюп.

«Ала» ким болгъанларын Цанаев билмейди, алай ала акъыллы, билимли адамла болгъанларын а биледи. Билим, акъыл – аладыла ахча да, байлыкъ да. Билиминги кзуруда ѳсдюрюп турургъа керекди. Окъургъа, тинтирге, сюзерге! Ма кимдеди байлыкъ, кимди дуняаны кълда тутхан. Аны себепли Цанаевни ѳтген ишине бийик багъа бичип, аны бла контрактны кзуру бир жылгъа созуп кълмай, айлыгъына да бир минг евро кълшхандыла. Аллай ахча бла уа Европагъа бармай жарамаз.

Турфирманы юсю бла ол билет да, жангы виза да алды. Жангы жылда аны сау ыйыкъ солуу кълюнлери барды. Бу кълню, ары учар сагъатны ол бек кѣп сакълагъанды. Ол аны кишиден да букъдурмагъанды, аны себепли кесини кзууанчын да букъдуралмайды. Энди Аврораны бир кѣрюр, аны суймекликден толгъан жюрегине бир батар...

Цанаевни биринчи кълтыны бла кълзы Аврорагъа саугъа алгъандыла, багъасына кѣре, багълалыды. Аланы алай ѳтгенлери Цанаевни сейирсиндиргенди. Цанаев, жюгюн да жыйып, учаргъа хазыр болуп тургъанлай, эсэмэс келди: «Гал Аладович, мен Норвегияда тълюлме... Кесигизге сакъ болургъуз».

Аврора анга тълберге, аны кѣрюрге суймегенликни шартыды бу эсэмэс. Цанаев аны барлыгъын кълтыны жетдирген сунду Аврорагъа.

Ол ачыуу бла профессор ауурду. Врачла айтханнга кѣре, ол хапар бла байламлы кълрыусуз болгъанды неда профессор бир жерде сууукъ болгъанды. Кълсхасын айтханда, Цанаев жангы жылгъа Норвегиягъа бармай, кесекле тийип, ауруп жатды. Ызы бла уа, иги болгъанлай, биягъы иш. Бу иш болмаса, ол акъылындан шашып кетер эди. Ол ишни да анга Аврора тапханды. Цанаев кече-кълн демей, Аврораны да айыплы ѳтмезча, тълюрюн да кечиндирирча, кесине байрам ѳтерге да ахчачыкъ ишлеп турду. Ол байрамны Цанаев хар кимден да букъдуруп турду: жашыртын, солуу кълнеге, байрым кълню ингиринде ол Ослогъа учду.

Турфирма айтханнга кѣре, кеси оноу ѳтгеннге кѣре да, баш кълн ѳрттенликде ол иште болургъа керекди. Ол ары барып, ыйых кълню ингиринде уа артха учаргъа керекди. Цанаев ийнанады, Аврора кетме деп айтыр деп. Ол алай айтса, айтмай ангылатса да, Цанаев аны къл-

тында ёмюрден ахыргъа бек сыйюп къаллыкъды! Алай ол Аврораны тапмады, кёрмеди.

Аны келлигин билген этди эсе да, неда ары-бери кетген эсе да, аны бир жерде тапмады. Цанаев жаланда аны жашагъан жерин кёрдю: студентлени общежитияларында ундуругъун бла Грозныйде НИИ-ни директору болгъан заманда оюлгъан институтну аллында тюшген суратын.

Бу суратны нек алгъанды? Андан сора да болгъандыла Цанаевни къууанчлы заманында тюшген суратлары.

Кёп соруу сорду Цанаев кесине, Аврорагъа, битеу дуниягъа да. Ол сорууладан бир къауумун мында жерли адам ангылатды:

– Аврора керти да бек тюрленгенди. Адамлагъа къатышмайды. Чеченлиледен бир киши бла да сёлешмейди, бизден окъуна къчадады. Бир терк артына кетип къалды. Къарт болгъанды... Анда жашау да къалмагъанды, чыкъмагъан жаны – ичинде... Мен ангылагъаннга кёре, иши да болмай, ахча керекли болур дейме.

– Сен, Аллах ючюн, муну анга бир бер, – деп, Цанаев ол адамгъа бир орунну узатды – анда уа къатыныны саугъасы бла аны экиайлыкъ ахчасы.

Бу тюбешу шабат кюн болду, ызы бла ыйых кюн да келди. Цанаев а сау кюнню жауун тюбюнде аны общежитиясыны тюбюнде сакълап турду.

Ингирде аэропортха келгенлей, билген этгенча, Аврораны узакъда болмагъанын сезди. Аврора мындады, анга узакъдан къарап турады. Цанаев а самолётха минериги келмей, кёп турду. Цанаевни самолётха минер заман болгъанды деп чакъыргъанларында да, ол бир жары барлыгъы келмей, аэропортда айланып, тегерекге къарап, Аврораны излей эди. Терезеден кёрсе, къолун кётюрю деп ышана эди... Алай кёрюнемеди. Цанаев а сууукъдан бла къоркъгъандан къалтырайды.

– Бери ётюгюз, – деп, аны тюртюп кийиргенча кийирдиле самолётха. Цанаев а самолётну терлеген мияласына жабышыпды. Жаланда жауун тамычыла кёрюнедиле самолётну терезесинден. Тышында уа – кече, сууукъ, жел, анда къалады Аврора.

Цанаев а, жылыда олтуруп, артха учады. Энди Аврораны ёмюрюнде да кёрмезлигин, жашауунда сыймекликни, насыпны сынамазлыгъын ангылайды, энди аны умуту жокъду, ёчюлгенди... Алда жаланда ёлюмдю.

* * *

Самолёт Москвагъа жетип, аэропортха къоннунчу, сагъышлы боуп келди Цанаев. Ол Аврорагъа бир кере тюберикме, аны бла ушакъ этерикме деп чыртда ийнанмайды. Аврора сыймейди Цанаевни кёрюрге. Алай самолёт тюз жерге къоннганлай, телефонуна Аврора жиберген жазулану окъуду: «Бек сау болугъуз ахча ючюн. Бек керекли болуп тургъанма. Къысха заманны ичинде кёп ахча этеркиме. Къайтарлыкъма. Кесигизге сакъ болугъуз. Мени бла уа байламлыкъны излемегиз. Тилеген этеме. Алай керекди».

Атын окъуна жазмады Аврора, хар замандача, телефон номери да жокъ. Цанаев, сёзсюз, ачыуланыпды бу халге, артха сёлешир онгу жокъду, ол дуниядан адам бла хапар айтхан кибик. Болсада ары баргъанына къууанады Цанаев, бош бармагъанды, Аврорагъа болушханды. Бек башы уа, Аврора энтта аны бла сёлеширкиди, нек дегенде ахчаны къайтарыгъа кюреширикди.

Сакъларгъа кёп тюшмеди. Бир-эки кюнден Ломаев сёлешеди:

– Гал, тюбеширге керекбиз. Иш барды, – университетге бара, Цанаевни акъылына келмеген зат къалмады. Эрттегили шуёху Цанаевни къатыны бла къызы Аврорагъа жиберген саугъаны къолуна тутдуруп, аны сейирге къалдырды.

– Къайдан чыкъды? Ким бергенди?

– Билмейме. Дерследен сора кафедрагъа киргенимде, бу а столумда тура эди. Бизни бла ишлеген къызла: «Чеченли жаш, мен ангылагъандан, студент, келтирип, сизге беригиз деп, къоюп кетгенди», – дедиле.

Эски заманладача шуёхла университетни кафесине бардыла. Чай да иче, Цанаев Норвегиягъа барып къайтханыны юсюнден хапар айтды. Андан сора да кёп хапар айтдыла жашауну, илмуну юсюнден да. Ала да алай эте тургъанлай, Цанаевни телефону зынгырдады. Цанаевни ызындан къарап тургъан кибик, Аврора эсэмэс жазды: «Манга ийген саугъагъыз ючюн бек сау болугъуз. Аллай багъалы зат манга неге керекди? Бу кичи къызыгъызгъа саугъа болсун. Кесигизни сакъларгъыз. Хар этген игилигиз ючюн жүрек ыразылыгъымы билдиреме».

Эндиге дери этгенича, жазыуунда не аты, не телефонуну номери жокъ. Бу жолгъу жазыу бек мудах этди Цанаевни. Ол кесини жаш заманындача, студент жылларындача, университетни жашил терек бахчасында кеси жангыз айланырыгъы келди.

Къыш эди. Заман ингирге жууукълашханды. Сууукъ тутханды, бетинги жел иги да кюйдюреди. Кюнню быллай халын Цанаев хар заманда да бек жаратханды. Энди уа жаратмайды. Къарт болгъанды. Жюрегинде – къайгъы, тансыкълыкъ, санларында уа – сууукъ къалтырауукъ. Цанаев, кесини эски пальтосунда сууукъдан къабыша, бир къолунда Аврорагъа элтген саугъаны къысып, аны да эсине тюшюре, бирси къолунда уа – телефону. Аврора энтта бир сёлешир деген умутда барады. Аны ауазын эшитип, анга бир тынгыласа эди. Кеси акъылында анса да Аврора бла сёлешгенин тохтатмайды. Цанаевни анга аллай бир сорлугъу барды. Аврора уа аны эшитип тургъанча, жангы эсэмэс ийди: «Гал Аладович! Мени юсюмден тюрлю-тюрлю хапарла эшитирге боллукъсуз. Тилейме, бирине да ийнанмагъыз. Мен алгъыннгы Таусовама».

«Жазыкъ, кеси жангыз къалгъан Аврора! – деп сагъышланды Цанаев. – Ол манга не айтыргъа сюе болур? Мен ангылагъандан, бир айтыр заты барды, алай айталмайды».

Цанаев а анга сёлешалмайды, олду анга азап сынатхан. Бу сейирлик терек бахчагъа окъуна кёлю кётюрюлмейди, сабырлыкъ да тапмайды.

Ол юйге ашыкъды. Цанаев трамвайдан тюшгенде, къарангы болуп эди. Цанаев, жолну къысхарта, къар куртла аралары бла жаяу жолчукъ бла юйлери таба жетди. Ол подъездге жетгенде, джип машина келип, аны аллында тохтады.

Аллында тохатагъан адамгъа ичинден ачыулана, Цанаев бир жаны бла подъездине жете тебирегенинде, машинадан чечен тилде сёлешип, аны артха къаратдыла. Жангыз костюмда, жыйырылып, къолларын кёнчек хуржунларына сугъуп, аны таба бир къарыулу жаш адам тебиреди.

– Ингир ахшы болсун, – деди чечен тилде. Цанаевни къучакълады жаш, саулугъун, эсенлигин сорду. – Мени таниялмадыгъызмы? – деди. Ала чыракъ жарыкъда сюеле эдиле. Цанаев сормай таныды аны, алай таниялмагъанча этди. Суймеди Цанаев анга тюбегенин.

– Мен Бидаевме. Эсигизге тюшюралдыгъызмы?

– Сора уа не?

– Сёлеширге керекбиз. Иш барды.

– Да алай эсе, – деп, Цанаев къолларын эки жанына жайды да, – юйге кирейик, чай ичейик, хапар да айтайыкъ, – деди.

– Угъай-угъай, сау болугъуз... Келигиз, былайда кафеге барайыкъ. Неда, арлакъгъа барып, ресторандамы ушхууур этейик?

– Сау болугъуз, ашыгъып турама, – деп, Цанаев сёзю кесди.

– Алай эсе, машинада ушакъ этейик, – деп, Бидаев ышаргъанлай турады. – Сууукъсурадым, тонуму иште къоюп кетгенме. Ауруп къалырма.

– Хау, сизге сакъ болургъа керекди, – деди Цанаев, жан аурута.

Машина уллуду: тышы – къара, ичи – акъ. Жылыды, гитче чыракъчыкълары ичин кюндюзча жарытадыла. Бидаевни бети уа хазна кёрюнмейди. Тюпюн ийисден а солуп онг докъду. Ол, соргъаны-оргъаны болмай, жангы сигаретни къабындырды, хапаргъа кесин хазырлай:

– Биз жерлешлебиз, айтыр сёзюбюзню ары-бери чёргеп кюреширик туюлюбюз, – деди Бидаев. – Сиз, биз билгенден, тыш къыраллы компанияда ишлейсиз, – деп, ол бир кесек тынгылап, Цанаевге соруу бергенча этди.

– Сора уа не? – деп, Цанаев, андан да бек сагъайды.

– Информация жыясыз, – ол да сорууча ангылашынды Цанаевге.

– Сора уа не?

Бидаев, сигаретин иги тартып, тюпюнюн Цанаев таба бошлады.

– Да ол иш законнга келишемиди?

Цанаевни санлары къалтырадыла. Бидаев кишиге игилик этмезлигин ангылайды. Аны себепли ушакъны къысхартыргъа тюшерик болур, баям. Ол себепден орус тилде сёлешсе, иги болур:

– Жюйюсхан огъесе, сизде къалай тюздю, жолдаш Бидаев. Сизни не чыныгъыз барды? Майормусуз? Отуз жылыгъызда? Хау, сизде Чеченде бир жыл юч жылгъа саналады.

– Тийишли болмаса, кишиге да берилмейди не саугъа, не чын.

– Мен ийнамама, – деп, Цанаевни ауазында хыликкя этгени эсленеди. Энди уа чам халда айтылган сёзю бла джипни иесин кьозгъайды, – генерал чын берселе да боллукъ эди.

– Алыкъа кеч тьююлдо, берирле.

– Тюз айтаса, – деп, Цанаев ахтынды. – Мени жашаууму уа ингрилик эртте кьолгъа алгъанды. Эртте кече болгъанды, – деп, ол жарсыулу халда кюледди. – Сизни тилигиз бла айтханда, мен ангылагъандан, мен генералгъа эртте жетгенме: физика илмуланы доктору, профессор, – деп, былайда Цанаев, Бидаевни къарангыда бетин кёрюрге кюреше, бир кесек тынгылады:

– Сизни сорууугъузгъа берир жууабым а буду: жашауумда законсуз иш бир кере да этмегенме.

– Алай сиз кесигиз сунасыз, – деди Бидаев, ышарган кибик эте. Сёзюн ол да орус тилде бардырып башлады, чечен тилни да иги билмей эди, – сиз тыш кыраллагъа билирге жарамаган шартланы жыйышдырып ашырасыз.

– Биз этген иште жашырын зат жокъду. Мен халкыгъа белгили, газетледе, журналлада басмаланган шартланы жыйышдырып, илму мурдорда сынау иш бардырып, сора аны кёрюмдюсюн ашырама тышына.

– Хм, – деп, Бидаев тютюн кыйырын машинаны терезесинден тышына быргъап, бармакъларын машинасыны рулонда тепсете айтды:

– Ол информацияны бизге да билдирирге керексиз.

– Кесигизге керекли специалистни табыгъыз да, ол билдирсин сизге керекли информацияны.

– Къырал жарлыды, ишчи алыргъа къоранч эталлыкъ тьююлдо... Сорганны айыбы жокъду, кёп ахча телеймидиле сизге?

– Жетишеди, алай сиз алгъандан кёпге азды. Быллай машина алаллыкъ тьююлме мен.

– Ха-ха-ха, – деп, аямай кюлдо Бидаев. Цанаев тюз олсагъатда сизди Бидаевни аракы ийис этгенин. Ол Цанаевге энди «сен» деп башлады. – Биз бир кёп иш хакъ алганмы сунаса?

– Бизнес бла кюреше болурсуз, ким биледи?

– Бизнес? Бизнес бла кюреширге эркин тьююлбюз. Заманыбыз да жокъду ол ишни бардырыгъа.

– Сора къалайды да? – деп, Цанаев бек сейир этди.

– Ма алай, – деп, Бидаев жангыдан къабындырды сигаретин, бети тюрленди. – Дунияда терроризмге сурам барды.

Цанаев, не айтыргъа билмей:

– Сиз а ол затны ыразы этесиз.

– Биз аны, былай айтханда, тап ызгъа келтиребиз.

– Ол да бизнесни бир тюрлюсюмюдо?

– Ха-ха, бу ишни мен къурамаганма. Мен алим да тьююлме, алай эрттеден белгили затны билеме. Террор – кесини ишин бек тап къураган властьды!

– Мени тышына чыкма кьойчугъуз, – деди Цанаев, къарыусуз болуп.

– Олтур жерингде, – деп, Бидаев, битеу къарыуун салып, алимни тутду.

– Тютюн ийисден тунчугъама... Айтхан сёзлерингден а къусарыгъым келеди.

– Ха-ха! Охо, энди тютюн ичмем, – деп, ол сигаретин машинадан тышына атды. – Сени бла ушакъ этгеним манга да артыкъ хычыуун туююлдо, – ишим алайды... Къысхасын айтханда, бар информациянгы бизге кёргюзтюрге керексе, алай болмаса... – деп, ол андан ары сёз айтмай кёп турду.

– Алай болмаса, не? – деп, Цанаев кычырды.

– Кесинг ангылайса, ол тасхачыны ишиди. Анга статья барды – аны бла кюрешген адам илишаннга салынады.

– Бизде адам илишаннга закон бла салынмайды, сюд этер аны оноун, – деди Цанаев, машинаны эшигин ачаргъа кюреше. Алай Бидаев биягъы жибермеди аны, кзулагъына шыбырдады:

– Бизде сюдно къалай этгенлерин билесе, подъезде ёлтюрюп кюярыкъдыла.

– Э-э-э, – деп, Цанаев ынычхады. – Къоркъутханмы этесе?

– Хоу бирда, – деп, хыликкя этеди Бидаев, – сени ол законсуз ишледен кери этерге кюрешеме.

– Законсуз ишле эте айланган сенсе! – деп, ауазын кётюрюп айтды Цанаев, Бидаевге да «сен» дей. – Ичип, машинагъа олтуруп. Жаяу жолчукъну юсюне да тохтап, – деп, тышына чыгъаргъа кюреше, былай да айта: – Мени къусарыгъым келеди, сени бла сёлешсем.

– Сёлеширге уа керекди, – деп, Бидаев эки кюлу бла да алимни тутду. Машинаны ичинде къарангыда аланы бетлери бирге жуууклашдыла да, тутушуп башладыла. Цанаевни ауур солугъаны эшитилди да, Бидаев анга буйрукъ халда:

– Керекли информацияны манга билдирип турлукъса. Алай туююл эсе...

– Не зат «алай туююл эсе»?

– Кесинг билесе.

– Билеме, билеме, таный турама. Атанг да тюз сени кибики эди, сора...

– Не «сора»? Айт.

– Не айтайым андан ары?! Кесинг айтханса, дуняда терроргъа соруу уллуду деп. Урлугъуна кёре – битими.

– Э-э, – деп, энди Бидаев сынсыды. – Атама этгенигизни кечип кюярыкъмы сунасыз? Барыгъызны да дунядан гунч этерикме!

– Аврораны бла аны къарындашыннан туугъанланымы?

Бидаев ол соруугъа жууап бермеди.

Цанаев а сёзюн бардырады:

– Террор террорну жаратады. Сени атангы ёлтюрюрге Таусовлары кьатышмагъандыла.

– Аланы арбазда чачдыргъандыла машинаны, – деп, Бидаев кьычырып башлады.

Тюз ол кьычыргъанча, анга да жууап этеди Цанаев:

– Машинаны аланы арбазда угъай, кьабакъ эшиклерини аллында чачдыргъандыла.

– Не башхалыгъы барды?

– Да кесинг айтдынг да, терроризмни биз низамгъа келишдиребиз деп. Кесинг билесе, аны жокъ этерге башындан берилгенди буйрукъ. Сен аны бек иги билесе, сора атангы ёлтюрюргелеге кьулулукъ этесе...

Ол ахыр сёзле Бидаевни бек элгендирдиле, ток ургъан сунар эдинг, Цанаевни айтханларын эшитирги келмегенча, анга жабышхан кьолларын бир кесек бошлады... Ол халны хайырланып, Цанаев машинадан тышына чыкьды да, кург юсюне жыгъылды. Ол аякъ юсюне болгъунчу, Бидаев биягъы аны аллына сюелди да:

– Профессор, бери тынгыла, мындан кёп аурутма мени башымы. Бюгюнден башлап, манга керекли информацияны тапдырып, хар затны билдирип турлукъса...

– Аллымдан кет, – деди Цанаев, тишлери бир бирге тийип, сакъалы кьалтырап башлады. – Сен эшитемисе мени? Санга айтама, мени сёзюмю эшитемисе? Мен ёмюрюмде тилчи болмагъанма, боллукъ да туююлма, мени бир киши да тилчи эталлыкъ туююлдо.

– Ха-ха-ха! – деп, Бидаев суху кюлдо. – Билемисе, сени Авроранг да алгъа тюз сенича аякъ тиреген эди, артда уа битеу кьагъытларыбызгъа кьол салды. Билемисе биз анга кьаллай чам ат атагъаныбызны? Аны атыча – Урина – Аврора – Танг Жарыгъы.

Олсагъатда Цанаев Аврораны эсине туюшюрдо, аны эсине салдыла. Сёзлерин да эсине туюшюрдо: «Кесигизни намысыгъызгъа, даражагъызгъа сакъ болугъуз». Ахыр кере жазгъаны да, бу туюбешиуню боллугъун билген этген кибик: «Мени юсюмден кёп тюрлю учхара сёзле эшитирге болурсуз, бирине да ийнанмагъыз, тилейме. Мен ол алгъыннгы Аврорама!»

– Ол Аврора болмай а! Ол Аврорады, – деп кьычырды Цанаев. Цанаев, эсирген этгенча, бир тюрлюле болуп, ичи кьызып, битеу кьарыуу бла Бидаевни кёкюрюегине бармагъын тиреп, эсинде кьалырча, тешик этерге суюгенча тюртдо:

– Сен Аврорагъа кёп аманлыкъ этерге боллукъса, бюкген бла сындыргъан а эталлыкъ туююлсе, хорлагъан а бютюнда эталлыкъ туююлсе. Сен да, сени террорунг да. Атанг ючюн анга дерт жетдириргеми кюрешесе?!

– Кюрешеме, кюрешерикме! – деп, Бидаев, Цанаевни кьолун кесини кёкюрюегинден айырып, артха кюч салып тюртдо да, Цанаевни жагъасындан тутду. – Сен Таусовланы игими таныйса? Аланы кьауум бизни

жашладан ненчасын ёлтюргендиле?.. Алай болгъанлыкъгъа, бусагъатда уа Аврора мени къолумдады.

– Сен итден туугъан итсе! Эшек! – деп, Цанаев къалтырады, кёз жашларын тыялмады. – Ол сени хатангдан сабийин тас этгенди. Мен да тас этдим. Биз жашыбыздан айырылгъанбыз, – деп, Цанаев аны уругъа суюдю, болалмады. Онг бермеди аны уругъа Бидаев. Цанаевни тили да айланмайды, асыры ачыуланнгандан. Жаланда кючден бу сёзлени айтды: «Сен итден туугъан ит! Итлеге къуллукъ этесе!»

...Бидаевни жууабы Цанаевни эсинде туююлду. Ол итден туугъан ит аны ургъанындан сора, ол куртха жыгъылгъаны эсиндеди. Олсагъатда тиширыу ауаз да эшитилди: «Къоншула, чабыгъыз, болушугъуз, профессорну туюе турадыла», аны бла бирге жашыны ауазын да эшитди Цанаев: «Атам, атам. Урма мени атамы, эшек!»

* * *

Цанаев кеси жашауунда туююш-урушха жараусуз болгъанын толу ангылагъанды. Ёз намысын, даражасын сакълар ючюн кюрешни да сынамагъанды. Алай жашау адамны акъылына келмеген болумгъа тюбетип къояды. Ол Бидаев анга къол кётюргенин кечип къояргъа да боллукъду, Аврораны намысы бла ойнагъанын а къалай кечсин? Ол заманда Аврора Цанаевни къатыны эди... Къуру ол заманда уа нек? Бусагъатда да ала бир бирге бек керти адамладыла. Бу итден туугъан ит а (энди Цанаев Бидаевге къуру алай айтады) аны жашын да туюдю. Аллай затны унутургъа, кечерге да жарарыкъ туююлду. Цанаев ол затланы эсгергени сайын, отда кюеди, жанады. Бек уллу ауурлукъ – Аврора бла байламлыгъы болмагъаныды. Кесини ол къыйынлыкъларын кётюралмай, сыннган жаягъы игирек болгъанлай, къатынына Бидаев бла болгъанларын айтды. Аны айта туруп, Цанаев кесин тыялмай, жияп ийди. Къатыны уа:

– Мен ангылагъандан, айталмай тургъанын барды. – Бютюнда Цанаевни башын энишге ийгенин кёрюп, къатыны ариу айтып, тилейди: – Айт ишни болушунлай. Жюрегинг бир кесек тынчайыр. Мен да ангыларгъа кюреширме.

Айтды, хар нени да тюз болушунлай. Бидаевни Аврора бла сау кечени къалай суюсе, алай ойнагъанын да. Арораны ташлагъанын да.

Цанаевни къатыны къычырыкъ этип жияп, башха отугъа кетди. Ол сёзюне табылгъан, быллай болумлада ким бла къалай сёлеширге кереклисин ангылагъан тиширыуду. Ол Цанаевге къол кётюрген адамны юсюнден къагъытла тийишдирди, къоншуда да шагъатла табып, Аврораны сабийи нек кетгенин, къаллай болумда кетгенин да тохташдырды. Бир заманда ол кеси бек уста таныгъан адвокатына сёлешди:

– Алло, алло, биз мычымай тюбеширге керекбиз, – деди Цанаевни къатыны, бир белгили ёкюлге сёлешип. – Сиз не айтсагъыз да, ол заманнга алайгъа табыллыкъма. Сиз бизни тилегибизни тынгылы этмей амалыгъыз жокъду... Бидаев алай бош аманлыкъчы туююлду, ол адамлагъа артыкълыкъ этген, адам ёлтюрген мурдарды.

Сёзсюз, бу унутуллукъ, кечиллик иш туююлдо. Цанаев кьатыны документлени жарашдырып, тийишли жерине бергенин биледи, алай ишни не бла бошаллыгъын билмей, бек кыйналады. Адвокатланы бек билгили контору бу ишни кьолгъа кьаты алды. Профессор окъуна бек сейир этди анга:

– Ол ишлеген жерни Бидаев жанлы боллугъу даулашсызды. Биз бошуна кюреше болурбуз.

– Эrimi намысы бла ойнагъанды бир бетсиз. Алай эсе, эrimi намысы ол мени намысымды, юйюрюмю намысыды! – деп, кьатыны кеси айтхандан артха турмайды. Адвокат да кесиникин айтады:

– Шёндю Россия кьырал туююлдо, бандитлени бла ментлени жыйылгъан жерлериди, кьырал структура ала жанлы туююлдо. Алгъынны ЧК – кьырал кьоркьуусулукъну сакълагъан комитет, ала, кертиди, кьыралны кёз кьарамларын сакълагъандыла, адамланы угъай. Бусагъатда ол комитетни аты ФСБ-ды. Анда ишлегенле кеслерини байлыкъларын ёсдюрюрге кюрешгенден башха бир зат да этмейдиле. Кеслерини бизнеслери, бирлени ачытадыла, бирлени тонайдыла. Байланы уа сакълайдыла, айлыкъ ючюн угъай, кеслерине энчи ахча тюшюрюр ючюн... Бу итле кеслери да бир бирлерин суймейдиле, сатхан да этедиле. Бу иште уа хар зат да ачыкъды. Кесине да адамла багъа бичерикдиле. Халкъ а аллай адамланы суймейди. Бютюнда аманлыкъчы чеченлиди!.. Бу ишни кьытарыкъбыз.

Иш Цанаев айтханча болуп башлады. Цанаевни юйюню алында Бидаевни адвокаты тыйып, кёп ахча берирге умут этди. Унамады Цанаев, дунияны аманын айтып ашырды аны. Андан сора белгили, намыслары жюрюген эфендиле келдиле Цанаевни фатарына.

Ала сёзге да устадыла, ариу айтып башладыла. Адам ёлтюргенни да кечедиле да, кечерге керекди, Аллах алай айтханды. Былайда уа жаланда туююш болгъанды. Ким тюшмейди аллай амалгъа? Юйню иеси аланы айтханларына бой сала тебирегенелей, эшик юсюне кьатыны келди. Ол жунчумады:

– Не кьонакъладыла была! – деп, кеси айтхандан артха турмады. – Сиз чеченли тиширыгъа артыкълыкъ этген, сабийни ёлтюрген мурдарны терслигин тунчукъдурургъамы кюрешесиз?

– Не хапар айтады бу? – дедиле ол келгенле.

– Мен айтхан: жашауда болгъан огъурсуз ишни тюзге санаргъа бир кишини да эркинлиги жокъду. Бидаевге соругъуз, ол айтыр этген итлигини болушун... Чай кьуяйыммы? – деди чечен тилде кьатыны, жолугъузгъа барыгъыз деген магъанада.

Цанаев Аврорадан ёмюрден ахыргъа айырылгъанына ийнанып тохтагъанды. Алгъын бир-бирде телефон бла сёлешген да этиучю эди, энди уа хапарсызды. Сау а болурму, таланнган? Ол кьыйынлыкъны кётюрген алай тынч туююлдо. Аллай кезиуонде адвокатха телефон бла сёлешди. Цанаевни ишини барыуу не халда болгъанын сорады, ашыкъмагъанларын да ангылайды. Цанаевни жюрегине бир кесек сабырлыкъ берген а

ишинден кѳууаннганыды. Ол илмуну чыхырындады, иш хакѳы уа ким да сукѳланырчады! Ол хар зат да Аврораны хайырынданды. Кѳайдады Аврора? Кѳалайды ол? Энди ангылайды Цанаев Аврораны аны бла нек сѳлеширге сѳймегенин. Ол белгисизликден экисине да тынчлыкѳ жокѳду. Алай жашаргѳа керекди, кѳореширге керекди. Алай... Алай кѳаллай кѳорешчиди ол? Ол Цанаев айтханла болдула. Бидаев жанлы ишлеген жериндегиле, сѳуддегиле да болдула. Цанаевни юйюрю бла байламлы сейир затла болуп башладыла.

Бек сейири уа, Грозныйден ким эсе да сѳлешеди. Цанаев кѳалтырады, Аврораны келинин эшитгенлей.

– Цанаев, сенмисе? – деп, бек хыны сѳлешди тиширыу. – Кѳысхасын айтханда, Бидаевге сѳудге берген заявлениянгы артха ал.

– Аврорамы айтханды аны? – деп, Цанаевге жан кирди.

– Угѳай. Аврора эрттеден бери да бизге сѳлешмегенди. Кесим да бек жарсып турама.

– Ким айтханды?

– Эrimi шуѳху, Патрон.

– Патрон? Алаймыды аты?

– Урушну заманында жюрюген чам атыды.

– Аны уа не иши барды?

– Билмейме... Бидаевлары бизге аталары ючюн дерт жетдирликлерин айтхандыла.

– Сизни уа не аны бла ишигиз барды?

– Биз анга кѳатышмагѳанбыз. Алай сизни арбазыгѳызда болгѳанды ол мурдарлыкѳ иш деп, бизни терслейдиле. Мени уа жашларым бардыла. Кѳоркѳгѳан этеме.

– Мени заявлениямы уа не этесиз?

– Билмейме. Патрон сѳлеш деп тилегенди.

– Ол кеси нек сѳлешмейди?

– Билмейме.

– Аны телефонун айталлыкѳмыса манга?

– Э-э, билмейме... Кесине сорурма.

Цанаев бек тынгысыз болуп сакѳлады Аврораны келинини сѳлеширигин. Тюз олсагѳатда телефон зынгырдады. Сѳлешгенни телефон номери кѳрюнмеди, Патронма деп кесин танытды. Ауазы, кѳп кѳыйынлыкѳ сынагѳан адамны ауазыча, ауурду, хыныды. Чеченли адетни да сакѳларгѳа кѳореше эди. Алай болгѳанлыкѳгѳа, излегенин кѳаты да, кесгин да айтады:

– Бидаевни юсюнден жазгѳан заявлениягѳызны артха алыргѳа керексиз.

Цанаевни уа бу ишге кесини кѳз кѳарамы барды.

– Сен Аврораны телефон номерин билемисе? Эрттеми сѳлешгенсе аны бла?

– Билмейме, мен аны ауазын эшитмегенли кѳп болады... Заявлениянгы артха ал.

– Не хыйсапдан? – деп, Цанаев ичинден чамланды.

– Алай керекди... Хар болумну телефон бла ангылатыргъа онг жокъду. Мени Москвагъа учаргъа алыкъа онгум болмай турады.

– Сора мен Грозныйге учайым, – деп, Цанаев акъылында болмагъанны айтды. – Сен телефон номеринги манга айт ансы.

– Эсэмэс бла иейим.

Цанаев Грозныйге барыргъа экили бола турады. Барлыгъы, бармазлыгъы да келеди. Барыргъа – бирледен Аврораны телефон номерин табып къойсам деп келеди. Кетерге суймегени уа – юйюрюню къадарына къоркъуп, бир зат болуп къалыр деп сезе эди.

Кёп сагъыш этгенден сора, былай оноу этди: Патрон телефон номерин билдирсе, барады. Патрондан эсэмэс келди да, Цанаев анга сёлешди:

– Шабат кюн мен жолгъа чыгъарыкъма.

– Охо, – деп, Патрон аты-санына айтды. Цанаев а, излеу иште иги сынауу болгъан адам, Интернетге къарап, Патрон ким болгъанын тохташдырыр акъылгъа келди.

Ол зат бла байламлы кёп зат тапмады, алай кертти аты, тукъуму да чыкъдыла. Патрон кертиси бла да ким болгъанын тохташдыргъан а тынч туйюлдю. Тыш къыраллада жашагъан чеченлиле аны сатхычха санайдыла. Мында уа бу жигитди. Бирде ары, бирде бери кьуллукъ этгенди. Аны битеу Россейге розыскга салдыла, алай артда ол излеуню тохтатдыла. Алай бир-эки кере этдиле. Алай бла, бусагъатда ол милицияны подполковнигиди, спецназны командириди, къырал саугъалары барды. Аэропортха келген сагъатларында Цанаевге ол тюбемеди. Телефону да ёчюлюп эди аны.

Аврораны келини телефонну алгъаны окъуна иги эди, Цанаев, такси тутуп, алагъа барды. Ала сахарны кыйырында бир тар гытыда жашай эдиле. Аврораны келини динни бек къаты тутхан адамладан болгъанын Цанаев ангылады. Кеси да – арап халде кийинип, кьолларында да – минчакълары. Келини не хазна ишлесин бир жерде, алагъа ишлерге жарамайды. Ишлемегенликге уа, къыралгъа, властьха айтмагъан аманы жокъду. Цанаев ангылады Патронну къырал кьуллукъда болгъанын. Келини, бетин да тюрлендирип, жаратмай, Цанаевге, тарыгъып:

– Аврора эрттеден бери сёлешмегенди. Тас болгъанды. Бек къайгъы этип турабыз, – деп, былай кьошду: – Сен, жыл саны келген адам, билирге керек эдигиз. Нек этдигиз алай?

– Не этгенме мен? – деди Цанаев.

– Нек юйленнген эдигиз анга? Энди уа биягъы юйюрюгюзге къайтдыгъыз. Аны да кьойдугъуз... Я Аллах, мен неле айтама?! Кечгинлик беригиз. Хар не да Аллахны кьолундады. Къадардан кетмезсе. Насыпсыз Аврора... Къаллай адам эди! Бирси Таусовалача, жигит эди... Тас болду. Ахырда сёлешмейди. Бир ай болады. Бизни уа чыртда ахчабыз жокъду.

– Жилимагъыз, хар затыгъыз да барды, – деди Цанаев, тюз бусагъатда жашчыкългъа тынгылы къарап.

Экиси да – сакъатла, жашаулары да – тапсыз. Таматаны бетине къарсанг, аны бетин тот бетли тюк басыпды, сыфаты болмагъанлыкъгъа, анда къарыу эсленеди, кёзлери жанадыла.

– Мен сизге бир кесек болушурму эдим? – деп, Цанаев ол затны Москвада окъуна этерге сую эди. Сора хуржунунда болгъанны чыгъарып, столгъа салды.

– Бизни бир зат кереклибиз жокъду, – деди тамата жашчыкъ, олтургъан жеринден секирип ёрге туруп, барып стол юсюнде ахчаны алып, артха Цанаевни къолуна сукъду.

Ол такъыйкъаны ичинде Цанаев, жашчыкъны тийгенине, Аврораны эсине тюшюрдю. Таусовланы кишиге бой салмазлыкъларын да сезди.

Цанаев, не этерге билмей, бир загла мурулдап, этген ишин тюзетирге кюрешди. Багуш подъездден орамгъа дери Аврораны келини ашырды. Сора бир бирден айырылып тебирегенлеринде, Цанаев, терслигин билгенча, жумдуругъунда ахчаны Аврораны келинине узатды. Ол а ахчаны бек суююп алды. Цанаев, терк-терк атлап, бир жары ашыкъгъанча, ол кир орамладан чыкъды. Жаланда Грозный шахарны тюз ортасына жетген сагъатында бир кесек жюрек ырахатлыкъ сезди: орамла да алгъынча, хылы-мылы туююдюле, тазадыла, тегерекде жангы къурулушла, жангы юйле ишленедиле.

Кеч болгъанына да къарамай, шахарда ишлей тургъан кафени да кёрдю Цанаев. Кергисин айтханда, ашы-сууу аз эди, алай ичи – жылы, шош. Патрон телефонну алса эди, кесин бошуна келмегеннге санар эди. Цанаев кесини жууукъларына сёлешди да, ала уа анга машина да ийип, бек жарыкъ тюбедиле. Адам кеп эди, бек сейирлик тепси да къурадыла. Быллай жылыулукъну, тынчылыкъны Цанаев эрттеден бери сынамагъанды. Москвада фатарын сатып, бери ахлуларына жууукъгъа келсе, къалай иги боллукъ эди деп сагъыш эте тургъанлай, чыракъны ёчюлтдюле да, узакъ болмай бир жерде атдырып башладыла.

Эрттенликде, эрттен азыкъны кезиуонде, къонакъ ол ушкок атдыргъан тауушла не болгъанын соргъанда, юйню иеси къолун хауада ойнатып къойду, эсинги берме, биз юйреннгенбиз деп:

– Алгъыннгы хал бла тенглешдиргенде, мамырлыкъды, жаннетди.

Бу мамырлыкъдан, жаннетден Цанаевни кетериги келмейди. Ол жолгъа тебиреп тургъанлай, Патрон сёлешди телефон бла:

– Къайдасыз? Мен сизни алыргъа барайым.

Цанаев къайгъыдады, жолгъа чыгъаргъа жетер заман болуп турады. Цанаев къуру сагъатха къарагъанлай турду, Патрон а жокъ. Цанаевге кетерге бир-эки сагъат къалгъанлай, къабакъ аллы машинадан толду.

Патрон жыл саны келген адамды, къыркъ жылындан атлагъан болур. Кеси башдан-аякъ сауутланыпды, аны юсюне уа дагъыда – къалауурлары. Ол Цанаев бла ариу, сабыр сёлешеди. Шуёхлукъ хал а эсленмейди. Махтанчакъ да туююдю. Нек эсе да машинаны рюлю бол-

гъан жанына кеси олтурду. Цанаевни уа къатына олтуртду. Машинагъа чурум табарыкъ тьююлсе. Бидаевни джибине ушайды. Жолда да терк барады, учхан этеди. Бир кесекден шахардан чыкъгъандыла да, къайры эсе да барадыла.

Кёп тюрлю сагъышла бийледиле алимини. Машина асыры къызыу баргъандан Цанаев, къоркъуп, кючден былай айтды:

– Мени самолётум бир сагъатданды.

– Сакълар сени, – деди Патрон, жолда къолуна рацияны ала. Москвагъа учарыкъ самолётну бир къауум заманнга сакълатырыкъларын тиледи. Ала уа тохтаусуз барадыла. Иги кесек элни озуп, бир элге бурулдула.

Урушдан сора оюлгъан кёпдю, бузулгъан жолла, къаралмагъан бахчала, ёкюрген ийнек, жолну чабып ётген бир арыкъ ит да. Элде бир орамгъа бурулгъанлай, бир башха дунягъа тюшгенча болду Цанаев: орамларында тюз салынган асфальт, жаяу жолчукъла мрамор бла этилинип, ариулукъ, тазалыкъ. Орамны эки жаны бла сейирлик уллу журтла, тюзюн айтханда, къалала. Патрон жаланда былайда азыракъ этди машинасыны баргъанын. Сора айтды:

– Мында кимле жашагъанларын билемисиз?

– Ким жашайды? – деп, Цанаев сейирге къалды.

– Мында Бидаевлары жашайдыла.

– Бу жерледе уруш болмагъанмыды?

– Кёресе, бир жангыз бомба атылмагъанды былайгъа.

– Сиз да?.. – деди Цанаев.

– Хау, биз да базынмагъанбыз алагъа тиерге... Кёресе, быланы киши къорууламайды.

– Алай къалай болады да?

– Ма алай, ала не заманда да къырал къуллукъда болгъандыла, аланы къырал къоруулайды. Сиз а Бидаев бла сюдлюк болуп айланасыз.

Цанаев нек эсе да тин-тери этди, ол кёрген затлары аны сейирге къалдырдыла. Алай профессор кеси айтхандан артха турмады:

– Бизни адвокатыбыз, – деп, къаты селешеди Цанаев, бек айтхылы тукъумну айтып, – белгили тукъумданды, – ызы бла уа ауазында таукеллик эсленмей, – бир къырал да жокъду дейди, Бидаевланы артларында киши да сюелмейди, аланы киши да къорууламайды дейди.

– Ха-ха-ха, – деп кюлдю Патрон, – къалай къырал жокъду?! Сиз, Москваны, Грозныйни тюз ортасына чыгып, хар ким да эшитирча, быллай-быллай политик уручуду, итден туугъан итди десегиз, сизге бир адвокат да болушаллыкъ тьююлдю.

– Телевизор бла, Интернетде бла айтханлары да алайды.

– Айттыргъа эркинликлери болгъанла айтадыла, къанлары суу-тадыла. Жукъ ангыламагъан къойлагъа оюн кёргюзтедиле. Бир башха адам айтса уа, Аллах сакъласын, аны уа киши затын да билмей къоярча этерле.

– Бизни бек кючлю адвокатыбыз барды, – деп, Цанаев анга бой салмай, шош айтды.

– Былайда сизни адвокатыгъызны иши жокъду – намыссыз чюйютлю! Анга не башхалыгъы барды, чеченли чеченлиними тутдурады? Аны сизден иги ахчачыкъ юзер умуту болур. Сюдде айтыллыкъ битеу хапар: тюйюшгенди, тюйгенди, хулиганлыкъ этгенди. Бидаевни, бек этселе, ишден кыыстарла. Ол а бизге бир ишчича керекди.

– Бидаев сизге керекми болады?

– Хау, керекди. Къалай-алай болса да, ол чеченлиди. Андан сора ара аппаратда адам жокъду. Ол а кёбюсюнде бизни жашауубуз бла байламлы ишлени тамамлайды, – деп, Патрон терезени ачып, жерге тюкюрдю. – Керти да, багъалыды, эшек! Алай болмаса, быллай сейирлик журтланы къалай ишлер эдиле? Алай бла, къолугъуздан келмезлик зат бла кюрешмегиз. Бир зат да эталлыкъ тюйюлсюз. Заявлениягъызны артха алыгъыз, кеч болгъунчу.

– Кеч болгъунчуму? – деп, Цанаев тынгысыз болду.

Патрон жууап бермеди, жаланда жауурунларын жыйырып къойду.

Кёп заман турдула тынгылап. Элден да чыкъдыла. Машина тыйгъычсыз атылды шахар таба. Цанаев машинаны терк баргъанына алгъынча къоркъмайды. Аны башха зат жарсыта эди да, ол былай айтды:

– Патрон, сен билесе Бидаев Аврорагъа къаллай бир кыйынлыкъ бергенин. Не этгенин толусунлай окъуна айталмайма.

Машинаны терк тохтагъан тауушу эшитилди, Цанаев жыгъылыргъа аз къалды. Алай бууунуну къаты ачыгъанын эследи. Ол Патрон эди, аны къолу бла къаты кыысып, ауур къарамы бла:

– Аврораны къарындашы мени командирим эди. Ол къарындашымдан да багъалы эди манга. Аврораны уа эгечиме санайма. Алай бюгюн мен, – деп, ол бир кесекге тынгылады, – командадама, – деп, кесини чынларына къарады, – жаланда берилген буйрукъну толтурама. Ангыладынгмы? Алай, – деп, ол Цанаевни бууунун ычхындырып: – Аллах хар нени да кёреди. Хар затны кесини заманы болады. Кеслери алларына отлагъанла жууапха тартыладыла. Ангыладынгмы? – деп, ол сёзле бла Патрон жангыдан газгъа басды. Цанаев а, машина асыры кызыуу баргъандан, олтургъан жерине жабышып къалды. Моторну тауушунда Патронну къайтарып бир затны айтып тургъанын эшитип турду:

– Команда! Команда! Команда!

Цанаевге уа моторну дауурундан: «Банда! Банда! Банда!», – дегенча эшитилип турду.

Машина къатыдан-къаты баргъан сагъатда, Цанаев:

– Патрон, сени уа Аврора бла байламлыгъынг бармыды? – деп сорду.

– Угъай... Москвада ол итле аны тутханларында, ол тас болду, – деп, Патрон кёп тынгылады. Сора къалтырагъан ауазы бла: – Бидаев итди, тапханды кимге дерт жетдирирге?

– Тамата Бидаевни ким ёлтюргенди? – деп, абызыратырыкъ соруу сорду Цанаев.

Машинаны элтип баргъан Патрон, ол сорууну эшитгенлей, руль-гъа эки къолу бла бирден жабышып, иги кесекни сёз айтмай барды да, кюлюмсюреди:

– Сени эсингдемиди ол эски анекдот?.. Кировну жойгъанларындан сора, къаугъа болмасын деп, Ленинградны ишчилерин митингге къяддыла. ЦК-ны, ЧК-ны да эрттегили члени бушуулу халда айтды: «Жолдашла, Кировну ёлтюргендиле». Ол къадар адамны арасында айтылгъан сёзю хазна эшитгенле болмадыла. Сора адамла бирем-бирем: «Кимни ёлтюргендиле? Кимни ёлтюргендиле?» – деп къычырыргъа къалдыла. Ол селешген айтханын дагъыда къайтарды. Биягъы къычырдыла: «Кимни ёлтюргендиле? Кимни ёлтюргендиле?». Ол адам дагъыда къайтарды айтханын. Жыйылгъан халкъ жангыдан ол сорууну соргъанда, бир эртегили коммунист а: «Кимни керек эсе да, аны ёлтюргендиле!» – деп къычырды. Патрон, ышаргъан да этип, Цанаевни кёзюне къарады. – Ангыладынгмы?

Кертисин айтханда, Цанаев жукъ ангыламады. Алай аны ичин нек эсе да къоркъуу алды. Ол машинаны эшигинден къаты тутуп бара эди, аны машинаны къызыу баргъанындан къорууларыкъча.

Аэропортха дери сёз айтмай бардыла. Ары жетгенден сора, Цанаев машинадан тюшген сагъатда, Патрон айтды:

– Сен алимсе, интеллигентсе. Кесинги ишинг бла кюреш, илмуну айныт, башха ишлеге сугъулма. Бидаев – Ата журт туююлдо, алай ол мында къыралны бла властыны кёз къарамларын кёргюзтеди. Къырал бла уа ойнаргъа жарамайды.

Машина тебирегенлей, Цанаев аны эшигин этмей, андан тутуп, бир-эки атлам чабып, машинаны ичине къычырды:

– Сени акъылынга кёре, мен намысымы-сыйымы, даражамы сакъ-ламазгъамы керекме?

Патрон, жаланда инбашларын жыйырып, башы бла эшикни жап дегенни кёргюзтдо. Алимни артха турмагъанын кёрюп, Патрон айтды:

– Мен, сен чеченли болгъанынг ючюн намыс эте, санга жан аурута, санга не этеригинги айтдым. Сен а... «намыс-сый, даража». Не намыс-сый дейсе бу заманда?!

– Алайды, – деп, аны сёзю бёлдо Цанаев, – ол шартлары болгъан-ланы къыргъандыла.

Патронну бети ауруу жунчутхан адамны бетича жыйырылды:

– Машинамы эшиклерин эт, – деп, къаты айтды Цанаевге.

Машина къызынып кетди. Цанаев а моторну тауушундан уллу къычырыргъа кюреше:

– Аврораны намысы уа? Эгечинг ушайды да.

Машина терк окъуна тохтады. Машинаны къара терезесин энишге этилгенде, Патронну мутхуз, мудах сыфаты эсленди. Ол жаланда терезеден бери тюкюрюп къойду. Жангыдан мотор таууш, къалауурлары да аны ызындан тебиредиле. Букъу бир кесек чёкгенден сора, Цанаев тегерекге къарады, бир жан кёрмедди. Ол барлыкъ самолёт эртте учха-

нына ишексиз эди, алай аэропортну межамындан бир тиширыу, чартлап чыгыш:

– Сизмисиз Цанаев? – деди. – Тилейме, теркирек атлагъыз. Жюгюгюз бармыды? Билетигизни беригиз... Сау сагъатха тыйдыла самолётну сизни хатагъыздан.

Цанаевни хатасындан кеп адамгъа кыйналыргъа тюшдю. Бек уялды профессор. Аны тинтиу бардырыллыкъ залгъа тюртноп кийирдиле. Анда уа Аврораны къарындашындан туугъан аллында сюелип къалды.

Цанаев сын къатып къалды. Ол жашны къарамын сезип турады. Жаш андан шош ауаз бла, алай кезлери жана, былай сорду:

– Тюзюн айт, мени атамы эгечине азап сынатхан ол итден туугъан итми эди?

– Билмейме, билмейме, – деп, Цанаевни къалтырауукъ алды. Ол жашны сорууундан кери турургъа суйдю.

Цанаевни да ашыкъдырадыла. Патрондан да жаш къаты эди, Аврораны къарындашындан туугъан жаш. Ол былай сорду:

– Нек билмейсе сен? – деди Таусов. – Ол кезиуде ол сени юйдегинг эди. Мени намысымды ол! Энди мен кесим жууаплыма анга. Айт!

– Билмейме. Керти айтама, билмейме.

– Сора бил да, манга айт.

– Пассажирни ийигиз. Теркирек ётюгюз. Теркирек, анса да жангыз сизни сакълайды бу къадар адам, – деп ашыкъдырады стюардесса.

Цанаев креслогъа олтургъанлай, башын энишге этди, кезлерин жапды, пассажирледен угъай, битеу дуниядан. Ол бек кыйналды, уялды. Аны сууукъ къалтырауукъ басды, тин-тери этди. Неге керек эди бу ишлени барысы да анга? Нек этди Цанаев алай? Нек суйдю? Суйдю. Юйленди. Къартлыгъында... Ол жаш заманында да алай жигит туююл эди. Энди уа? Учса эди самолёт бла кекню жети къатысына. Ёмюрден ахыргъа. Аврора уа? Юйюрю уа?

Ол кыйынлыкълардан къутулууну жаланда бир жолу барды – ёлломге тенг иш – жукъларгъа! Алай ол жукъусузду, жүреги ауруйду, жаны ауруйду. Жюрегине ичген дарманла да болушмайдыла. Къаллай эр кишиди ол?!

ШАУАЛАНЫ Хасан
кёчюргенди.

БЕТИ БЛА ОНОУЛАШХАН

Зокаланы Таужанны эсгериулеринден

Баш ием Валерий бла чексиз насыплы эдим. Мен аны ишини юсюнден хазна жукъ айтып эшитмегенме, бир заманда бир затдан да тарыкъмагъанды, кеси да кёп сёзлю адам туююл эди. Не сорууунга да: «Хар не да тапды, не да игиди!» – деп кьоя эди.

Бир жол шуёху Станислав Буйкевич бла Чеченден сёлешедиле. Стас, телефонну Валерадан сыйырып: «Таня, ийнанма мынга! Мында бола тургъан къазауат урушдан жюзге да аманды!» – деп кьычыргъан эди...

Андан къайтханында, Валерийни танымагъан эдик. Киши бла сёлешмей, сабийлеге окъуна эс бурмай, сыртындан жатып, бир жерге къарап тургъанды. Госпитальда бир ай турады. Кесине кёп заманны келалмай тургъанды. Ол кезиуде армияны башчысы Романов бла ич ишлени министри сёлешип, графикден алгъаракъ барырын изледиле. Шуёхлары да терк-терк сёлеше эдиле. Алай Валерий барысына да: «Чеченде бардырылгъан уруш бир тюрлю жорукъгъа сыйынмагъанын къалай ангыламайдыла?!» – дей эди.

Госпитальдан аскер къуллукъну кьояр акъыл бла къайтхан эди. Бир жыл андан алгъа Ухтада шуёху Кулешов ёлген эди, Валерий, командировкада къалып, баралмай къалгъанды, ары тебирейди жыллыгына. Къайтханлай, рапорт жазып, аскерден кетер мураты бар эди.

Аны тебирегенин эшитип, Жанна да жолгъа атланады. 7-чи классны Ухтада бошагъан эди да, андагъы шуёхларына туберге тартынды. Устазларына сёлешип, барысына да хапар беририн тиледи. Жаннаны да тебирегенин бирда жаратмадым. Атасы алмаз деп да ышана эдим. «Жанна, бир жары да бармайса!» – деп да сюелген эдим. Биринчи кере тынгыламады манга. Атасы уа кьызы биргесине баргъанына бир бек ыразы болду, кийимлерине итиу сала, бир бирлерине не алыргъа сора, ойнай-кюле хазырландыла жолгъа...

Валера ауругъан кезиуде, юйюбюз – къара кийимлеге кийинген адамладан топпа-толу, не ары, не бери ётерге амал болмай кёрюннген эди кёзюме, эсимде болгъаным, кёргеним да тюш болмагъанын бек ачыкъ ангылай эдим.

Экиси да эшикге чыкыгъанлай, ызларындан: «Жанна, къайт арха!» – деп кьычырыргъа тартындым, алай къайтмазлыгъын ангылап, жукъ айтмадым. Ала юйден чыкыгъанлай, санларым тохтап, жанымы жартысы кетгенча болдум. Раузат да – тынгысыз. Ингирде сагъат сегизде

Зокаланы Валерий кызы Жанна бла

кыулагыма Жаннаны аууазы «анам» дегенча эшитилди. Экиси да ол заманда авариягъа тюшгенлерин артда билдик.

Жанна гороскоп бла суююп кюрешуочю эди. Отоууна кирип, ундругунда журнал кёреме, кьолума алсам, гороскоп жазылгъан бет ачылып. «Бешинчи октябрь – ахыр кюн», – деп окьугъан эдим ол бетде.

Комиде жашагъан жерибизге жангыз вертолёт бла барыргъа боллукъ эди. Къышда бузгъа олтура эди, жазда – суугъа. Биринчи тюшгенде, къайда болгъаныбызны иги да ангылаялмай тургъанбыз, агъачда жашагъаныбыз. Ичерге сууубуз жокъ. Зонада жангыз бир котельный, тийредегиле барасы да андан ала эдиле юйлерине жылыу. Кёп да турмай, Валерий, адамла жыйып, бир ненча кюнню ишлеп, элге суу тартдыргъан эди. Ызы бла аны хайырындан керекли затла келтиредиле: ваннала, газ плитала, балонла.

Мен а отну печьде отунла бла этерге сую эдим. Ары дери сахарда жашагъан эдик, анда уа, кеси юйюбюздеча, ожакны жылыуу бир бек хычыуун кёрюне эди. Отун да кесим жара эдим. Прапорщиклени юй бийчелери да манга кюлюп, ала не жумушха да солдатланы чакъыра эдиле.

Комини таматасы Спиридонов бла да татлы шуёхлукъ жюрюте эдик. Таулу хычинлени бек суюгенди, андан да бек а – тузлукъну. «Торт ашаргъа да боллукъду быллай аламан тузлукъ бла!» – деучю эди Спиридонов. Не затны да тузлукъ бла суюгенди ашаргъа. Хар ыйыкъдан толу бидон тузлукъ ашырычу эдим. Айран болмаса, сют башдан этип.

Валерий генерал чын алгъанда да, эм биринчи Спиридонов алгышлагъан эди. Кече ортасында сёлешип: «Таня, Валера тамбла келемидикелмеймиди, башхалыгъы жокъду, мен алгышларгъа келликме. Столда хычинле бла тузлукъ болсун!» – деп кьойгъан эди. Къайда болгъан эсек да, хар кимни таулу хычинлеге юйретип тургъан эдик.

Валерий сабийлери бла менден эсе, иги да жумушакъ эди. Юйде кёп турмаса да, кызыланы окьургъа кеси юйретген эди. Ол ишден келирге,

Жуукълары, тенглери Зокаланы Валерийде къонакъда

сабийле, кёбюсюнде жукълап тургъанлыкъгъа, аталарын эшитгенлей, секирип, къоюнуна кирип къала эдиле.

Тюкенлеге да хазна жюриюмегенме. Ингирде сёлешип, не ала келейим десе, айтханынгы келтирип къоюучу эди. Базаргъа да къызла аталары бла баргъандыла, барыбызгъа да кийим Валера алыучу эди. Эсимдеди, Лейля туугъандан сора, бир бек семирген эдим, киер затым да болмай, алып келтиргенлерин да жаратмадым. «Кечерсе, 46 размер бусагъатда тикмейдиле», – деп кюле эди.

Къызла туугъанына бек къууаннган эди. Мен а жаш да сюе болур дегенимде: «Сен энтта да ангыламайса, къалай болушурукъдула санга. Къызларынга жумуш айтып, кесинг а олтуруп, солуп турукъса», – деп къойгъанды.

Кеси къонакъгъа барыргъа суймегенликге, юйге келгенлеге бек жарыкъ тюбегенди. Шуёхларын, биргесине ишлегенлени да бек суйгенди, бек татлы кёргенди. Ала бюгюн да сёлешип, терк-терк келиучюдюле.

Отпускларында, сора Валераны ёлген кюнюнде да унутмай келедиле. Эрттеги шуёху Михаил Львов Ростовха саулугъуна къаратыргъа келеди да, бизге да къайтмай къаллыкъ туюнюддо.

Авария болгъан кюн Валера бла машинада шуёху Кобзев да биргесине эди. Ол сау къалгъанды. Алай жыллыгъына уа келмеди. Экинчи жыл Казанцев бла келеди. «Валерий ёлюп, мен а сау къалгъаныма анасы манга къалай къарарыгъын, сен да къалай тюберигинги билмей, биринчи жыл аны ючюн келмей къалгъанма», – деп ангылатды.

Мен а жангыз да Валераны шуёхлары къонакъгъа келген кезиучюкде кесими сау сунама, насыплы – ол ётген жыллагъа къайтханча. Билмейме, ол заманлада асыры насыплымы болур эдим?!

АТА ЖУРТХА КЕРТИЧИЛИК

Зокаланы Къонакъбий бла Жамий

Зокаланы тукъумну эм сыйлы, эм белгили адамларындан бири Валерийни атасыны атасы Зокаланы Хажимырза болгъанды. Ол 115 жылны кеси къыйыны бла жашагъанды, ашда-сууда да марданы билгенди, адетни-намысны бек сакълагъанды, баям, аны себепли аны жашауу узакъ да, жарыкъ да болгъанды. Ата-бабаладан келген акъылны къолундан келгенича сабийлерине, туудукъларына да берирге кюрешгенди. Не ишни да, не оноуну да ойлап, тюзюча этгенди, кеси да тау адетни жоругъу бла жашагъанды, сабийлерин да ол халда ёсдюргенди. Хажимырзаны эм ариу, эм ахшы халлеринден бири уа – керек жерде лакъырда эте билгени. Жыл санына къарамай, бусагъатдагъы заман бла жашагъаны, сабийлерин да намысларын тас этмей, адетни унутмай, заманнга кёре жашаргъа, бир бирге билеклик этерге юйретгени – жашы Къонакъбий да кесини сабийлерини эслерине аны салгъанлай тургъанды. Валерий да атасы Къонакъбий бла ёхтемленгенди, хар заманда андан юлгю алгъанды.

Лашкутачы жашчыкъ аскерчи боллукъма деп тюзюнде окъуна кёре болмаз эди, педрабфакга окъуугъа кире туруп да, неда аны бошاپ, Эльбрус районну комсомолунда ишлеп башлагъанында да. Алай къадарны буйругъу бла 1939 жылда

Зокаланы Валерий аскерчи нёгерлери бла

райкомну секретары Зокаланы Конакъбийни Белорусь республикагъа, Полоцк шахаргъа аскерге чакъырадыла. Аскер шуёхларыны ичинде таулу жашла да бар эдиле: Малкъондуланы Абдуллах, Толгъурланы Магомет, Цораланы Абузейит. Кёп да бармай Уллу Ата журт уруш башланады. Немислиле бла биринчи сермешледе окъуна Къонакъбий шуёхларын тас этеди.

1944 жылда Калинин фронтну политгшчилерини курсларын бошагъанлай, Зокаланы Къонакъбий энчи противотанковый истребительный бригаданы командири подполковник Ивневни орунбасары болуп къайтады. Осула эл ючюн къазауатда Къонакъбийни кёкюрегине окъ тиеди, алай ол, къан саркъа тургъанлыкъгъа, сермешни андан ары бардырады. Ол кезиуде немислилени жыйырмадан артыгъы, эки танклары, юч пулемёт точкалары жер бла тенг боладыла. Ол сермешде кёргюзтген жигитлиги ючюн Къонакъбий биринчи Къызыл Жулдузну орденин алады.

Госпитальдан чыкыгъанлай, старший лейтенант Зокаев, командир самоходной батареи болуп, фронтха жангыдан къайтады. Ол батарея бла Украинаны шахарлары бла эллерин къутхаргъан сермешледе кёргюзтген жигитлиги ючюн Уллу Ата журт урушну II даражалы ордени бла саугъаланады.

1945 жылда 104-чю гвардейский самоходный полкнун командири Зокаланы Къонакъбий эрча Берлинге дери жетеди.

Зокаланы Валерий аскерчилени саугъалагъан кезиуде

1945 жылны 28 мартны кечесинде Зока улу аскерчилери бла уллу сермешге киреди, андан да хорлам бла чыгъады. Къонакъбий да ол кече ауур жаралы болады. Госпитальда уа аны энтта да Къызыл Байракъны ордени бла саугъалайдыла.

Батыр офицерни аскер къуллугъун андан ары да бардырыргъа мураты бар эди, алай урушда алгъан жараларыны зараны уллу эди, аны себепли къагъытлары да хазыр болуп тургъанлай, академиягъа баралмай къалады. Биргесине къуллукъ этген аскерчилени айтханларына кёре, Къонакъбий эм билимли, эм хунерли офицерледен бири эди.

Уруш бошалгъандан сора совет аскерчиле юйлерине, жылы от жагъаларына къайтханларында, таулу жигитле уа кёчгюнчюлюкню ачыу хапарын эшитип, юйюрлерин, жууукъларын Орта Азияда, Казахстанда, Киргизияда излеп айланадыла. Къонакъбий да атасын-анасын, жууукъларын кёп заманны излеп табады. Саубарланы къызларын алып, жангы юйюр да къурайды.

Жашы Зокаланы Валерий 1951 жылда Киргизияда, Ново-Покровка элде туугъанды. 1957 жылда Зокаланы юйюр туугъан жерлерине къайтады. Урушха дери Къонакъбий Лашкутада жашагъан эди, алгъа Тырныаууз шахарда тохтайдыла, артда уа Хасанияда орналадыла. Биринчи классха да Валерий мында, Хасанияда барып башлайды. Бир кесек замандан башха са-

Зокаланы Валерий эллилери бла

бийле бла бирге 8-чи номерли школгъа кёчеди, 11-чи классны да анда бошайды. Ол школ Нальчикни эм даражалы школларындан бирине саналгъанды, юйюне да жууукъ эди.

Биргесине окъугъан Темиржанланы Махти айтханнга кёре, Валера айырмалы окъуучуладан бири болмагъанлыкъгъа, окъуу анга бек тынч бериле эди. «Валераны энчилиги – хар жерде биринчи болуп, барыбызгъа да башчылыкъ этгениди. Аллай адам уллу жетишимлеге жетериги, ызындан да адамла суйюп, ышанып барыкълары ол заманда да билине эди.

Сабийлигибизде хар элдеча эки къауумгъа бёлюннгенбиз. Бизни къауумубузну башчысы Валера эди, анга бек базыннганбыз. Хыли да этгенбиз, ансыз да болмагъанды. Элде «Декоративные культуры» совхозда атла тутуучу эдиле ол заманда. Биз да ары юйренип, кече бла атланы чыгъарып, чариште чапдыра, бирде уа шахаргъа дери да бара тургъанбыз. Ызыбыздан милиция къуугъаны да бюгюнча эсимдеди. Аллай кечелени биринде, къачып бара тургъанлай, тенгибизни аты абынып, жерге жыгъылады. Ызыбыздан а къуугъун жетип келеди. Валера, аны эслегенлей, атын ол къызыуу бла жашны къатында тохтатып, сермеп аллына олтуртады, биз да суу ызы бла ёрге къачабыз. Башхала да эталлыкъ болур эдиле бу жигитликни, алай шуёхун къутхаргъан жаланда Валера болду».

Ол не заманда да адамлагъа, шуёхларына болушханлай, билеклик этгенлей, гитчени, къарыусузну къоруулагъанды, аны себепли баргъан болур эди «Спартак» къауумну бокс секциясына. Тренери Казгашев Владимир анга биринчиден да бек уллу багъа бичгенди, чемпион болургъа тартыннганын кёрюп, аны къарыуун, ётгюрлюгюн эслеп, эришиулеге хазырлагъанды. Кёп да бармай, Валера республиканы чемпиону, 1969 жылда уа «Росспартакны» призёру болады.

1969 жыл Валерий жаланда спорт жаны бла айырмалы болуп къалмады. Ол жыл битеу жашауун белгилетген усталыкъ-

Зокаланы Валерий Нижний Новгородда байрамда

ны сайлайды, кертисин айтсакъ, атасы Къонакъбийни сёзю да ётген болур эди – Валера офицер болургъа мурат этеди.

«Атам тюз эди. Манга, уллу жетишимлеге жетерик жаш спортчугъача, къарагъанла кёп эдиле, бек иги, ахшы муратла да бар эдиле, алай аскер училищеге жюрегим бегирек тартды. Атаны-ананы сайлауу бу жол да игирек, тюзюрек да болду», – дерикди кеси да бираздан.

Валера кирген училище эм эрттегили, сыйлы училище-леден бири эди – С. М. Киров атлы Орджоникидзени бийик командный Краснознаменный училищеси. Ары Нальчикден жаланда юч жаш баргъан эдиле – Кирьянов Георгий, Сидорин Юрий, Зокаланы Валерий. Ючюсю да окъуу заманда бирге тургъандыла, бирге къуллукъ этгендиле, шуёхлукъ да жюрютгендиле.

Училищени командованиясы Валерийни иш, окъуу кёллюлюгюн, тырмашханын, ахшы окъугъанын кёрюп, 3-чю курсдан башлап, отделенияны командири этип саладыла, биринчи чынын – младший сержантны да бередила. Биргесине окъугъан шуёхлары, ойнап: «Генерал боллукъса!» - деучю эдиле.

Училищени бошагъанлай, 1972 жылда аскер къуллукъларындан ары бардырыр ючюн, курсантланы тюрлю-тюрлю бёлумлеге ашырадыла. Алай бла Валерийни жашауунда энтта да бир жангы бет ачылады, кеси да юйюнден узакъ болмай, Каменкада взводну командири болуп, къуллугъун алай башлай-

ды. Анда да кесин, окъугъан кезиуюндеча, эм ахшы жаны бла кёргозтгенди, адамларына къайгъыргъанлай, не болумда да тюзлюкню, жууаплылыкъны сакълагъанды.

Алгъа 1973 жылда Валерийни Пятигорскга, артда уа 1974 жылда Астраханьга кёчуредиле. Алай ол къайда болса да, хунерин, бетин тас этмегенди, офицер сыйын не аз да энишге тюшюрмей, кесини ёзден халлерин бузмай, аскер низамны сакълагъанлай, жангы жетишимлеге баргъанлай тургъанды.

1977 жылда «За боевые заслуги» майдал бла саугъаланады – къыркъ жыл андан алгъа атасы Уллу Ата журт урушда алгъан саугъагъа жашы да тыйшли болады.

1979 жылда Москвада М. В. Фрунзе атлы аскер академиягъа киреди, аны да айырмалы бошап, Коми Республикада командир батальона болуп къуллукъ этип башлайды.

Полковник Зокаев эм алгъа взводну, ызы бла ротаны, батальонну, полкнун, дивизияны командири бола келеди, сора Приволжский военный округну командующийини биринчи орунбасары да болады. Анга жангы чын болжалдан эсе, алгъа бериледи, къуллукълада кётюрюле, 40 жылында Россей Федерацияны Президентини буйругъу бла генерал-майор чыннга тыйшли болады. Жарсыугъа, 1995 жылда тамата къызы бла бирге авариягъа тюшеди, алайда экиси да ажымлы ёледиле.

Зокаланы Валерий керти, таза, ачыкъ адам эди. Аскерчини жашауу бир заманда да тынч болмагъанды, ол юйюрю бла онбеш иш жер алышындыргъанды, алай хар баргъан жеринде кесини атын ахшы бла айтдыргъанды. Ол адамланы чексиз бек суйгенди, тюз ангылагъанды, къолундан келгенича алагъа болушуп, жашау болумларын игиге тюрлендирип, таныматгъанларына да жарыкъ болургъа кюрешгенди. Биргесине ишлегенлери, шуёхлары бюгюн-бюгече да аны тансыкълап, огъурлу сёзле бла сагъынадыла, юйюрюне болушханлай, алагъа келгенлей турадыла.

Бюгюнлюкде, Нальчикде 8-чи орта школгъа генерал-майор Зокаланы Валерийни аты аталгъанды, анда аны музейи да ачылгъанды. КъМР-де хар жыл сайын, аны эгерип, спортдан эришиуле бардырыладыла. 2000 жылда тенглери, шуёхлары жыйылып, сабийлеге, жарлы адамлагъа болушлукъгъа деп Валерийни аты бла Фонд къурагъандыла. Кеси ол дуниягъа кетген эсе да, аны огъурлу иши бюгюн да баргъанлай турады.

Зокаланы Валерий

Зокаланы Валерий къарындашлары Саша эм Мусса бла

О ГЕНЕРАЛ-МАЙОРЕ ЗОКАЕВЕ ВАЛЕРИИ КОНАКБИЕВИЧЕ

Генерал-майора Зокаева Валерия Конакбиевича знаю с 1991 года. Познакомился с ним по прибытию в Республику Коми на должность военного комиссара республики. Нашли с ним общий язык быстро. Да и опыт прохождения военной службы у нас был одинаково похож: оба командовали полками, были начальниками штабов дивизионов, командовали дивизией. В службе он пошел дальше – стал заместителем Командующего Приволжского военного округа внутренних войск, да и воинское звание генерал-майора получил на год раньше меня. Это говорит уже о многом.

Служебные характеристики на нас пишут, конечно, старшие начальники, но мне хотелось бы сказать о нем несколько слов, как о боевом товарище, сослуживце по работе и просто как о хорошем человеке

В нем удивительно сплелись аналитический ум, прозорливость и природное чутье, настойчивость и человеческая доброта, неумная работоспособность и целеустремленность. Его слова «Больше имей друзей – будет меньше врагов, пока мы едины – мы непобедимы, в первую очередь цени подчиненных» и т.д., уже хорошо характеризуют его как военачальника

Мы старались работать всегда вместе. Части и подразделения, подчиненные ему, располагались почти во всех районах и городах республики. Он руководил большим соединением, хозяйством, в состав которого входило и звено вертолетов. Этот фактор позволил мне своевременно добираться вместе с ним до любой точки республики, в организации и учреждения, находящиеся в непосредственном подчинении Военного комиссариата Республики Коми. Это очень помогало, выручало, да и управление и контроль за выполнением задач повышалось.

Особенно его профессиональные и человеческие качества проявились в годы становления реформ в нашей стране. Офицеры, прапорщики, служащие, рабочие и фракции получали буквально гроши. В этой сложнейшей ситуации он один из первых сделал все для того, чтобы личный состав получал денежное довольствие «как помощь» со стороны правительства республики.

Мы встречались и в не служебной обстановке – в семейном дружеском кругу. Валерий Конакбиевич был общительный, гостеприимный и притягивающий к себе человек. Обычно, когда он получал посылку с Родины от родных и близких, всегда приглашал в гости. Нас роднило и то, что наши дети – дочери. На эту тему мы иногда шутили.

Беспредельно рад тому, что, проходя службу в Коми, Валерий Конакбиевич вырос от майора до генерал-майора, завоевав при этом огром-

ное уважение у верховного руководства республики и снискав уважение у руководителей всех рангов предприятий, организаций, учреждений. Именно через него я был представлен большинству из руководителей республики, что очень помогло мне в дальнейшей работе при решении вопросов боевой готовности региона.

Когда мы провожали Валерия Конакбиевича на более высокую должность, то искренне им гордились, следили за его успехами и, конечно же, не теряли с ним связь; частенько созванивались при решении различных вопросов. Так было и в тот день, когда он позвонил главе республики Юрию Алексеевичу Спиридонову, друзьям и мне. Договорились встретиться в г. Сыктывкаре, тем временем он был в командировке в г. Кирове и решил побывать в Республике Коми. К сожалению, судьба распорядилась иначе. Наши ожидания прервал звонок телефона и нам сообщили об автомобильной трагедии на трассе. Глава республики и Правительство немедленно выехали к месту трагедии. Были оперативно приняты все меры по организации похорон. В составе делегации я тоже принимал участие по прощанию с боевым товарищем, был на его родине, дома, на кладбище.

На месте гибели Валерия Конакбиевича в республике его боевые товарищи поставили беседку, памятник, на котором всегда лежат живые цветы. Ежегодно в день его смерти мы встречаемся, вспоминаем о нем. И пока мы живы, память о нем будет вечно жить у нас. Друзья, родные, близкие и те, кто проезжает это место, убывая, возвращаясь из командировок, отпусков всегда останавливаются положить цветы и помянуть своего боевого товарища

Мы знаем, как ценят, любят и уважают его в родной республике. Его именем названы школа и улица, на его могиле всегда свежие цветы. Подрастающее поколение берет с него пример в служении Отечеству.

Я всегда с теплотой в душе буду вспоминать этого замечательного человека, каким был Зокаев Валерий Конакбиевич.

*С уважением,
генерал-майор Венер Тимергалиевич Насыров.*

КЪОБАНЛАНЫ Хамзат

**ЗОКАЛАНЫ КЪОНАКЪБИЙНИ ЖАШЫ
ГЕНЕРАЛ ВАЛЕРИЙНИ КЮЙЮ**

Горький шахардан Хасания элге
Аллай ачы къуугъун келгенди –
Генерал Валера къызы бла бирге
Жол аварияда ёлгенди.

Ах, сени жауунг, киши сахарында
Аллай ачы бушуу сынасын,
Къатында жууугъу-ахлусу болмай,
Ёлюклеге къарап жилясын.

Баш иенг Валера, къызынг Жаннета
Сал болуп келдиле аллынга,
Ах, санга жетген къыйынлыкъ жетмесин.
Таужан, сени жети къанынга.

Эки ёлюк да алай жатадыла,
Жашил кюйюзлеге бёленип,
Эки къызчыгъынг жыляп таралалла,
Ёлюклеге кезиу бёлюнюп.

Генерал Валера бир учуз бердинг
Сен ол жигит туугъан жанынгы,
Генерал тенглеринг жууалла, харип,
Быстырынга акъгъан къанынгы.

Сакинат ёлген хапарынгы эшитип,
Ах, ананг Жамийден жашырды.
Эки ёлюкню да алып келирге,
Жашын узакъ жолгъа ашырды.

Эгечинг къайгъы сёзге келгенинде,
Таужан, ташламадынг эсинги.
Таулуну намысында болгъаныча,
Сен жюрюте билдинг кесинги.

Саша самолётда алай келеди,
Ичин адамладан толтуруп.

Фая, кёз жуммай, жилимукъла төгеди,
Ёлюклеге жууукъ олтуруп.

Зокаланы Зейтун алай айтады,
Самолёт Нальчикге келди деп.
Хасания элни жамауатына
Ол бир ачы бушуу берди деп.

Назий алай айтып келгенди юйге,
Къарындашым ёлюп, тездюм деп,
Эки ёлюкню бирге кёргенимде,
Жюрегимде къалмад тездюм деп.

Сени ананг Жамий алай айтады:
– Ах, бир бек ауруйду башым, – деп, –
Генерал жашымы Аллах сыйырды,
Кёп жашасын Мусса жашым деп.

Сени келининг жилип таралады
Ах, бир аман хапар келди деп.
Мени жандан суйген жангыз къайыным
Аварияда ёлдю деп.

Сашаны къызлары алай айталла,
Тангыбыз аман бла атды деп.
Биргебизге ёсген ариу Жаннета,
Къыбыла жулдузлай, батды деп.

Ах, жанынгдан суйген ариу Жаннетанг
Къалмагъанды сени артынгда.
Хасания къабырлада жатады къызынг
Ёмюрлюкге сени къатынгда.

Сени жауунгу жардан кетги эди
Алай жашау деген арбасы.
Ах, генерал тенглеринден толгъанды бюгюн
Зока Валераны арбазы.

Керти дуняда ырахат жукълагъыз
Жашлай ёлген атасы, къызы,
Къабырларыгъызны дайым жарытсын
Кюнчыгъышны жарыкъ жулдузу.

ТОКУМАЛАНЫ Рая

ГЕНЕРАЛ ЖАШЫБЫЗНЫ КЮЙЮ

1

Мен айтайым да, сиз тынгылагъыз,
Генерал жашны кюйюне,
Ох, аман хапар керти болады,
Бир хапар келгенди юйюне.

2

Кюй деп жырласам, не зат келир да
Генерал жашны келюне.
Къартны, жашны да армау этерча,
Аллай хапар келгенд элине.

3

Сен машинагъа миндинг, Валера,
Миннген машинанг бир жанлы.
Ауур ызынгда кесинг, къызынг да
Ажымлы кетдигиз, мен жарлы.

4

Сен машинагъа миндинг, Валера,
Нек къайталмадың ызынга?
Мен ёле эсем да, сен ёлмечи деп,
Айтханенг дейле къызынга.

5

Таза мёлекчик, акъ гебенекчик,
Кеси ыразылай этгенди.
Сен ёлген жерде, мен да ёллюкме деп,
Жанчыгъын къурман этгенди.

6

Жаннет, кюнчюгюм, къызыл гюлчюгюм,
Къысха ёмюрню – ачы белгиси,
Алтын табакъны сыныгъы,
Тенглеринден – ариу къылыгъы.

7

Сени тенглеринг бир бек жиляйла,
Тегерегинге жыйылып,
Сен а, сал болуп, тюзелип турса,
Къара къашчыкъларынг къыйылып.

8

Ой сени ананг алай бурулад,
Манга этерин этди деп.
Баш аугъа саллыкъ акъ гыранчасын
Кебининде къысып кетди деп.

9

Айланчды, дейле, къыланчды, дейле,
Уллу Россейни жоллары,
Жанларыгъызгъа жараялмалла,
Орус докторланы къоллары.

10

Сен машинагъа нек миндинг, балам,
Жюрюген жолларынг тар эсе?
Къанлы ёлюмге нек хорлатханса,
Генерал чынларынг бар эсе?

11

Ай батды, дейле, танг атды, дейле.
Нек жарымайт да тангыбыз?
Ол сиз ёлген кюн, биз ёлалмадыкъ,
Не теренде эди жаныбыз.

12

Жилягъан да эте, акъыл да кете,
Адетден къалай озайым?
Сууугъан кюлде от излегенча,
Къабырланы къалай къозгъайым?

13

Кюле келиученг, насып бериученг,
Ол заманынгы ётдюрдюнг.
Замансыз кетип, амалсыз этип,
Кюнюбюзню аман текдюрдюнг.

14

Кечеле да – кече, кюнле да – кече,
Танг да бир мудах атады.
Къызым кесинлей къоркъгъан этеди деп,
Анга нёгер болуп жатады.

15

Сизни къабыргъа кимле элтдиле?
Кимле салдыла, базынып?
«Генерал жаш!» – деп, жашап турлукъса,
Сыйлы къангалагъа жазылып.

*Басмагъа
Додулары Жамия
хазырлагъанды.*

ЖЕТИ ЖУЛДУЗ

Бачиланы тукъумундан кѣп сыйлы адамла чыкъгъандыла. Бюгюн биз аллай бир юйюрню хапарын айтыргъа сюебиз.

Бизни республикада Уллу Ата журт урушдан къайтмай къалгъан адамы болмагъан бир юйюр да табылмаз. Аланы санындады акъ суучу Бачиланы Жандар бла Сюйдюрканы юйюрю да. Аны урушдан къайтмагъан жети жашын элчиле бюгюн да уллу хурмет бла эсде тутадыла.

Бачиланы Къулмырзаны жашлары Жандар, Исмайыл эм Чуро революциягъа дери Огъары Холамдан Акъ-Суугъа кѣчюп тохташгъандыла. Алада сегиз жаш эки къыз – Нух, Хажу-Мусса, Назир, Хасанбий, Мусса, Домалай, Ако, Хажу-Дауут, Кижиу бла Зулихан – туугъандыла. Он сабийни ёсдюрген тынч иш болмагъаны кимге да баямды. Алай, не къыйыналсала да, Жандар бла Сюйдюрка уллу, ариу юйюр къурагъандыла. Сабийлерин ариу къылыкълы ёсдюрге итингендиле. Ала тюз ниетли, хурметли, жигер, намыслы, иш кѣллю, халал жүреккли болгъанлары бла элге юлгю эдиле. Аны ючюн бу юйюр тау ёзенледе сый бла айтыла келгенди.

Жандар 1923 жылны 12 апрелинден Акъ-Сууну исполкомуну председатели болуп тургъанды. Урушну аллында жыллада Жандар бла Сюйдюрка дуняларын алышадыла. Сора кѣп бармай, къысха заманны ичинде колхоз ишледе суукъ ётдюрюп, къыйын ауруп жашлары Мусса да ауушады.

НУХ

Жандарны тамата жашы Нух 1909 жылда туугъанды. 1930 жылланы алларында кѣп болмай къуралгъан колхозда бригадир, арtdаракълада уа председатель болуп ишлегенди. Бир талай заманны Мусукаланы атлы колхозда таматалыкъ этгенди. Уллу Ата журт уруш башланганда, Нух аскерге кетгенди. Ол тынч, оюмлу, акъыллы, саны кючлю адам болгъанды.

Кавказда бла Украинада ётген сермешледе къаты урушханды. 1942 жылда Киев ючюн къанлы сермешледе жан бергенди. Аны юч сабийи аталарын кѣрмей ёсгендиле.

Ол ёлгенли бир жыл толмай, аланы Орта Азиягъа кѣчюретдиле. Анда ёледирден къалып, онюч жылдан сора артха къайтхандыла. Къызы Тамара КъМР-ни телевидениясында режиссёр болуп, жашлары Борис горисполкомда, Ибрагим а къурулуш жаны бла ишлегендиле.

ХАЖИ-МУССА

Тамата къарындашладан бири Хажи-Мусса урушха дери колхозда жылкычы болуп ишлегенди. Мал ёсдюрген ферманы тута эди. Ол да, Нухча, урушну биринчи кюнлеринден туугъан жерин, Ата журтун къорууларгъа кетгенди. Аныча, ол да биринчи Украинагъа тюшгенди. Къыйын жаралы болгъандан сора, аны Новороссийскде госпитальгъа иедиле. Ары немец-фашист аскерчиле жетгенде уа, аны госпитальдан чыгъарып, юйге жибередиле. Алай, жарсыугъа, колхоз ишге чыгъаргъа кереклиси себепли, анга ауругъанына багъаргъа амал болмады. Ол угъай, эр кишилени асламысы урушда болгъанлары себепли, колхозгъа башчылыкъ этерге да тюшдю.

Белгилисича, фронтха аш-азыкъ, жылы кийимле, транспортну орунуна атла керек эдиле. Ол себепден аскерчи-фронтвик битеу билимин, къарыуун да фронтну жалчытыууна салгъан эди. Элчиле да тюз эдиле аллай болумлу адамны тама-тагъа айыргъанларына. Хажи-Мусса къысха заманны ичинде колхозну ишин тюз эбине салалгъан эди. Бачиланы жашлары жашауну не жаны бла да колхозчулагъа юлгю эдиле.

Фронтда алгъан жаралары ташланмай, аны къыйнай эдиле, кюн сайын саулугъу азая бара эди. Ахыр кюнуне таянып, ол жашауну алышындырды. Акъ суучуланы жюреклеринде ол эм ахшы шартлары бла эслеринде кълалгъанды. Юй бийчеси ю сабийин ансыз ёсдюргенди.

ХАЖИ-ДАУУТ

Хажи-Дауут 1912 жылда туугъанды. Ол парашют-десант частьлада къуллукъ этгенди. Урушну ал заманларында десантны къурамында аскер шуёхлары бла командованияны разведка жумушларын толгура эди.

Сермешлени биринде аны да душман огъу жыгъады. Комсомолчу жаш ол кезиуде юйюрленген окъуна этмеген эди.

АКО

Ако 1917 жылда туугъанды. Аскерге чакъырылгъанда, анга жыйырма эки жыл толгъан эди. Фин кампания башланганда, Къызыл аскерге къошулгъанланы санына кирип, бир талай замандан иги пулемётчикледен бири болуп тургъанды. Ол бошалгъандан сора, юйге кълайтады. Анда юйдегили болуп, тытыр чыгъаргъан заводда взрывник болуп ишлегенди. Мамыр жашау этерге итинип, юй ишлегенликге, анда кёп жашаргъа тюшмеди анга. Уллу Ата журт урушну экинчи кюнюнде жууукълары бла айырылып, фронтха кетеди. Жигит пулемётчик Москва бла Можайскда баргъан къызыу сермешлеге кълатышады. 1941 жылда немецли-фашист аскерни Москваны тийресинден западха кълыстагъанладан бириди.

Нальчикде басмаланган «Книга Памяти» китапда Бачиланы Ако 1943 жылда ёлгенди деп жазылады. Алай Гуртуланы Оюсну «Биз Холамданбыз» деген китабында ол элчи тамата лейтенант эм стрелковый ротаны политруку Гуртуланы Окъуп бла кышда 1941–1942 жыллада Можайскда ётген сермешледе жоюлгъанды деп жазылады.

ДОМАЛАЙ

Домалай 1918 жылда туугъанды. 1939 жылда жыйырма бир жыллыкъ Домалай бла Акону бирча аскер къуллукъгъа чакъырадыла. Ол кезиуде анга жашчыкъ тууады. Алай анга атасын кёрюрге онг чыкъмагъанды. Военкоматны къабакъ эшиклеринде баллини бетин уппа этип, сабийи бла къатынына саулукъ тилеп, Ата журтну къорууларгъа кетгенди.

Аскер къуллукъну Карелияда къашхтаучу къарындашла Тюменланы Къурманбийге бла Къыралбийге бирге толтурургъа тышгенди. Ючюсю да иги пулемётчикле болгъандыла, «максим» пулемётну расчётун къурагъандыла.

Фин кампания ётгенде, ала «За проявленное мужество и отвагу» майдалла бла саугъалангандыла. Андан сора таулу жашла 1941 жылда июнда юйлерине къайтыргъа керек эдиле. Къадар а башха болду. Юч таулу жашха да бирча фронтну ал сатырларына къайтыргъа буйрукъ берилди. «Максим» бла ала кёп акъфинли бла немецлилни къыргъандыла. Нальчикде басмаланган «Книга Памяти» китапда жазылады: «Бачиланы Домалай 1941 жылда аскер къуллукъгъа чакъырылып, 1942 жылны 31 августунда Карело-Фин ССР-де жоюлгъанды».

Аны аскер шуёху Тюменланы Къурманбийни эсгериулерине кёре, Домалай бек жигит, батыр, къарыулу да адам эди. 95 килограмм ауурлугъу болгъан пулемётну, аркъасына алып, кёп километрлени жортуп, кызыу сермешлеге кирип, урушну ёртенинде къазауат этип, жигитликни юлгюлерин кёргюзтгенлей тургъанды. Бачиланы жаш Къызыл Жулдузну ордени бла, «Жигитлиги ючюн» майдал бла эм башхала бла саугъаланганды. Ала 1944 жылгъа дери бирге уруш этип тургъандыла. 1944 жылны февраль айында уа душманнга чабыууллукъ этген сермешледен биринде Домалай уруш аулакълада къалгъанды.

Жашы Владимир атасыз ёсгенди. Атасындан къалгъан байлыгъы жаланда аны фронтдан ийген суратыды. Ол Нальчикде инженер-къурулушчу болуп ишлейди. Домалайны юй бийчеси уа битеу жашауун аны къарасын тешмей ётдюргенди.

НАЗИР

Назир 1919 жылда туугъанды. Уллу Ата журт уруш башланнгынчы, Акъ-Сууну цемент заводуна таматалыкъ этип тургъанды. Аскерге кеси суююп баргъанланы арасындады. Архангельскде хазырланнгандан сора, фронтну ал сатырында тургъанды. Кёп жерледе урушханды, къайда да кесин ахшы, айтхылы командирча кёргозгенди. Ростов бла Сталинградны арасында ауур жаралы болгъанды. Биринчи кере ол Моздокну саусузла юйюне тюшгенди, артда аны Нальчикни 6-чи номерли орта школунда орналгъан госпитальгъа кёчюргендиле. Къарындашларыны арасында ол саулугъу бла эм энчи эди. Жаралы болгъандан сора, терк

аякъ юсюне тургъаны да, баям, аны ючюн болур эди. Медицина комиссияны ётгенден сора, юч кюн юйюнде Акъ-Сууда туруп, биягъы фронтха кетеди.

Къыйын эдиле жерлешибизге урушну жоллары. 1942 жылда ол Смоленскни штурм бла алгъанланы санында эди. Жанынкъанын аямагъанлай, арсланча душманнга къажау тургъанды. Бу сермешледе Ата журт ючюн жанын да бергенди. Жигитлиги ючюн урушну бир ненча саугъасына тийишли болгъанды. Нальчикде къалгъан юй бийчеси Мария бла тёрт сабийи да – Алик, Адик, Амик, Люда – халкъ бла бирге кёчгюнчюлюкню азабын сынагъандыла. Къадар алагъа чомарт болмагъанды. Аналары къыйын ауруп, юч сабийи Адик, Амик, Люда ол къатышда детдомгъа тюшген эдиле. Аладан экисин Адик бла Амикни биринчи алгъандыла, аланы къадарлары белгисизди. Аладан артдаракълада уа Люданы да алгъандыла. Алик анасыны эгечи Абат бла къалгъанды, ол аны ёсдюргенди. Орта Азиядан артха къайтхандан сора, къызы Людмила республикалы сабий больницада невропатолог болуп ишлегенди, жашы Алик а – водитель.

ХАСАНБИЙ

Хасанбий 1920 жылда туугъанды. Колхозда темирчи болуп ишлегенди. Эллилеге да болуша, юй кереклеге ремонт эте эди. Машина бла тракторну жюрютюрге юйренип, аланы чачып

жыяргъа къолу уста эди. Ол а аны къадарында уллу болуш-лукъ этгенди.

Акъфинле бла уруш башланганда, Хасанбий танкист болады. Аны Карельский перешеекде бардырылган сермешлеге ийген эдиле. Ол танкы бла Ленинни шахарын кесин аямай къоруулай эди. Фин кампания бошалгъандан сора уа, элине къайтып, шор болуп ишлей тургъанлай, Уллу Ата журт уруш башланганды. Хасанбийге дагъыда фронтха кетерге тышгенди.

Анда юч тонналыкъ ЗИС-5 грузовик бла аскерчилеге уруш кереклени келтире эди. Башха шофёрлача анга бек къыйын иш тышгенди ол заманлада. Ёлюм бла бир ненча кере бетден-бетге тюбеше, тирилигин кёргюзте сермешгенди. Алай аны жолу тохтагъан кюн да чыкыгъанды. Ызы къалмагъанды.

КЮЧМЕЗЛАНЫ АБДУЛЛА

Кючмезланы Юсюпню жашы Абдулла Жандарны киеую болгъанды. Гитче къызы Зулиханны алгъандан сора, анга тогузунчу жашыча болуп къалгъанды.

Абдулла, Новороссийск бла Севостопольну батырларындан бириди. Ол 1943 жылны 1 ноябринде «Эльтиген – огненная земля» деген операциягъа къатышханды. Ол къыралда эм уллу десант операциягъа саналгъанды.

Бюгюн да Акъ-Сууну орта школу эм орамладан бири комбат Кючмез улуну атын жюрютеди.

Бачиланы Жандарны уллу юйюрю болгъанды. Аны зурнуклача ариу жашлары, Ата журт ючюн жанларын бергендиле. Баренцево тенгизден башлап, Къара тенгизге дери ала къарындаш къабырлада басдырылгъандыла. Акъ-Сууда Бачиланы къарындашланы атын жюрютген орам барды. Аланы жарыкъ сыфатлары, халкъны эсинде ёмюрлеге сакъланып, телюден-телюге айтылып турлукъдула.

ДАДУЛАНЫ Мадина

НАРТИЯ

(Б а р з ь а н ы)

БЕДЕНЕ БЛА КЮЛЮМХАН

Нарт кьойчу Созук пелиуан жашды,
Уой, туугъанлы да ол ёребашды.

Уллу Эдилге кёчген бир нартды,
Бек огьурлуду, бек да чомартды.

Жалчысын дайым ариу кёреди,
Къыйынын артыкъ этип береди.

Бёдене, келип: – Мен бир ёксюзме,
Кесимлей къалып, керти кёлсюзме,

О нарт улу да, Бий кьулу, – дейди, –
Кьошну билеме мен толу, – дейди, –

Жалчыгъа алсанг, сен жангылмазса,
Кьошунга чыртда тынгсыз болмазса.

Нарт Созук жашха жан аурутады,
Ол кьонакъ этип сау ай тутады.

– Кьонагъым, – дейди сора. – Алырма.
Алгъан угъай да, иги болурма.

Сары Бёдене кьой тап кютеди,
Ол ишин дайым уста этеди.

Къасмакъ жаясы бойнунда аны,
Жез сыбызгъысы кьойнунда аны.

Алай ётеди кьышы, жазы да.
Нарт Созук анга дайым разыды.

Эдил бойнунда жетмиш чалманы,
Тёбеден къарай, ётед заманы.

Акъбийче сууну чыгъышындады,
Нарт Созук аны батышындады.

Къаланы эки жаны да жарды,
Бийчени алтмыш шапасы барды.

Бирини аты, дейд, Кюлюмханды,
Бийчени кесинден ариу болгъанды.

Къыз гёген бла суугъа барады,
Созукну ачыудан эки жарады.

Гёгенин кюнде жылтыратады,
Жыйрыгъын, сыдырып, жерге атады.

Нарт Созук тёшден къарап жатады,
Сыбызгъы шуёхун, дейд, таралтады.

Къойчула оноу сурап келелле,
Созукну жарарын дурус билелле.

Эдил бойнундан ол къыз къарайды,
Нартха биягъы ол къол булгъайды:

– Уой, кёремисиз, уой, ол субайны,
Ол жангы туугъан тамаша айны?

Айтхылыкъ бийчени къарауашыды,
Сайланган къызланы бек да башыды.

Кюн сайын къызчыкъ суугъа келеди,
Санларын ойната, жарыкъ кюледи.

Къымжа ёртенин кёзюме тутад,
Тутад да, мени аман къозутад.

Эдилни, жюзюп, къайсынг ётсе да,
Уялмагъаннга эрлик этсе да,

Жалчылыкъ малын сайлап берирме,
Намысын-сыйын энчи кёрюрме.

Сёзюме ёлсем, Тейри арамды,
Бу мюлкюм, – дейди, – манга харамды.

Къойчула отсуз тынгылайдыла,
Шошлукъ созулад шо алай бла.

Сары жашны уа къыздады жаны:
– Ётейим, – дейди, – тюплейим аны.

– Алыкъя жашса, кьой, ёталмазса, –
Дейди Созуг’ а. – Жукъ эталмазса.

Жаш хан улуду, эр Бёденеди!
Эдил бойнуна чабып энеди.

Суулукъ гыбытха тылпыу этеди,
Белине кысып, жюзюп кетеди.

Эдилден ёте, жаш чырмалады,
Суугъа кетерге аздан кьалады.

Бёдене, тепмей, сууда кьалкьады,
«Уой, не болду?» – деп, Созук кьоркьады.

Жашны ызындан парий жюзгенди,
Кьош парий, тейри, бир зат сезгенди.

Жаш, кьыйналса да, ары ётгенди,
Кьызгъа кьатылыр умут ётгенди.

– Кёрюп турама, хаталы жанса.
Кьатыма келме, тобады, ансы!.. –

Деп, гёген бла кьыз керилгенди,
Этерин билмей, жаш сирелгенди.

Кьыз бла келген гажи юреди,
Парийге ачы жууап береди,

Не бек юрсе да, бой а салады,
Кьарауаш анга жанып кьалады:

– Огъесе, – дейди, – ой, кьарнынг бурсун,
Бу тиши дегенни ююю кьурусун.

Гажича эрге ачы юреди,
Багъалы эте, алай береди.

Кьарауаш, дейди, сынтыл болады,
Бёдене юсюне эрлай кьонады,

Уой, кюзлюк кьочхар кьойгъа жетгенча,
Жаш ойнатханды кьызны бир ненча.

Кьыз эр татыуун толу билгенди.
Бёдене артха кьайтып келгенди.

Созук саугъасын артыкъ бергенди,
Жашны бютюнда ариу кѳргенди,

Энди къарамайд жигит артына.
Къыз да къыйнамайд жашны, тартына.

Бѳдене ары терк-терк ѳтеди,
Къызны кѳлуне, айхай, жетеди!

НАРТ РАЧЫКЪАУНУ ТУУГЪАНЫ

Къарауаш къыз, бети болуп бозуракъ,
Чачы-башы, кийимлери тозурап,

Къырс-Къалагъа бир кюн алай къайтады,
Аны кѳрюп, бийче былай айтады:

– Уялмагъан, къамамагъан болгъанса,
Аллай бирни сен не эте къалгъанса?

Суу бойнуна баргъан санга файдады,
Алгъы бетинг-нюрюнг сени къайдады?!

Айт бусагъат, гажай, этген ишинги,
Жардыргъынчы, тѳкдюргюнчю ичинги!

– Суула бузлап, мен Эдилге жетгенме,
Бузгъа атлап, суугъа терен кетгенме.

Кючден чыгъып, аман сууукъ болгъанма,
Былай кечге аны ючюн къалгъанма.

Заман бара, къызны къарны болады.
– Неди бу?! – деп, бийче къаты сорады.

Кюлюмхан а, дейд, тѳртюнчю айдады.
Къоркъады да, анга былай айтады:

– Бийче, жаным, суу бойнуна баргъанлай,
Жаным суугъа гѳгеними ургъанлай,

Жаланыма кюн тиеги тийгенди,
Этегиме къойчу парий сийгенди.

Халал бийчем, ол кюн айлы болгъанма,
Мен бу кюннге аны ючюн къалгъанма.

Къарауашха бийче ачылу кюлгенд,
Сора, туююп, болушун толу билгенд.

Сагъыш этип, шинтигине олтургъанд,
Къарауашха биягъы соруу къургъанд:

– Жашны бийи бизденмиди, нартмыды,
Ол кеси да жетген жашмыд, къартмыды?

– Аны бийи, – дейди жарлы къарауаш, –
Бир мазаллы нарт батырды, ёребаш.

Ариу бийче эки къулун чакъырды,
Былай айтып, ёребашха чапдырды:

– Мен айтханны этигиз не ёлюгюз,
Ёребашны бери алып келигиз!

Нарт Созуг’ а къой кютеед ол чакъда,
Тёгеречи акъ къайынлы жалпакъда.

Къалкъып къалад ол, кырдыкга таянып,
Бир ариуну ийнай ¹, къалад уянып.

Саны кызып, ёрге турад жеринден,
Айтад, кёлю чыгъып кеси кесинден:

– Уой, менича къанлы жауум жашасын,
Къойла, сизни аман бёрю ашасын!

Алай айтып, Созук жолгъа тебреди,
Суу бойнунда экеуленнге тубеди.

Эдил суудан къайыкъ бла ётдюле,
Къырс-Къалагъа аны къонакъ этдиле.

Къазан бла суу жылытдырды бийче,
Жез гуллагъа жашны жатдырды бийче,

Кеси аны къатына жууукъ турду,
Сапын бла къойчуну жууундурду.

Жууундурду, эскилерин къойдурду,
Жасандырып, татлы хантдан тойдурду.

Ёребашны тёшегине жатдырды,
Къойчу бла тангын зауукъ атдырды.

---

¹ *Ийнай* – ийнакълай.

Бийче аны иймей турду кьаладан,
Хапары да болмай нартны малладан.

Жети кюнден Созук кьошха тебреди,
Къарыусуздан, жол табалмай, терледи.

Нарт кьошуна кючден келди, абына,
Бир ыйыкъдан кючден кьайтды кьабына.

Алайладан кетер умут этеди,
Этеди да, Мажар таба кетеди.

Бёдене уа эски кьошда кьалады,
Башха бийге ахшы жалчы болады.

Бёденени ариу нёхю тыйгъанед,
Бёденени ол кьолуна жыйгъанед.

Акьбийче уа Созукдан жаш тапмады,
Тапмады да, душманларын кьапмады.

Кюлюмхан а алтынкекел жаш тапды,
Акьбийчеден кьоркьуп, Эдилге чапды.

Хазыр этди кюбюрчекни, мамукълап,
Сабийчикге ёшюн салып, ийнакълап,

Сары чилле кьумашчыкьгъа бёледи,
Тейри-Ханнга ариу тилек тиледи:

– Бу баланы ёлюм аудан сен сакъла,
Хар палахдан, хар хатадан сен жакъла!

Чырмау чыкъмай сууда аны жолуна,
Тюшюп кьалсын Чюмедийни кьолуна, –

Алай айтып, кюбюрчекни жюздюрдю,
Кёзю жияй, жюрек кьылын юздюрдю.

Нарт Созуг' а Мажарда кьош салгъанды,
Эркин жашай, хошлу-онглу болгъанды.

ЧЮМЕДИЙ БЛА РАЧЫКЪАУ

Нарт Дебетни онтогъузд алп, базгъын да уланы,
Кичилери халалжюрек Чюмедийед быланы.

Жашай эди, сабий туумай, жүреги бек кыйналып,
Кюн Маро да кәрмей эди, насыпдан кзуру кылып.

Бир ингирде Шырдан келди, маштагында кыагылып,
Бзындан да ол биягы маскечиги тагылып.

Гылдыу Шырдан танымагъан жокъ эди Нартда киши,
Элден элге, юйден юйге жүрюген – суйген иши.

Шайтан кыздан туугъан Шырдан – ересине сёз кыапчыкъ,
Атчыгы да – чубуркырукъ, бош бир онгсуз маштакчыкъ.

Сюе эди халкыны сёзюн юйден юйге элтирге,
Эки тенгни бир бирине кыажу, душман этерге.

Ачы Тилли деучю элле нартла аны атына,
Киши бармай ушакъ-хапар этер ючюн кыатына.

Салам берип, кирди Шырдан Чюмедийни юйюне,
Бир кыарайым деп аны да жашаууна, куйюне.

Экиси да ыргъай этден тишлик-шишлик ашалла,
Ушакъ эте, хапарларын тауусдула, бошалла.

– Нарт Чюмедий, энди заман болду жатып жукъларгъа,
Эрттенбла элтсенг эди чабакъ-балыкъ тутаргъа.

Бу ашынга бюсюредим, мен да чабакъ тутайым,
Юйрет, – деди, – суу бойнунда мен да рахат жатайым.

Эрттенликде Чюмедийге айтды мажар бийчеси:
– Бек чюйреди бу Шырданни сёзю, акылы-эси.

Мыйыкълары, гылдыунуча, узун-узун чирелип,
Эки кёзю хар неге да тюйреуючлей тюйрелип,

Иги адам болмаз, – деди, – сени жангы кыонагынг,
Барсанг да сен, чабакъ тутмаз бюгюн атхан кыармагынг.

Эрттенбла кетедиле ала чабакъ тутаргъа.
Ашыгъады Тилчи Шырдан чабакъ шишлик татаргъа.

Нарт Чюмедий сейир эте кыарай эди кыонакыгъа,
Ахырыда чабакъ-балыкъ келмей эди кыармакыгъа.

Шырдан жатып, иш этерге суймегени билинди.
Бир ауур зат Чюмедийни кыармагына илинди.

Илинди да, нарт чабакъчы чыгъарды, тартып, аны.
Балыкъ тьююл эди ол а, – кюбюрчегед тутханы.

Кюбюрчекни ичинде уа жукълай эди бир жашчыкъ,
Уллу санлы, бир уууртлу, алтынчач топалашчыкъ.

Жукълап эди акъ мамукъда, кюбюрчекни ичинде,
Ышаргъанчыкъ эте эди тулпар жашчыкъ тюшонде.

Тилчи Шырдан кюбюрчекде тулпарчыкъны эследи,
Жукъ кёрмеген кибик этип, ол нартха былай деди:

– Уой, Чюмедий, ишинг тьююл мен суннганча хайырлы,
Бир кюн болса, бир кюн болмай, жашайса жокълу-барлы.

Мен барайым, уллу къууанч келсин бюгюн аллынга,
Тейри, – деди, – арбазынга жол бермесин къанлынга!

Къырс-Къалагъа кетген эди ол, бу ишни кёргенлей,
Къара жубу маскеси да аз артдаракъ жёбелей.

Юйге келип: – Къатын, энди бар къайгъымы унутдум:
Къармакъ атып, – дегенди нарт, – кесиме улан тутдум.

Рачыкъау деп атадыла уланчыкъны атына,
Къор анасы бал-жау къошуп бере эди хантына.

Жашчыкъ ёсдю, алтын чачлы, ариу къаракъаш болуп,
Ойнай эди, эллеринде тенглерине баш болуп.

Бир жол, ойнай, бир жашчыкъны ачытды да, жиятды,
Ол жашчыкъны анасы уа, табалап ², былай айтды:

– Нек жиятдынг жашчыгъымы, кюбюрчекде табылгъан?!
Эки къолунг къуруп, эки эшигинг да жабылгъан!

Рачыкъаучукъ, юйге келип, анасына дау этди:
– Мени къайда тапхансыз? – деп, анасын армау этди.

Къоймазлыгъын, жашха къарап, ангылады анасы:
– Да, айтайым, балам, – деди, – къартлыгъымы къаласы.

Атанг сени, сууда табып, юйге алып келгенди,
Сени, балам, экибизге Тейри кеси бергенди.

Туугъан атанг Бёденеди, ой, мени тулпар жашым.
Ол мажар ханны улуду, мени уа – къарындашым.

Туугъан ананг Кюлюмхан а – къарауашы бийчени.
Бизни билип ийген эди ананг суу бла сени...

² *Табалап* – кёл кенгдире, ачыулануу.

РАЧЫКЪАУНУ ЖОЛОУЧУЛУГЪУ

Нарт Рачыкъау анасындан тулпар болуп туугъанды,
Анга онбеш жыл болгъунчу, ол юйюнде тургъанды.

Ныгъышлада башха жашла бла тутуша къаты,
Хорлатмады бирине да, алп жашха чыгъып аты.

Садакъ атса, аны огъу къаядан да ётгенди,
Къылыч урса, тулпар улан ташны эки этгенди.

Атха минсе, ауурлугъу атны белин юзгенди,
Баргъан сууда, ала чабакъ кибик, женгил жюзгенди.

Нарт Рачыкъау, эсней-эсней, бир кюн эртте тургъанды:
– Атам миннген ат къайдад? – деп анасына соргъанды.

– Алтын балам, ат керекли нек болдунг, бир айт манга?
Жол башларгъа кесинг жангыз эрттерек болур санга.

Атанг кийген керекле да этмезлеми ауурлукъ?
Балам, кетсенг, жүрегимди къыйналырыкъ, ауурукъ.

– Къоркъма, анам, ауур болса, тешерме да къоярма,
Жюрегинг да къыйналмасын: чапхан болса – оярма!

– Ол учаякъ тулпар Нартда бек айтылгъан хорады,
Жер тюбюнде ат орунда кеси жангыз турады.

Саутлары, кереклери къабыргъагъа илинип,
Келип, манга кёрюнорсе, – дейд, кетери билинип.

Ат орунда тулпар атха нарт къууанчлы багъады,
Аны кёрюп, ат аягъын жерге-жерге къагъады.

Къарангыда ат кёзюнден шибля жарыкъ урады,
Чюмедийни нарт кереги къабыргъада турады.

Кереклени киеди нарт, саутланы алады,
Къолан атха он пуд тартхан ауур жерин салады.

Ёзенгиге аякъ салмай, атха женгил минеди,
Ол сыфатда арбазына жортуп кирип келеди.

Анасы уа ол атлыгъа кимди бу деп къарайды.
Нарт Рачыкъау: – Анам, аскер кийим манга къалайды? –

Деп сорады. – Ушаймамы энди жигит батыргъа?
Къошулургъа боллукъмамы нарт жыйында сатыргъа?!

– Башындагы чокка³, толгъан айча жылтырай-жана,
Бек ушайса Чюмедийни, – дейди, – жаш заманына.

– Мен жолуму узакъ, бийик таула таба салайым,
Ол сен айтхан батырладан эрлик юлгю алайым.

Атам, келсе, нек ийгенсе деп кыйналасын сени,
Терслигими кечсин атам, сен да, анам, кеч мени.

Экигиз да жарсымагъыз – кёп турмайын кыйтырма,
Кёргеними, эштгеними, келип, сизге айтырма.

Жаш Рачыкбау, алай айтып, таула таба кетеди,
Атха кьамчи тартса, кьамчи шибля таууш этеди.

Ингир ала нарт Чюмедий, чабакъ тутуп, кыйтады,
Юйдегиси Маро-бийче болгъан ишни айтады:

– Алан, жашынг, сауутланып, тулпарынга мингенди,
Бир ажымсыз, эр жигитлик жюрегине сингенди.

– Къуш баласы, – дейд Чюмедий, – кеси уясын жокълайд,
Эр бала уа тыпыр ташын, ата-анасын сакълайд.

Биз, ёсдюрюп, аны адам эталгъан эсек – ойлар,
Терс юйретген эсег³ а, не, – ол тойгъан жерин сайлар.

Минип башха жоргъа атха, жашны ызындан сюргенд,
Танг атаргъа, къолан атын отлай тургъанлай кёргенд.

Жукълап тургъан Рачыкбауну кьатына жууукъ баргъанд,
Нарт жашыны солугъаны аны ёрге учургъанд.

«Хау, анасы керти айтад: батырланы бириди,
Сабийлигинден бери да бу тенглеринден тириди.

Мынга Тейри, кьазауатчы бол деп, кеси буюргъанд», –
Дегенди да, ол кезиуде жашы уяннганд, тургъанд.

Мудах болуп: – Къайдагъымы, атам, кьалай билгенсе?
Баям, мени, танг атдырмай, кыйтарыгъа келгенсе!

– Угъай, жашым, – дегенди нарт, – акъылбалыкъ болгъанса,
Ёз башынга оноунгу эркинлигин алгъанса.

Къазауатчы боллугъунгу бюгюн толу билгенме,
Жолгъа чыкыгъан уланымы алгышларгъа келгенме.

Алгыш этди нарт Чюмедий, сёзлени ариу тагъа,
Рачыкбауну кёзлеринден кёз жашла тама-агъа.

---

³ Чокка – темир бёрк.

РАЧЫКЪАУ БЛА ЭМЕГЕНЛЕ

Атасындан айырылып, чаба-жорта киреди,
Юч эмеген жашны алда кьол таш ата, кьреди.

Эмегенле Рачыкьяуну кючюн сынап кьерелле:
– Бир силдечи! – деп, кьолуна кьяя жаркья берелле.

Эмегенле, кюлюмсюрей, кьарайдыла уланнга:
Бедиш аллыкь сунадыла, таш ауур болуп анга.

– Неди бучукь?! – деп, Рачыкьяу тегерекге кьарайды,
Ол алайда жаркьаладан эм уллусун сайлайды.

Кюч да салмай, тулпар аны кюнюк жолгья сызады,
Кючюн кьрюп, юч деуню да эси бирден азады.

Андан, тебреп, батыр улан бир тау элге киреди,
Арбазларын, орамларын сабийсизлей кьреди.

Нарт Рачыкьяу, мычымайын, эл ныгышха баргьанды:
– Эй, не болгьанд, нек мудахсыз, жанларым, – деп соргьанды.

– Уой, кьой, сорма, – деп, бир чал кьарт башын тау таба бурад. –
Жети башлы бир эмеген суу башын тыйып турад.

Сабий кьапмай, суу бермейди, турады сууну битеп,
Жашларыбыз кьырылдыла, аны ёлтюрөбиз деп.

Хурулдаса, кьяяла да зангырдайла; жел ийсе,
Юй башланы алып кете, тунчукьдура ийиси.

Кекге кьарап, Кек тейриге табыннганды нарт батыр,
Жерге кьарап, Жер тейриге табыннганды нарт батыр.

– Суу Анасы, сен да болуш! – деп, анга да тилегенд,
Нарт сырпынын кьылкьайракгья, кьыл кьяярча, билегенд.

Зыгьыр, суусуз кьолну бара, нарт биледи этерин.
Ол кьреди сора сууну кьяядан тамгьан жерин.

Уллу тарны тыкь толтуруп, суу башын саулай алып,
Жети башын кезиу-кезиу кьяя сыртына салып,

Деу эмеген аузун керип, суу а, тюпсюз кьуюгья
Кьуюлгьанча, таууш этип, гаясына кьуюла,

Акь кюбели батыр алпны кьрюп, былай дегенди:
– Кимсе, эй, кьайсы жерденсе? Ёллюгюнгомю келгенди?!

– Бёденени жангыз жашы Рачыкбаума – нарт улу,
Бу дуньягга жашау берген Тейри-Ханны тюз кьулу!

Сабий ашап турууунгу энди, гондай, кьоярменг,
Бу суу башын эркин этип, кёзкёрмезге таярменг?!

Эмеген а сёз орнуна огьун сызгыртып ийди.
Нартны жютю садаггы уа деуню кёзюне тийди.

Садакь окьла тауусулуп, ала тутуш башлайла,
Жагьалаша, дейди, доммай бугьалагга ушайла.

Ызы бла нарт Рачыкбау кьылычын жаланлатад,
Эмегенни жети башын биришер кьыйпап атад.

Кьан ырхыла жети кече, жети кюн да бардыла,
Нарт уланнга махтау бере, элчиле баш урдула.

Кьууанчлары уллу болду, жан унутуп кьоймазча,
Нартха этген алгьышларын, дейд, эшитип тоймазча.

Нарт Рачыкбау узакьлада кёп заманын ашыргьанд,
Юйге кьайтып, этгенлерин атасындан жашыргьанд.

ОН СЕГИЗИНЧИ КЕСЕГИ

МАЖАР КЁЛНЮ КЪАТЫНДА

НАРТ СОЗУК БЛА НАРТ СЫЙНУХ

Нарт Созук' а, кьайтып келип Мажар кёлде кьошуна,
Жашай эди, бир кюнюн да иймегенлей бошуна.

Кьойларына кьарай эди ол, аурутмай аланы,
Бек огьурлу эди малгга нарт Дебетни уланы.

Чал Дебет а кьыйналгьанды, кьатынсыз болуп жашы.
Бир кюн кьошха Сыйнух келгенд – Созукну кьарындашы:

– Ата ийгенд мени бери, кьарай тур деп кьошуна.
Юйленирге керексе сен, тартып турмай тышына.

Хайда, тебре; кьош айыбы мени бойнумда болсун.
Нарт Элинде эм ариу кьыз сени кьойнунгда болсун, –

Деди Сыйнух. Созук анга артыкь разы болмады,
Алай анга жукь айтмады, ол бир зат да сормады.

Не болса да, жасанды да, элге тебреди Созук,
Кете туруп, былай айтды, былай тиледи Созук:

– Къошха къара, къойланы уа, Сыйнух, кесинг кютме сен,
Таууш этип, хыны этип, аланы юркютме сен.

Жетер бла Тутар – къойчу итле, къой-зат кютерле,
Кече сайын къошха, малгъа къараууллукъ этерле.

Не кёрсенг да, тур тынгылап, «Хыррейт!» деме чыртда сен.
Не болса да, тууайлама ⁴, хайда, сора къал эсен.

Кетип бара, анга кёкден къара къузгъун кычырды,
Жюрегинде къайгъыланы шыхырныча ышырды:

– Дебет улу, бюгюн къалай аман жолгъа атландынг:
Тахлыкъ ариу Дамметтирни, сюе келип, алдадынг.

Суу бийчени кёз жашларын сакъ жауунлай жаудурдунг,
Кюнден жарыкъ жашау кюйюн чарс-мугъелиге ⁵ бурдунг!

Тейри, хайыр-файда болмаз сени къатын алыуунг,
Андан эсе иги эди сени къошда къалыуунг!

Къойчу Созук, ачыуланып, баш кётюрюп къарады,
Жаясына садакъ салып, къарт къузгъунну марады:

– Эй, къара жин, сени манга, ким ийгенди?! Нек?! Къайдан?!
Сен жолумдан тыялмазса, терк къуруп кет былайдан!

Кетмесенг а, садакъ атып, тюшюрюме аулакъгъа!
Къузгъун, къоркъуп, учуп кетди ол тийреден узакъгъа.

Жоргъа аты, узакъ жолну жууукъ эте, учады,
Элинде уа эл байрамны эл башчысы ачады.

Созук, жетип, атдан тюшоуп, той арагъа киреди,
Нартны ол къуш тирилигин къарт да, жаш да кёреди.

Къызлагъа да лакъырдала эте, ариу ойнайды,
Кёз къарамы артыкъсызда бир ариуну ийнайды.

Къош жашауну Созук энди алай артыкъ суймейди,
Ол ариуну эки кёзю тутханды да, иймейди.

Къошха къарар усталыгъы Сыйнухну, айхай да, бар.
Бир кюн тюшде къой сюрюуге къошулду алтын къочхар.

---

⁴ *Тууай* – жаллы зат чапмаз ючюн, къойчу этген таууш.

⁵ *Мугъели* – чарс.

Таууш этмей, ол ташадан сейирине къарады.
Келирми деп, экинчи кюн ол жашырын марады.

Алтын къочхар, биягъыча, сюрюу арагъа кирди,
Эссиз Сыйнух кьош итлени, дейд, къочхаргъа юсгордю.

Садакъ окълай, къочхар, къачып, кёлге ташайып кетди.
Тозурады кёл кюзгюсю – гюрен толкъунла этди.

Ол заманда къойчу Созук тойну къыздыра эди,
Кёз къаратхан кызы бла абзеххе бара эди.

Кирип кызыны кьолтугъундан, сыбызгъы да сокъгъанлай,
Кёп тепседидебет улу, кызы кетер деп кьоркъгъанлай.

Той бошалды. Саламлашып, хар ким юйюне кетди.
Къара кьузгъун къарангъдан биягъы таууш этди:

– Пулгура къаура сыбызгъынг, Созук,
Тюпсюз кёлдеди, уо, ызынг, Созук,
Басхан таулада малларынг, Созук,
Къобан бойнунда аллары, Созук, –
Къойма деген кёлге кьуюлду!

Жангыз терекге минмеген Созук,
Тенгине харам билмеген Созук,
Къошулгъан къойгъа тиймеген Созук,
Ёретинлей да сиймеген Созук, –
Къойма деген кёлге кьуюлду!

«Элия» тепсеуге барыучу Созук,
Сабийге нынныу ⁶ бериучю Созук,
Уой, акъ къочхарла жайыучу Созук,
Бызанк ⁷ кьозуну сылаучу Созук, –
Къойма деген кёлге кьуюлду!

Кёзюне жукъу кирмеген Созук,
Келгенни кьуру иймеген Созук,
Жанжат къойчуну суймеген Созук,
Таякълы болуп кютмеген Созук, –
Къойма деген кёлге кьуюлду!

Къошулгъан къойгъа тийгенсе, Созук,
Тенгинге зиян суйгенсе, Созук,
Жангыз терекге миннгенсе, Созук,
Сюрююнню суху сюргенсе, Созук,

---

⁶ *Нынныу* – сыбызгъыны бир тюрлюсю.

⁷ *Бызанк* – къарыусуз, кеч туугъан мал.

Ёретин туруп сийгенсе, Созук, –
Къойма деген кёлге къуюлду!

Алтын мюйюзлю акъ къочхар Аймуш,
Кёл жагъасында не тохтар Аймуш,
Къутургъан итле чапдыла анга,
Алтын жюнюн да боялла къаннга,
Къара кюн келди, нарт Созук, санга, –
Къойма деген кёлге къуюлду!

Созук, аны эшитгенлей, жанын къошха атханды.
Ол жетерге, ахыр къою тюпсюз кёлге батханды.

Кёп кюрешди эссиз Сыйнух, къой сюрююню тыялмай,
Сыбызгыда тартыу согъуп, Созук кибик жыялмай.

Ары-бери чаба эди Сыйнух, болуп амалсыз.
Къарындашын этип къойду, билмей, рыхсысыз, малсыз.

Ол жаланда бир къыялуу къозучукъну тыялды,
Нарт Созукдан жерге кирип кетер кибик уялды.

Баштёбенлеп, армау Сыйнух андан бетин жашырды,
Созук анга хыны этмей: – Бар юйге, – деп ашырды.

Анга къоркъуп, узакъ кетмей, Сыйнух бугъуп къалгъанды,
Ариу кюйлю сыбызгысын Созук къолгъа алгъанды.

Къойла кёлден чыгъа элле, сууукъ болуп, къалтырап,
Алларында – ол акъ къочхар, кюнден жарыкъ жылтырап.

Сыйнух кеси кёрюп турду, кирип кёзден ташагъа,
Тёзалмайын, чабып чыкъды сора ол тамашагъа.

Биягъынлай, юркдю къочхар Сыйнухну ауазындан,
Сюрюю кёлге батып, Созук къарап къалды ызындан.

Ол, Сыйнухха жукъ да айтмай, хыжы таягъын алды,
Чакъырды да, итлерине ол къайиш баула салды.

Къазанчыгъын къаплады да къойчу Созук сыртына,
Ахыр кере бурулуп да къарамады артына.

Мудахсынып кирип кетди тюпсюз Мажар кёлуне,
Къарындашы Сыйнух энди не деп барсын элине?

Тиширыуну ёчюк этсенг, аны жукъ да тыялмаз,
Дертли болур Дамметтирлей: къамамаз да, уялмаз.

ЖЮЗГЮЧ БЛА СОЗУК

Сейир ишле башланадыла, жетсе кьой кьыркьгъан чагьы:
Кёл бетин алып кьояды ол кезиуде жабагьы.

Билир ючюн ол тасханы, нартла юч уста жюзгюч
Жашны кёлге келтирдиле, нохтабаулары да – юч:

Биринчиси – бешли ёгюз, экинчиси – кюсадакъ,
Ючюнчюсю – жери бла бир алаамат аргъамакъ.

Жюзгючлени бири, келип, суугъа киргенди тири,
Жюзе-жюзе, ол эннгенди кёлню тюрбюне дери.

Эннгенди да, ол кёргенди кёл тюрбюнде бир тешик,
Ойлагъанды тюрп дуньягъа, баям, буду деп эшик.

Ол тешикге кирир кибик, анга солуу жетмеди.
Башхасы да, кёлге энип, толу жумуш этмеди.

Ол экинчи жюзгючню да толмай кьалды умуту,
Аны, кёлден чыкьгъанында, жаралы эди буту.

Жюзгюч айтды ол тешикге кьыйналмайын жетгенин,
Тешикден а кючден-бутдан Тюрп дуньягъа ётгенин,

Тюрп дуньяда кенг талада кьой сюрююню тапханын,
Нарт Созукну эки кьойчу ити анга чапханын.

Сора ары, арсар болмай, кичи жюзгюч тебреди,
Нартлагъа уа кетер аллын былай айтып тиледи:

– Кьоркьуп кьалмам, онгум болуп, Тюрп дуньягъа жетерме,
Бу жумушну, мен эр эсем, бир айыпсыз этерме.

Сиз а, нартла, бир суу бетли ёгюз кесип, этлерин
Биширигиз, тойдурурча нарт Созукну итлерин.

Ол жауурун кьалагъын а, жашла, биринг ашасын,
Ашап бошап, сюегин а суу бетине бошласын.

Ол жауурун кьалакъ сууда кьалкъса, саума-саламат,
Батып кетсе, сора кьайгъы ашым-ташым – аманат.

Алай айтып, ол жаш кетди, балыкьлай суурулуп...
Суу келеед бир тешикден кьаты уруп, бурулуп.

Бар кючюн да салып, ары ётюрп кеталгъанды жаш.
Ай, ол биле болур эди, баям, бир хыйны-халмаш.

Жюзгюч жигит суу тюбюнде Тюп дуньяда кёп кьалды,
Нарт Созукну сюрююуне, бара-бара, жеталды.

Барсанг а, эй, аллайгъа бар, дейди, тёгюлген тары
Кибик, гелеу сыртла толу алтынмюйюз кьойлары.

Сюрюу отлап кетген жерле терк окъуна жангырып
Къала, анда эшитмезча кьойла ачдан макъырып.

Сейир этди, жюзгюч жашны кёрюп, Созук – нарт кьойчу,
Жарыкъ болуп, жашны кьошха чакъырды чомарт кьойчу.

Сыйын кёрюп, хапар сора, ол ичирди, ашатды,
Юч-тёрт кюнню кьонакъ этип, нарт солутду, жашатды.

– Ахшы улан, сен келгенли, жаланда тёрт кюн кетди,
Башында уа – билсенг керек – эки жыйырма ётдю.

Энди, хайда, кюреш артха бир чырмыкъсыз кьайтыргъа,
Мында кёрген затларынгы нарт элдеде айтыргъа.

Алай айтып, саугъа этип алтын кьойну жюнюнден,
Ашыргъанды жашны артха нарт кьошундан-юйюнден.

Кючден чыгып суу тюбюнден, жюзгюч келди элине.
Арыгъаны, кьыйналгъаны атлашындан билине.

Адамла уа, жыйылышып аны кьайгъы ашына,
Тура элле жарсый-кюе элни жигит жашына.

Чабышдыла аны кёрюп, алайдагъыла бары...
Алай болду Дебет улу нарт Созукну къадары.

РАЧЫКЪАУ БЛА АКЪБИЙЧЕ

Нарт Чюмедий улу батыр Рачыкъау – нарт улусу,
Батырланы ичлеринде чынтты да къарыулусу.

Мыйыкъларын гырмыкляча бургъанды нарт Рачыкъау,
Душманларын элияча ургъанды нарт Рачыкъау.

Эдил бойну Уллу Кентде жашагъанды, ёсгенди.
Кеси тогъуз эмегенни башын кьойлай кесгенди.

Нартияны ол кёп жауун, кёп душманын жойгъанды,
Аны бел бауунда да анча мети ⁸ болгъанды.

---

⁸ *Мет* – ромб, жигитлик белги, эр ненча жауну ёлтюрсе, бел бауунда анча мети болгъанды.

Жолда-кьолда тубегенле метлерин кёре элле,
Аслан кёллю Рачыкъяугъа сый-намыс бере элле.

Сосурукъну жигитлигин эшитгенди, билгенди,
Анга антлы шуёх-татах боллугъу да келгенди.

«Тауда тургъан нарт Сосурукъ ёлмесин, – дегенди ол, –
Тейри аны эр жашауун бёлмесин!» – дегенди ол.

«Тюзде тургъан нарт Рачыкъяу ёлмесин, – деп Сосурукъ, –
Ёмюрде да хата-палах кёрмесин!» – деп Сосурукъ,

Бир бирини аты бла антлаша жетген кюнде
Жашай элле, бири – тауда, бири – узакъ ёзенде.

Нарт Рачыкъяу Сосурукъну бек сюеди таныргъа,
Тотур айда – Голлу сыйда – шуёх болуп кьалыргъа.

Атасына, анасына бир жол бек тилейди ол:
– Усхуртукну тайпасына барлыкъ эдим, – дейди ол.

– Нек бармайса, нарт уланым, бар! – дегенди Чюмедий. –
Унутмайын, мени эски кюнюш кубеми да кий.

Сыра эркин, кёп жюрюген байрамгъа бараса сен,
Бир жукъ этер аллын халгъа оюмлап кьарарса сен.

«Кел, ич, аша!» – дегенлени юйлерине барма сен,
«Кел, жууукъ бол!» – дегенлеге кьонакъ болмай кьалма сен.

Ашха, боза-сырагъа да асыры бек батмагъын,
Ёхтем болуп, намысынгы аякъ тюпге атмагъын.

Нартха бара, сен кёрлюксе бир ариу жашил тала,
Ол талада – жылтырауукъ, бир бийик мермер кьала.

Ол кьалада бир белгили ариу бийче жашайды.
Огъурсуздан, ол жан-жанын аждагъанча ашайды.

Ол кьызланы ариуларын жумуш бла иеди,
Ала анга эр кишиле келтирселе сюеди.

Бийче кече кьарыуларын зулкьу⁹ кибик эмеди,
Танг атаргъа, ёлюклерин юрюк суугъа кёмеди.

Аны ючюн ол, кьарт болмай, не заманлы жашайды,
Ол бийчени ариулугъу суу суратха ушайды.

---

⁹ Зулкьу – эмеуол; вампир.

Бир кечени эрсиз кьалса, ол ачыуундан кюеди,
Ол кьарауаш кьызчыкъланы бирин кьоймай тюеди.

Сен бийчеге, нарт уланым, не болса да, алданма.
Аны мермер кьаласына, базгын болуп, алланма.

– Болсун, – дейди нарт Рачыкьау, – чыкьмам айтхан сёзюнгден,
Сакь болурма, алданмазма, не ариу эсе да, мен.

Нарт атасы Чюмедийни кийип эски кюбесин,
Аны тулпар жоргъасына тап жарашдырып кесин,

Болат учлу гебохун да алып кючлю кьолуна,
Атланнганды-тебрегенди нарт Рачыкьау жолуна.

Чыран бузгъа кюн тийгенча, ол барады, жылтырап,
Ат туягъы жерге жетсе, жер титиреп, кьалтырап.

Акьбийчени кьаласында той жарыкьды, уллуду,
Той десенг да, уллу байрам тотур айда Голлуду.

Акьбийче бу сыйлы айда кьызын эрге береди,
Хункур Элни¹⁰ батыр улу кесин сынап кёреди.

Кьонакълары бал бозадан ойнай-кюле ичелле,
Омакь кьызла жигитлеге, кьарап, багъа бичелле.

Кёредиле сора ала бир сейирлик атлыны,
Кюнча жана, жер тепдире келген жигит нартлыны.

Тереклени бюге жели, учады тулпар кьолан:
«Ох-ох, – дейле, – келед, – дейле, – ой, бир алаamat улан!»

Бир кьарауаш Акьбийчени отоууна чабады,
Ол бийчени гинжи кибик сымарлана табады:

– Бийче, бери сен жаратыр бир жаш келе турады,
Ушамайды кьайтырыкьгъа – асыры терк барады!

Аны сюрюп келген жели боз туманны чачады,
Туманда уа, ой, бир кьара чаука жыйын учады!

Бийче, кьобуп, терезеден ары кеси кьарайды,
Боран этип учуп келген нарт атлыны марайды:

– Чыран кибик жылтырагъан – нарт батырны кюбеси,
Толкьун-толкьун тебиннгени – нарт жигитни тебеси,

---

¹⁰ Хункур Эл – Дагъыстанда гуннланы (гунгар, гунгур, хункур) кьыралы болур, баям.

Туман атны тылпыууду – чачылган шытылары,
Чаука жыйын – туякыладан сызылган зылдылары,

Къоян кибик ойнаган а – къамчисини ташыды,
Жер тепдире, учуп келген – Чюмедийни жашыды,

Дебет улу Чюмедийни тулпар жашы – Рачыкъау.
Душманымды ол, нартды да, мен кечип болмазча жау! –

Сагъыш этип: – Бир зат тюшдю бусагъатда эсиме:
Киеу этип къойсам, иги туююлмюдю кесиме?

Аны къысха бузарма мен атасына, нартлагъа.
Кютю ¹¹ этип къояр аны къызымы айбатлыгъы!

Уланларым жоюлдула, жокъду энди эрим да,
Хункур Элни алпларындан жаратмайма бирин да.

Бу кючлюню киеу этсем, муратыма жетерме,
Хункур Элге, хункур халкъгъа кесим ханлыкъ этерме!

Ол къарауаш жол жанында сымарланып тохтайды,
Къыз, Акъбийче юйретгенча, нартны аллын сакълайды.

Акъбийче уа, кийиндирип, къызчыгъын этди омакъ,
Ким болганын ангылатды ол келе турган къонакъ.

Чачын тарай, бетине да тарта-тарта ингилик:
– Эринг болса, жогъед бизге андан уллу игилик.

Хан къанданды ол кеси да, къарыуу да уллуду,
Бери келген жигитледен къайда-къайда онглуду.

Ол нарт улан бизге къайтса, сен туберге хазыр бол,
Акъ къолунгдан бал гоппанны алыргъа керекди ол.

Рачыкъау а, ат учуруп, боран кибик келеди,
Жол жанында турган къызны ол узакъдан кѳреди:

– Кюнюнг ахшы болсун! – дейди Рачыкъау, къызгъа жетип. –
Нартха жолну сен тюз айтсанг, къалмам терсине кетип.

– Жолунг болсун, уой, нарт улан, желинг бла къыраса,
Ой, нарт батыр, кимни къуууп, кимден къачып бараса?

– Къачхан менден къачсын, – дейди нарт батыры Рачыкъау. –
Бир кишиге жокъду дауум, этмезле манга да дау.

Эдил сууда Кентден чыгъып, Нарт Элине барама,
Аны жолун, ариу, санга аны ючюн сорама.

¹¹ *Кютю* – къолгъа юйреннген жууаш мал.

– Ахшы улан, мени жолдан жокъду аз да билгеним,
Жолну санга бийчем айтыр, Нартха бура билегин.

Къонакъ болуп, бизде къалсанг, айтхылыкъ батыр, кече,
Ариу кёрюр, бек къууаныр, разы да болур бийче.

Бизге къайтсанг, нарт батыры, алгъышларым болсунла,
Намыс этмей, кетип къалсанг, къаргъышларым толсунла!

– Эй, Тейриден аман тапсын аны санга юйретген!
Нарт жолумдан чырмалыргъа аз да суймей эдим мен.

Кенг арбазда хункурчула той эте тура элле,
Экеу-экеу къолтукълашып, абзеххе бара элле.

Нарт Рачыкъау ол къыз бла кенг арбазгъа киреди:
– Эйле, къууанч жарыкъ болсун! – дейди, салам береди.

Киеулюкле Рачыкъауну сан этерге суймелле,
Нарт батырны къонакъ этип, ичлерине иймелле.

Нарт Рачыкъау халларында истемеулюк кёргенди,
Тулпар атха къамчи уруп, той арагъа киргенди.

Ол кезиуде Акъбийчени тахлыкъ къызы айжаякъ:
– Хош кел, батыр, – деп ышара, узатханд алтын аякъ.

– Сау бол, бетинг дюн-дуньяны айча, кюнча жарытхан,
Огъур жашау берсин санга кёкню, жерни жаратхан!

Бийче къызны кёзлеринде нарт суймеклик кёргенди,
Жулдуз кёзлю Онгулезни жаны анга киргенди.

Бир аякъдан къанмагъанын эследиле шапала,
Экикъулакъ къошун бла артха къайтдыла ала.

Сора анга бир жюз аякъ кирген гоппан узатып,
Сеиирине къарадыла, эмегеннге ушатып.

Тепсиде уа – къочхар уча. Бу – сынаулары аны.
Нарт сыраны бир уртлайды, эки къабад учаны.

Рачыкъауну атлашындан ууала мермер ташла,
Анга къоркъуп къарайдыла хонкурчу аскер жашла.

Бир жаш элтип такъгъанлайын атны темир илкиче,
Тулпар тебип, бюгюлгенди илкич, тёзмей алп кючге.

Ат иерни къабыргъагъа жыйын болуп тагъады,
Билек тенгли чойню бюгюп, иер жерге агъады.

– Эй, нарт батыр, тулпарынгдан иери кьайда ауур,
Этмеймиди, – деп соралла, – тулпарны сырттын жауур?

– Эй, жигитле, – дейди батыр, – женгил болса иери,
Жерге жетмез тулпарымы тёрт аягьындан бири.

Рачыкьаугьа байтал союп, дугосукга ¹² басалла,
Сора шапа жашла аны уллу отха асалла.

Нарт ол этден кьабын кьоймай, кеси ашап бошайды,
Бел бауун – метли мансын – ол бир азчыкь бошлайды.

Тогьуз улан, аш жюрюген юйге ашыгьыш кирип,
Экикьулакь деу кьошунну келтирелле, кётюрюп.

Ичген сыра гоппанланы нарт жаш билмейди санын.
Сау кьошунну тогьуп бошап, ол кьандырды суусабын.

Адетдеча, саламлашып, нарт кетерге тебрейди,
Акьбийче уа: – Эй, нарт улан, сабыр бол! – деп тилейди. –

Биргебизге сыйландын да, дагьы бир ат ашадын,
Экикьулакь кьошун бла бир сыра да бошадын.

Жетмезми да, эй, атынгы гюняхы? Сен жат, солу.
Алыкьа иги узакьды кьоркьуулу нартла жолу.

– Жер атымы кётюралса, тулпарым элтир мени!
Сау бол, сау кьал, бек кьутлайма кьууанчын да бла сени! –

Деп, Акьбийче эс этгинчи, ол кьоннганды иерге,
Тулпарыны туякьлары бир кьарыш бата жерге.

Ат юсюнде батыр темир кьая кибик кёрюне,
Атланнганды-тебрегенди Нарт Элини тёрюне.

Тулпар атын бургьанды нарт бийик кьарлы таулагьа,
Кьоркьуу сала, кьууулгьанды, ол жерледе жаулагьа.

Онгулез а Рачыкьауну ызындан кьарап кьалды,
Умут толу жаш жюреги, кез жаш эте, таралды:

– Уой, кьой, кьызым, бош жарсыма, гоша юйде кьалмайды!
Кьарауашдан туугьан киши асыл адам болмайды!

Аллай, кьара тууар кибик, ашдан-суудан тоймайды,
Сингир кьой да, ит кемирир кемирчек да кьоймайды.

Кьой, жилима, ариу кьызым, гоша насыбынг тутар,
Кёп да бармай, кёрюрсе сен, тангыбыз жарыкь атар!

¹² Дугосук – Нартда байтал уча саулай сыйынган кьазан.

ФУК УЛУ ШЫРДАН БЛА РАЧЫКЪАУ

Тотур айы эм сыйлысы эди жылда айланы,
Тотур айда болуучеди Нартны уллу байрамы.

Келе эди Усхуртукну эли жашил талагъа,
Жыйылышып кире эди уллу, бийик къалагъа.

Ол межам а болуучеди бир бай нартны къаласы,
Аны баред, марал кибик, бир ариу къыз баласы.

– Къызны эрге береме, – деп айтды къала иеси, –
Барлыгъы да ол боллукъду – кимни сайласа кеси.

Хар киеулюк келе эди, аскер кийимин кийип,
Башхаладан ол къыз аны энчилеригин суююп.

Эдил суудан ол байрамгъа кетген эди Рачыкъау,
Усхуртукну тёр элине жетген эди Рачыкъау.

Ашыкъмайын ёте бара элде узун орамны,
Эслегенди жол жанында батыр бир жаш адамны.

Жангы арба ишлеп, анга къууана эди къаты,
Мен этгенни ким эталыр деген кибик – сыфаты.

– Жигит, ишинг къолай болсун, – дегенди нарт уланнга. –
Къайда барад нарт байрамы, жол юйрет, маржа, манга.

Жукъ да айтмай, балта сабын жаш онгуна узатды,
Нарт, узалып, ат арбаны жерге уруп ууатды:

– Сёлеше бил, ишленмеген юйню халсыз уланы! –
Деп юсюне сюелди да, ахы къуруду аны.

Акъыл берип, учуп кетди батыр жигит алайдан...
Адамладан толу эди эл башы уллу майдан.

Ачы Тилли Шырдан эди Нарт Элини аманы,
Жетип эди ол гылдыуну къатын алып заманы.

Кёрген эди Рачыкъауну ары келе тургъанын,
Тулпар атын бёкем батыр къала таба бургъанын.

«Эй-хей, – дейди сора, – муну бери ийип жарамаз,
Муну кёрюп, ол къыз манга бурулуп да къарамаз!»

Темир къабакъ эшиклени Шырдан къаты бегитди,
Рачыкъау а атын хуна башы бла секиртди.

Нарт Рачыкѡау, атдан тюшюп, жерге чанчды гебохун,
Анга такъды жюйрюк атын, сауут-сабасын, огъун.

Сора таукел кирип барды таш къалада нартлагъа,
Салам берип, алгъыш этди нарт акъсакъал къартлагъа:

– Эй, аланла, байрамыгъыз къутлу болсун! – дейди ол.
– Ой, хош келгин, нарт уланы, – дейдиле, – жууукъ да бол!

Тюзден келген къонакъ жашха артыкъ жарыкъ эдиле:
«Жеринг – тёрде, сыйлы къонакъ, былай олтур!» – дедиле.

Рачыкѡауну эрттегили мураты тамам толду:
Нарт Сосурукъ бла батыр танышды, татлы болду.

Нарт байрамда ашай-иче, тепсей-жырлай кетдиле,
Ызы бла ётгюр эрлик хапарлагъа ётдюле.

Сый къангада тура эди эрлик аякъ Агуна,
Рачыкѡау да сейир этди ол аякъны халына.

Батыр айтса жигитлигин, нарт аякъны кётюрюп,
Боза къайнап башлай эди, тебрей эди тётюлюп.

Нарт Рачыкѡау эрлик ишин айтды нартла тёрюнде,
Боза къайнап, нарт батырны кертилиги кёрюндю.

Ызы бла нарт уланла ойнап нёр, гулоч оюн¹³
Бютюн жарыкъ, тамаша да этдиле нартла тоюн.

«Ий-хо-хо!» – деп къарагъанла кётюрдюле кёллерин,
Гулоч оюн айтдырырча жаз байрамда эллерин.

Нарт Сосурукъ сюелди да бир деу ташны юсюне,
Билек тенгли къурч сынжырны юздю, эл сейирсине.

Сора тана тенгли темир токъмагъын сызып ийип,
Сары букъу кётюрдю, дейд, ол толгъан айгъа тийип.

– Эй, тамата, эмиянны¹⁴ мен къайсына берейим, –
Деди сора ташдан туугъан, – кимни сыйын кёрейим?

– Эмиянны жаш къонакъгъа бер, – деди, – алайд тюзю.
Кесини да бек жанады ол эки жютю кёзю!

Эмиянны Рачыкѡаугъа бере, анга баш урад,
Къаллай оюн кёргюзтюрюк болур деп, артха турад.

¹³ *Гулоч оюн* – гулоч таякъла бла кийиз топну сюрюп ойнау.

¹⁴ *Эмиян* – кезиу.

Кючсадагъы бла атып, алп токъмакъны тюшюред,
Сюнгюсионе чанчып, кюнде бугъа уча биширед.

Жип тартдырад ол бийикде, къолунда томпа жана:
– Бир-бирледе туруучума, – дейди, – тепсей, жубана!

Лячин кибик учуп, къонуп тартылгъан жипге, батыр
Алай тепсейд; аны менден жомакъчы уста айтыр.

Мен а жел кюн уллу отха ушаталдым жаланда.
Нартны былай къуандыргъан алп жүреккли уланды.

Тамашагъа, сейирге уа эл ахырында къалды:
Жана тургъан жипде тепсей, къызланы ахын алды.

Ариу гоша къонакъ жашха сора кёз атханды, дейд,
Рачыкъауну сайлагъанын бий да жаратханды, дейд.

Рачыкъаугъа: «Эмиянны бер Шырданнга», – деди.
Нартла аны ким болгъанын уста биле эдиле,

Алай кёлю къалмасын деп, намыс этдиле анга.
Нарт баш урду, эмиянны узата ол аманнга.

Суймей эди ол зынттыу а эл бедиши болургъа:
– Кюсемейме эмиянны кимден болса алыргъа!

Бу кимилди, гепсоркъача, тели оюнла къурап,
Аман нартла, сиз а аны серленнгенине къарап!

Рачыкъауну нюрю кетип, бети кёмюр къаралды:
Нарт байрамда къоркъгъанына тюбеп-жолугъуп къалды.

Нарт Рачыкъау: – Голлу сыйда къылыч къынындан чыкъмаз,
Шырдан кибик гылдыуну да гунч этерге ашыкъмаз!

Бизде быллай сёз жүрюйдю: «Чум терекде чайыр жокъ».
Нарт улула, мында къалып, манга энди хайыр жокъ!

Алай айтып, суху чыгып, ол юйюне жол алды,
Ариу къыз а, кёзю жилий, ызындан къарап къалды.

Бай къонакъбай ачыуланды Ачы Тилли Шырданнга:
– Биз къалай тёзюп турабыз, шайтандан туугъан, санга?!

Нартла бла сыра ичип, ашап союм этлерин,
Сау дуньягъа жоюп къойдунг сен аланы бетлерин!

Суймегенле энди бирча сёзюбюзню этерле:
«Не намыс излейсе къонакъ къыстагъанладан!» – дерле.

Хайырланып Голлу тойну, мардадан озаса сен,
Бичакъ къындан чыкъмазына, къызбайча, базаса сен!

Ачы Тилли айтды сора кѣзбау сѣзюн биягъы:
– Эй, жамауат, терс болгъанма, уой, хатдан тайып дагъы.

– Эй, аланла, нарт жамауат, – деди сора къонакъбай, –
Тейри, бек тапсыз боллукъду, сыныкълыкъ къалса былай.

Атланыгъыз, Рачыкъауну къайтарыгъыз ызына, –
Деп къарады, бетин жабып, жилий тургъан къызына.

Нарт Сосурукъ кетди сора, атха минип, атылып,
Терк барса да, тор атына къамчи бла къатылып,

Рачыкъауну кючден жетип, аны бла жанаша:
– Эй, – деди ол, – сабыр этчи, арыгъанды алаша!

Нарт Рачыкъау, Фук улуна кѣп хыны сѣз айтылды,
Хар къонакъ да, бек чамланып, анга бирер къатылды.

Тилейдиле, уллу тойгъа къайт деп, тайпаны къарты,
Шырданна уа – бек аманнга къаллыкъды аны арты!

Ахшы тенгим, мен айтырыкъ барды дагъыда бир зат:
Гоша къызны бош жилиятма – жюреги къардан тазад.

Атны, – деди нарт Сосурукъ, – жарлылыгъын эр алып,
Къызны, – деди нарт Сосурукъ, – жарлылыгъын ким алып?

Нарт Рачыкъау ол сѣзледен сора бурулду артха,
Женгил жетди той арбазгъа, къамчи тийирип атха.

Ачы Тилли аман Шырдан ачыуундан къыл чайнай,
Аны гылдыу чирик ичи багъыр къазанлай къайнай:

– Мен ёлейим, – деп къаргъанды, – терслигиме ийилсем,
Кюбюрчекде табылгъандан мен кечимлик тилесем!

Сора Ачы Тилли Шырдан, къалмаз ючюн тутулуп,
Гылдыу кибик жер тюбюне кирип кетди, къутулуп.

Табалмалла эки нарт да Фукдан туугъанны, излеп:
Кѣл кенгдире эди ол а: «Къарын ауруу, не уа! – деп. –

Къарауашдан туугъан, гынтты этме мени женгерге,
Хыйны-халмаш, хыйла-фитна алыучума жѣнгерге!

Сенден кючлю нартланы да къаратханма мен жерге,
Алыкъына кѣбюгюзни жухун сугъарма кирге!» –

Эки нарт да, мудах болуп, кьайтып келдиле артха.
Асыл Туума-Мерген ханны чирчиги аслан нартха

Сабыр-сабыр сёлешдиле, хошлукъ сала жанына:
– Уой, кьой, – делле, – Ачы Тилли кирмейд адам санына.

Кечинеди бу дуньяда, насыпсыздан, жан суйрей,
Хар кюн сайын бир палахха бир башха хата тюйрей.

Ол кюнледе ариу кьызыны Рачыкьаугъа бердиле,
Керти жигит нарт улуну киеу сыйын кёрдюле.

Рачыкьау да Усхуртукну тайпасына кьошулду,
Аслан кёллю жаш жүреги бир кесекге хош болду.

Тура келип, нарт Рачыкьау тынч жашаудан эрикди,
Къарай кетип, нарт элинде бай кьауумгъа кюйюкдю.

Озгур эди, къара кючге дайым уллу базынып,
Бир затдан да артха турмай, алчылыкьгъа кьызынып,

Башлагъанды кенгешледе энди ачыкь эришип,
Ёз акьылын тюзге санап, уллу-уллу сёлешип.

Айтырыгъын артха салмай, багъа биче хар затха,
Сёз бермейин тебрегенди жашха болсун не кьартха.

Озгур халла келишмейле сыйлыланы элине,
Алай анга тездедиле, тиймез ючюн кёлуне.

Рачыкьауну сукъланырча эди кючу-кьарыуу,
Жангызлайед хар заманда кёнчекликге барыуу.

Жангыз кеси кете эди тюзге, таугъа, узакьгъа,
Элгенмеди не кьоркъмады тюшерме деп тузакьгъа.

Жол жанларын сакълай эди ёхтемликден эсирген,
Жазыкьсынмай, ала эди сабийни да жесирге.

Башха жерде сата эди ол алтыннга-кюмюшге,
Санай эди аны халал мюлкге, халал юлюшге.

КЮЙСЮЗ ТОТУРБЕКНИ ТУУГЪАНЫ

Эй, дуньягъа чыкьмагъанды аллай субай Акъбийче,
Бойран санлы, къара кьашлы, алтын чачлы, тап бийче.

Акъбийчеге бир кюн Шырдан салып келди кьонакьгъа,
Тынгылатды тул кьатынны ётюрюкге, жомакьгъа.

Жангыз тургъан тулну ауур сагъышларын бёлдюрдю,
Акъбийчени, дейд, киндиги тьююлгюнчю кюлдюрдю.

– Алгъаракъда соргъанымы бир салайым эсинге:
Нек тураса бир ариуну илешдирмей кесинге?

Айланаса элден элге, маштагъынгы арытып,
Бир къыз жокъмуд, турур кибик жюрегинги жарытып?

– Уой, къой, – деди Ачы Тилли, – ненча къызны унадым,
Алай, бийче, бырناق болуп, бир кёп ачыу сынадым.

Аман нартла кеслерине санамайла, кёрмейле,
Къызларын да, мен тилесем, онгсунмайла, бермейле.

Жан аурутуп, бийче анга берди бир къарауашын,
Шырдан аны алып кетди, ёхтем кётюрюп башын.

Къырс-Къалада къалды бийче, къабакъларын бегитип,
Жилий-жилий, жастыкъларын, тёшеклерин жибитип:

– Ай, жюрегим кыйынлыкъдан къалай бла солусун,
Эки тенгиз арасында менден жарлы ким болсун?

Нарт Ёрюзмек Къызыл Фукну бий хатерин кёрмеди,
Жашларымы ит Сосурукъ бирин сау жибермеди.

Энди немден къоркъурукъду тауну, тюзню да нарты?
Уой, Аламан, боллукъмуду кыйынлыгъымы арты?!

Ма ол кече бир сейир тюш кёрдю бийче, таянып:
Сары жулдуз келе эди, ызы да алтын жанып.

Жулдуз, уча келип, къонду Акъбийчени жанына,
Нюр жарыгъы, суу юзmezге кибик, сингди санына.

Жанын, санын жукъ кыйнамай, бек рахат ётдю кече,
Уянганлай, терезесин ачып къойду Акъбийче.

Нек эсе да, къайгъылары, бушуулары чачылды,
Олтургъанлай, бут жаланы чууакъ кёкге ачылды.

Кёкден къарап, салымчыла ол ариуну кёрдюле,
Салымчыла Акъбийчеге сукъланнгандан ёлдюле.

Экиси да, кёгюрчюнле болуп, кёкден эндиле,
Къонуп тобукъ жаланына, ала гур-гур этдиле.

Ол сылады башчыкъларын, асыу болуп кёлоне,
Бири учду, бирси аны къарап кълалды кёзюне.

Ариу бийче, мыккыл болуп, терен жукъугъа кетди,
Салымчы да, сыфатына кирип, эрлигин этди.

Салымчы уа кимед десенг, салымчы уа эм аман
Жекле, жинле таматасы – жан алыучу Аламан.

Бир заманда ариу бийче жукъусундан уянды,
Субай саны сылыт ¹⁵ болуп, къуу жастыкъгъа таянды.

Сора, дейди, тегерекге бу хапар ауаз болду:
Ариу бийче салымчыдан, дейд, айлы-бууаз болду.

Тогъуз ай да, кюн да озуп, бир насыплы танг атды:
Ариу бийче бир тамаша, бир жюйрюк жашчыкъ тапды.

Уой, туугъанлай ол балачыкъ, силкинди да бир хыны,
Хаман къачды, аначыны, дейд, кълундан ычхынып.

Аны кёрген сабийчикле, кърккуп, хахай этдиле,
Къарауашла кючден тутуп, кючден алып кетдиле.

Сыйлы айда тууду да ол, Тотурбек болду аты,
Бир тайчыкъ да тууду ол кюн – Тотурну жинли аты.

Ол тайчыкъны жек жыйыннга берип, бийче тиледи:
– Уланыма жарар кибик тулпар этигиз! – деди.

Жашчыгъыны жумушуна ол кеси къарай эди.
Суу, Жел, От да тейриледен тилеги былай эди:

– Жал барама аллыгъызда, жерге ийип башымы:
Къылыч кесмез, садакъ ётмез алп этигиз жашымы.

Жети тауну нартлары да титирерча батырдан,
Этигиз шо элгенирча кесинден къой – атындан!

Бийче жети таудан жети суу бла баласыны
Аузун жуууп, бютюнда сакъ болду бек кълаласына.

Салды артыкъ кълалауурла, жашчыгъына кърккъгъандан...
Ол ёсдю да, халкъ тарыгъып, тыкъсып башлады андан.

Кимни тые, кимге кюле, кимни жугъун сыйыра,
Тохта деген болса, башын доммай кибик къайыра.

---

¹⁵ *Сылыт* – кючу-къарыуу кетген.

Кючлю эди: ол лыхтынны билегине чулгъады,
Терекни да, тартып алып, таякъныча булгъады.

Сабийлей да, жетген жашлай, уллу эди тѣбеси,
Хар оюнда сие эди алчы болургъа кеси.

Суйноучеди баргъан атны, чабып, женгил озаргъа.
Дайым кьолю жетген затны – кьуртургъа, бузаргъа.

Ол зорлукъгъа, эс жыяр деп, элчиле кѣп тѣздюле,
Ахырында кылыкъсыздан арыдыла, бездиле.

Чал элменнге келип, ала: «Сени салдыкъ башчыгъа,
Нек этмейсе, – делле, – бир жукъ бу тыйгысыз жашчыкыгъа?!»

Туура онюч жылы жетмей, ол эл бла ойнайды,
Сабийлени кьой, кызланы, кьартланы да кыйнайды.

Тюзелмесе, этерикбиз энди башха оюмла.
Уллу болса, кѣргюзтмезми бизге тюрлю оюмла?!»

Сора элмен, ол жашчыкыны табып, ариу сѣлешди,
Намыс-сыйдан хапар айтып, уялтыргъа кюрешди.

Аны сѣю, бир милдеу да болмай, кетди хауагъа.
Тотурбекни хатасындан, сау эл кьалды кьаугъагъа.

*Басмагъа
Ёлмезланы Мурадин
хазырлагъанды.*

ЗУМАКЪУЛЛАНЫ Танзиля

* * *

О, бош кёре эдим тилеп кюрешген
Жерден, кёкден насып, кёууанч кёп жылы.
Жашау – бизге заман, хар зат юлешген,
Ол бизден залимди, бизден акъыллы.

Да нени да бола болур заманы,
Саргъалгъан чапыракъ терекден тюшер.
Жангыдан чыгъар да орунуна да аны
Кёк чапыракъ, алма да къызыл бишер.

Къар къояр кырдыкга агъаргъан жерин,
Къуруй баргъан терек бир кюнде ауар.
Жашаудан тоймай, чыгъаралмай кёлюн,
Тюкгюч жанында уа жаш терек чагъар.

Къарт, атдан тюшюп, жашха атын къояр,
Жортууда аны озалмаз болса да.
Шайыр къояр къаламын, жырын тыяр,
Жаш шайыр алай жазалмаз болса да,

Не уа – аны унутдурлукъ эсе да
Жангы ауаз бла битеу дуниягъа.
Ана да кетер, суйсе-суймесе да,
Жылыуун къоюп жашаугъа, балагъа.

Кетеди дуниядан ажалы келген,
Киши къошалмаз анга артыкъ заман.
Жашау – бизге заман мардалап берген, –
Ол бизден залимди, бизден акъылман.

Манга уа заман кёпмю къалды, азмы?
Ахыр кюннге жууукъ боламы барама?
Жашау суймеклигими, ауазымы
Мен къоярма журтха, суйген балама.

1970

МЕН БИР АДАМЪА ДА СУКЪЛАНМАЙМА

Не сукъланмайма, не ёпкелемейме,
 Кишиден саугъа, махтау излемейме.
 Будаи нек туююлдю демейме арпа.
 Жууама быстыр, къайнатама шорпа.
 Жашайма юйюмде шош, акъырын.
 Излемейме жашауда кюн салкъынын,
 Не тилемейме кюнден артыкъ жылыу,
 Бек байдан – байлыкъ, къарыулудан – къарыу.
 Сабий ышаргъанда, жарыйды кёзюм,
 Къарт ынычхагъанда – бек мутхуз сёзюм.
 Бирде мен жазама хынкял юзюмле,
 Бирде уа жазама назму тизгинле.
 Гыржыным тылпыу этеди тауада,
 Юйюм да толады ариу хауадан.
 Бурунума да кырдык ийис урады,
 Сют да, кёмюк эте, къайнай барады.
 Былайда мени дуня жашауум:
 Ырахат, парахат – жокъду бир дауум.
 Бирде уа тегюлелле кёз жашларым.
 Соханмы, не юй жумушларыммы
 Чыгъарадыла кёз жашларыммы?
 Мен билалмайма, билалмайма толу.
 Жууама да быстыр, ийлейме тылы,
 Сабийни да юсюн жабама жылы,
 Сёзюмю, акъырын, жүрекде ийлей,
 Аны багъасын не учузун билмей.
 Поэзиягъа уа бирда кесими
 Билмейме не бла къуллукъ этгеними.
 Жууууум бламы сабий быстырла?
 Къысыуум бламы кырдык гыстыла?
 Сыйлауум бламы къартны ингирикде?
 Ийлеуум бламы сёзню жүрекде?
 Жазыуум бламы хынкял юзюмле?
 Тизиуум бламы назму тизгинле?

1970

* * *

Сынамасам аналыкъны татыуун,
 Жер алтыны битеу мени болса да,
 Сынар ючюн, берирем жер алтынын,
 Шо садакъа жыяр кюннге къалсам да.

Бала кёзге жумушап къарар ючюн,
Эшитир ючюн баланы эм ал сёзюн,
Сынар ючюн бала суйюуню кючюн,
Къайгъырмазем – жабылып къалса кёзюм.
Аналыкъны сынамагъан къатыннга
Урушмагъыз, ол огъурсуз болса да,
Билип дуния жукъ бермегенин анга,
Малы-мюлкю аны толуп турса да,
Жазыкъсынып, анга алай къарагъыз,
Сабий берген халаллыкъдан жарымды деп.
Суйген эрле, анга ариу къарагъыз,
Сабий берген къууанчылыкъдан жарымды деп.

1970

МЕНИ ХАЛКЪЫМ

Бузда да от тиргизген
Бу мадарымлы халкъым
Белин бюкдю, тюйюлдю,
Биле жашауну хакъын.

Юсюн таш басхан шаудан
Жерде таш ашагъанлай,
Тургъанда сен таш ашай,
Тилсизге ушагъанлай,

Къаяладан атыла
Халкъымы жигитлери,
Анала жиягъанда,
Таркъая акъ сютлери.

Анда да адамлыкъны
Атмай къалалгъан халкъым,
Кёлледе, батмакълада
Батмай къалалгъан халкъым!

Аманны да, ариулай,
Ахшы ёталгъан халкъым,
Таш жауунла тюбюнден
Саулай ёталгъан халкъым!

Ташлада терек бахча
Чакъдыра билген халкъым,

Жюрек жараларын да
Букъдура билген халкъым.

Такъыйкъаны тас этмей
Ётдюре билген халкъым,
Бушууну, къууанчны да
Кётюре билген халкъым.

Тили тутулгъанда да,
Жангыдан тил ачалгъан.
Жардан салыннганда да,
Жардан кетмей къалалгъан.

Ташны да жумушатхан
Хунерли, жигер халкъым,
Санга жумуш эталсам,
Ёчюлмей турур отум.

Андан сора не керек?!
Не хычыуунду атынг!
Жаным – сени биргенге,
Огъурлу, халал халкъым!

1970

* * *

Терек, желге бет буруп,
Ачытады кесин.
Таш да, таудан тёнгереп,
Чачылтады кесин.
Кийик, туурагъа чыгъып,
Ёлтюртеди кесин,
Эсине алмай
Ушкок окъну иесин.
Жауун, ашыгъып жаууп,
Жутулады жерге.
Къар, жерге ашыгъып,
Эрип киреди кёрге.
Мен да кесим
Бек ашыгъып келеме санга,
Бюгюн ёлюм келтирлик
Сен эсенг да манга.

1970

* * *

Кече, ол кече, къапша-къарангыда,
Элия, жел ишлерин тындыргъанда –
Жел, элия, адам да тынчайгъанда,
Жангыз да жауун челекден къуйгъанда,
Къанча, жауун тамычыла тама элле
Ташны элия салгъан жарасындан.
Терек бутакъла кёз жашла къуя элле
Жел салгъан жараланы барысындан.
Жараларына жияймы эдиле?
Терекле сарнауларын этеми эдиле
Ол жел уруп юзген бутакъларыны?
Таш ачы сарнауун этеми эди
Кесине элия салгъан жараны?
Аланы арасында кесим къалып,
Ала сынагъанны мен да сынадым.
Элияча ачытып, сен тыннганда,
Сен салгъан жүрек жарама жиядым.
Сарнауун этдим мен жүрек жарамы,
Хорлаялмагъанлай ачитхан кючюн.
Дагъы жиядым, жиядым ол кече,
Энди ёмюрде ачитмазынг ючюн.

1971

* * *

Халкъгъа асыу бералгъан –
Ёмюрлюк тюйюлмюдю?
Халкъдан намыс алалгъан –
Хунерлик тюйюлмюдю?

Халкъгъа асыу бералдынг,
Кёп намыс да алалдынг,
Мени жүрегимде да
Жап-жарыкълай къалалдынг.

Андан турдум бюртюк, жилтин да бола,
Не къызыуда, суукъда да буюкъмай,
Жаудан къоругъан сакъ итинг да бола,
Аны ючюннге мен ахырда ыйлыкъмай.

Турама мен таулу намысдан чыкъмай, –
Алай жашайма тышында, юйде да,
Санга дайым хурмет, намыс бергенлей,

Кюн жылыуу манга керек кюнде да,
Хурмет этип, ауанагъа киргенлей.
Сенсиз кюнню жокъду манга кереги.
Сенсиз – кюнден манга ауананг иги.

1972

МЕН ДА АЧЫП КЮЛЕМЕ

Отда жаннган отунла,
Ачый, хархда кюлгенча,
Мен да ачып кюлеме,
Жюрекге от киргенча.

Кюлеме ышаннганыма
Мен санга, журтха кибик,
Кюйюп, жанып кетерик
Отунла – отха кибик.

Жандым, жандым, жарытдым
Сууукъ мутхуз кюнюнгю.
Энди эшиталмайма
Мен жарытхан ёнюнгю.

Энди, кимни кюйдюре,
Не жерде жылынаса?
Огъесе, бош къычыра,
Къарылыпмы къалгъанса?

1476

* * *

Алыкъын бар къарыуум,
Барыу тикде барыуум.
Аякъ учса, абынмай,
Ёртенледе къабынмай,
Жаным турса да къолда,
Шукур, барама жолда,
Къыйын жолланы жыра,
Желлеге ёшюн ура.
Шукур, менде тёзюм бар,
Айтыргъа да сёзюм бар.
Таза хауа – солургъа,

Юйюм, буздан кьорургъа.
Ийнаныулукъ кёкге да,
Заран этмей чёпге да,
Турур дей ол чууакълай,
Булутлары аппакълай.
Дагъы менде къалам бар,
Ачый тургъан жарам бар,
Сыната ачыуун аны –
Башхадагъы жараны.
Шукур, шукур, анам бар,
«Анам», – дерге балам бар,
Аналыкъны сынатхан,
Къуру кьоркъууда тутхан.
Жилямукъ бар кёзюмде,
Къууанч, бушуу кезиуде
Кёзлеримден тёгюлген.
Былалла жашау берген.
Энтта бар суна заман
Ишни этерге тамам,
Эслеп, эсни жыяргъа,
Палахланы тыяргъа,
Барама къыйын жолда,
Жюгюм а ауур – кьолда.

1980

МАХТАУ ЖЫР МАЛКЪАРГЪА

Барды дуняда аллай жер –
Ташлада да гюлле чакъгъан,
Къанатлыла да жыр такъгъан.
Ол бу дуняда – жаннет тёр,
Анда жокъ осал не да зар.
Ол а – ма бизни шах Малкъар!

Барды дуняда аллай жер –
Хауасы болгъан жан дарман.
Жигит, пелиуан – хар бир эр,
Къарты, жашы да – акъылман.
Анда жокъ осал не да зар.
Ол а – ма бизни шах Малкъар!

Барды дуняда аллай жер –
Таулары тауладан бийик.

Көрмеген, бери кел да, көр,
 Юйюнге игилик келлик!
 Анда жокъ осал неда зар.
 Ол а – ма бизни шах Малкъар!

Бу жерде – сейир кюч, къарыу,
 Жырлай баралла черекле.
 Къызла да – бир бирден ариу,
 Тюз кёкден тюшген мелекле.
 Анда жокъ осал неда зар.
 Ол а – ма бизни шах Малкъар!

Минги тауча тау къайда бар,
 Кёкге жетдирген бий башын,
 Тёппелери уа – чыммакъ къар,
 Этеклери уа – жап-жашил,
 Жыры бар, сау дуния махтар.
 Ол а – ма бизни шах Малкъар!

1999

* * *

Жюрегиме жарсыуларым жыйылып,
 Айтыр сёзюм тамагъымда тыйылып,
 Тыш жердеча, ёз жеримде жашайма,
 Жыр орунуна бирде сарын башлайма.
 Къабыргъала сууукълукъну тыймайла,
 Боранла да урадыла, тынмайла.
 Нек турама была бла талаша,
 Бу жашауну этегине жабыша,
 Къаты болуп, унамайын иерге,
 Ол турса да хазыр бола тюерге?

* * *

Аллах, мени, къарт этсенг да, сант этме,
 Ач этсенг да, намысымы тас этме.
 Жаным саулай, кёз жарыккъны жокъ этме,
 Тёшек этип, жашха, къызгъа жюк этме.
 Келтиралмаз болсам бир жаннга хайыр,
 Ма ол кюнде мени жанымдан айыр.

БИРАЗ КЁПМЮ МЫЧЫДЫМ?

Бу дунияда бираз кёпмю мычыдым?
Кёрмезими кёрюпмю мен жунчудум?
Халкъ бушууу санларымы сарната,
Уу шинжиле жүрегими къаната,
Мен турсам да даулашладан узакъда,
Мен – бийикде, боюнум – жүтю бичакъда.
Бийиклик да, кёзню къарангы эте,
Турамыды бирде жарладан тюрте?
Тынчмы тургъан халкъ кёзюнде, туурада,
Уу жайгъанла кёп болгъанда арада?
Даугъа кире ала бла ачыкъдан,
Таза чыкыгъан ала тюртген балчыкъдан,
Уудан жүрек, кирден этек боямай,
Халкъ бетине тюз къарарча, уялмай?
Шукур, шукур, мен барама къутула,
Балчыкъ, кир да, манга жетмей, жутула.
Болур, эшта, жан сакълаучу мёлегим,
Терслик бла уруш этген жүрегим.
Андан болур, къыйналсам да, сынмауум,
Къыйын кюнню, тынч кюнню да – сыйлауум.

СЕН КЪАЛАЛДЫНГ АДАМЛАЙЫН

Сенсиз жашау жокъ деучюле,
Сенсиз атлам этмеучюле
Тойгъанларын кётюрмелле,
Санга оноу жетдирмелле.
Ала ичингден жиятдыла,
Дуния мюлкге жан атдыла,
Таза юсюнге кир къуйдула,
Борбайынгы нек къыйдыла?
Къол къыйында тута башны,
Ашай эдинг халал ашны.
Тюшюрдюле халкъ ауузуна,
Кеслерине бек базаына.
Жашау жангыз байлыкъ суна,
Мюлк жыялла, билмей тына.
Ахшы – мюлкге жут болмайды,
Адамлыкъ да жокъ болмайды.
Сен, ышана, айнытханла,
Къыйын кюнде сени атханла,
Болсала да энди байла,

Энтта сенсиз болалмайла.
Акъыл сёзюнг – алтын урлукъ,
Адамлагъа жарап турлукъ.
Тюйселе да аямайын,
Сен къалалдынг адамлайын.

1995

БАРДЫ АНЫ КЮЧЛЮ, ЁЛМЕЗЛИК ЖАНЫ

Бизни халкъ а – Уллу Аллахха жууукъда,
Къыйнамагъан кибик аны бир жукъ да.
Бек махтаулу халкъладан ол бириди,
Жарсыуладан ол а кери туююлдо.
Аны жери Кавказны ёр төрюдо,
Анга шагъат бизни ёмюрлю төлюдо.
Бек айтылгъан Малкъар деген аты бар,
Ёлюм көрмей, жашнап турлукъ хаты бар.
Аз эсе да адамларыны саны,
Барды аны кючлю, ёлюмсюз жаны.
Атханда да къызыу отха жанаргъа,
Амал тапхан андан саулай чыгъаргъа.
Барды анда сый, кишилик, адамлыкъ,
Ариу тили, ташха да жан салаллыкъ.
Тюз жюреги суймекликден толуду,
Гитче угъай – уллуладан-уллуду.

2012

КЯЗИМ БЛА УШАКЪ

1

Бу дуняда къыйын, тынч да жашадым,
Эшта, Кязим, бираз санга ушадым.
Сен уртлагъан ачы суудан уртладым,
Ата журтда ёлгенлеге сукъландым.

Мен да жандым ол сен жаннган отлада,
Жиляуубуз бошалмагъан журтлада.
Тюймесем да, сен туюгенча, темирле,
Мени артыкъ аямалла ёмюрле.

Бир кётюре, бир ачыта, чёкдюре
Жашатдыла, бирде саулай ёлтюре,
Чыгъанакъла бутларымы къаната,
Къаты ёмюрню итлерине талата.

Тыш жерлени ташларында туююдюм,
Ачлыкъ кыысып, жерни тырнай ийилдим.
Мен, таш кибик, болдум тилсиз, сангырау.
Ёлгеннге да, саугъа да этдим жилияу.

Шукур, энди бу затладан къутулдум,
Ата журтну ташларында олтурдум,
Олтургъанча патчахны тахтасына,
Жанны Ата журтуму тау-ташына.

Тау суууна мен жутланып къапландым,
Таукел болуп, бийиклеге атландым.
Кеч, Кязим, сенсиз саулай къайтдым.
Сен айтырыкъ сёзлени дамы айтдым?

Сёзюм мени болмаз суна биркюнлюк,
Этер суна таулу халкыгъа ёкюллюк.
Бир къауумла анга да сёз тапдыла.
Сёзлерим а боранлада чакъдыла.

2

Болдум, Кязим, Стамбулда, Арапда,
Римде да, Парижде да къонакъда.
Кёп кыыралла, шахарла да кыдырдым,
Махтау салыр не ишлени тындырдым?

Айтып-айтмаз кёп китапла окъудум,
Кремльде кенгешледе олтурдум.
Жашау, окъуу кёп жангылыкъ ачдыла,
Жолларыма гюллени да чачдыла.

Акъылманла сёзюме эс бурдула,
Уллу залла, туруп, къарс да урдула.
Махтау сала, майдалла да такъдыла,
Мени сыйлай, тёрлеге да тартдыла.

Излемедим кенгде алтын къала да,
Болуп турдум таулу тиширыу, тау ана да.
Шукур, затха терилмедим, алданмадым,
Махталмазны махтап, махтау алмадым.

3

Махтауланы мен а керти сунганда,
Аякъ тиреп, жарыкъ жырлай турганда,
Урду буз да, аллай желле жетдиле,
Сау кыралны бурху-чурху этдиле.

Кёп халкъланы кыйынлыкъла басдыла,
Кёп муратны асмакълагъа асдыла.
Жашау, кыймай энтта мени сынауун,
Кёр, этдирди кыралымы жияуун.

Къалдым мен а, ёкюл болдум, къоркъмадым,
Ма ол тутхан тюз динден да чыкъмадым.
Меп бурмадым хатымы да башхагъа,
Кертичилей къалдым Журтха, тау башлагъа.

Не кюнде да халкъым бла биргелей
Мен турама, тау этекге киргенлей.
Тап, турсала энтта мени тюйгенлей,
Мен турлукъма бу жашауну суйгенлей.

Бар къадарда халкъым, журтум, тилим да,
Батмай турур бу дуняда кюнюм да.

ЭКИ АУАЗ

Биреу, манга сёлешип,
Кёп кёзбау сёзле айтды,
Алай аууз сёз бла
Кёплеге кирле жакъды.

Ненча ахшы адамны
Сёкдю, сёкдю ол, жулкъду!
Аны бла даулаша,
Мени жүрегим тутду.

Дуня манга чарс болду,
Къууанчым да тас болду,
Жүрегими ичинде
Ачы чанчыу баш болду.

Алай ачий турганда,
Телефон зынгырдады.
Къоркъа алдым чолпуну,
Ол ауаз а жан салды.

Кёзлерим жарыдыла,
Асыу тапды жүрегим.
Сёлешген а, сау кьаллыкь,
Баба улу Ибрахим...

* * *

Ненча кере мени отха тюртдюле,
Таза юсюме кьайнар суула бюркдюле!
Ариу айта, шинжиле да чанчдыла,
Жаханымге ненча эшик ачдыла!
Сёлешдиле, ауузлары жабылмай.
Кьалай кьалдым была ичинде кьабылмай?

ЁЧЮЛМЕЗЛИК СЮЙМЕКЛИК

Жашайды бир тиширыу, тынчлыкь тапмай,
Жандан суйгенин жүрекден атмай.
Суйгенине уа кенгде башха кьатын
Сабийле табады, сыйлайды атын,
Турады анга хынкял бишире.
Бу а, аны эрин эсге тюшюре,
Тюшюнде тюбейди, тюбейди анга,
Тынчаялмайын, сакь жукьлагьанында,
Эшитирге сую татлы ушагьын,
Жаяды анга тансыкь кьучагьын.
Шыбырдайдыла шошчукь эринлери,
Тегерегинде ойнай сабийлери.
Кьагьанакь эме ёшюнюн хычыуун,
Сыната анга аналыкь татыуун.
Уянса уа, сабий, суйгени да жокь,
Жүреги сынсийды, тийген киби окь.
Жастыгьында башха кьарайды сууукь,
Тёшеги да – сууукь, жокь жанын жуллукуь.
Турады ёрге, кьолгьа алып жанын.
Суймеген эрине айтады: «Наным»,
Ичи – кюе-бише, кёзлери уа – кюле.
Суйгенине уа – жаны термиле,
Эринлери излей жылыу, ийнакьлау,
Тауусулмай анга термилиу, сакьлау,
Суйгени бла бир тангы атмайын,
Ёмюрюнде жангыз сабий тапмайын,
Бу хаух дунияда жашайды алдана,
Суйгенине бирде ол тюбер суна.

* * *

Сюеме тенгиз толкѳунланы,
 Огѳурсуз эсе да кѳйлерѳ.
 Сѳймѳйме тохтагѳан сууланы,
 Кѳуу шошлукѳ бѳйлеген тѳйрени.

Келтирмеселе да ала жарсыу,
 Аладан бармы, бармыды асыу?
 Черек, эс ата, кѳыстау барса да,
 Уллу тенгизге кѳошады ол суу.

Жел да, сызгѳыра, ура келсе да
 Жерни сабанын, агѳачын, тауун,
 Ол хыпыяр эшик тѳйсе да,
 Кѳуу жерлеге элтед и жауун.

Мен сѳймѳйме бош, эринчек кѳюннѳ,
 Ол турады шош, жерни кѳалкѳыта.
 Жел, боран, от а – кѳысдыра белни,
 Туралла жашау барлыгѳын айта.

Болсада, биле багѳасын кѳюннѳ,
 Мен излемѳйме боранны, желни,
 Отну, кѳутуруп баргѳан черекни, –
 Ала кеслери табалла мени.

ЖЕЛ

О, жел жетди, жел жетди,
 Элни тынгысыз этди.
 Кишите сормай келди,
 Терезелени тѳйдѳ.

Кимни эшигин кѳакѳды,
 Юй баш кѳошунун атды.
 Кимни биченин чачды,
 Хыли этди да кѳачды.

Урушмагѳыз сиз анга,
 Ол жол ачды жаууннга.
 Жауад жауун, той эте,
 Кѳургѳакѳ жерни жибите.

Кѳырдыкла жуууналла,
 Сабанла кѳууаналла.
 Жел тѳйгенле не этсинле?
 Кечсинле ала, кечсинле,

Бюгюн жел кыйнагъанла,
Юй башла, миялала,
Ачий, болушду эселе
Жерни кыуандырыргъа.

* * *

Кыыш жетипми квалды да,
Жаз, кюз да бола таша?
Ёлюм, жашырын атлай,
Келемид жууукълаша?

Олмуду эшик кыакыгъан?
Жокъ халы, мени аяр.
Кетсин, чакырмагъанма,
Жокъмуд кюч, аны тыяр?

Келдими да ол, билип
Ишим болмауун хоча,
Манга ол жан аурутуп,
Жаннетге эшик ача?

Угъай, алыктын а мен
Ачырма, кыйналырма,
Арырма мен, ауурма.
Солуу алсам, кыарарма,

Такыйкыаны багыалай,
Жеримде жерге, кекге,
Мында бир кыйын кюнню
Алышмам жюз жаннетге.

* * *

Халкы жюрекде сау болмай ачы жара,
Турабызмы энтта кийгенлей кыара,
Халкы тюзлюгю терсликлени жыкыгъанда,
Туугъан жерде бизге гюлле чыкыгъанда?
Кюймей чыкыгъан тыш жаханым отладан,
Сауларыгъыз сабийледен, кыартладан,
Журтха кыарай, кыууаннгандан жиягъыз,
Ёлгенле да сау болгъаннга санагъыз!
Биз Аллахха минг, минг шукур этейик,
Терслеге да терсликлерин кечейик.
Жерибизде биз тенг этген жан бла
Тюбей эсек ашхам бла, танг бла.

ЖАНЫМЫ КЪЫЙЫРЫ

«Дунияда бир кюч жокъду, жаным, – деученг, –
Ма мени сенден сыйырыр».
Энди уа менсиз къалай жашайса,
Айтчы, жанымы къыйыры?

«Биз экибизге турурла, – деученг, –
Дунияда гюлле чакъгъанлай».
Жылы къолумдан кетипми къалдынг,
Жылыу эритген акъ къарлай?

«Сенсиз кюн манга кюн тюйюлдю», – деученг.
Къалайды жашау кюнсюзлей?
«Мен саулукъда ачымазса», – деученг.
Мен ачыймамы сенсизлей?

Ачыуну сен бергеннге ийнанмай,
Мен жилайыммы биразны?
Сен башханы сюйгеннге ийнанмай,
Мен турайыммы биразны?

Мен сакълайыммы, сакълайыммы мен,
Кюнню умутда ашыра,
Сени былай, былай сюйгеними
Битеу дуниядан жашыра?

«Дунияда бир кюч жокъду, жаным, – деученг, –
Ма мени сенден сыйырыр».
Энди уа менсиз къалай жашайса,
Айтчы, жанымы къыйыры?!

НАЗМУЧУ ТАУЛУ КЪЫЗЛА

Бизни таулада болмагъанды, дейле,
Тиширыу назмучу манга деричи.
Биз билгенликден, туумагъанды, дейле,
Тауда жашау башланганлы беричи...

Къабыл кёрмейме мен ол айтханларын.
Билеме, жырларын жүрекде кёмюп,
Тау къабырлада сансыз жатханларын
Назмучу къызла, мен туугъунчу ёлюп.

Ала туугъандыла жашаргъа мында,
Ахшы, осал адетге да сыйынып.
Жашаудачамы туралла къабырда,
Айтыр сёзлери тамакъда тыйылып?!

Алагъа буюрулду, эркин солумай,
Тынгылагъанлайын ёлюп кетерге.
Ненча ахшы мурат, башы ачылмай,
Кёмюлген болур ала бла кёрге?

Аланы тиллерин заман сыйырды,
Къулакъларын да битеди ол къаты.
Да ол къызланы жүреклери болду
Хар бирини да жазарыкъ къагъыты.

Ма ала жангыз да чыгъаргъандыла
Кёз жилямукъларын, тизгинле этип,
Жаш бетлерине ызлыкъ салгъандыла
Ол жилямукълары, жүрекден ётюп.

Да мен а бюгюн сёз айтала эсем,
Аны ючюн манга не махтау керек?
Аланы сёзлерин зор заман бёлдю,
Манга уа сёлеш деп, заман сёз берди.

Таулу назмучу къызла, ёнюгюзню
Мангамы къоюп кетдигиз хатыргъа?
Сиз айталмагъан жүрек сёзюгюзню
Салалырмамы да тизгин сатыргъа?

1962

АБАЙЛАНЫ Сакинат

САКЪЛАМА ДЕДИНГ

Анама

Къарылгъач келликни да сакъламай,
Кёгерлик кырдыкны унутуп.
Кетерге керегин да айталмай,
Къыйнадыңн жүрекни, ашыгъып.

Сен бизни кесинге юйретгенча,
Хар затны ангылай сюерге.
Жашауну игирек сездиргенча,
Жууукъгъа, эгечге къайгъыра.

Нек келгенди бу жаз бир ашыкъмай?
Жанкъозла да мудах ышара.
Жаннетни эшиги ачылмазмед,
Энтта бир жазчыкъгъа къууанса?

Не этер эди кёк кюкюремей,
Жаз белгича, жауун да жауса.
Биз жибимей, санга да термилмей,
Нюр бетли анагъа ашыкъсакъ.

Жүрекни аурута къыйнагъанса,
Сайладынг ол дуния мутхузун.
Кереклиди деп, бирда ойламай,
Къызланы жилиятдыңн, жашынгы.

Ол ариу кюлюучю бетчигинг да,
Тюз ниет жүрегинг да къачды.
Тынгылап къадаргъа, бойсундунг да,
Ёксюзлюк сыната, атладынг.

Ангылап, мен артха къарасам да,
Сен суйген туудукъла, адамла,
Кёп ариу сёзлени бир аямай,
Айтдыла ызынгдан къыйнала.

Кёп айтсам да, билмем, сен эшитирча,
Келмейд, нек эсе, айт, ол ауаз?
Къууанып, сен алгъыш этерикча,
Сакъласам да, нек жокъду, айт, нек?

Бу жазны элия жаргъаныча,
Бек къыйынды жарыкъ кёрюрге.
Хар жазны кюлгени сен болгъаненг,
Ангылап олтура, къууанчны ашырдыкъ.

КЕЧ КЕЛГЕН СЮЙМЕКЛИК...

Тирлик жыйыуну кыстау кезиую... Жылны бу заманын Лейля артык бек да суймеучюю. Алай, суйсе-суймесе да, табийгъатны халын ким тюрлендираллыкъды? Жыл сайын туугъан элине, ата-ана юйюне келип, бу заманда къартлагъа бахчада картофну къазып жыяргъа болушады, терекледен бишген алмаланы, кертмелени юзюп, кышха дери бузулмай турурча, ящиклеге тап-тап салалды... Бу иш бла Лейля кеси жангыз кюрешмейди: эгечлери, къарындашлары да, кими элден, кими шахардан келип, ойнай-кюле, ата-аналарын да къууандырып, бирге этедиле бу жумушну. Уллу юйюр алай жыйылса, андан уллу насып къайда ата-анагъа? Тюз да сабийча къууанадыла, жарыйдыла ала.

Кеси заманында кишилигине кёпле сукъланыучу аталары, кёзюнг къара болсун деп, кишиге бетин тюрлендирмей жашай келген аналары кюнден-кюннге къарыусуз бола баргъанларын кёредиле ала. Болсада къоркъууларын ачыкъ айталмагъандыла алыкъа бири да.

Лейляны ала энчирек суйгенча кёрюнедиле кёзге, анга къайгъыргъанлары ючюн. Алай а къайсы бармагъынгы юзюп атарыкъса? Былайда да иш алайды, сабийлени къайсы да багъалыды ата-анагъа, алай а бир шарт барды – къарыусузуна ким да бегирек сакъ болады.

Энди, алай айтханлыгъыбызгъа, баш иеси эртте окъуна ажымлы ёлгенин айтмасанг, Лейля къарыусузду не кёлайсызды дерча туююлдо: эки ариу сабийи, къарындашлары, эгечлери, ата-анасы. Анга кёре, бийик билими бар. Кёп жылланы суйген ишинде бет жарыкълы урунады, намыс-сый да алады.

Сабийлери школну бошар заманнга ол, къарындашлары да болушуп, аланы шахар бла эл ортасында айландырып турмаз ючюн, тынгылы билим берирге да излеп, фатар алып, шахаргъа кёчеди.

Айхай да, не уллу болушлугъу болса да, Лейлягъа юйренген жеринден кетип, суйген къоншуларындан, жууукъларындан айырылып, шахарда жангыдан жашау къурагъан тынч болмаз эди. Алай сабийлерин не жаны бла да жунчутмазгъа кюрешип жашайды. Аманатларыдыла ала аны. Ол дуниягъа барса, баш иесине бет жарыкълы болуп тюберге сюеди ол. Сабийлени уа ариу юйретеди, таулу адеп-кыылыкъда. Биледи ала адамны

жюрегин кыйнамазларын. Болушургъа уа хазырдыла. Таматачыгъы Жаннет андан киргенди ол кыйын окъуугъа, врач болуп, адамлагъа болушур ючюн. Кичиси уа анасыны ызы бла баргъанды – устазды.

Замансыз кетген баш иеси терк-терк келеди аны тюшлерине. Ала анда тауда айланадыла. Ма былай, къолун узатса, бийик кёкге жетип къаллыкъча кёрюнеди Лейлягъа. Уянса уа, сабийлени аталары анда къалады. Лейля уа тюшеди жерге, харкюнлюк жумушлары сакълайдыла аны. Аллай ариу тюшле кёрген кюнлеринде Лейля учупму айланады дерсе, жюреги жашау кертиликке ийнаныргъа унамай. Виледи ол бу дуняны, ол дуняны да бирге байлагъан сюймеклик болгъанын.

Бирде адам эсинде болмай тургъан затлагъа тюбейди жашауунда, кёп сынауладан ётерге да тюшеди, кыйналгъан, къууанган кезиюу да болады. Кыйынлыкъда бюгюлмей, намысын, адамлыгъын тас этмей, алгъа къарап, жашауун жангыдан башларгъа, тиширыугъа угъай, эр кишиге окъуна кыйынды. Алай а анга кёл этдирип тургъан ахлулары сауда Лейля башына къаты болургъа кюрешеди. Хау, Лейля аллай тиширыуладанды десек, ётюрюк болмаз...

Шахаргъа кечгенден сора, элинде устаз болуп тургъан Лейля не ишден да артха турмагъанды, юйюнден узакъ болмагъан тюкенде да ишлегенди. «Бийик билимим болуп тургъанлай, ыйлыкъсынмай, ол иште уа мен къалай ишлерме?!» – деген акъыл аны башына келмегенди. Сабийлери окъууларын бошагъынчы, аланы неден да керекли этмезге кюрешгенди, Аллах шагъатды анга.

Жайны жылы кюнлерини биринде, юйде жумушларын бошап, къызларын да бирер жерге ашырып, Лейля атасына бла анасына къонакыгъа тебирегенди. Солуу заманы эди, школча ла каникуллагъа чыкыгъан. Ол, ашыкмай базаргъа къайтып, атасы суююучю тёртгюл къалачладан иги кесегин алды, анасына сауыгъа да – ариу жашил жаулукъ. Ингирги маршрут-кагъа минип, артык кеч болмай, туугъан элине келди.

Аны келгенине атасы-анасы да бек къууандыла. Ала элде намыслары жюрюген огъурлу къартладыла. Кёп кёргенди ол тёлю, алай жашаун, адамны да алача суюген къайда? Алты сабий ёсдюргендиле: юч жаш бла юч къыз. Барысыны да бийик билимлери барды. Хар бири, усталыгъына кёре, сайлагъан ишинде бет жарыкылы урунады, юйюр ёсдюреди. Иги бла болмаса, сабийлерини атлары айтылмагъанына ата-ана угъай эсенг, тукъум, саулай эл да къууанады.

Кюн ариу эди, артык бек къыздырмай, хычыуун салкын аязчык да къагъа. Лейля, тюш азыкны хазыр этип, арбазгъа чыкыгъанда, атасы бла тамата къарындашы жапма тюбюнде

диванда олтуруп, нени юсюнден эсе да хапар айта тура эдиле. Ала экиси бирге ушакъ этерге, дуниядан хапар айтыргъа бек суюючюдюле. Арлакъда, ортанчы къарындашы бла эгечлери, юйюр альбомда эски суратлагъа къарайдыла. Аналары, бирине да къатышмай, шинтикде терен сагъышлы болуп олтурады. Жангыз къарындашы ауруйду. Баям, ол зат тынчлыкъ бермейди анга.

Лейля, анасына къарап, бир кесек ахсынды. Сёлеширге да бир болду, алай нек эсе да аны сагъышларын бёлюрге суймедиди... Ол да: «Тюш азыкъ хазырды, ашаргъа келигиз», – дерге, къабакъ эшикле ачылып, эки эр киши арбазгъа кирдиле. Келгенлени киши танымаса да, жамауатда жюрюген адет-тёре бла алларына атладыла аталары, жашла да. Эр кишиле къол тутушдула, къонакъланы юйге жууукъ этдиле.

Къонакълардан бири, арлакъда сюелген тиширыуланы къатларына келип:

– Кюнюгюз ахшы болсун, юйге ди игилик! – деп, жарыкъ саламлашды. Аналары:

– Ахшылыкъ кёрюгюз, ётюгюз юйге, – деди.

Алай къонакъла, юйге кирирге унамай, жапма тубюнде диванны сайладыла. Саулукъ-саламатлыкъ сурагъандан сора, бир кесек мычып, аладан бири:

– Кечгинчик беригиз, сиз бизни танымайсыз: мени атым Илиясды, бу а Азретди, анамы къарындашы. Биз Лейлягъа жумушубуз болуп келгенбиз. Эркин этсегиз, анга тубер эдик, – деп, аналарына соруулу къарады.

Аны бир кесек абызырагъанын эслеп, Илияс:

– Анабыз, къоркмагъыз, биз хаталы адамла туюлюбюз, сиз къайгъы этерча. Лейлягъа жумушубузну айтып, артха кетерге керекбиз, ашыгъыпбыз, – деди. Сора (Илияс аны таный эди) Лейляны къатына барып: – Была сенидиле, – деп, агъачдан ишленген бир ариу кюбюрчекни бла конвертни узатды.

Лейля, бир кесек арсар болса да, ол эр киши узатхан затланы къолуна алды. Къарамы уа сейирсингеннин букъдуралмады. Ол, къыз аны танымагъанын ангылап:

– Мен Ахматны жашыма, атамы ахыр тилегин толтурур ючюн келгенме. Айып этме, санга айтыргъым барды, – деди.

Сёзню неден башларгъа билмей, Илияс бир кесек мычыды. Сора къалай эсе да кёз кёре таукелирек болуп:

– Сенден тюнголгенден сора, атам кёп заманны мудах болуп тургъан эди, – деп башлады ол сёзюн. – Алгъыннгы жарыкълыгъы кетип, аны ауур сагъышла бийлегенлерин кёрюп тургъанбыз къайсыбыз да. Кюнден-кюннге халиси осалдан-осалгъа кете, эски ауруулары да кеслерин билдире... Атамы халин жаратмай, кёп кере аны бла ачыкъ ушакъ этерге тебирегенме, алай

ол ичиндегин айтыргъа суймегенди: «Хатам жокъду, жашым, бир кесек аурукъсунуп турама ансы», – деп кьоюучу эди... Бир кече тэзалмай, ол жатхан отоугъа кирип, жанында шинтикни тартып олтурдум. Бир бирге къарап, иги кесек турдукъ. Ушакъ болмазлыгъын ангылап, мен чыгъаргъа тебирегенимде, атам мудах ауаз бла: «Бир кесек мычы», – деп тохтатды. Сора ол орунчукъ бла конвертни санга тапдырырымы тиледи. Мен аны тилегин толтурургъа сёз бергени эдим да, айтханыча этдим... Атам кёп болмай ауушханды, ол дуниясы жарыкъ болсун. Аны аллында сени терслигинг барды деп айталмайма, къадары алай болур эди... Аллах санга мындан ары жашауунда бир уллу насып берсин, – деп, кёлю тола, Илияс нёгери бла арбаздан суху чыгъып кетди.

Ала кетгенлей, Лейлягъа бир тюрлю къалтырауукъ тийди, жүреги да терк-терк уруп, чыгъыпмы кетеди дерча болду. Ол кесине не бола тургъанын иги да ангыламай, чабып юйге кирди да, кесини отоуунда конвертни ачды. Сора... хатындан таныды аны ким жазгъанын.

«Лейля, – деп жазыла эди къагъытда, – мен сени биринчи кёргенли бери кёп заман озгъанды, алай сен эсимден бирда кетмегенсе. Уллу Аллах манга жашаууму ахырында сакъламай тургъанлай, уллу суймеклик бергенди. Аллаи ариу, таза суймеклик кимге да уллу саугъады. Менича артыкъ жаш болмагъан адамгъа уа – бютюнда...

Кюн сайын тюкеннге мен не бал туз, не ётмек керекли болуп бармай эдим, жаланда сени кёрюрге жүрюгенме. Адамланы аллыма ётдюрюп, аланы ызларындан сюелип, кёп кере санга къарап тургъанма. Ахырында, туудукъчугъума конфетле, сокла алгъан сылтау бла барып да турдум. Таныш жашдан ариу Лейлягъа деп кёп кере гюлле да жибердим. Алай сен ишинг кёпденми, огъесе башха сылтауунг болупму, мени эслеялмагъанса, кёралмагъанса суймекликден толу кёзлерими... Мен да, тюзюнлей кесим санга барып, ичими ачалмагъанма, уялгъандан базынмагъанма.

Не кёп кюрешдим эсем да сени унутургъа, суймеклигим тунчукъдурургъа, болалмадым, хорлаялмадым ол сезимни. Врачла айтханнга кёре, энди манга жашаргъа артыкъ кёп къалмагъанды. Ёчюле баргъан кюнлеримде сен, жарыкъ жулдузум болуп, мени жашаууму бир кесек заманнга болса да, жарытханса. Аны ючюн сау бол. Къагъытымы ахырында Уллу Аллахдан санга насып тилейме. Ол сени бар палахладан сакъласын!»

Лейля, къагъытны окъуп бошап, иги кесек турду сагъышлы болуп, Ахматны бу жүрек сезимине, аны айтмай кёоялмагъанына да сейирсинип. Сора, бир кесек эс жыйып, кюбюрчекни ачды. Аны ичинде ариу жашил ташы бла, юсюнде да «Лейля»

деп жазылып, алтын жүзюк жылтырай эди. Жүзюкню туюбунде кыагытчыкыда: «Лейля, бу жүзюкню мен санга уллу сүймеклигим бла бирге сауагыа береме. Хар аны бармагынга салганынг сайын, бир уллу игиликге туюбе», – деп жазылып тура эди.

Лейля Ахматны сыфатын кез аллына жангыдан келтирди. Кеси кесине: «Мен аны тюкенде терк-терк кере турганма, бир жукъ ангыламаганма ансы... Гюллени манга ким жибере болур деб а, азмы сагыш этгенме? Кесиме туюбеп, жүрегинде болганны ачык айтса эди уа...»

Лейля терен сагышланды... «Ким биледи, мени жашауум да башха тюрлю болур эди. Жаным бла озуп кетди насыбым. Энди этер амал да, мадар да жокъ». Ол ауур кючюндю. Диванны кыйырына олтуруп, Лейля жүрексинип жияды. Алай озган жауунну жамычы бла кыуугъандан не файда? Буюрулмаган сүймеклик кыагыа эди аны эшиклерин. Ол а аны эшитмеди.

Кызыны жияганына жарсый, анасы, отоугъа кирди да:

– Лейля, балам, нек жияйса, не болганды? Мени быллай бир инжилтме да, бир зат айт, – деп тиледи.

Лейля анасына жукъ айталмады: ачалмады анга ачыудан кюе турган жүрегин... Анасыны кекюрегине кысылып бираз турду да, сора:

– Анам, кеч болады, мен шахарга кетерге керекме. Сен бир затха да кыайгы этме, – деп, жиямукъларын да сюрте, автобуса тохтачу жерге ашыкды...

«Кеч келген сүймеклик...» – деп жырлай эди, тарыга эди жырчы жаш, автобусагыыланы эрикдирип. Кезлерин букъдуруп, терезеге кыарап, жияй эди Лейля.

ТАУЛУ БОЛГЪАНЫН УНУТМАЙ...

Бусагъатлада, кесибизде тапмай, башха жерледе иш табып урунган, башларын кечиндирирге кюрешген жаш адамларыбыз кѣпдюле. Тюрслеп къарагъанда, ол амалсызны ишиди. Айхай да, жашларыбыз, кызыларыбыз да республикабызда окъуп алгъан усталыкларына кѣре, ишлеп жашасала, заманында юйдегили, сабийли да болсала, – не ала-мат! Болсада шѣндю заман алай тюйюлдю. Къайда да болсун, баш кечиндирирге кюрешгенлери аман болмаз, ата-ананы пенсия сомчукларына къарап турмай.

Таулан кыралыбызны узакъ шахарларыны биринде ишлеп жашагъанлы иги кесек заман болады. Ишинде да кюреше, аз-аз бизнесин да къурай, аякъ юсюне къаты сюеле барады. Къабарты-Малкъаргъа терктерк ычхыналмагъанына жарсыгъандан башха хатасы жокъду дерчады. Атасындан, анасындан, эгечинден, къарындашыннан да бек тансыкъ болгъан адамы ыннасыды, атасыны анасы. Да не, къуру Тауланни угъай, сабийлени барысын да ол ъсдюргенди. «Кѣз инжичигим, Тауланчыгъым, уланчыгъым», – демей, туудукъчугъуна сѣлешген окъуна этмегенди.

Эшите-эшите тургъанды жаш кыралны бир-бир жерлеринде къартла ашха-суугъа, дарманлагъа пенсиялары жетмей, орамда кир-кипчикле тѣгюлген багушланы чучхуп, кеслерине ашарыкъ-киерик мажара айланганларын. Ол ишни кеси кѣзю бла уа бу шахарда кѣргенди. Аллайландан кѣплеге ахча бере да тургъанды. Алай кырал хазна къарамай атып къойгъанланы барысына къалай болушалсын?!

Бир кюн Таулан кафеге ауузланайым деп кирди да, стол артына олтуруп, аш-суу келтирерлерин сакълады. Адам артыкъ кѣп да тюйюл, мюйюшде стол жанында бир къарт ынна олтуруп, аллында уа табакъ жокъ. Ол да азыгъын сакълай болур деп, Таулан ауузланып башлады. Бир заманда кафени къалаууру, ыннаны къолундан тутуп, къалауурланы отоууна тартып баргъанын эследи. Ынна уа, жияп, ол уллу быдырлы, семиз кишиге не эсе да бир затла айтыргъа кюрешеди.

Таулан, секирип туруп, чабып къалауурну ѣшюнюне узалып, ыннаны ычхындырды.

– Къайры элтесе ыннаны? Не хата этгенди бу санга? – деп, къаты сѣлешди. Биринчи кѣлюне келгени – къалауурну уруп ачытыргъа эди. Болсада, ишни юсюнде болгъан адамны алай да этмеди, тѣздю.

– Бу адам шѣндю бал тузу болгъан орунчукъну хуржунуна къуйгъанды, кафени ырысхысын урлагъанды. Ма хуржунуна къарайыкъ, – деп, ыннаны эски халатыны хуржунуна узалып, чюйре айландырды. Андан а бир уууч бал туз жерге тѣгюлдю. – Кѣрдюнгмю? Хар келген алай урлап турса, къалай жарар? Кафени иеси барды, ол манга къалауурлугъум ючюн хакъ тѣлейди. Мен а, инструкциягъа кѣре закон бла ишлейме, – деди.

– Женгдиреме, – деди къарт ынна, – мен терсме, бал туз урлагъан-ма, кечигиз. Не этейим да? Пенсиядан фатарымы телеулерин бергенден сора, кесиме бир минг сом къалгъанды. Аптюекге дарманла алайым деп бардым да, анда бир кюнню ичинде багъала эки кереге ёсюп, экинчи пенсиягъа дери къалай кечинейим? Жибер мени, жашым, огъурлу адам, айыплы этме. Мындан эсе, мен ёлюп къалгъы эдим, – деп жилияды ынна.

– Угъай, мен протокол жазаргъа керекме, инструкцияма кёре, – деп, къаты болду къалауур.

– Сени быллай къарт адамланы тутаргъа, алагъа протокол жазаргъа, халкъ аллында айыплы этерге инструкциянг барды. Аланы былай къарт, къарыусуз заманларында быллай амалсызлыкъгъа къалдырыргъа деп а бармыды инструкция, аллай закон бармыды? Айтчы?! – деп, Таулан къаты-къаты селешди. Сора, хуржунундан ахча чыгъарып, ыннагъа беш минг сом берди. Къалауургъа уа, беш жюз сом узатып:

– Ма, урланган бал тузну багъасына жетерик болур, – деди.

Былайда жыйылгъан адамла жашха ыразы болуп къарадыла. Бир къартыракъ киши уа былай айтды:

– Сен Кавказдан болурса. Кавказны халкълары алаамат адет-тёре-лерин бузмайдыла. Къартлагъа намыс этгенни, алагъа болушханны хар адам кесини борчуна санайды. Кёргенингча, бизде алай тюйюлдю. Сен къайсы миллетденсе?

– Мен малкъарлыма, – деди Таулан. Сора ыннаны машинасына миндирип, фатарына элтди. Ынна уа, машинадан тюше: «Башыбыздагъы санга кзуруда болушханлай турсун. Сени атанг-ананг къаллай насыплы адамладыла, сени миллетинг къаллай огъурлу миллетди!» – деди.

КЕЧ КЪАЛДЫМ

Бу жазмагъа мени кёллендирген атамы бир угъай, кёп кере айтханды: «Бир адамгъа да зарланмагъыз, кишини байлыгына, ырысхысына сукъланмагъыз. Уллу Аллах сизге берликни, не унутуп, не ажашып, не жангылып, башха адамгъа берлик туююлдю. Аны себепли къолугъуз-да болгъанны башыгъызгъа жаратып жашагъыз», – деучю эди бизге, жашларына.

Бир бирге эришиу, зарланыу хар халкъда да барды. Бизни миллетни адамларында да тюбейди ол сезим. Ма аны ючюн жюрюй болур «Эриш-меген эр болмаз» деген нарт сёз да.

Мурадин, авариягъа тюшюп, аягъы сынып, больницада жатады. Аны палатада нёгери Мухадин да, жюрегине операция этилип, энди игиге айланып барады. Аны ундуругъу палатада терезе аллындады. Мурадин а кирген жерде, эшик артында жатады, терезеден кенге. Бу болум Мурадинни жюрегин бек къыйнайды:

– Хар не да манга тапсыз нек тюше болур, – деп ойлайды ол. – Аварияда да мен ачыдым былай къаты, бирсиле уа ууакъ жарачыкъла

бла кьутулдула. Палатада да мен эшик артына нек тюшдюм? Была бир палатагъа да больницада саусуз асыры кѣпден тюшгендиле, хирургияда жер жетишмегенден. Мурадинни жарасы уа керти да бек ауурду. Эки кюн жарасы, врачланы бакъгъанларына да къарамай, асыры ачыгъандан жукълялмай, ынычхап турду. Бир жайыкыгъанында, Мухадиннге: «Терезеден не кѣрюнеди?» – деп сорду. Ол а: «Да айтайым – алапат жылы кюн. Ариу майданчыкъда – фонтан, сабийчикле аны тѣгерегинде ойнайдыла. Айбат кийинген ыннала, омакъ ѳсген гюл клумбаланы къатында олтуруп, сабийлеге да къарай, ушакъ бардырадыла». Мухадин кесинден биле эди ариу сѣзле, омакъ суратла, жашауну огъурлу бетлери, саусузну кѣлюн кѣтюрюп, анга аурууну терк хорларгъа къарыу берлигин, себеплик этеригин. Алай болгъанлыкыгъа, Мурадинни юсюнде ол жорукъ ишлемей эди. Нѣгерини аллай хапарлары аны бютюн бек зарландырадыла. «Мен нек тюшмегенме терезе къатына, нек кѣрмейме кеси кѣзлерим бла ол айбат суратланы?» – деп къозулады факъыр адам.

Зарлыкъ – бек къыйын аурууду. Адамны жүрегин такъыр этген, кѣлюн бузгъан, ырахатлыкыгъын сыйыргъан – ма ол аурууду саусузну, сюек жараларындан эсе, жүрегин ачы талагъан. Мурадин бек зар адамладанды, жууугъуна, къоншусуна, башхалагъа окъуна хайыр тюшгенден эсе, кесине хата болса сүйген.

Бир ингирде врачла келип, быланы экисине да дарманла берип, капельница сала салып, кеслерине уа былай айтып кетдиле:

– Энди халыгъыз тюрленген иш этсе, ундурукъларыгъызны башында врачны чакъыргъан кнопканы бассагъыз, биз мычымай жетербиз. Тынч кечели къалыгъыз, – деп, палатадан чыкъдыла. Бу саусузланы энди халлары иги бола баргъаныны хыйсабындан врачла былагъа артыкъ тынгысыз туюлдуле.

Танг аласында Мурадин бир хырылдагъанча тауушха уянды. Былай этмеучю эди, жукъусунда хурулдаса да деп, ол нѣгерине башын буруп къарады. Ол а, врачны чакъырыучу кнопкагъа жеталмай, къармай тура эди. Айхай да, Мурадин кесини кнопкасы бла врачны чакъыраллыкъ эди, алай аны этмеди. Кеси кесине: «Ёлген а этмесин, алай къыйналса, аны реанимация палатагъа салырла, мен а терезе аллына, аны ундуругъуна кѣчерме», – деген оюм бла кѣзлерин къысыды да, жукълагъанча этип къойду. Врачла эрттенликде обходха келгенлеринде, Мухадин, эсин ташлап, солуун кючден ала тура эди. Мычымай аны реанимациягъа алдыла. Ундуругъу бош болду. Врач къайтып келгенде, Мурадиннге тырманыракъ этип сѣлешди: «Сен Мухадинни халындан бир зат эшитмегенмисе, ангыламагъанмыса? Ол кесини кнопкасына жеталмагъанды, жүреги тутуп башлагъанда. Аз къалгъанды ѳлюрге».

– Таууш этген эсе да, мен бир жукъ да эшитмегенме, мен бери келгенли, бюгечеча татлы жукъламагъанма, – деди да, кесин Мухадинни ундуругъуна, терезе аллына, кѣчюрююн тиледи.

– Мен эрикгенме отоуну башына къарап тургъандан, терезеден тышында бола тургъан затлагъа, чакыгъан гюллеге, ойнагъан сабийлеге,

бюркюп акъгъан фонтаннга, туудукъчукъларын ойнатхан ынналагъа бир къарайым. Мухадин ол загланы манга кѣп кере айтханды. Аны хапарлагъан суратлары, мени аурууму хорларгъа итиндиргендиле.

Врач, терезе къатына барып, бир талай заман сюелди, сора, Мурадин ангыламагъан не затха эсе да, кюлюп, былай айтды: «Угъай демеиме, бусагъат санитаркагъа айтайым да, ундуругъунгу къурасын, энди бюгече къарангы болгъанды, эрттенликде уа сюйюнюрсе омакъ суратлагъа: ариу фонтаннга да, чакъгъан гюллеге да, айбат кийиннген ынналагъа да, ойнап айланнган сабийлеге да».

Мурадин, тюз бир иги саугъа сакълагъан сабийча, эрттенликни алай сакълап, жукъудан хазна хайыр да алалмай, чыкъды тангнга. Жарыкъдан тышына къарады да, сейир-тамашагъа къалды: тюз да терезе аллында – бийик эски хуна, сюртюлгени да жер-жерде къобуп, оюлуп, тюбюнден а адам бийиклиги чакълы мурсала ёсюп, жанында къурулушчула жангы мекам сюей...

Артдаракъда врач, обходха келгенде, мыккылыракъ болуп тургъан Мурадиннге кюлюмсюреп сорду:

– Кѣрдюнгю ариу фонтанны да, тюрсюнлю чакъгъан гюллени да, айбат кийиннген ынналаны да, ойнагъан сабийчиклени да?..

– Да сора Мухадин манга нек суратлай эди аланы барын да?

– Ол сени жюрегинги жапсара эди алай бла, жараларынгы ачыгъанын унутдура эди, санга жюреги ауруп. Ол айтханча болса да, ол бир зат да кѣраллыкъ туююл эди, нек десенг Мухадин тунакы сокъурду, аны юсюне уа жюрегини инфаркты да къошулуп. Кеси алай къыйналып тургъанлай да, ол сени ачыгъанынгы тынчайтыргъа кюрешгенди. Ол кече уа врачны чакъырыргъа къармап, кнопкагъа жеталмай къалгъан эди. Аны ажалдан Аллах сакъласын.

– Я Аллах, кѣр мени акъылсызлыгъымы. Нѣгерим, кеси алай къыйналып тургъанлай да, мени жапсарыргъа кюрешгенди. Мен а анга врачны чакъырмагъанма... Ол палатагъа къайтса, мен анга кесими аманлыгъымы айтып, кечгинлик тилемей, аны халал жюрегине, ариу ниетине сейирсиннгеними билдирмей къоймам, – деп, шарт айтды.

Тюз олсагъатда врач палатагъа кирди да, Мухадинни ёлгенин билдирди:

– Ол кече саусуз, кнопкасын табып, бизни чакъыралса эди, аны жанын сакъларгъа онг бар эди. Алай, не медет, – деп, кѣз жашларын сыйпады. – Мен саусузланы кѣп кѣргенме, алай аныча таза ниетли, халал жюрекли, тѣзюмлю да саусузгъа тюбемегенме. Жаннет чырагъы болсун! – деп, жиямукъларын сыйпай, палатадан чыкъды.

Кече ортасында уа Мурадинни палатасындан келген кнопканы ачы тауушу врачны элгендирди. Ол чабып палатагъа киргенде, Мурадинни: «Кеч къалдым! Кеч къалдым!» – деп, жияй тургъанын кѣрдю... Врач а, акъыллы адам, кесин тыялмай ахтыннган кишини этгенин толу ангылады.

НАСЫПЛЫ НАЛЖЮЗ

Эрттенликде танг белги бере, жазгыда малланы, саууп, сюре барсанг, тегерекге кьарай, чыпчыкъланы жырлагъанлары, малланы ёкюрген тауушлары, анда-мында бир юйню ожагъындан тютюн чыкыгъаны кёлюнгю кётюреди. Сагъышларынг кьайры кете эселе да кетедиле. Уллу гитче да намыс берген, ариу халли Налжюз да бу элге Малкьардан келин болуп келгенди. Баш иеси Ахмат бла сен, мен деп жашагъандыла, эки жаш бла эки кызы ёсдюрюп. Аланы ёсюп, абадан болгъанларын кёралмай, Ахмат ажымлы жоюлуп, замансыз жашлай ёледи. Жан-жанын талай, тыш элинде Налжюз башсыз кьатынланы тизмесине кьошулду. Жюрек жараларын, ичги сёзюн барып айтыргъа адамы да жокь. Гюняхы керекмейди, аман адамла тюйюлдюле бу элни улусу-гитчеси да, алай дагыда кеси адамларынгы излейсе.

«Тёрт сабийге аталыкь, аналыкь да этип, бирси сабийлеге сукьланмай, кереклерин тапдырып, билим бердиралырмамы?» – деген сагъышла башын алыпдыла. Аллах алай буюргъан болур, бу болумну тюрлендирирге амал жокь. Тёзген теш ашар дегенлей, тёзерге керекди.

Ахматны кьарындашы, эгечи да атып, сансыз этип кьоймагъандыла. Кече олтуруп, эшиу эше, тангнга алай чыгъады. Эрттенликде уа, сабийле кьопхунчу, малланы саууп, отларгъа кыстап, аш этип, сабийлерин школгъа андан сора кьобарыр эди. Бир насыпха, сабийлери аналарына бек иги боладыла, кьыйын жумушда билеклик этерге кюрешедиле.

Налжюз бахчаны тёбесин кече ай жарыкьда этер эди. «Я Раббий, бу кьалай жетишалады?» – деп, сейирге кьала эдиле кьоншула. Кьыйналгъанын бир кишиге да тарыкьмады. Алай эте, сабийлери да аякьландыла: кими отун келтире, бирси малгъа кьараргъа болуша, кызычыкьла уа юй жумушха жарай.

Эшген эшиуюне жан салгъан алтын кьоллу Налжюз узакь базарлагъа барып, ахча ишлеп башлады. Сабийлери школну бошاپ, бийик билим берген окьуу юйлеге киргенлерине кьууана жашайды. Арбазда эркин юй ишлеп, ары кечгендиле. Юйюнде эр кишиси болгъан да эталмайды бу тиширюу этгенни. Не медет, саулугъу бир кесек кьыйнайды, анга да кьарамай, кьолундан келгенни аямайды. Уллу жашы Махмут ариу, бёкемли жаш болгъанды, окьууун бошاپ, элде мал доктор болуп ишлейди. Кьызы Асият, докторгъа окьуп, сахарда биргесине окьугъан Хасанны юй бийчеси болуп, жашау этеди. Экинчи жашы Далхат окьургъа уллу кёллю болгъаны себепли, колхозда жумушлагъа жарай айланады. Юйюрюн гитчеси, ийнагъы, юйде анасына болушлукь эте, школну бошагъандан сора да, бир жары бармайды. «Кьызым, андан эсе,

окъуп билим алсанг сие эдим мен саулукъдан», – деп, Налжюз терк-терк эсине салады. Ол жыл юйде анасыны къатында турду, экинчи жыл тигерге юйретген техникумгъа киреди. «Ариу санлы, суйдюмлю сабийни шахаргъа къалай иесе?» – дегенле да болдула. Керти айта эдиле, баям, кѣп да бармай, аны Налжюзню туугъан эли Малкъаргъа къачырадыла. «Узакъгъа берлик туююлме», – деп, кесин не бек бузду эсе да анасы, Аллахны бйругъу алай болур эди, чыгъаралмадыла. Жашны анасы, алларында тобукъланып: «Шо, къор болайым жанынга, мен саулукъда ол бу юйде къыйналлыкъ туююлдю, мени акъ чачымы хурметин этигиз», – деп, ызындан баргъанланы ауузларын байлап, артха ашырды. «Эгечлерим, къарындашларым къатындадыла, охо», – деп, Налжюз да кесин жапсарды. Тоюн да этип, баргъан-келген адетни да тамамлап, ызындан болгъан ырысхысын да текдю. Тѣрт къайын къызы бар эди, жашы жангыз эди. Жууукъ-ахлу да бек кѣкге кѣтюрген эдиле Марзиятны.

Биле-биле, къарыусуз бола барады Налжюз да. Аны Аллахдан келген фахмусу бар эди. Сабийлери, маллары да ырахын бола келир эдиле. «Ы маржа, болуш, бир къара, былай онгсуз болуп къалгъанды», – деп келгеннге бир кере да угъай дегенди. Сылап, тюкюрюп, не затла шыбырдай эсе да, бир затла айтып, жайыкъдырып ие эди. Мени ийнанырыгъым келмей эди кесим кѣргюнчю. Бир къоншу жашчыкъны докторла билалмагъан эдиле не болгъанын. «Налжюзге элтип бир кѣрчюгюз», – деп, ынналары келинин къоймай иеди. Ол да: «Докторла эталмагъаннга ол не этерикди дей», – гур-гурдан къыра, сайбийин келтиреди. «Къуру суюкди да бу. Бу халгъа келгинчи нек келтирмей тургъансыз?» – деп, Налжюз, къарынчыгъындан сылай, кѣз жилимукълары келе, алай тюкюреди. «Хар кюнден келтиригиз», – деди.

Бир адам ийнанмай эди, ол сабий сау къаллыкъды деп. Бир ыйыкъдан сабийчикни жилигъаны да сабыр болуп, анасыны ѣшонюн тарта башлагъан эди. Бюгюнлюкде ол уллу жаш болгъанды. Андан сора да Налжюз кѣплеге болушханды.

– Энди мен къарт, къарыусуз болгъанма, юйдегили болсагъыз, бек къууанырыкъ эдим. Сизни къууанчыгъызны кѣрмей, ѣлюп къалама деп къоркъама. Къор болайым мен сизни жаныгъызгъа, тѣртюгюзден биригиз жанымы къыйнамагъансыз. Бир биригизге иги болугъуз, бир биригизни атмагъыз, – дейди Налжюз.

– Жарсыма, анабыз, биз сени мудах этмезбиз, бетинги жоярыкъ туююлбюз, – дейдиле сабийлери.

Махмут элде, кеслеринден узакъ жашамагъан Лейланы школ жылларындан бери жарата эди. Ол аны алай бек суйгенин элде да биле эдиле. Чырмаула чыгъа, бирде къызны жанындан жууугъу аууша, бирде жашны жанында бушуула бола, къууанчларын эталмагъан эдиле.

Кюнлени биринде келечиле ийип, сѣз тохташдырып келдиле. Алай бла, Махмутну бла Лейланы тойларын этедиле.

– Аман келинчик туююлдю. Экиси да бир бирлерин билип жашарыкъдыла, – деп, къууанып, Налжюз къоншу къатынлагъа хапар айтады.

«Бусагъатдагъы келинле баргъанларын-келгенлерин айтмай этедиле, меники уа манга айтмай, бир жары да бармайды. Жумуш этерик болса да:
– Анам, былай этсем, тап болурму? – деп сорады. «Сау болсунла аны ёсдюрген ата бла ана», – деп, тилекле этеди. «Энди Далхатха аллай къыз тюшсе, мен насыплы анама», – дейди Налжюз.

Кюз арты нек эсе да жауунлу болуп, къышха бичен этерге чырмайды. Кюн тийсе, адам тукъуму гумулжукла кибик, кими ёрге, кими энишге чабып, къазауат бичен ишлерге кюрешедиле. Бюгюн келинчик да жашлагъа болушайым деп, дырыннга кетгенди. Къалай-алай этдиле эсе да, биченни юйге келтирдиле.

– Далхат, балам, энди сен юйдегили болсанг эди, бек ыразы боллукъ эдим, – деп тилейди анасы.

– Анам, мен сёлешген къыз шахарда жашайды, ол бери келлик туююлду, – дейди жашы.

Терен сагъышха кетип, Налжюз:

– Мени ючюн суйгенингден айырылма. Келтир, балам, мен Махмутлары бла жашарма, сиз а къайда суйсегиз да туруссуз, – дейди.

Кюз арты ишле бошалгъанлай, уллу той да этип, келинни келтирдиле.

– Энди ёлсем да, къайгъырмайма. Шукур Аллахха, менден насыплы болурму. «Тёгюлгенни толусунлай ким табады, кесим эрттеден башсыз къалгъан эсем да, сабийлеримден къууандым, – деп, сагъыш этеди Налжюз.

Шахардан келген келинчик: «Мен мында анабыз бла жашарыкъма», – деп, кетерге унамады. Адамлары айтдыла: «Мында жашау эталыкъ туююлсе, кел», – деп. Ёмюрден ахыргъа элде жашагъанча болду да къалды.

Вагиф СУЛТАНЛЫ
азербайджанлы жазыучу

БЕЛЯ ГЫТЫ

Бир кере школдан келе тургъан тамата жашын жолда къутургъан ит къапханлы, аны жашауу, эсде-бусда болмай, жаханымге айланды.

Таркъая баргъан кёл гюрени къалын къамишде, къачхынчыла къонушуну къатында эрттеден бери да калак ит жыйын кесине жер тапханды. Эски вагонда орналгъан школгъа элтген жол кёл къаты бла барады да, къонушну оноучуларына калак итледен сабийлеге уллу къоркъуу болгъаны айтылгъан эди. Алай къонуш оноучуладан бири да ол къайгъылы болмадыла.

Къачхынчыла къонушу ачыханс бла жынгылдан¹ башха жукъ да ёсмеген ёзенде эди, кенг жайылып. Карабах тарафны тау жерлеринден къачханла таза да жаханым азабын сынай эдиле жилинладан толу къуру ёзенде. Алай керти азаб² а аланы алда сакълай эди.

Аны жашы тенглери бла школдан келе тургъанлай, анга къутургъан ит чабады. Элгеннген жашчыкъ къачады, алай абынып жыгъылады да, ызындан жетген ит аны инчигинден бир кесек огъарыракъ къабады.

Къычырыкъ таууш эшитип, алайгъа жууукъ палаткаладан, адамла къаны бара тургъан жашчыкъгъа жетедиле да, жарасын кюл бла кюйдюрюп байлайдыла.

Ол мычымай жашчыгъын лагерни фельдшер пунктуна элтеди, алай анда къутургъан ауруудан вакцина окъуна табылмайды. Жашчыкъгъа, ачыгъанын селейтген дарман чанчып, жарасына йод жагъып, жангы байлау саладыла.

Кёп бармай жарасы сау болады, бир-эки кюнден а къабырчакъланды. Аягъы юсюне турады жашчыкъ, алай бир ненча кюнден халында тюрлениуле эсленип башландыла. Алгъа жууаш, тынч жашчыкъ энди гыбыр эди, огъурсуз.

Жашчыкъдан биринчи тарыкъгъан устаз болду:

– Ол кесин сейир тюрлю жюрютгенден сора да, хыны этеди. Алгъын ол аллай туююл эди. Не бола тура эсе да, былай дерге билмейме...

– Баям, итден элгеннгенден болур... Озар ол да, – деди уюгъа, сора кечгинлик тилей: – Мен керексиз тынгысыз да болурма.

Алай жашчыкъны халында огъашлыкъ² туурадан-туура эслене, сылтау итден элгеннгенинден угъай, бир башха затдан болгъанына ишекли

¹ *Жынгыл* – тамариск.

² *Огъаш* – кесин сейир тюрлю жюрютген.

эди энди ол. Жашчыкъ, киши бла да келишалмай, гитче къарындашына, эгечине да хыны эте эди, къолларындан, бетилеринден, къулакъларындан да къаба. Тохтаусуз насийхатла уа къулагъына да кирмей эдиле.

Бир жол а школда жашчыкъ тенгини къулагъын къабып юзеди да, уллу дауур къозгъалады. Аны эшитген ата-ана олсагъатдан школгъа жетедиле.

Аны эрттенинде жашчыкъдан жууап алып ючюн, аланы юйге школну директору бла бирге полицейский келеди. Алай жашчыкъ полицейскийге чабып, аны бетин тырнайды.

Жашчыкъны кесинден кючден айырып, полицейский:

– Муну телиле юйюне ашырыргъа керекди, – деп, жууап да алмай кетеди. Энди жашчыкъны школгъа иерге жарамазлыгъын ангылап, бу армау-лукъда не этерге билмей эди ол. Райондан къачхынчыла къонушуна келген психиатр врач жашчыкъны тынгылы тинтгенден сора, врач практикасында быллай затха биринчи кере тюбегенин жарсып айта, быллай дерге билмей къалады.

Жашчыкъны тышына иймей тохтайдыла. Ол энди жукъ да айтмай эди, хырылдагъан бла тишлерин ачхан болмаса. Къарындашы, эгечи да аны къатына барыргъа къоркъа эдиле энди. Жаланда анасы кюреше эди жашчыкъгъа бир жукъ ашатыргъа, насыпсыз къатынны билеклери къан жараладан толу эселе да.

Аны къарамы баласыны къарамына тюбесе, жүреги къан тарайды. Къысха заманны ичинде ауруу жашчыкъны толусунлай тюрлендирип, аны нюрюн да ёзгертеди. Бир-бирде ол жашчыгъына къарай, аны алгъыннгы бет сыфатын кёз аллына келтирирге кюрешгенликге, ахырда эсинден кетген эди ол.

...Бир жол а ит юрген тауушха уянады. Юрген таууш жашыны отоундан келгенин ангылап, жукъусу кетеди. Санларын къалтырауукъ алып, жашыны отоуна киргенлей, аякълары жерине битип къаладыла. Итча юрген жашы эди. Ол атасын кёрюп, төрт аякъланады да, юре, анга чабады.

Ол, абызырап, артха да бир турады, алай кесин къолгъа жыйып:

– Жашчыгъым, быллай нек этесе, тохта. Кесинг да ёрге тур, – дейди, аны сабыр этип, ёрге сюерге кюреше. Атасыны сёзюне эс бурмай, жашчыкъ анга юреди, чабады, тишлерин да ачып.

Ол жашха сёз ётмезлигин ангылап, кючден-бутдан къолларын артына этеди да, байлап, ундуркъгъа сыртындан жатдырады. Жашчыкъ жиянча къымылдай, ачы тауушла этип башлайды, аны шошайтыргъа кюреше, къыйналып къучакълайды атасы уа. Ол кезиуге барысы да аягъы юсюне боладыла. Къатыны, гитче къызчыгъын къоюнунна къысып, жиямукълары тёгюле:

– Аллах, бу къыйынлыкъны не ючюн бердинг?! – деп сарнай эди.

Жашчыкъны тауушу палаткадан тышына эшитиле, энди ол итле бла бирге юре эди.

Бир ауукъдан бу бушуу битеу къонушха белгили болады. Аны эшитген адамла, терен ахсына-кючсюне, башларын жарсыулу чайкъайдыла.

Итча юрген жашчыкыгъа къараргъа палатканы тегерегине жыйыладыла сабийле уа битеу къонушдан. Ол аланы къыстагъанлыкыгъа, бир кесекден палатканы тегереги сабийледен толуп къалады, жашчыгъ а, адам солуун сезип, бютюнда бек юреди, хырылдайды.

Хал адам кетюрюрден оза бара эди. Жашчыкъ, адам жорукъдан толусунлай чыгып, анасындан табакъны сыйырып, тёрт аякъланып ашай эди, тили бла табакъны жалай.

Бир кюн а жашчыкъ юсюнден кийимлерин жыртып атады. Атасы-анасы не кюреселе да, аны кийиндиралмайдыла – ол, ачыуланып, инбашларын къабып тебирейди. Инбашындан саркъгъан къаннга ол аз да эс бурмай, бир къапхан жерин экинчи да къабады. Аны ачыгъан сезими жокъ эди энди.

Этинде-женинде бир сау жер тапсанг а. Ол тишлери, тырнакълары бла да кесин адам танымазча бузгъанды. Къатына келген ким болса да, ол аны къапмай къоймайды да, адамла андан кенг болургъа кюреседиле.

Эрттен сайын, энди уа не болады деген къоркъууда уяна, жашыны халы амандан-аман бола баргъанын кереди ол.

Къонушда жашагъан бир къарт къатын, жашчыкъны аурууун эшитип, келеди да, минчакъларын санай, дууала шыбырдады, ёлгенлени атларын да айтып. Ахырында жашчыкыгъа аппасыны гюняхы жетгенди дейди. Ол къарт къатын айтып, аппаны жаны сабырлыкъ тапсын деп, маулют этдиле, алай андан да хайыр болмайды.

Андан-мындан хапарла эшите, жашчыкъны Джындырлыны чууанасына элтедиле. Ниет этип, ол кече ала чууананы къатында дорбунда къаладыла. Алай жашчыкъ игиге айланмады.

Ахыр умутлары бир белгили къарт терапевт эди да, аны чакъырадыла да, ол, жашчыкъны туурасындан къарап, баш чайкъай:

– Бу къутургъан аурууду, анга уа дарман жокъду, – дейди.

– Не этейик да сора?

Терапевт, анга къарап:

– Бу баланы ёлтюрюрге керекди! – дейди, аз да жазыкъсыныгуз.

Умутуну ахыр тиеклери ёчюлюп, ана бетин къоллары бла жабып чегеди.

– Доктор, ол айтханынг неди? – деп сорады ата кючден эшитилген ауаз бла.

– Башха амал жокъду.

– Баламы къалай ёлтюрюрге сора?

– Ауруу юйдегилеринге жукъса уа? Сен аны сагъышын этгенмисе?

– Угъай, дохтур, угъай, Аллах бла тилейме, бир башха мадар тап...

– Мен аны ангыламагъанмы сунаса, алай...

Алайлай, къайдан чыкыгъан эсе да, жүрегинде тюпсюз ыранны сезеди, аны баш айландыргъан къуру теренинде битеу жашауу, битеу дуня, ёз барлыгы да магъанасын тас этип къоядыла. Умутсузлукъну

ачысында, дуня кьурулушу оюлгъанча, сынжыры юзюлгенча кёрюнюп къалады.

– Санга врач дегенни Аллах урсун! Алай дерге сени тилинг къалай айланды? Кьуру мындан! – деп, къаты сёлеше, терапевтни чемоданын сермеп алып, тышына быргъады ол.

Дуня башын кьаргъай, сарын салып жиляды къатын, алай ол аны эшитмеди. Энди аны сагъышы – башха сабийлерини къадарлары. Терапевтни сагъайтханы, аланы ушакълары, жётел, ауазла, кьулагъына ит юргенча эшитиле, жүрегин кьоркьуу бютюн бек аулайды. Ауруу башха сабийлерине да жугъар деген кьоркьууда, ол жашын энчи тутаргъа таукел болады.

Кьонушдан узакъ болмай багуш бар эди; ол анда тапхан темир таякъла, тот кесген ундурукъ сеткала бла кенг чалдиш кьурайды да, аны палатканы огъары жанына сюейди. Къангачыкъла бла сырылгъан полунна, къатыныны хайырланган зат этмей, бернесинден тургъан къатапа жабыуну жайып, жашы бла кёп кюрешгенден сора, аны ары къамап, эшигин этеди.

Сабий чалдишге къамалгъандан сора, аны саулугъу бютюнда бузулады. Ол кюн узуну кесин чалдишге ургъанлай, темирлерин тишлери бла юзюп, чачаргъа кюрешеди.

Андан сора да аны жүрегин кьыйнагъан: терапевтни сёзлеринден сора жашчыкъны ёлтюрюп кьояр деп, къатыны жашны андан сакълагъаны. Жылла бла араларында тохташхан ышанмакълыкъ седиреп баргъанча кёрюнеди анга. Ол халын сездирмегенликге, кесине жер табалмайды, тёзюмю таркбайып баргъанын кёре.

Бюгече да жашындан сагъышда ол тангнга дери тынчлыкъ тапмады. Эки сабийин да кьучакълап, жанында жатып тургъан юйдегиси таушсуз жиляй тургъанын сезеди. Бир-бирледе кече туруп, палаткадан чыгъады да, кьонушну кьуру тегерегинде айланады, не этерге, къайры кетерге билмей. Аллай кезиуледе юйдегиси аны ызындан кьарагъанын биледи ол.

Кече, кьонушну тегерегинде айлана, эсгериулери тунгуч жашчыгъы туугъан насыплы жыллагъа алып кете эди аны. Ол жылла энди анга татлы тюшча кёрюнедиле. Аллай бир заманны ол жаланда жашы ючюн тёзе эди кьонушну азап жашаууна, бу учузлукъгъа. Аллай бир кьыйынлыкъ сынагъандан сора, терапевт жашынгы аяй турмай ёлтюр дейди.

Жашыны аурууу кюнден-кюннге кючлене, жашчыкъ ата-анасыны кёз аллында ёчюле барады, аны бла бирге аны сау этер умутлары да. Ахыр кюнледе кьоллары сыртына байланып тургъан жашчыкъ тишлери бла этин чайнайды, кесин жаныуаргъа ушата.

* * *

Ол бу кече узуну да кёз кьысмады, биягъы бола тургъандан сагъышда. Асыры ауругъандан, башы да чачылыргъа жетип.

Танг жарый келеди.

Жашчыкъ сау кечени юрюп, сынсып, тишлерин кыжылдатып турады, бир-эки кере уа ол бёрюча да улуйду. Танг ала уа, чалдишден таууш чыкъмай, ол жашы жукълагъан сунады.

Болсада, тынгысызлыгъы хорлап, чалдишге къарайды да, сын къатып къалады.

Жашчыкъ ёлюп эди. Ол сыртындан тюшюп, къоллары да юзюлюп, кёзлери да саркъып тура эдиле, къансыз бетинде сынагъан кыйын-лылкълары да сурат болуп.

Ол чалдишге акъырын жанлайды да, жастыкъда чулгъанып тургъан къум бетли жилинны кёреди.

Жилин, аякъ тауушла эшитип, башын кётюрюп сысылдайды, сора палатка мюйюшюне сюркелди да, кёзден тас болады.

Лондон, октябрь – ноябрь, 2016.

ЧАПЫРАКЪСЫЗ БУТАКЪЛАНЫ ЖАШИЛ ЖЫРЛАРЫ

Тойгъа чакъыргъан зурнаны жарыкъ тауушу тегерекни аулай, ол макъамгъа адамла ашыгъышлы жыйыладыла.

Сона ынна, къууанч баргъан палатканы къатында сюеледи, къолларын да ёшюнюнде чалишдирип. Зурнаны тауушу аны жүрегине ётюп, эртте унутулгъан, ёчиюлген бир затны къозгъайды. Ауруп жатхан Сонаны тешекден турдуруп, бери келтирген зурна тауушладыла. Алай шёндю зурнаны тауушу ол бирда эшитмеген, жангы макъамны ич теренинде уята, жүрегинде жангы, ангылашынмагъан бир узакъ ауаз эшитилип башлайды.

Быллай къууанчланы кёбюсюнде аны киши да эслемеучюдю; ол палатканы мюйюшюнде шош сюеледи да, кетген да алай шош, эслемей кетеди.

Шёндю уа, макъамны сейир кючюне берилип, Сона ынна несин да унутуп, зурнаны тауушундан сора жукъ да эшитмейди... Ол тауушла къайдан келе эдиле? Сагъышлары аны узакъ сабийлигине алып кетип, жүрегини эм тасха мюйюшлеринде эсгериулерин жарытдыла.

...Жаз башы жарыкъ кюнлени биринде, терекле акъсылдым-кимит чагъып башлай, Сона башха сабийле бла бирге бугъумуч ойнайды. Ол чилле терекни бутагъында бугъады, аны жассы чапыракълары кызычыкъны иги жашыра эдиле.

Сабийле аны табалмайдыла. Ала кетерге тебирегенлей а, Сона къууанчлы кычыра, энишге секиреди, алай этеги къуругъан бутакъгъа илинип, мадар эталмай, жерге башы бла тиеди.

Энди ол зат аны эсинден кетмей эди.

Бир ауукъдан ол сау болуп, алгъынча сабийле бла ойнайды. Алай терекден кетгенинден сора, неси эсе да ёзгередиди. Жылла оза, тенглери ёседиле, Сона уа алайлай къалады. Тенглери ёсген къадар аны сыртында бокъур уллая бара эди, санын-сынын буза.

Шёндю уа, палаткада къууанчха къарай, ол озуп кетген жылларын эсгередиди. Башы фата бла жабылгъан келин тенг къызлары бла бирге стол башында олтурады. Жууукъларыны, ахлуларыны, танышларыны да арасында Сона ёз жангызлыгъын, кеси да иги ангыламай, шёндю артыкъ терен сезе, алайдан къачарыгъы келди, юйюне, жылы тёшегине къайтырыгъы. Алай ол акъыл келгенича, терк кетип, биягъы зурнаны сейирлик макъамыны аууна тюшеди.

Нечик эрттеден бери эшитмегенди бу макъамны Сона! Ол макъам аны жюрегин толтура баргъаны къадар, мудахлыкъ ауу кёзлеринден кетип барады, кюн таякъладан къалын туман эригенча. Аны кюнчюнден Сона ынна жашлана, суюдюмлю тиширыугъа бурулуп бара эди, бу той Къара Шамидни бла суюрючюню къызы Латифа Гюльсюмню угъай, кеси бла Ёксюз Исмини тоюча.

Сабийлигинде кетген чилле терекни тюбюнде Ёксюз Исми бла ол сёз тауусхан эдиле. Фронтха кете, Ёксюз Исми келмей къаллыкъ туююлма, къайтырыгъымы сакълап тур, ахча ишлеп, юй сюерме да, бай той этерме деген эди. Шёндю уа Сона эсинде Ёксюз Исмини фронтдан къайтмай къалгъаны, сакълауда озгъан талай жылны ичинде аны бузулгъан санларын, бокъуру бютюнда къынгыр этген туююлду.

Сонаны тенглери эртте ёлгендиле. Баям, Ёксюз Исмини тюнгюлмей сакълагъаны анга кюч берип, жашау чырагъын ёчюлтмей тургъанды. Энди алты ай – умутундан тюнгюлюп, дуняа бла арасын айырып, ахыр сагъатын сакълай, тёшекде жатханлы.

Къара зурна уа сейир макъам ойнай эди. Къонакъла бир бири къолларындан тутуп ялла тепсейдиле. Алай Сона кишини да кёрмейди, аны да кёрмейди киши. Кенг черекча макъам агъым а аны жюрегине къуюла, санларына къууанч женгиллигин бере, аланы тепсетеди.

Тепсегенле, къара зурнаны макъамын жеталмай, арып шинтикlege ауа эдиле. Той ара эркин болады. Сора зурначы мудах макъам согъуп башлайды. Ол макъам алай мудах эди, адамла тепсегенни унутуп, бирден шошайддыла.

Ахырында зурначы да арыйды.

Жангыз Сона ынна тура эди жеринде, жюреги къозгъалып; санларында ойнагъан макъам жеринде тёздюрмей, къолу-буту тепсерге тарта. Сона ынна не бек кюрешген эсе да, жеринде туралмады. Ол, палатканы арасына къалай чыкыгъанын да ангыламай, жюрегинде согъулгъан макъамгъа аякъ ала, тепсеп башлайды. Зурначы, анга сейир этип къарай, жилярдан бла согъардан къайсын этерге билмей къалады.

Алай ол, терк окъуна эс жыйып, Сона ыннаны аякъ алышына макъам согъуп тебирейди, не кюрешип макъамын тепсеуге келишдирал-

майды ансы. Дунияда бир кьобуз да ойнаяллыкъ тьююл эди ол макъамны.

Сона ынна келинни аллында тепсей эди, аны той баргъан палаткадан чыгъарыргъа суйгенча, алай чыгъармай эди; аны жерине кеси олтурлугъу келгенча, алай олтурмай эди.

Сюрюочюню кызы анга къарай, кёзлеринден жилимукъла барадыла, алай ол жилимукъла фата тюбюнден кёрюнмейдиле. Къарт къатынны киши да жерине олтуртмады неда палаткадан ашырмады. Барысы да бу кьужур тепсеу не бла бошаллыгъына сейир этип къарайдыла.

Сона ынна тепсей келип, кюлюп башлайды да, адамла да аз-аздан анга кьошуладыла. Палатканы ичи биягъы дауурдан толады. Сона, харх этип кюле, тепсейди, дунияда бир къайгъысы да болмагъанча. Журначы аны тепсеюне макъамын келишдирилмай, къалай эсе да бир кьужур макъам тартады. Сона ынна, тепсегенин тыймай, палаткадан къабакъ эшикге алланады. Алай эте, ол элни узунуна ётген Акъ Жол деген орамгъа чыгъады сора.

Тойгъа чакъырылгъан кьонакъла аны ызындан чыгъадыла. Эски жыртыкъ галожун бла къара жаулугъун тюшюрюп, акъ гызмалары да ачылып, ол, тепсей-тепсей, халкъны да ызындан тизип бара эди, къайры баргъанын кеси да билмей.

Журначы Гара макъамын Сонаны аякъ алышына тюзетирге кюрешеди биягъы, алай не бек кюрешсе да болалмайды. Адамла Сонаны тохтатыргъа суйгенликге, нек эсе да тыймайдыла да, ол, тепсей, жолун барады.

Алайлай Сона тюзелди, бокъуру да кетди. Тёрт бюкленнген къарт къатын ариу сынлы тишириугъа бурулду.

Бу сейир-аламатны кёрген журначы Гара жерине битди, ол ойнагъан эски макъам а аны бармакъ кыйырларында сууду. Энди Сонаны жюрегинде согъулгъан макъам эшитиле башлады. Сона уа, ол макъамда эрип, хауада тас болуп кетерге суйгенча, алай тепсей эди.

* * *

Тамбла эм сейир кечени тангы атар; ингирде башланнган кюз жауун тохтаусуз сау ыйыкъ жауарыкъды, юйлени, тереклени жибите, жолланы жууа.

Сона ынна аны билмей эди.

Тамбла Ёксюз Исма аны чилле терекни тюбюне чакъырлыкъды да, кечеден тангнга дери жапсарып турлукъду.

Сона ынна аны билмей эди.

Тамбла кече сууукъ кюз жауунну тюбюнде чилле терекни чапыракълары ахыр кере агъарыкъдыла жерге.

Алай Сона ынна аны биллик тьююлдю.

ДЕРВИШ

Алим Гасымовха

Бу жолгъа къачан чыкъгъанын билмей эди ол, алай бара эди, аны элтген акъыл, эс да угъай, къаллай эсе да бир кёрюнмеген, билинмеген тамаша затха терилип, дин ауазы чакъыра, болмакълыкъдан келген ки-бик.

Ол жол туююл эди, аны жолгъа санарча; кенг аулакъны бара, аякъ-ларындан къум саркъгъанын сезсе да, жолну аллы, ахыры да къайда болгъанын билмей эди, къайры элтгенин да ол жолну жолоучусу, къачан жетеригин да барыр жерине.

Къум аулакъ бир заманда да анга былай сырлы-тасхалы кёрюнмегенди. Бу къум тенгизде аны тамашагъа къалдыргъан не эди?.. Тёгерегинде болгъанны биринчи кере кёргенча, кёлюн сейир сезим толтура, учундура, аны кеси кесинден алып барады.

Ол жолгъа чыгъар умутун жүрегинде эрттеден бери тута эди, ол умут а, бурху-бурху къошула, тынчлыкъ бермей эди анга. Ол алгъынча жашаргъа суймегенин сезе эди энди, кёзюне жетген зат бары аны угусун тюшоре, бир халда тургъаны, тюрленирге унамагъаны бла бирге, уюп къалгъан кибики. Бу хашкенлиг'а бир затха жетерге итиниу неда бир ишге къатышыргъа суйгенден угъай, жашауну адам тёзюп болмазча тюрленирге унамагъанлыгъы эди.

Бусагъатда, бу загланы эсгере, жашауну устукку суратлары кёз аллында бир бирлерин алыша озадыла, къыйматсыз кетген жыллары жарсыга.

Сора, тохтап, ол баш кётюрдю; къум аулакъ жашил бет алды, жап-жашил тюрсюн. Кесини табиьгъат бетин тас этип, чайпала тургъан къум тенгиз алайлай жашил болду, боз къумгъа жашил къатапа жайгъанча. Энди ол сезмей эди къум аякъ тюплеринде къалай саркъгъанын.

Тохтап, такъыйкъа ичине жашил бет алгъан аулакъны кёзю бла аулай эди, дуня ол чакъгъа быллай тамаша къалай къылгъанын ангыла-ялмай.

Сора, быстыр дорбасын алып, аулакъны жапхан жашил кырдыкда жолуна тебирейди. Дорбасы тыкъ болгъанлыкъгъа, аны бийлеген ай-батлыкъ сездирмейди аны ауурлугъун.

Бир кесекден а аулакъны жапхан жашиллик боз къум тенгизинде кёрюнмей къалды. Аны тепсериги келе эди бу къыйырсыз-чексиз къум арасында, арыгъынчы тепсериги, тепсер кюсемегинден къутулгъунчу дери.

Дервиш тохтайды, дорбасын инбашындан алып, жерге салады. Къайры барса да, аны элтип тургъан кюч не эди, нек суймей эди, бир такъыйкъагъа да сабыр болуп, солуу алыргъа?

Аны кьадары – белгисиз, алай ол аны кьоркьутмайды. Бара баргъаны кьадар, ол сырлы дунияны тамашалыгы, туман болуп аулайды аны жанын-тинин, саулай жюрегин.

Дервишни эсинде озгъан да, келечек да кьатышдыла. «Жашау агъымын ахыры да башха жанына не бурду, кесин кесинден сыйырып, дуния бла, заман бла да бетден-бетге не салды? Нелляй бир заман созулукьду бу? Бу зарауатлыкьны ахыры боллукь болурму бирде?»

Бу соруулагъа ол табалмай эди жууап; табарыгы да келе болмаз эди, баям, ол ашыкьгъан жерни белгисизлиги алай хычыуун эди анга, алай тартымлы, алда сакълап тургъан кьоркьуулагъа да кьарамай, ол белгисизликге толу бериле эди дервиш.

Санлап бирде жел келтирген кьонгуроу таууш, узакъ болмай кериуан баргъанын билдиреди.

Ол таууш анга алай татлы, алай хычыуун кьорюннгенликге, ол жолун ташлап, кериуаннга кьошулургъа суймейди, алай этсе, ылыгъындан, кьадарындан кьачханча боллукьду эди да.

Ол суу чайпалгъан таууш эшитеди; аны жюрегин бийлеген салкьынлыкь атлашын сабыр этдирип, кьулакь салады тауушха. Тауушха кьере, суу узакъда болмагъаны баямды. Алай кьайдан, кьайсы жанындан эшитиле эди ол таууш? Кьум аулакьны арасында суу тауушун алай таза эшитир онг бармыды? Суугъа жетер ючюн, ол атлашына кьошады. Алайлай кьез аллына ачылгъан сурат аны сейирге кьалдырды: кьум узуну кьек тенгиз жайылып эди. Бир бирин сюре келген толкьунла кезиу-кезиу юзmez жагъагъа чайпала, сабыр шуулдай, артха учхалай эдиле.

Дервиш жагъада сюелип, кьыйырсыз кьек тенгизге кьарайды; ёмюрюнде да кьормегенди ол быллай кьек, быллай таза тенгиз.

Ол суусаплыгъын сезмей эди энди, тенгизни салкьынлыгы, сериуюню, кьеклюю, тазалыгы да ичин ётюп, суусаплыкь отун ёчюргенча.

Дервиш кьезлерин жумады.

Чарыкъларын тешип, суугъа киреди ол. Салкьынлыкь битену женине жайылады, биргесине хошлукь келтире. Мылы зыгьырда аякь ызла кьоя, ол бир кесекни жагъа бла барады. «Кьайсы жанына барыргъа керек эди ол?» Бир тюрюлю сезим аны тенгиз кьучагъына тарта эди, тохтаргъа, сюелирге, солургъа да кьоймай.

Аллай сезим бла ол тенгизге алланды, суу юсю бла бара. Аякь тюплеринде тенгиз чайкьала эди, толкьунла кьайнай, ёсе, уллудан-уллу бола.

Бир кесекден жауун башланды да, кьез кьагъар чакьгъа, кьек бла тенгиз кьатышып, дунияны суу алды.

Ол тенгиз юсю бла кьаллай бир баргъанын билмей эди энди, жауун да челекденча кьуя. Дервиш, ол тамаша тауушлагъа алданып, бу жолгъа чыкьгъанына ачыулана, кьадарына чамлана эди, кеси кесине уруша.

Сора кьезлерин ачып, кесин биягы кьумда кьордю ол. Обукь гюренине тизилген тешле, дуппурла аны ахыры да башха дуниягъа келгенинден

айта эдиле. Бара баргъаны сайын тѣшле уллая, тап, чынгыл къаялагъа бурулуп окъуна бара эдиле, бийик жютюлери кѣкге жутула.

Бу сыртны ауаргъа аны кючю жетерми? Ол аны билмей эди, жаланда ол билген: сыртны ауаргъа кереклиси. Андан сора башланырыкъды не да алайсыз анга быллай бир жолну къоратыргъа нек тюшерик эди?

Аны аякълары тенгиз суугъа тийген чакъдан башлап, арыгъаны унутулуп, андан ары сабыр атлашлы бара эди. Бу жол а къоратхан жолуна ушамайды. Былагъа дери ол баргъан жолда къая жухла жокъ эдиле; ѳр жолу тикден-тик, солуу теркден-терк, атлашы уа акъырын бола барса да, ол тохтамайды, солуу алыргъа мычыса, хар не, хар зат да тас болуп къаллыкъча.

Болсада, ол тохтайды, ызына бурулуп, кеси къоратхан узун жолуна къарай: тау бетде, агъара, жол ызчыкъ салма къыланч бара эди. Ол эсине сыйындыралмай эди быллай узун жолну къалай къораталгъанын.

Дервиш биягъы жолуна тебирейди. Салманы эки къыйыры да – терен, тюпсюз, огъурсуз чынгылла, салма уа тардан-тар бола, барыргъа – къыйындан-къыйын. Кѣзлери къарангы эте эди онгунда, солунда да чынгылланы ачылып тургъан тюпсюз лузгъаларын³ кѳрюп.

Къарангы тюшюп, аягъын салыр жерни энди ол кючден кѳредди. Ол алгъынча эркин баралмай, сакъ атлайды, чынгылгъа кетер къоркъууда. Бир-бирде, жюрегинден къоркъууну къыстап, ташлагъа, юлкюлеге да эс бурмай, тик салманы кююп, чынгылгъа ташайыргъы да келеди аны.

«Бу салманы ким эм къачан ызлагъанды? Не тюрлю адамла озгъандыла быллайтын? Кесини уа эркинлиги бармыды бу жолну барыргъа? Бар эсе, аны анга ким бергенди? Ол нек барыргъа керекди биреу салгъан жол бла?..»

Кеси да сезмей, ол салмадан чыгъып, къарангыгъа ташаяды. Ол энди къайры баргъанын билмей эсе да, анга алгъындан эсе, кѳп да тынч болады. Сыртындан бир ауур жюк кетген киби, тюпсюз чынгылла къоркъутмагъан киби, аякъ тюбюнде ташла табанларын кесмеген киби, тынч атлай эди, таугъа бармай, сыйдам ѳзен жолну къыдыргъанча.

Алай, кеси да сезмей, ол салмагъа къайтады. Сууукъгъа къарамай, аны тин-тери басыпды, таугъа баргъаны себепли. Алай атлашын сабыр этсе, санлары суууп, къоллары, аякълары юшюп башлайдыла. Сууукъ къысмаз ючюн, къарыуу жетген къадар барады ол, не этип да, барыр жерине жетерге итинип.

Алай жолну ахыры уа жокъ, салма уа – тикден-тик. Ташла, юлкюле кесип, тырнап, къолу-аягъы къан болса да, санлары ачыгъанын сезмей эди жолоучу. Билинмеген тамаша затха терилип, аны ауазына баргъанындан ѳзге, эсин жукъ да бѳлмей эди энди.

Кече узуну ол таугъа тырнакълап барып турду. Бир-бирде тохтагъан да эте эди, солуу алгъандан сора, биягъы жолун бара. Кюн чыгъыш

---

³ Лузгъа – жаныуарны ауузу.

ылызмы тарга, ол кесин къяя башында кёрюп, кюнню чыгышына къярай, анга хошлукъ келди.

Жол тау башында, акъ жабыугъа бёленип, тохтай эди. Энди ол тёбентин къюп кетген дуня, къяр башлы таудан шат кёрюне эди, къял аяздача.

Дервиш дунягъа къярап, кёп турду. Бу чакъгъа дери дуня былай ариуду, тамашады деп билмей эди ол, алай ол не ариу эсе да, къяйтырыгъы уа келмей эди аны. Бусагъатда ызына къяйтхандан кыйын, ачылу анга бир зат да кёрюнюрюк туююл эди. «Не этсин энди ол, къяйры барсын?.. Къалай боллукъду жашауу?.. Не акъыл келтиргенди аны бери?.. Не затладыла ала, не тюрлю къядар?..»

Биягъы не эсе да бир зат аны алгъа тюртеди, чакъырады тасхалы, туманлы дунягъа, алай аны къярыуу таркъяйгъанды. Ол аягъы юсюнде кючден сюеледи, санлары ачый, кеси кесине оюлуп, бюртюк-бюртюк болуп, тёгюлюп къаллыкъча кёрюне.

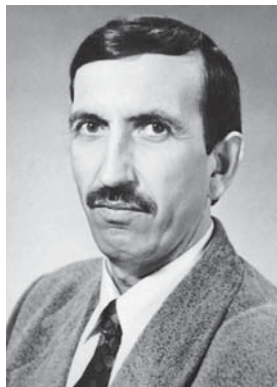
Таудан кетеме деген къяркъяууда, ол ташха сабыр олтурады да, эси азгъанын сезмей къалады. Кёзлерин ачханда уа, сан кыйнагъаны кетип, чыпчыкъ женгилликден башха жукъ сезмеди.

Ёрге сюелип, биягъы дуняны аулады, алай бийикден кёзю кёрген энди алай шат кёрюнмеди, боз туман басып. Таза жаланда кёк эди.

Алайлай кёзлери инбашларындан тёбенирек битген къанатлагъа илинди. Къалай эсе да бир шашхын сезим аны кёкге учундура, аякълары жерден айыра эди.

Кыйырсыз-чексиз кёк сакълай эди энди аны.

*Ёлмезланы Мурадин
кёчюргенди.*

Энвер ХОХОЕВ
дюгерли жазыучу

САГАЛЕ

Камат жашагъан тийредеги сабийле Сагале Кадзалаевни эски уллу кирпич юйюню къатында терк-терк жыйыладыла. Акъ шифер бла жабылгъан узун сарайны жанында чынар агъачдан этилген къулакълы узун шинтикге он-океки сабий тынч сыйынадыла. Жанындан къарасанг, тюз да сентябрьны аягъында бизни къююп, жылы жерлеге учуп баргъан къарылгъашчыкъла сунаrsa.

Кюндюз къоз терекни тюбюнде аумада ашырады заманын юйню сакъалында къарасын агъы хорлагъан иеси. Аллах алай буюрса, юч айдан Сагале жюзжыллыгъын белгилерикди. Къачан эсе да бирде уа ол бек жигит болгъанды, тизгинли, арыкъсуу, кёкюреги хазырладан толгъан къара не мор чепкенли эр киши. Белинде бел бауу уа! Бел бауу – кюмюш тюймеси бла, анга да къамасы тагъылып... Энди уа садакъ чыбыгъы киби бюгюлгенди. Аны узун жармалы бетинде жандауурсуз заман, сабан агъачдан къалгъан ызла киби, ангылашынмагъан къынгыр жолчукъла тартханды. Къалын къашларына да кюз арты къырау тюшгенчады. Алай а къалын, ёрге бурулгъан мыйыкълары бла узун сакъалы къартны бек суюдюмлю этедиле. Керти да, мыйыкълары да чал болгъандыла. Неден болур?

Эрттенликден ингирге дери къарт узун тютюн быргъысын къолдан кетермей, кеси жыйгъан тютюнню тартады. Бир жанындан къарасанг анга, эсинге къыш сууукъда ким эсе да печинде от этгенча, арыгъан къызыу тютюн быргъы тютюнню бир гитче, бир уллу тегерекчикле этип, неда юзюп-юзюп, чачакъ сыфат берип, бирде уа таралгъан жюнча, алай чыгъарады. Сора ол тютюн суратла, жюзе-жюзе, эркин болуп, чалбаш къартдан узакъгъа бир заманда да къайтмазча кетедиле. Ала аны тюк эртте къойгъан башыны юсю бла ачыкъ кёкге кётюрюледиле.

Къартны тютюн быргъысын терк окъуна мор никотин букъу басады. Алай болмай да не амал, къуруда тютюн ичип турса. Бир юлюшюн бошайды да, сора быргъысын къагъып, жангыдан тютюн хуржунуна узадады, аны ачып, быргъысын ариу ийисли тютюнден толтурады.

Сора сау ёмюрню ичинде кёпню кёрген къарт ол тютюн быргъысына, ушакъ нёгеринеча, ол аны ангылагъан этгенча, къалтырагъан ауаузы бла хапар айтып башлайды. Артда уа жангыдан аны ичип бошайды да, быргъысын къагъады, иничге темир жипчик бла ариулайды аны ичин. Ызы бла хуржунундан кёксюл дарий къол жаулукъну чыгъарып, аны бла

сыйпайды тютюн быргъысын. Анга юфгюреди да, жангыдан сыйпайды кьол жаулугъу бла.

– О, Уллу Аллах, дунияны жаратхан, нени да къарап кёрюп тургъан, кеч мени, кеч да, болуш ёллюк жаныма! Жарсыуум, жүрегими кычырыгъы, бары да Сангады. Манга бир айт, тилейме, бизни жашауубуз кысха халылы ийнеча некди? Эх, мени бу тютюн быргъым тенгли бирда жашамады да! Жашым, Бадзай, мени жангыз билегим, уллу умутум! Къалай кьоюп кетдинг мени, болушлукъсуз, амалсыз къартынгы? Эсингдемиди, урушха кетип бара, сен андан кёп турмай къайтыргъа айтхан эдинг ата юйюнге, алай... Къайры къачханса бизден, къайсы тасхалы кёксюл узакъладаса? Угъай, мен анга, къалай болса да, ийнанырыкъ туююлме. Сен ол заманда окъуна керти жигит эдинг, энди уа къаллай болгъан болурса? Санга кёлкъалдымы айтмай, къалай болайым? Къаллай муратларыбыз бар эди сени юсюнде келлик кюнден! Юйдегили этерге сие эдик сени, артда арбазыбызда сабийле чабарча. Ала бизни аппа, ынна деп ийнакъларча. Энди уа... Сууда сенек бла жазгъанча... Огъесе ол затла кёзге андан кёрюнген женгилкъанат алдаулача болуп, бизни къардан этилген къалабыз эрипми къалды...

Угъай, мен ол кетген кюн бла жарашаллыкъ туююлме. Бадзай, мени кёксюлкъанат къушум, сен бизге сёз берген эдинг да. Сен бизни бир заманда да алдамагъанса. Энди уа мен не этейим... Къайда излейик биз сени, къайры иейим мен ышангылы атлыларымы? Алда, манга кичилени болушлукълары керек болур деп, мен тюшюмде окъуна ийнанырыкъ туююл эдим. Халкъ жыйылгъан байрамлада, башха жарыкъ чурумлада да къолайлы аш къанганы юсюнде мени бир алгъышым болгъанды: «Уллу, къарыулу тамырлы терек къарт болса, аны тегерегинде жаш терекле ёссюнле!» – деп. Энди уа не?.. Не этейик биз сенсиз?!

Охо да... Мен болушлукъ излемейме, алай а жаланда бир такыйкъагъа окъуна, жаланда жангыз бир кере окъуна кёрюрге термилеме ёсюмлю, ариу агъачлы жашымы, ол биз ёхтемлик бла тамблагъы кюнюбюзню кюн жарыгъы деучюбюзню. Ол энди анда къаллай болур? Огъесе бу да бизни къанатлы алдауубузмуду? Ким айталлыкъды манга неда ким кёргозталлыкъды къайсы къарындаш обада, къайсы эски унутулгъан къабырда тынчайып жатады Уллу Ата журт урушну кезиуюнде бизни уллу, кенг Ата журтубузну къоруулагъан солдатладан бири Бадзай Сагалеевич Кадзалаев? Ант этеме, ол затны билдиргеннге мен неми да берлик эдим. Къайда эсе да бир адам къарамагъан, унутулгъан къабырда болурму? Аны башында уа, къаркъ-къуркъ эте, къара ач къаргъала уча болурламы?

Биле болурму бир инсан, жашау черегини агъыууна къаршы туруп жюзген къалай кыйын болгъанын, бютюнда сени жарыкъ кюнлеринг батаргъа кёп къалмагъанда.

Ма быллай мудах сагъышларын ненчанчы кере эшитдирип айтады къалтырагъан ауазы бла Сагале. Минчакълагъа ушагъан ачы жиялукъла аны арыкъ жаякъларын жуууп, эски къара чепкенине энип барадыла.

Ол чепкенни анга Сурат тикген эди. Онбеш жыл болады ол дуниясын алышханлы. Адамладан саугъала бла эсде сакъланнганы къалады. Жашы Банзайдан къалып, атасы тютюн быргъыны сакълайды, жашау нёгери Суратдан а – хазырлары бла къара чепкенин, бел бауун бла кюмюш саплы жылтырауукъ къамасын. Хау, хау, чепкенни ол кеси къоллары бла тикгенди. Ол аны ахыр иши эди. Ала бирге татлы жашагъан жетмиш жылгъа уа къаллай бир тикгенди? Санаялмазса.

Кюн кесини кёкде тёрели жолоучулугъуна жангыдан чыкъды. Кюн орта. Ким эсе да жангыз къартны къучакълагъанча кёрюндю, алай ийнакълы тийдиле анга кюн таякълары. Сора Сагалени бютюнда бек келди жашарыгъы. Бошдан айтмайдыла алада, Дюгерде, жашау туз кибикди: къаллай бир жалай барсанг, аллай бир бек келеди суу ичеригинг. Жер юсюнде жашау... жашауу не бек аман болса да, не бек къыйналса да, адам ёлорге суймейди...

– Кюн ахшы болсун, сау-эсен болугъуз, Сагале аппа! – алай саламлашдыла бирден аны бла школда дерслерин бошاپ, юйлерине къайтып баргъан къоншу сабийле.

– Ахшылыкъ кёрюгюз. Кёп жашагъыз бу чууакъ кёкню тюрюнде, мени ариу чыпчыкъларым! Къадар сизни уллу адамла этсин. Ёсюмюгюз бла угъай, терен акъылыгъыз бла. Дунияны мамырлыкъ алып, сизге, тюшюгюзде окъуна, бир заманда да урушну кёрюрге тюшмесин...

Сабийле, чыпчыкъ балала уяларына учханча, терк окъуна юйлерине чачыладыла. Жангыдан ким эсе да бузады шошлукъну. Ол къоншусуду. чалбаш Дасга.

– Ахшы кюнлю бол, хурметли Сагале, аны бла бирге тау саулукълу да, узакъ ёмюрлю да!

Къартха къоншусуну жумушакъ ауазын, алгъышларын эшитгени хычыуунду.

– Сени сёзлеринг терен суусап тюшюмде суу ичгенча кёрюнедиле. Таякъны эки къыйыры болады дейдиле. Санга да, Дасга, манга айтхан алгъышларынг жетсинле. Туудукъладан туугъанланы тойларында тепсерча бол... киши болушмай!

– Саулугъунг къалайды, Сагале?

– Кертисин айтсам, кёп сакълатып, жаз башы келгенде, къамыжакъ кибик, жукъудан айырылып чыкъгъанма. Жыл санынг жюзге жете башласа, бюгюнмю, тамбланы деп сакълайса чакъырылмагъан къонакъны – жан алычуну, башха дуниягъа къайтмазча кетерча... Санларынга кесинг ие болмасанг, таблеткала, уколла бла жашасанг. кишини да къыйнамай, кетип къалгъан иги тюрюмюндю? Барыбызны да жолубуз бирди, бюгюн болмаса, тамбла. Дарманла да болушмайдыла энди. Саулукъну аптюрюкде сатып алаллыкъ тюрюмюлсе. Неге эсе да ышанганлай жашайса, кертисин айтханда уа, таугъа бармайса, андан келесе ансы...

Дасга Сагалеге жууукъ олтуруп, анга кёл этидреди.

– Хоу бирда, Сагале, къанатларынгы нек бошлайса? Санга ушамайды алай этиу. Къуш учууну къойса, къуш тюрюмюндю. Унутма, биз алыкъа

жаш адамланы юйретирге, алагъа акъыл берирге керекбиз. Жашаргъа да сюебиз бир кесек. Билеме, адам бир кере ауушады, ёлном эки кере келмейди. Андан бугъар жер да жокъду. Алай а ашыгъыргъа да керек туююлдо. Игилик да кёргенбиз, кыйынлыкъ да сынагъанбыз жашагъан ёмюрюбюзде. Алда не боллугъу уа сейир туююлмюдо? Жашайыкъ, кёрейик...

– Да хау, сен тюзсе, алай а, кызыу жайда Хусфарак черекни суулары кызыу юзmezде жутулгъанча, къайры кетеди жылла бла бизни къарыуубуз? Хау, къарыу кетеди, аны орунуна акъыл келеди, дунягъа башха кёз бла къарап башлайса. Ма жүрегим чанчады, бизни кёгет бахчабызгъа къарасам. Мен айтмасам да, билесе анда не къадар зат ёсгенин. Алма, кертме, шаптал, балли, тюклю алма, муркку, наныкъ, юлёкьу... Сюйсенг, – кёгетни терк жетгени, сюйсенг а, – кеч жетгени. Не заманда сюйсенг да, аша, саулукълу бол. Бусагъатда уа? Эринме да, бар да, бир къарачы аны халына. Къарындашымдан туугъан Айтбекден тилегенме да, къара деп, керексиз, къуругъан бутакъчыкъларын кесгенди. Ала бир бирге чырмау боладыла. Да къалай сунаса? Ала да, манга ушап, къарт болгъандыла. Алгъын а бизде кёгет кёп эди. Къышха ящиклеге жыйсакъ, жаз башына дери жетгенди. Къоншулагъа бла жууукълагъа уа къаллай бир бериучю эдик? Алай болмай а къалай?! Бир зат да тас болмайды. Жангы терекле салыргъа керекди. Айхай, кишини къолу жетмейди ансы. Буз а ненча кере туйгенди аланы!

Сагале алай тарыкъгъанлыкъгъа, ол терек бахча тийредеги сабийлени кесине тарта эди. Жаз алмала жетгендиле. Аланы къатларында уа Сагалени кичи кызы Разита тёрт тахта этип, сохан, турма, бадыражан, наша, гедигин да салгъанды.

Жай кюнлени биринде жыл санлары тюрлю-тюрлю болгъан къоншу сабийле ингир алада чабакъ тутуп бошагъандан сора, ол жерде Тумбул-Цада кёлде жууундула. Къарангы болгъанлай а, Сагалени кёк бояу бла боялгъан узун агъач шинтигине жыйылдыла. Таматалары Томарбек кысха айтып ангылатды. Ол:

– Къуш балала, биз эрикгенибизни кетере айланмайбыз бир-бирлеча. Ол айтханым тюздю да? Сора келигиз!

– Къайры барабыз? Жукълар заман жетгенди. Арыгъанбыз, ангыламаймыса? – деди аны къоншусу Рауона.

– Хау, солур заман жетгенди, – деп къошду Кивзу.

– Шуёхларым, келигиз, бир бирни башларын аурутуп турмайыкъ да, Сагале аппагъа барайыкъ.

– Нек барабыз ары уа? Кюндюз кёргенбиз да. Аппа аппача турады. Узун таягъы бла...

– Теличикле кибик, неле айтасыз, кёчюучю циркде клоунла кибик? Мен, къартны юсюнден угъай, терек бахчаны юсюнден айтама.

Жашла аякъ тиреп кюрешдиле, алай а сёзюн эки этерге юйренмеген Томарбек къаты болду. Сора бир бирге бардыла, тынгылауну ийип, терек бахчагъа кирдиле. Аланы сезип, къоншу ит – Сулпий деген къара

алабай – юрдо. Аны эшитип, ала жерге жатдыла да, терекле араларында сюркелдиле. Хуржунларын терк окъуна кѳгетледен толтурдула. Ала да алай эте тургъанлай, сол кьолундагъы кьара пластмасс саплы, лак сюртюлген мор таягъына таяна, юйню иеси Сагале да чыкъды. Аны онг жанындан кьарындашындан туугъан Тутуруз тутуп эди. Сабийле аланы кѳрдюле да, ким кьайры кьачдыла. Канцел, сабийледен бек ѳсюмлюсю, терек бахчаны кьыйырында таш хуругъа абынып жыгъылды. Ол акъ кѳлегин кир этди, жыртды, алмаларын да чачды, кьол аязларын тырнатды. Кьоркьуу алгъан жыйын а эл кьыйырында тирмен таба кьачдыла. Артда, алмаладан тоюп, алай чачылдыла ала юйлерине.

Элде жулдуз кѳзлю кече ѳтдю да, танг аллында уллу ауазлы адакъала жырладыла. Энтта да бир жангы, кюнден толу жай кюн келди. Эрттенликде хар ким малын отлаугъа кьыстап чыкъды. Алайлай Сагалени кьызы Разиятны ауазы эшитилди:

– Айып болсун барыбызгъа да! Нечик эрке, кишиге тынгыламагъан сабийле ѳседиле! Кьылыкьсызла... Ата-аналары кьайры кьарайдыла, кече бла сабийлери кьайда, не этип айланганларын билмей? Юйсюз итле кибик...

– Не болгъанды, Разита? Ким тийгенди жанынга? Эрттенликден окъуна не хахай этесе? – деп сорады хар нени билирге суйген, жыл саны келген кьоншусу Хамбат.

– Да не боллукъ эди? Тюнене кече атамы терек бахчасына тюшгендиле. Хо да, ашагъы эдиле, алгъы эдиле... Кьызгъанмайбыз! Алай а неге керекди бутакъларын сындырыргъа? Мени тахталарымы да, атла кибик, малтагъандыла. Алайды да, урочула чыкьгъандыла ичибизден. Ма бусагъат учсатковийге барайым деп турама. Тапсынла да, жазаларын берсинле аланы! Ийнанырыкъ туююлсюз, сабийле туююл эселе да билмейме, бир уллу аякъ ызла кьалгъандыла тахталарымда.

– Бош хапар айтаса. Таматала да суюдиле кѳгетлени. Саулукъларына жарасын! – деп, чам этди эллижыллыкъ киши Аскарнаг.

Андан сора Разита Сагалеге тарыкъды урочуладан. Кьарт, анга тынгылады да, сора хырха, ауруулу ауазы бла жапсарды кьызын:

– Кьызым, кѳз жарыгъым, Разита! Бизге узакъ адамла келип кирлик туююлдюле. Кьоншуларыбыздыла! Зауукъ алсынла бизни алмаларыбыздан. Ала ашамасала, сора неге керекдиле алмала? Унутма, мени бир заманда бир ахыр жолгъа ала ашырлыкьдыла. Игилик бла тюшюрсюнле артда эслерине. Ийнан манга, жаным, ол дунягъа биргенге бир зат да элтирик туююлсе. Хар не да кьаллыкьды...

Разита атасы айтханнга угъай демеди. Акъылман кьарт Сагале чыммакъ-акъ жатхан жерине сакъ таянды. Башын бир кесек ѳрге кѳтюрдю да, аны тюбюне жастыгъын орнатды. Сора онг кьолун алгъа мор тѳртгюл лак столгъа созду да, кьолуна жашындан кьалгъан, анга бек багъалы тютюн быргъыны алды. Ызы бла аны тютюнден толтурду...

ЭКИНЧИ НАСЫП

Хар бир сабий аны кѳучакѳлагъан атаны бла ананы кѳолларын сезерча, хар бир сабийге да суйген, насыплы ата-ана керекдиле.

Альбер Камю

Лезинка кѳара, арыкѳ, ызлыкѳлы онг кѳолу бла узун урчугѳун бурады. Урчукѳну тюрсюню эсинге агѳачдан эсе да бек кѳакѳ этни тѳшюреди. Урчукѳ терк бурулады, бирде уа, не ол, не бу демей, жерге тѳшеди. Лезинканы кѳолларындан чыкѳгѳан иничке жюн халы бирде юзюледи, бирде уа бурулуп гыжы болады. Ол ийире тургѳан акѳ жюнню юзмелти, аны арыкѳ сол билегине чулгѳанып, жукѳадан-жукѳа бола барады.

– Кѳалай-алай болса да, жашау сейир затды, Разенка. Алай тѳюйюлюмдю? Ол нарт таурухлада тарпан атны эсиме тѳшюреди. Аны уллу тасхасына киши да тѳшюналмайды. Жашау ѳмюрлюкню тийилмей, башланмай тургѳан дарий халысына ушайды. Нек эсе да бирле бу тасхалы дунягѳа кѳадарны ариу жазыуу бла туадыла. Керти да, акѳ кѳлек бла туугѳанча.

– Атам Темболат бла ант этеме, керти айтаса сен, Саккаон. Аллах санга не игиликден да юлюш этсин.

– Гадзини гитче сабийлери уа... Кѳызчыкѳ бла жашчыкѳ... Жазыкѳчыкѳла... Тюз да сууукѳ жауун тѳбюне тѳшген амалсыз тауукѳ балачыкѳлача, санларын кѳысып, гуппушчукѳла болуп турадыла, жылыу кѳрмегенден. Асыры эртте тѳбюне ургѳанды аланы огѳурсуз кѳадар!

– Сен, Разенка, ол юйюрню мен таныгѳанча иги билмейсе.

– Э-хе-хе!.. Не айтсанг да, алтын сѳзлю эди Азаухан – Гадзини анасы. Аны баш иеси уа – Лалау – бек акѳыллы адам болгѳанды. Бизни бу гитче орамчыгѳыбызда бир юй да табарыкѳ тѳюйюлсе, аны кѳурулушуна ол юлюш кѳошмагѳан. Ётюрюк айтмайма, ашха-суугѳа да бек халал болуучу эдиле. Кѳонакѳ келсе, алача жарыкѳ мангылай бла тѳбегенле, аны ыразы этерге кюрешгенле аздыла. Ариу жашау этгендиле ала. Кесинг кѳргенсе, кѳаллай бир адам келгенин аланы ахыр жолларына ашырып кюн жетгенде.

– Угѳа-ай... Жарсыугѳа, мен аланы алай иги танымагѳанма... Мен ол заманда жаш келин эдим, – дейди кѳк жаурукѳ кѳысып тургѳан узунка Разенка.

Ол кѳп жылланы ичинде быллай кѳызыу кюнледе кимни да кеси салкѳынына тартхан тут терекни тѳбюнде узун кѳулакѳлы шинтикде олтурады.

– Ата-ана суйгенча насыплы болуп бармайдыла не заманда да сабийле.

– Жарлы Гадзи... Ол кьуругъан биченни тракторну арбасына бир-да тап кьалагъан эди дейдиле. Къысханы да – чурумсуз. Аны башына минип, ол биченнге терен чанчылып тургъан сенекден кьаты тутханды. Трактор Къызыл дупшурдан тап тьюшоп келе тургъанлай... Керти да, ёлномно жолуна бал сюртюлюп болур ансы, айтханларыча... Къайгъы этерча зат жокъ эди: бичен къысылгъан жип да – кьаты, кьарыулу, кьый-ырында ортасы тешик агъач кьалакъ да – улуу. Тракторчу да – сынаулу. Айтханларына кёре, бирда сакъ эне болгъандыла. Къалай эсе да бир кезиучюкде трактор бир жанына бурулалмай, аякъ юсюнде туралмагъан кеф киши кибик, онг, сол жанына аз-маз ауа келип, башы тьюбюне болуп, энишге тёнгерегенди. Тохтагъанда уа... Жауум да кёрмесин ол кьыйынлыкъны. Къалай эсе да бир терк болуп кьалгъан эди да, Гадзи тауушун чыгъарырга да жетишалмагъанды...

Терен кёкню кьыйырлары кьанатлы тюкленни тизгинсиз чачылгъанларын тьюшюреди эсинге. Аланы тюплеринден а батып баргъан кюнню ызлыгъы кёрюнеди. Ол кюе тургъан мыдыхлагъа ушаш кьызылды. Кеси да, ашыкъмай, кеч кьалгъан уручугъа ушап, кетеди, кьачады, иничке бола кетип, эрийди.

Кирпич юйлени кьатларында кьарангы кьалын бола барады. Эллиле малларына кьарап бошаргъа ашыгъадыла. Сауулгъан ийнекле халжар аллында жылы жерге жатадыла. Отлаугъа жол узакъ болуп, бир бек арып келгенча, жатып, ёхтем ышныр этедиле. Шошлукъ эркинликге чыгъады. Жаланда анда-мында бир ийнекни мёнгюрдегени бузады кете баргъан ашхамны шошлугъун: ол бузоуун чакъырады. Бузоу да анасын сакълап турады, сора, аны ауазын эшитип, мал орунну бир кьыйырындан анга жууап кьайтарыргъа ашыгъады. Мангылайында да акъ кьашхасы бла бузоу аны анасына иерге боллукъ биреуню сакълайды. Ким боллукъду ол? Ким?

Ийнекни желини арт аякъларыны ортасында чайкъалады. Ол ауур жоюгонден эркин болса, кьууанырыкъды. Алай а аны дагъыда бир зат кьайгъылы этеди – кьалай букьдурсун бир кесек сютюн иесинден, кесини баласын, бузоучугъун, тойдурур ючюн?

Шошлукъда эски бийик кьанга кьабакъ эшикни тот басхан безгилерини тауушу эшитилди. Айхай, аны жау бла сюртюр адам жокъду. Кьонакъ келгенин юйдегилеге итни орунуна ол кьужур таууш билдиреди...

Башына салам жабылгъан жапмагъа сол кьолунда жез челеги бла, онг кьолу бла саплы таякъгъа таяна, бийик болмагъан, кьатангы жашаулу тиширыу жанлады. Жапма тьюбюне кьарап, анда кишини кёрмей, хырха ауазы бла:

– Аланбег, кьайдаса? Нек кёрюнмейсе? – деп сорду ол.

Кьуру жапма аны ауазын артха кьайтарды. Аны чакъыргъанын эшитип, отоудан энди мыйыкъ ура башлагъан арыкъ жаш башын кьаратды. Ол терк окъуна акъ ташдан тизилген атлауучла бла энишге тьюшдю. Сора, тиширыуну кёрюп:

– Лезинка! Сен мында кѳреме, – деди жарыкъ ауаз бла.

– Да, хау, кѳрмеймисе, бу кенг инбашларым бла таулану аудура тургъанымы!

– Нек айтаса алай? Ынна, сен бизге анабызны орунунаса. Аны юсюнден айтхандан не хайыр? Атабыз да суююп айырылмагъанды андан. Ёлюм бла ёчешмейдиле. Анабыз а... бизни, ит кючюклени атхантай, атып кетгенди. Бир жылчыкъны окъуна чыдаялмагъанды, атабыз ёлгенден сора...

Къарт къатын зыбыр къоллары бла жашны къысха чачын сылады:

– Кесинги къыйнама, ыннаны жарыкъ кюню! Адам тууады, алай а ол ёмюрлюк туююлду. Не заманда да игиликге ийнаныргъа керекди, – деп, ол, челегин да таууш этдире, ийнекни сауаргъа тебиреди.

Ёксюзню ол ачы сёзлери аны жүрегин ачытдыла, тиширину ансыз да мудах бетине ау атдыла. Ол ийнекни сауа туруп, кёз жашлары бети онгнган ал ботасына тамып турдула. Жашчыкъны сёзлери жүрегин къыйнап, ол ийнекни, ургъуйланы къыстай, бир онг жапхагъын, бир сол жапхагъын узун тюкю къуйругъу бла ургъанын да эслемей турду.

Лезинка ийнекни саууп бошады да, Аланбег олсагъат акъ къашхалы бузоучукъну анасына ийди. Сары бузоучукъ, къууаннганын билдире, олсагъат аузуна анасыны татлы эмчегин алып, тартып башлады. Ананы бла баланы бир бири бла тюбешгенлерине къарай, жашчыкъ бир кесек мычыды. Бузоу анасыны жылы сютюнден тоялмай эди. Ийнег а ол заманда баласын зыбыр тили бла жалап турду.

Алагъа къарап, жашчыкъ терен сагъышха кетди. Аны акъылы сабийге келишмеген оюмладан толу эди да, ол, сютню сюзер ючюн, ыннаны анга сюзгюч келтир деп тилегенин да эшитмеди. Аны битеу да эси ийнекде бла бузоуда, аланы бир бирни ангылагъанларында, бир бирге къайгыргъанларында тохтап эди. Ёксюзню сагъышлары ананы бла аны къарыусуз баласыны терен, айталмазча, суратлаялмазча байламлыкъларыны дуниясына созула эдиле. Ол акъылында болгъанны къалай эшитдирип айтханын эслеген да этмеди.

– Ана... Сенсе табийгъатны сейири. Къаллай жүрек салгъанды, къаллай жан кийиргенди санга жаратхан? Алай а... Анала бары да бирча болмазла... Ма бизни анабыз... Ол да анамыды сора? Аны жүреги адам жүрек болмаз...

Ынна къарындашха бла эгечге деп эки агъач аякъны жылы сютден толтурду. Къалгъан сютге уа мая суу къошуп, акъырын булгъады да, сютню башын жабып, аны къатында ары-бери бурула тургъан къызчыкыгъа:

– Зарета, бир сагъатдан бу сют сюзме боллукъду. Аны заманында бирге жыйып, бишлакъ этерге унутма. Акъырын, акъырын, тыншчыкъ тийип жый. Ашыкъма. Арысанг, бир кесекчикни солу да, жангыдан башла. Эсингде тут, жаным, бишлакъ ийнакълану суюди. Ма андан болады татыулу да, тиширину къолланы ийнакълануларындан. Ангыла-

дынгмы, кызым? Акъыллычыгъым! Энди мен бара барайым. Юйде гитче Авдийчик къалай эсе да бир къарайым. Уянып, бешикде жилия тура болур...

– Охо, ынна, алтын ынначыгъыбыз. Бар, – деди арыкъ, сазбет кызычыкъ.

Жылы жай кече. Эрттен жулдуз – халы бла кече къарангыны бла эрттен жарыкъны бирге этген жулдуз – кыйырсыз кёкню кенгинде къалтырай-къалтырай жарыйды. Зарета деген кызычыкъ къарындашыны кийимлерине итиу урду да, сора къадар жанларына тийген эки ёксюз, битеу ингириги ишлени тындырып, кеслерине солур онг тапдыла.

Не да шошайгъанды. Жаланда бирде къайдан эсе да узакъдан, иелерини босагъаларын къаты сакълагъан итлени юрген тауушлары келеди.

Зарета бла Аланбег татлы жукъугъа батхандыла. Бошдан айтмайдыла, жарлыны жүреги тюшонде кёреди насыпны деп.

...Дуния шошлукъну кыучагъындады. Жаланда кыйыр отоуда уллу кызылсуу кюйюзде керти болгъанча, чагъадыла гюлле. Аланы араларында уа уллу юйюр суратдан жукълап тургъан сабийлеге аланы ынналары Азаухан бла аппалары Лалау къарайдыла. Сабийлени аталары Гадзини бла аналары Изольданы суратлары уа бирси отоуда кюйюз юсюнде тагъылыпдыла. Анда къарангыды.

Суратла эки къабыргъалада тагъылыпдыла да, бир бирге къарангъанча кёрюнедле. Сабийлени жашауу эртте юзюлген аталары жашау нёгерине не эсе да бир бек магъаналы затны соргъаннга ушап, алай къарайды суратдан. Аны бла бирге ол: «Бошдан айтыла болмаз, атынга бла къатынынга ышанма деп. Ала жаланда алагъа иер салгъанны сёзюне тынгылайдыла. Ол аланы къайры бурса да, ары барадыла», – дегенча кёрюнеди.

Жашау оту билмей тургъанлай юзюлген аталары, уллу суратында къарап, андан кесини сабийлерини юслеринден сорургъа сюеди. Изольда анга жууап этмейди. Ол андан бир затны жашыргъаннга ушайды. Гынттылы, жашырынлы къарайдыла аны тюпсюз кёзлери бирси къабыргъада тургъан суратны жаны бла къайры эсе да. Къайдан билсин жаннет ахлусу боллукъ Гадзи аны сабийлери, аналары сау тургъанлай, толу ёксюзлюк сынагъанларын? Къайдан билсин Изольда аланы, юйюр от жагъаны да атып кетгенин? Аланы бла ариу жашауну бирге салгъанда, ол экинчисин сайлагъанды.

Экинчи насыпны...

«АХШЫЛЫКЪ ЖОРАЛАГЪАН»

– Сен а, эгечим, табийгъат жаратхан жанладан бек аламатыса! Къыркъ сегиз жылны сюргенсе, алай а бюгюн да тап жашау этерге юйренмегенсе. Ах, сени къаллай сейирлик къабыргъа къоншунг барды!

Бизни да болса эди аллай кьоншубуз. Назмучуну мураты! – деп, сол кьолуну баш бармагъын ёрге кётюрюп, башлады тиширыу сёзюн. Сора, андан да бек кьызып, андан ары бардырды сёзюн:

– Люкс! Люкс! Аны жаппа-жангы кьара «Волга» машинасы окьуна барды. Тейри, сейирди ол аны кьайда табып алгъаны. Мен билгенден, аланы бизде Россей автозаводда чыгъармайдыла энди. Кесек-кесекми жыйгъан болур? Алай эсе, акьыл токьмакьды! Башы иги ишлейди... Аны юсюне уа аны тюрлю-тюрлю харекет сатхан butik тюкени да барды! Бир жанында – аш затла, бирси жанында уа – юс кийимле бла аякъ кийимле. Мен ойлагъандан, угъай дерик туююл эдим, аллай бир тос кишим болса. Кьой-кьой бизни болумсуз кишилерибизни. Андан бир хайыр чыгъарырга керекди. Эгечим, ол «алтын чабакъчыкъ» сени чабакъ ауунга тюшерге керекди! Сен кьалай эсе да акьылынгы башынга жыймагъанча, эс бурмагъанча кёрюнесе. Сен тюшюнюрча, кьалай айтырга да билмейме. Ангылаймыса, бусагъат заманнга келиширге керексе. Сен тыш кьыраллы телесериаллагъа кьарамаймыса чыртдан да?! Кёрмейсе муну...

– Кимни юсюнден айтаса? Ангыламайма сени, ариуум.

– Менми кимни юсюнден айтама? Сени жангы кьоншунгу, Оляны эрини юсюнден айтама...

– Бек сейир затла айтаса... Кьайдан билесе ол кьадар затны аны юсюнден? Кимди ол санга былай толу хапар берип тургъан?

– Карталарымы ачайым санга бусагъат мен. Чык-чыгы бла айтайым хар не кьалай болгъанын. Алайды да, озгъан ыйых кюн, ишчи сменамы бошап, кьызымы да биргеме алып, сизге тебиредим. Сизни бу музыкалы эшик кьонгуроуугъузну кьып-кьызыл этдиргинчи зынгырдатдыкъ. Эшикни киши да ачмагъанда уа, ма ол заманда, кёп сагъыш эте турмай, жангы кьоншуларыгъызны эшиклерин кьакъдыкъ. Ол заманда сизге кирген жердеги эшикни баш жанында мияла кесегинден жыл саны бла акъ башы бир бирге келишмеген бир узун кьара эшмели тиширыу салындырды жартысын. Бизни кёрдю да, кёрмей а, жумушакъ, ийнакъ окьуна ауаз бла:

– Кимсиз? Кимни излейсиз? – деп сёлешди.

– Кюн ахшы болсун, халал тиширыу! – деп жууапладыкъ биз да.

– Ахшылыкъ кёрюгюз, багъалы кьонакьла!

– Кечгинлик беригиз, биз бир кесекге сизни тынчлыгъыгъызны алгъаныбыз ючюн...

– Охо-хо. Аны ючюн не боллукъду.

– Мен Унафгарова Зундамонама. Бу уа мени кьызымды. Кертиди, биз таныш туююлбюз. Тюзюн айтханда уа, мен сизни кьоншугъуз Андагораны ата жанындан экиге айланнган эгечиме. Биз экибиз гитчеликден окьуна бир орамда кьоншуда жашагъанбыз, ёсгенбиз. Бусагъатда уа ол манга бир бек керек болгъанды да, ма андан болгъанды сизни тынчлыгъыгъызны бузгъаным да.

– Жууук болугъуз, киригиз юйге. Хо десегиз, чай неда кофе да ичейик татлы затла бла...

Сора биз анга къонакъ болгъанбыз. Сен ишинги бошап къайтхынчы, ол биз танымагъан тиширыу баш иесини битеу хапарын айтып бергенди бизге. Сиз а киргенмисиз алагъа къонакъгъа? Огъесе алыкъа угъаймы? Да, неси барды да аны, къоншуларынг бла бирге олтуруп, кофе ичгенни, бютюнда бизде, Дюгерде?!

– Къой, не хапар айтаса, мен школда ишлейме, химиядан дерс береме. Мени ыйых кюнден башха хар кюнден беш-алты дерсим болады. Аны юсюне класс тамата болгъаным, дагъыда школ мероприятияла. Устаз коллективибиз уллуду, кимге тойгъа, кимге къайгъы сёзге барыргъа да тюшеди. Бирден алып айтханда, школда окъуу, жашау да къайнап барадыла. Сёз сёзюно айтдырады деп, эки ыйыкъ мындан алгъа бизни бир къоншубуз дюгер хычинлеге чакъыргъан эди, эри Дзелганны туугъан кюнюдю деп. Олтура эдиле бир жерде да ишлеменген юч эгеч баш иелери бла. Алагъа мен да, жигит офицер да къошулдукъ. Ол юйде олтургъан тиширыу бла алыкъа сёлеширча да болмагъанды. Да къайры ашыгъабыз? Энди биз былайдан бир жерге да кёчерге деп турмайбыз. Боллукъду, бу аскер къуллукъну хатасындан беш жер алышындыргъаныбыз.

– Хау, алайды, керти айтаса. Дагъыда не эсе да айтырыкъ эдим... Нек эсе да жаратмагъанма ол тиширыуну, хы, сыфатын дейме. Артыкъ оюм эте билгенча уа кёрюнмегенди, таудан кёп болмай тюшгенча. Кийиннгени да аллай – бусагъатха келишмеген. Кёзюнге кёргюзтчо, жаулукъ да къысады, узун жыйрыкъ да киеди, бетине да бояу жакъмайды. Хо да, ол аны баш ауруууду, – деп, жангы къоншу тиширыуну керегин бергенден сора, къара тери сумкачыгъын ачып, андан эрин бояуну, кирпиклеге тушь, кюзгю да чыгъарып, бетинде бояуларын жангыртды.

Аны уллу къара кёзлерини башларын кёксюл бояу жапды, сора ол карандаш бла кесине иничке къара къашла ишледи. Аны толун эринчиклери уа бишген балли бет алдыла. Хар нени да кеси суйгенча этди да, узун хапарын андан ары бардырды:

– Билмейме, билмейме... Не зат айтайым дагъыда? А-а-а, бир уллу къызылсуу белгиялы кюйюзлери бар эдиле да! Чыракъ башлары уа – деменгили, сейирлик, бир ахырлыкъ жылтырай. Ол тиширыу айтханнга кёре, бизни мылы климатыбыз жарашмайды анга. Давлениясы бирде бийикге кётюрюледди, бирде асыры энишге тюшеди. Докторланы айтханларына кёре, ол ауруу гипертонияды.

– Ол айтханы уа барды. Эки жыл жашайдыла былайда, ол тиширыу бир жатаргъа суйген жан болур ансы, ишни къайгъысын этмейди, къолун сууукъ суугъа тийирмейди. Сора не? Баш иеси уа, былай къарагъанда, артыкъ суйдюмлю туююлду, саны да атлетди деп айталлыкъ туююлсе. Алай ол бек баш магъаналы да болмаз бу къыйын заманда, мен оюм этгенден. Юлюшюн ала уа биледи, ташдан суу чыгъарады.

– Ма бизге керек эдиле аллай эрле... блага ушамайды. Кертисин айтханда уа, Аллах жазган кьадарга ёнгелеп, гюнях аллыгьым жокьду. Мени баш ием аскер заводда ишлегенли отуз юч жыл болады. Иш хакьыны да жокьду хатасы. Угъай, угъай, кенг изленген затланы чыгъарадыла: хрусталь сауутла, пластмасс такьгьычла, таракъла, жюлгючле... Бир-бирледе хар юч айдан саугъа халда ахчачыкь да бердиле. Ма алайды! Сени эринг а, сау эки метр болур ёсюмю, – аскерчи, офицер, чынларында уа тёрт гитче жулдузчукь... Бирге санасанг, толу сегиз окьуна. Аскер чыны – Россей армияны капитаны. Иш хакьы уа иги болур да? Аланы да иш хакьларын кётюргендиле. Кертиди, шабашка этер онглары уа жокьду. Россей армияда аскер борчларын толтурургъа келген солдатла бла не кьошакь иш эталлыкьса? Ма, не эталлыкьса?!

– Эгечим, мени ючюн кьайгьы этмезге боллукьса. Мени оюмуна кёре, жангы кьоншу бла да сабыр байламлыкь кьуаргъа болады. Бирчады жашауубуз. Не насыпсызды ол. Юйюр жашауундан да кьууанмайды. Мени оюмуна кёре, бек башы уа, бек аманы – аланы сабийлери жокьду. Мен санга бир гитче тасхачыкь ачайым. Не затха жашырама сенден ичимде болгъанны? Не десем да, сен мени эгечим ушайса да. Алайды да, бир ыйыкь алгъа мен жангы кьоншум бла аны машинасында Сурадонда район клиника больницагъа баргъанма, ауруп тургъан ананы кёре. Аллах сакъласын мени баш ием – офицер – аны билгенден. Кечмез, билсе уа... аз кёрюнмез. Ол биз бирге жашап башлагъанлы да кюйсуюучюдо.

Кьоншубуз а, биринчи кёргенлей окьуна, ышарып, хапар айтып башлайды:

– Ийнанырыкь туююлсе, мени, мен Келдзо бла жашап башлагъанлы, кюнню кёзю бир жанындан да жылытмагъанды. Адам болмагъан юйде жашагъанчады болумум. Ортакь фатарчы кибикме. Кесинг сагъыш этчи, жанымы кьыйыры...

– Жыл саны бла уа ол кьоншунг сенден таматамыды, кичимиди?

– Таматады. Бир онеки жыл чакьлыгъа.

– Тфу, ол а бошду! Эс бурмазча зат. Суюмекликге кьайсы жыл санда да бойсунадыла дегенди бир поэт. Сен а тели болма! Мындан ары жашауунгда аллай насып тюшмезге боллукьду. Алайды да, артха бир атлам этме! Жаланда алгъа, алгъа! Артда кеч боллукьду, жингиригинги кьабаргъа уа жетишалмазса. Кеси кесинге жау болма. Бир эски кертликни унутма: ол сени жюрегинге кирирге суюген баш иенгден эсе, адежли, сени аягъан адам болургъа керекди. Иши уа неди кьоншунгу?

– Бери кёчгенлей окьуна, таш ишле бла кюрешген цех ачханды, жети адам ишлерча. Сын ташла, жаяу жолгъа плитка, аны кибик затла этедиле. Ол манга: «Сизде Дюгерде бош ташдан окьуна ахча чыгъарыргъа болады», – дегенди. Дзелганны бир такьыйкагъа тынчлыгьы жокьду. Кече-кюн да кьоншу регионлагъа барып, цехни керегин тапдырады. Кьысхасы бла айтханда, «айыу» де да кьой!

Эгечим, кәресе да бу мен кийип турган тюркде тигилген кьара тьбен жанны бла кьытай ёрге жанымы... Быланы манга кьоншубуз алгьанды биринчи кере тьобешген кьюньюбюзде, ыразылыгьын билдире. Жарагамыса?

– Хоу бирда, алаймыды?! Бусагьатдагьы эр кишиле анга жетер ючюн, кьеп барыргьа керекдиле. Ништяк! – деди, ыразы болуп, кьонакь Зундамона, эгечини тыш кьыралдан келген кийимлерине тийип кьере. – Сени баш иенг, бизни киеуюбюз, бу арт кезиуде бир сейир тюрленгенди. Бир зат болганча. Алда ол манга бир да ачыкь ушакь ньегер кььрюннген эди. Энди аны, башха адамча, таныялмай кьалганма. Не-ден болур? Аллах ючюн, бек тилейме, ачыкь айтханым ючюн, жанынга тиймесин. Охому?

– Хоу бирда, неле айта тураса, жаным? Анча жылны ичинде биз бир бирни сьэсюз ангьларгьа керекбиз.

– Бары да игиди, алай ол кьоншунгу уа... Экибизден бирибизни болса эди ол. Анга иги кьараргьа керекбиз, бир жанына жибермезча. Россейде статистикагьа кьере, тиширыула эки кереге кьепдюле. Энди уа кесинг сагьыш эт: не затны эсге алыргьа керекбиз?

– Ол жанына бирда кьайгьырма. Ийнан анга, мен да адамны психологиясындан бир зат ангьлайма, жьыйырма жылны школда ишлегенли.

– Бек сакь бол. Аллах сакьласын эринг аны юсюнден билгенден.

– Хау, шошчукь кььрюннгенликге, кьутурса уа...

– Кьеп болмай мен аны бир жанындан кьарап турганма да, аны жан сюегини тийресинде мор тышы бла пистолет кььргенме.

– Хау, керти да, ол пистолет бла айланады, бьютюнда иш юсюнде болса. Айтхан да этгенме, аз зат болмаз, фатаргьа, гитче сабийле болган жерге аны алып келе турма деп. Керти айтаса, бу арт заманда кьылыгьы бир бек тюрленгенди. Мени бла ачыуланьп сьелешип башлагьанды.

– Бир тапсыз затынгьы сезген болурму?

– Кертисин айтханда, мен анга бираз сууугьанма. Эсими да алгьынча бьелмейме. Алгьынча, жылы байламлыкь жокьду арабызда.

– Нек? Сьюмеклигинг экиге бьлюннгенди да, юйюнгде тынчайып турала болмазса. Анга сылтаула болурла да?

– Угьай, жокьдула. Кьара картамы ачайым санга, сен манга киши адамы тьюйюлсе. Ма мен бу кьоншум Дзелган бла тьобешип башлагьанлы, сабийлерими атасы бир тыш адамча кььрюнеди манга. Ол алгьыннгы кььаты сьюмекликден жаланда жылыулу эсгериуле кьалгьандыла.

– Эгечим, жаным, энтта да бир кере эсинге салайым, бизни кьапчыкьда букьдураллыкь тьюйюлсе. Сизни экигизни бирле кььрселе кьоншунгу машинасында, боллугьу боллукьду – ёртен! Кььургьакь бутакьланы неда бичен тишни от алганча. Батышда тьереге киргенликге, ол бизде бек уллу айып ишге саналады. Андан ары не боллугьун а билесе.

– Ангьлайма. Сора сен да мени жашаудан артха кьалган тиширыугьамы санайса? Алай тьюйюлдю!

– Бусагъатдагъы телевидение кѣргюзтген тыш кыраллы сериаллада барадыла да тюрлю-тюрлю суймеклик романла. Ма алайды керти европа суймеклик, эбли бир ариулугъу бла. Юйреннген эт ансы.

– Анга не сѣз, адамны сабийлери болургъа керекдиле. Андан ары ариу жашаргъа кимни да барды эркинлиги. Кыясхасы, кесинги ариу сифатынгы, санынгы багъаларын бил.

– Ол кысха тюбешиулеригизни бардырыргъа жер керек болса, уялмагъыз, болушурма. Кюндюз эрттенликде тогъуздан ингирде алтыгъа дери бизни юч отоулу фатарыбызгъа эркинсиз. Кызым бла эрим келип къалмасынла ансы юсюгюзге. Дагъыда... Бир эки-юч кюн алгъа сѣлеше туругъуз, былай-былай деп. Солуу кюнледе аллай зат излесегиз, анга да бир оноу болур. Тохта, ол кюнледе уа сабийлени къайда къоярыкъсыз?

– Къалай къайда? Алагъа эмизик керек туйюлдю энди. Жашха – онеки жыл, кыызгъа да бир кесекден он боллукъду. Кертиди, Дзелган бла мен сахардан чыгып, шишликlege барсакъ, сабийле кеслери къаладыла юйде, аталары келгинчи.

– Дагъыда... алайлай сени ала танымагъан бир киши бла къоншуларым кѣрюп къойсала уа, ала таныйдыла да киеуню? Анга да бир зат къурарбыз.

– Бир зат дегенинг? Не зат?

– Мен техникумну аш юйюнде шеф-повар болуп ишлегеними билесе. Анда да къураргъа боллукъма сизге тап онгла. Ахлум болмагъанлагъа да болушама, сизге уа нек болушмайма? Алай а жарамаз.

– Хау, мен насыплыма! Эрим, сабийлерим, тѣрт отоулу фатарым. Энди уа дагъыда бир насып. Кѣресе да?! Бирде мени эки къарындашым ангыламайдыла. Сен а... Мени билегим, таянчагъым! Аллахдан къайтсын санга, мен болалмасам да!

– Тѣзюм керекди не заманда да. Ол саулукъгъа да игиди дейдиле. Жашау – къара агъачды, жашаргъа уа керекбиз... Жюрегинги кыйнама, мен барда, хар не да тап боллукъду. Тейриле бла къаргъанама, бек къууанама санга бла къоншунг Дзелганнга. Сен мени аны бла кѣп бармай танышдырырса деп ышанама.

– Мен да мен болмам, багъалы Зундамона... ант этеме, ол менден бир жанына ычхынмазлыгъына. Билмей тургъанлай санга сахардан бир жары, жарым сѣз окъуна. Алайлай бизникине билдирип къойса...

– Алай боллугъуна ийнан. Эгечим, айтыргъа унутуп турама. Андагора, манга бир кесек ахчачыкъ керекди – элли-алтмыш сом дегенча, бир эки-юч айгъа. Аллай бирда тутмай къайтарырма.

– Неге керекди ахча былай ашыгъышлы? Кызынга затмы алыргъа сюесе, огъесе башха жумушунгму барды?

– Угъай, жай айлада солуу кюнледе биргеме ишлегенле бла тѣртеулен болабыз, Тюркге харекет алыргъа барыргъа дейбиз. Анда нени да багъасы эки кереге учузду дейдиле.

– Тамбла ишимде сорайым неда къоншума айтып бир кѣрейим, бирле бу ишни тамам эталлыкъ эселе. Сѣлеширме.

Ашхам тышдю... Отоуда чыракъ жарыкъ жанады. Алайлай ким эсе да эшик къагдады. Тиширыула – эгечле, сѐлеширге болуп, аны терк окъуна эшитмедиле. Юйню иеси алтын чачлы Андагора эшиклени ачханлай, фатарга мыйыкълары да къарылгъачха неда сабий самокатха ушагъан юйюр тамата кирип келди, бир къолундан къызы, бир къолундан жашы тутуп. Ала да – школ портфельери бла аркъаларында.

– О-о-о! Аллай бир кюн да чыкъды да! Сау кел, сакълап тургъан къонагъыбыз, ариу Зундамона! Къайда тас болгъанса? Алай айтханлыгъыма, тас а бизни душманларыбыз болсунла! Бизнича бош инсанланы адамгъа санамаймысыз энди сен бла баш иенг? Да, бу къужур заманда не затха сейирсинеме?! Аз зат болмаз...

Къонакъ Зундамона, дивандан акъырынчыкъ кѣтюрюлюп, ышара-ышара, аны къатына жанлады. Сабийле кеслерин ана эгечлерине атдыла, къуачкъладыла... Ол да, къууанчын билдире:

– О, кимни кѣреме?! Мени татлы балачыкъларым бла аланы аталары Рохсизад, бизни тукъумну дуния башында бек иги киеулеринден бири! Къайдасыз? Къонакъгъа да бир келмейсиз. Жаныгъызгъа затмы тийгенбиз? Аз зат болмаз жашауда...

– Ёнкючден берип къуталаса, – деди киеу.

– Аскер къуллугъунга берилипсе жанынг-къанынг бла да. Генерал болургъамы сюесе?

– Нек болмайма да? Аланы нелери игиди бизден?

– Баям, санга къайыңларынг керек тюйюлдюле. Киеу къарындашынгы да унутханса... Жаш заманыбызда уа... эсингдемиди къалай бир юйюрча жашай эдик? Бусагъатда туугъан къарындашла да жашамайдыла алай.

– Бир кесекчикни тѣзюгюз, жанларым. Бусагъат аскер къуллугъуму болжалы бошала турады, жыл бла жарым къалгъанды пенсиягъа чыгъаргъа. Ол заманда мени тапхан къыйын боллукъ тюйюлдю...

– Ха-ха-ха! Не затла эшитеме? Былай жаш болуп тургъанлай, бу пенсиягъа чыгъаргъа тебирегенди!

– Ма ол заманда мен ахлуларыма къонакъгъа кезиу-кезиу жюрюп турлукъма. Эрикдиргинчи...

Къызыл тери куртка кийип тургъан къысха къара чачлы тиширыу, телефонун чыгъарып, анда сагъатха къарады да, къаугъа этди:

– Къара мынга!.. Хапар айта, къара кечге къалып турама да! Не къадар заман кетгенди. Бусагъат эрим бла къызым манга тырман этерикдиле, урушурукъдула...

– Сен къоркъур зат жокъду. Мен алай айтханымы билдирисе да, тап болур не да.

– Эгечим, охо сора, кете барайым, сен а эринги бла сабийлеринги къайгъыларын кѣр.

– Ол затха жарсыма. Биз мында къонакъла тюйюлбюз да, – деди офицер ауазы бла Рохсизад.

– Да, хау, сен юйюр таматаса, юйню иеси, мен не десем да. Экигиз да – бу эки аламат сабийни атасы бла анасы. Тфу, тфу, кёз тиймесин! Насыплы, хар иги затдан да юлюшлю болугъуз! Эгечим, бек тилейме, унутуп къойма ол биз айтхан затны.

– Да, хау, унутмам.

– Сёлеширсе да, билдирирсе. Тюбеширбиз.

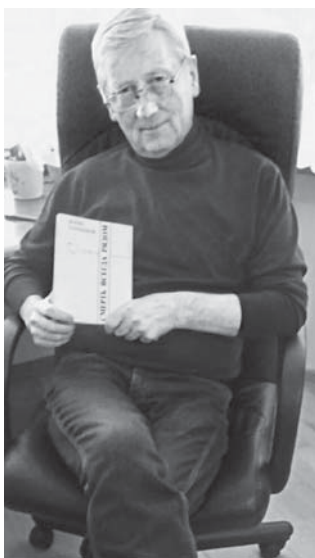
Рохсизад терк окъуна аскер кийимлерин тешип, жукъа кёксюл костюмун кийди да, олсагъат къонакъгъа такси чакъырды. Жол хакъын да тёлеп, къайын кызын алай ашырды.

Ол – юйюр тамата, билмей эди бу тиширыуну акъылында болгъаны, аны кёзбаулугъун. Аны бусагъатда жашауда «ахшылыкъ жоралаучу» адамны сыфатын ойнаргъа кюрешгенин да.

Жарсыугъа, аллай эки бетли жууукъла бизни арабызда да жашап турадыла. Аллахды алагъа сюдю!

Мусукаланы Сакинат
кёчюргенди.

ТАУКЕНОВ Борис

НЕ ВАРИТЕ КОЗЛЕНКА В МОЛОКЕ МАТЕРИ ЕГО

I

На шестой день сотворения мира Бог создал человека по образу и подобию своему из «праха земного». Вдохнул в него душу. Поселил в Эдемском саду вместе с Евой, которую сотворил из ребра его, чтобы она была ему во всем помощницей...

Вот так начинается библейская история рода человеческого. И была бы она единственной на веки вечные, если бы не случилась история другая. Жили супруги в Раю, ни в чем не нуждались, ничто их не беспокоило. Но однажды пришла к Еве скука в образе зловредного змия, хитростями и уловками заставила вкусить плод с Дерева познания Добра и Зла, что категорически запретил делать Создатель. В свою очередь ввела она в искушение Адама, чтобы не быть одинокой в своем грехопадении. Узнал об этом Господь, разгневался на творения свои и изгнал их из Эдема в далекую беспокойную Землю. А там уже счастливая по первоначальному замыслу Творца история превратилась в вечную драму человеческого бытия, полную скорби и печали. Стали плодиться и размножаться они, как благословил Всевышний, и наполнили землю. Но все трудней и трудней приходилось преодолевать им невзгоды, которых в «ссылке» было великое множество. И от того отдалились они от Бога.

Даже стали «приземлять» эту самую библейскую историю, о чем свидетельствует множество интерпретаций, которые привнесли в нее различные народы и народности. Об этом пишет в своей книге «Фольклор в Ветхом завете» крупнейший знаток Библии британский религиовед, антрополог, этнолог, культуролог, фольклорист Джеймс Фрезер. Например, у черемисов (современные мари) было распространено следующее поверие. Вылепил Господь человека из глины, и поднялся к себе на небо за душой, чтобы вдохнуть ее в глиняное тело. Сторожить свое детище он поручил собаке. На беду, дьявол решил воспользоваться ситуацией. Напустил на нее холодный ветер, затем предложил для согрева меховую одежду. Сторож ослабил бдительность на короткое время, которого вполне хватило искустителю, чтобы сделать свое грязное дело. Он оплевал и загадил тело до такой степени, что вернувшемуся с неба Богу, не удалось очистить его. В отчаянии Он просто вывернул

«заготовку» наизнанку. Вот именно поэтому у человека такое грязное нутро, резюмирует черемисский миф.

Другую притчу, притчу лебедских татар, Дж. Фрезер назвал не иначе как циничной. По преданию сибирского народа, Бог создал человека, который жил один-одинешенек. Но однажды, когда он спал, дьявол коснулся его груди, и из ребра выросла кость, которая упала на землю, разрослась в длину и превратилась в женщину. То есть создатели мифа сего ничтоже сумняшеся утверждают, что праматерь всех людей на земле была сотворена нечистой силой.

Впрочем, ни черемисы, ни лебедские татары ничем особенным не отличались от других потомков Адама и Евы. И не были они оригинальны в своей самооценке. Что жизнь на земле после рая оказалась не очень комфортной и ожесточила людские души, говорят поговорки и пословицы всех народов мира. Кому только не приписывают фразу «Чем лучше узнаю людей, тем больше люблю собак». Авторами называют и Ницше, и Гюго, и Шопенгауэра, и Гейне, и даже Гитлера. Но, скорее всего, вышла она из народной глубинки. Из поколения в поколение передается с болью в сердце высказанное признание старосты Черекского ущелья дореволюционной Балкарии князя Айдоболова: «За народ свой душу отдам, но каждый по отдельности грошу ломанного не стоит».

И эта всеобщность нелицеприятной самооценки человека, кажется приговором всему человечеству. Однако не дремлет спасительное око, несущее понимание, что обстоятельства, даже самые жесткие, не могут безнадежно испортить созданное Богом по образу и подобию Его. И видится в этой уничижительной самооценке, прежде всего, присущая только хомо сапиенс самоирония. Только он может позволить себе зло посмеяться над собой. А самоирония, как известно, признак высокого интеллекта, психического здоровья и даже наличия чувства юмора. Может быть, такого результата и ожидал Господь, когда изгонял грешную пару из Рая!?

Однажды послал Он ангелов на землю, чтобы узнали они подробнее, как живут там потомки Адама и Евы.

– Все по Вашему велению происходит, – ответствовали вернувшиеся из дальней командировки, – женщины в муках детей рожают, а мужчины в поте лица добывают хлеб свой насущный. И нет конца и края страданиям их.

– Что ж, богами они хотели быть, знающими Добро и Зло. Но не бывает множества носителей истины. Подлинная истина одна, и никому ее не познать кроме единого Сущего, – сказал Всевышний удрученно.

Следом добавил: «Не бывает наказания без греха, и от него исправления будут».

– Но не исправляются они, не отказались от прихоти своей, все еще пребывают в греховном заблуждении сравняться с Вами.

– Что же опять они натворили?

– Вооружились научными знаниями, все совершенней становятся их техника и технологии.

– Так это же хорошо! Растут они количеством, как заповедано Мной, и только тем, что Я послал, им жизнь не построить, – отвечивал Господь.

– Так-то оно так, – настаивали на своем ангелы, – но по-прежнему безудержны они в желаниях своих и одержимы страстями в исполнении их. Вот расщепили атом и стали строить атомные электростанции.

– И на то была Моя воля. Нет ничего предосудительного в знаниях, если применяются они во благо всех.

– А еще создали они во множестве атомные бомбы, ракеты с ядерными боеголовками, и вот-вот готовы уничтожить друг друга, – выложили главный аргумент те, чье близкое общение с людьми не прибавило им радужных настроений.

– С ума они походили что ли?! – повысил голос в притворном гневе Всезнающий и Всевидящий. – Ведь сказано же им: **не варите козленка в молоке матери его!**

II

«Во всем ритуальном законодательстве не найдется другой «закон, на котором Бог чаще настаивал и который люди более искажали, чем запрет варить козленка в молоке его матери». К такому выводу пришел вышеупомянутый Дж. Фрезер, ознакомившись с толкованиями фразы, которая встречается в Ветхом Завете три раза: «Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его» (Исх. 23:19). «Самые первые плоды земли твоей принеси в дом Господа Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его» (Исх. 34:26). «... Не вари козленка в молоке матери его» (Второзаконие 14:21).

В течение многих столетий изучающие Священное Писание упорно ломали головы в поисках истинного смысла заповеди. Один из самых авторитетных авторов в истории христианства Блаженный Августин после продолжительных размышлений, от безысходности заключил, что вся загвоздка в неточности перевода.

Были попытки объяснить заповедь через призму законов Торы о чистой и нечистой пище.

На поверхности лежит и неприятие самой кулинарной фантазии, которая могла родиться разве что в больной голове древнего кулинара.

Некоторые исследователи искали разгадку в сохранившемся до наших дней правиле у многих народов не смешивать в еде молочное и мясное.

Большинство же, смирившись с неразрешимостью задачи, стали настаивать на том, что нет нужды «искать черную кошку в темной комнате», потому что ее там попросту нет. И призвали буквально воспринимать заповедь.

Но факт остается фактом: и в наши дни подлинный смысл завета по-прежнему остается загадкой. Долгие поиски в указанных направлениях так и не дали даже проблесков света в конце туннеля. Хотя в отсутствии логики в предложенных вариантах не откажешь.

Теоретически исключить неточность перевода нельзя. Согласно закономерностям развития языка и системам фиксации речевой информации, языковые выражения воображаемого и реального мира претерпевают во времени большие изменения вплоть до полной потери первоначального значения. И, скорее всего, речь у влиятельнейшего христианского проповедника идет об ошибке в переводе глагола «варить», несущую в заповеди определяющую смысловую нагрузку. Заменить его на приемлемый для восприятия запрета вариант можно, но для этого должен быть понятен хоть в какой-то мере весь смысл фразы. Однако в данном случае не внушает доверия комбинация слов и без учета лексемы, обозначающей действие или состояние. И получается замкнутый круг. Остается констатировать, что за многие века не было найдено ни одного заслуживающего внимание глагола, который в понимании истинного смысла заповеди безоговорочно был бы принят в качестве замены слова «варить».

По поводу законов Торы о нечистой и чистой пище, – добавить к ним таинственную заповедь не получается при самом большом желании. В отличие от нее большинство пищевых запретов конкретны, и по ним предлагаются толкования, которые без сомнений воспринимаются большинством адептов не только иудейской религии, но и ислама.

Что касается неприемлемой кулинарной фантазии, вполне возможно, что приготовленный в молоке собственной матери козленок действительно имеет специфический привлекательный вкус. Но в тысячелетиях варено не было зафиксировано как традиционное блюдо в кухне того или иного народа.

С кулинарной позиции уместно упомянуть еще одну версию, которая также не получила признание. А именно мнение, согласно которому, заповедь необходимо рассматривать через призму утонченной гуманности. Варить козленка не просто в молоке, а в молоке матери его, кажется изощренностью, противоречащей всему естеству человеческому. Но, по мнению Дж. Фрезера, точка зрения «противоречит духу кодекса... Законодатель, который, как это видно из остального содержания первоначального декалога, не обращал ни малейшего внимания на чувства людей, едва ли интересовался больше материнскими чувствами козы».

Не нашел всеобщего понимания и подход к заповеди, исходя из традиций многих народов, не смешивать в еде мясное и молочное. Кашрут у евреев и вовсе категорически запрещает делать это. Однако так было не всегда. Есть в Библии по данному поводу сведения, свидетельствующие о том, что во времена Авраама подобного рода строгости не практиковались. В Бытии 18:8 сказано: «И взял (Авраам) масла и молока, и телянка, которого приготовил, и поставил перед ними (ангелами); а

сам стоял подле них под деревом. И они ели». К тому же и сегодня потомки кочевых народов мясо запивают кислым молоком без каких-либо негативных последствий для желудочно-кишечного тракта.

Что касается призыва буквально воспринимать заповедь, смысл его довольно прост и сводится к следующей сентенции: нет нужды излишне мудрствовать, все, что требуется от людей – это послушание, которого им так не хватает.

Но не мудрствовать не получается, больно не проста сама по себе фраза, и слишком огромную роль сыграл Ветхий завет в истории цивилизаций. Из поколения в поколение веками пытливые умы не устают искать в ней потаенный смысл и не могут предложить направление поиска, которое давало бы надежду, что когда-нибудь все точки над *i* будут расставлены.

III

Особого внимания заслуживает версия, согласно которой заповедь позиционируется не иначе как превентивная мера против копирования языческих ритуалов. На правдоподобность ее указывали выдающийся еврейский философ и богослов-талмудист двенадцатого века Моисей Маймонид и английский историк, востоковед и семитолог Уильям Робертсон-Смит, живший в девятнадцатом веке.

Более приемлемым назвал ее и Дж. Фрезер, но посчитал, что она никакими фактами не подкреплена. Потому сам попытался внести ясность в проблему. Автор знаменитой монографии заявил, что трудности не в самом вопросе, а в точке зрения на него, а также в недостатке информации. И предложил путь поиска по аналогии, на чем, собственно, строится вся его книга. Для этого он собрал и систематизировал большой объем сведений, представляющих различные поверья у пастушеских племен Африки, прямо или косвенно относящихся к запретам и ограничениям на способы приготовления пищи из животноводческой продукции. Все они в основном касались строжайшего запрета на кипячение молока.

Могли ли они быть заимствованы друг у друга, в поколениях получить географическое расширение за счет высокой мобильности скотоводческих племен? Вполне. Но нельзя исключить вероятность, что возникли самостоятельно в силу ментальных способностей человека к ассоциациям идей. Для этого древним людям не надо было обладать абстрактным мышлением. Достаточно было простой наблюдательности, чтобы обнаружить, что болезненные ощущения в одном обязательно должны сказываться на другом, близком по принципам смежности, родства, причины и следствия. Например, сохлось вымя у козы, значит кому-то вздумалось кипятить молоко, полученное от него. Конечно, звучит абсурдно. Но, если учесть, что речь идет о чувственном восприятии предметов окружающего мира людьми, не обладающими никакими

знаниями в области ветеринарии (и не только), вышеприведенная связь вполне даже правдоподобна. Они не могли не заметить, что, если кипятить воду, она становится горячей, не более того. В точке кипения молоко «убегает» мгновенно, значит ему больно. А если вы, кто им питаетесь, не цените дар высших сил, значит не достойны его. А как наказать за неблагоразумие? Наведением порчи на то, что дает ценнейший продукт.

Нет сомнений, что все эти поверья уходят корнями в далекое прошлое человечества, на десять-двенадцать тысяч лет назад, когда случилась сельскохозяйственная революция и для homo sapiens настали не менее трудные времена, связанные с бесконечными заботами об одомашненных животных. Их губила бескормица. На них нападали дикие хищные звери. Силой захватывали скот представители соседних враждебных племен. Да и менее сознательные из своих же сородичей также не были прочь втайне или открыто использовать не принадлежащее им по неформальному праву племени сугубо в собственных интересах. Вполне естественно, что животные были подвержены болезням, происхождение которых были неведомы нашим далеким предкам.

Все это не могло не вызвать симпатическую связь между пищей и ее источником, потому что в основе всех перечисленных и многих других аналогичных запретов лежали инстинктивные генетически обусловленные страхи за жизнь. А инстинкт выживания и самосохранения, как известно, является базовым для всего живого на земле.

Но правдой является и то, что запреты, ограничения, связанные с повседневной жизнью обществ, не бывают одинаковыми по силе действия ни во времени, ни географии проявления. Они, как правило, ужесточаются, как результат наступления по тем или иным причинам событий чрезвычайного характера, и ослабевают в период относительного спокойствия, когда люди могут быть убаюканы затянувшимся благополучием. В корне меняется отношение к старым обычаям и в результате контактов с внешним миром, в котором образ жизни людей позволяет наслаждаться ею на более высоком потребительском уровне. Отсюда вывод: запреты в древние времена нарушались не только под страхом смерти, но и с согласия авторитетных членов первобытных обществ.

Пример санкционированного нарушения запрета Дж. Фрезер отыскал в племени баганда из Центральной Африки. Молоко после первого отела дойки там иногда отдавалось пастушонку, который относил его на пастбище, где пастухи подвергали продукт медленной горячей обработке. Когда он превращался в лепешку определенной плотности, его с удовольствием съедали.

Можно ли это считать разрешенным отступлением от незыблемого правила? Можно, если аборигены племени воспринимали и молоко, и молозиво как один и тот же продукт, но только с различной консистенцией. Однако, согласно источнику информации, пастушок был обязан предъявить пастухам доказательства, что принес именно молозиво. А та-

ковыми были отелившаяся корова и теленок, которые пригонялись пред очи потенциальных потребителей молочной лепешки. Спрашивается, зачем это делать, если по долгу службы пастухи и так знали, когда и от какой буренки следует ждать приплод. Надо думать, что и вновь образованная парочка находилась рядом, иначе процедура была бы слишком обременительной для не оправившейся от отела матери и не ставшей крепко на ноги теленка.

Все это очень похоже на лицедейство, устраиваемое не иначе как в силу крайней необходимости. «Режиссура» в нем, по всей видимости, принадлежала религиозно-административной верхушке племени, главные роли отводились пастухам и пастушонку, а несчастные животные выступали статистами. Сами же «смотрины» вновь образовавшейся парочки, конечно, устраивались для одного из многочисленных божков, от чьего имени некогда и был введен запрет. Все участники незатейливого представления будто говорили ему: «Смотри, не молоко это, а молозиво».

Получается, что санкционированным нарушение запрета не кипятить молоко можно назвать лишь условно. Скорее всего, это был вынужденный компромисс с пастухами. Прошли те благостные времена, когда они даже думать не смели, что жрецы могут быть не правы. В обстоятельствах измененных нравов надо было хоть чем-то мотивировать нелегкий и опасный труд за пастьбу общественного стада в отсутствие других приемлемых способов повышения эффективности труда. То есть сладкой лепешке была отведена роль пресловутого пряника.¹ Таким образом, жрецы якобы очистили совесть, пастухи якобы избавились от застарелых страхов перед тем, кого в племени считали скорым на расправу за неблагоприятные поступки. Что касается скотьего бога, пути и его, одного из многих, надо полагать, также были неисповедимы.

Второй пример нарушения запрета касается уже бунтарей, чья жажда острых ощущений заставляет, по мнению Дж. Фрезера, выходить за рамки общепринятых норм, несмотря на неотвратимость наказания. В том же племени баганда приготовленное в молоке мясо считалось очень лакомым блюдом. Но лакомились им «...проказники-мальчишки, да и взрослые беззастенчивые люди, больше думающие о личных удовольствиях, чем о благополучии стада...». И далее следует жесткий вывод: «...еврейская заповедь, возможно, была направлена против такого рода лиходеев, чье тайное обжорство осуждалось общественным мнением как серьезная угроза главному источнику пищи. Отсюда понятно, почему в глазах первобытного пастушеского племени кипячение молока

---

¹ В подтверждение сахарной ценности лепешки можно привести пример из относительно недавнего прошлого многих, если не всех ныне живущих народов. Когда сладости в виде сахара и конфет были большой редкостью, в деревнях детей родители баловали накрученной на выструганную палочку молочной пенкой. Особенно ценилось «лакомство», получаемое при кипячении молозива, в котором было больше молочного сахара и жира.

являлось более гнусным преступлением, нежели кража или убийство. Ведь вор и убийца посягают лишь на отдельных лиц, тогда как кипячение молока, подобно отравлению колодцев, угрожает существованию целого племени, подрывая основной источник его питания...».

Но так ли все определено и в данном примере, как представляется автору книги? Согласно характеристикам, данным «бунтарям», перед нами непослушные мальчишки, всегда гораздо на маленькие и большие шалости, и непутевые взрослые, которым, несмотря на солидный возраст, никак не удается по-настоящему повзрослеть. И трудно представить, что такой контингент мог осмелиться устраивать себе праздник живота под страхом смерти. То есть налицо несоответствие субъектов и объекта преступления, что наталкивает на мысль о чрезмерном завышении степени преступности деяния. Нельзя исключить и то, что в роли ослушников в разное время побывало большинство членов племени, иначе варево не считалось бы очень лакомым во всем первобытном обществе. Не со слов же отпетых негодяев пришли в нем к такому выводу!? Но еще более вероятным кажется предположение, что периодически позволяла себе вкушать «деликатес» правящая верхушка.

Но когда, при каких обстоятельствах и, главное, в чьей больной голове могла зародиться такая фантазия? Уже сама фраза «мясо-молочный бульон» сегодня не может не вызывать в сознании когнитивный диссонанс. В нарушение извечного запрета, не лучше ли было бы сварить на молоке, скажем, кашу из полбы. Можно, конечно, возразить, что в животноводческом племени не были знакомы с дарами другой основной сельскохозяйственной отрасли. Но это сомнительно, хотя бы потому, что скотовод Авель и земледелец Каин были родными братьями.

Тут пора обратить внимание на то, что у Дж. Фрезера осталось без комментариев самое главное утверждение источника информации. Деяние несознательных членов племени было не только запретным, но и греховным. А грех, как известно, – это действие или помышление, которые, как правило, связывают с прямым или косвенным нарушением религиозных догм. То есть практика варить в молоке мясо в племени существовала, но применялась в исключительных случаях и имела строгую направленность. Речь не могла идти о совершенствовании скудной пастушеской кухни. Зародившись в виде ритуала в честь одного из племенных божков, от капризной воли которого зависело благополучие всего пастушеского племени, в поколениях она постепенно стала превращаться в обряд – религиозный праздник со стереотипным характером действий, имеющим символическое значение. Приготавливалось мясо в молоке для скотьего бога. Но съедалось, скорее всего, самими жрецами по принципу не пропадать же добру. А то, что предназначалось богам и употреблялось привилегированными представителями племени не вкусным казаться не могло. Вот и находились отдельные несознательные, всегда способные на хулиганские выходки.

IV

Из обоих вышеприведенных примеров можно сделать вывод, что, если бы не было всеобщего табу на кипячение главного животноводческого продукта, не появилась бы и таинственная заповедь. Впрочем, он закономерен по итогам всей главы книги Дж. Фрезера «Фольклор в Ветхом завете», посвященной таинственной заповеди. «А причем тут козленок?» – завершает он ее вопросом и оставляет его открытым.

Но, кажется, ответ на него лежит на поверхности. Предпочтение легко объяснимо с кулинарной точки зрения. Мясо молочных животных и сегодня считается наиболее ценным, питательным и необычайно вкусным. С другой стороны, любая хозяйка знает, что оно в процессе приготовления очень быстро доводится до кондиции. Она же без ссылки на собственный опыт однозначно скажет, что варить его в молоке будет гораздо сложнее, чем в воде. По понятным причинам еще труднее было делать это в первобытном пастушеском племени, в распоряжении которого не было печек с регулятором огня.

Конечно, на месте козленка мог оказаться ягненок.² Предпочтения отдавались первому, вероятно, по причине того, что только козлы и козы чувствуют, что их ведут на заклание, на чем и сегодня настаивают многие, связанные с сельским хозяйством. А это по закону ассоциации идей дает ощущения максимального приближения к человеческому жертвоприношению, ритуалу, в племени уже почти забытому.

Но в заповеди речь идет не просто о главном животноводческом продукте, как о жидкости, в которой готовится странное блюдо, а о молоке матери несчастного козленка. По большому счету, именно такой «рецепт» с течением времени окутал запрет ореолом таинственности. Найти разгадку в действе тоже не сложно, но для этого надо прибегнуть к методу допущения, который с успехом используется в экономике. Для этого у нас есть две «постоянные величины». Первая – на заре человеческой цивилизации в пастушеских племенах существовал запрет на кипячение молока. Вторая – в экстремальных ситуациях для задабривания скотьего бога жрецы санкционировали нарушение в ритуальных целях, а именно – приготавливали ему деликатес в виде козленка, сваренного в молоке.

Теперь что касается допущений. Предположим, что обычный ритуал целенаправленного действия, выполняемый по причине чрезвычайного характера в конкретно взятом племени в течение продолжительного

---

² По воспоминаниям семидесятилетнего Ибрагима Уянаева из Нальчика его отец Конак Уянаев 1888 г. рождения, дабы доставить удовольствие своим четверым детям, сварил им в коровьем молоке ягненка молочного возраста. Как свидетельствует источник информации, процесс был продолжительным, а «блюдо» было подано на стол поздно ночью. На неоднократные просьбы детей впоследствии еще раз приготовить понравившееся им блюдо, отец отвечал категорическим отказом.

времени не давал желаемого результата. Скот не приносил достаточно приплода, а молодняк по непонятным причинам рождался слабым и чаще всего умирал, не достигая продуктивного возраста. В общем, божок был недоволен: то ли варево приелось, то ли по каким другим причинам он никак не хотел поворачиваться лицом к племени.

Жрецы недоумевали, роптал народ. И вот в этом, казалось бы, безвыходном положении одному из идеологов кочевого общества, находящемуся на вторых ролях, приходит в голову «хорошая» идея: а почему бы не попробовать заменить коровье молоко на молоко матери жертвенного козленка? По закону ассоциации идей это должно повысить ценность жертвы. Тщеславный, но не оцененный по достоинству, он выносит ее на всеобщий суд. И племя принимает предложение. Страдающее от голода, оно не может не принять его.

Для инициативного, казалось, настал звездный час. И он уже мысленно предвкушал повышение своего статуса в иерархии священнослужителей. И даже увидел себя в хлебной должности первосвященника.

Но с самого начала все пошло не так. Оказалось, что для доведения мяса козленка до нужной кондиции молока матери одного удою не хватило. Ее и не могло хватить, о чем всегда знали в скотоводческом племени, но, надеясь на чудо, терпеливо ждали. Но чудо не случилось. По прошествии определенного времени, надо полагать, гораздо большего, чем после ритуала, проводимого традиционным способом, все быстро спохватились и решили, что скотий бог не мог не обидеться на такое пренебрежительное отношение к себе. Подлил масло в огонь верховный жрец, обвинив «новатора» в злом умысле ради собственных интересов. В конечном итоге для всех окончательно дошло, что глупее предложения нельзя было придумать.

Наказание за не оправдавшую себя инициативу было суровым. Хитроумному жрецу отрубили голову. Настоял на этом первосвященник, посчитав, что такая она ему не нужна. Она была не нужна и племени, которое с удовольствием избавилось от лишнего рта в голодное время.

V

Вряд ли найдется весомый аргумент против правдоподобности вышеприведенной истории. Она настолько же реальна, насколько истинны сведения из письменных источников и мифов, по которым ученые мужи создавали и продолжают создавать картины давно минувших лет. Правдоподобным кажется и широкое распространение по близким и отдаленным пастушеским обществам слухов о событии, происшедшем в отдельно взятом племени. Передаваясь из уст в уста, история могла превратиться в притчу во языцах, что является хорошей почвой для трансформации запрета «не варить козленка в молоке матери его» в метафору с ее более гибкими смысловыми возможностями для применения.

Это еще один заслуживающий серьезного внимания вариант толкования заповеди.

По сути, метафора – это слово или выражение, употребляемые в переносном смысле по аналогии, сходству, в сравнении. Непременным условием метафоризации является то, что иносказание в конечном итоге должно быть понятно тем, к кому оно обращено. Хотя совсем необязательно, что они должны быть в курсе событий, на основе которых и был инициирован процесс. Отсюда следует, что по истечению многих десятилетий, а может, и веков, в пастушеских племенах, в которых, наверное, уже не помнили о перипетиях вышеприведенной кровавой драмы, иносказательный императив «не вари козленка в молоке матери его» стал восприниматься как универсальный призыв к благоразумию. А конкретно он означал бы следующее: «Нельзя преступать черту заведомого (правило, норму) в гордыне во славу свою и на благо свое».

Но тут возникает вопрос: а при чем тут евреи, и какой закон они нарушили, чтобы заповедовать им «не варить козленка в молоко матери его»? То, что в Библии фраза адресована сынам Израилевым, отнюдь не означает, что они должны были понимать ее в том же смысле, в каком воспринимали в первобытных скотоводческих общинах. Да, когда-то давным-давно еще до египетского плена они представляли собой одну из семитских пастушеских племен. Можно даже допустить, что в этом состоянии они переживали описанное выше событие. Но не таким уж и чрезвычайным оно могло показаться потомкам, чтобы запомниться на века.

Ко времени исхода из Египта под предводительством Моисея евреи уже 430 лет вели оседлый земледельческий образ жизни. Сомнительно, что могли помнить языческие обряды, возникшие в условиях их стародавнего пастушеского быта. Скажем, тот же запрет не кипятить молоко. Ввиду утилитарного характера процедуры трудно представить, что он мог передаваться веками из поколений в поколения совсем в других бытовых условиях и при довлеющей великой земледельческой культуре египтян.

Однако, если считать фразу иносказанием в «Исходе» (23:19, 34:26) и «Второзаконии» (14:21), то в обязательной смысловой связи ее с предваряющими установками, очевидным кажется намек на обстоятельства, которые должны были быть хорошо известны и Моисею, и его народу. Очевидно и то, что она употреблена в качестве усиления эмоционального воздействия предваряющих текстов. Но при каких обстоятельствах и почему фраза могла звучать для евреев как строгое предупреждение или даже явная угроза?

Конечно, все дело в Моисее. Волею судьбы довелось ему вкусить прелести жизни во дворце фараона, где он научился «всей мудрости египетской», и большую часть жизни отдать пастушескому делу, когда был вынужден пасти овец своего тестя, верховного жреца пастушеского племени. И такая ему она была уготована не в последнюю очередь из-за

принадлежности к еврейскому сообществу. По самому факту появления на свет он стал жертвой неприязненных отношений к сынам Израилевым со стороны официальной египетской власти.

Чем же они не угодили ей? Из библейских сведений абсолютно очевидно, что в них она видела определенную угрозу всей государственной системе. Согласно Ветхому завету, это был быстро растущий в количественном отношении народ. Причем, «чем более изнуряли его тяжкими работами, тем более он умножался и тем более возрастал». Официальные власти вполне допускали, что однажды он станет причиной возникновения серьезных беспорядков в стране. Не исключали и то, что может настать время, когда евреи, объединившись с врагами, пойдут на Египет с войной.

Чтобы предотвратить нарастающую угрозу, фараон приказал всех вновь родившихся еврейских детей мужского пола умерщвлять. В самом разгаре жестокой кампании в семье из племени Левитов родился сын, и был он красив собой. Три месяца мать прятала его от людских глаз, «но не могли долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки». Там ее и нашла дочь фараонова и сразу же признала в нем еврейское чадо. Материнские инстинкты в ней, очевидно, оказались выше политической целесообразности. Услышав горький плач, она сжалилась над несчастным ребенком и приказала отнести его во дворец. Наняла кормилицу из «евреянок», которая вскормила его для нее. Когда дитя повзрослело, она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его (Исх. 2:1-10).

Согласно Иосифу Флавию, вырос он искусным воином и в качестве командующего египетскими войсками даже участвовал в походе против Эфиопии, откуда вернулся победителем.

Но в один не очень прекрасный для Моисея день он совершает опрометчивый поступок, – убивает египтянина, который без всякой, по его мнению, причины нещадно бил еврея. И, чтобы избежать наказания смертью, бежит из Египта.

Но что могло сподвигнуть его на такой безрассудный поступок? Ведь до самого этого момента он сам жил как египтянин и думал, как египтянин. Причем для него не было секретом, какого он роду племени, прекрасно знал, что раб нечета свободному гражданину. И, наверняка, ему не раз доводилось видеть нечто подобное. Для столь глубокой переоценки ценностей, должны были произойти более значимые в судьбе будущего пророка события, о которых умалчивает Библия.

Как известно, Моисей является создателем первой в истории человечества монотеистической религии. Но по меткому замечанию З. Фрейда, «любое новшество имеет свои корни и предпосылки в чем-то более раннем». А более ранней в этом отношении была попытка проведения религиозной реформы в Египте фараоном Аменхотепом IV (около 1377–

1361 гг. до н.э.), пришедшим к власти в возрасте 22 лет. Для мировой державы тогда наступили не самые лучшие времена, – она постепенно приходила в упадок. Новый правитель, будучи по своей натуре пацифистом (такovým считал его З. Фрейд), укрепление государственности и, соответственно, своей власти, увидел не в силовом наведении порядка, а в кардинальных преобразованиях в идеологической сфере.

К тому времени все семейство небожителей египтян уже перевалило за тысячу. Плюс к ним, надо полагать, и рабы имели своих богов, которым они поклонялись тайно или открыто. Все они изображались в животной и человеческой формах, а также в сочетании их. Фараон, рассудив, что такое многообразие кумиров не может способствовать консолидации жителей страны, стал упорно и последовательно проводить религиозную реформу, суть которой заключалась в возвышении солярного бога Атона, которого он поставил во главе пантеона и изобразил «в виде солнечного диска с дающими жизнь лучами». Взял себе имя соответствующее – Эхнатон. Согласно З. Фрейду, в одном из своих гимнов фараон-реформатор недвусмысленно провозглашал: «О ты, единственный Бог, кроме которого других не существует!». То есть Он должен был быть единственным для всех, включая и самую бесправную часть населения страны.

Но претворить в жизнь задуманное реформатору не удалось. Бескровная революция сверху не дала должного результата. Как только он умер после семнадцатилетнего правления, закончилось и время условно единого Бога. Предположительно Сменхкара, муж принцессы Меритатон, старшей дочери Эхнатона и Нефертити, стал тем преемником, который после загадочной смерти тестя стал последовательно восстанавливать культ старых богов.

И великая смута наступила в Древнем Египте, справиться с которой спустя более трех десятилетий после смерти Эхнатона, удалось военачальнику и высокому сановнику Хоремхебу.

Могли ли рабы стать активными участниками революционных событий? Вполне. Новые научные данные, уже вошедшие в школьные учебники, свидетельствуют, что наши устоявшиеся представления о нещадной эксплуатации их, не совсем соответствуют той действительности, которая существовала тысячелетия назад. Для тех же евреев, занятых в сельском хозяйстве, условия пребывания в плену были не такими уж и несносными. Над ними не было надсмотрщиков, они сами располагали своим временем, оставляли себе определенную часть урожая и даже могли продавать свои земли. Достоверно установлено также, что пирамиды строились не тяжким изнурительным трудом рабов, как мы привыкли считать, а на основе трудовой повинности, что далеко не одно и то же. Все это говорит о том, что изначальный настрой египтян на абсолютное игнорирование их интересов чаще всего разбивался о скалу экономической целесообразности. Потому можно смело предположить, что рабы, игравшие определяющую роль в народном хозяйстве рабов-

ладельческого государства, не могли остаться в стороне от масштабных событий, жизненно важных в первую очередь для них самих. В таком случае вполне вероятным могло быть и участие в них Моисея, добившегося признания своими делами на самом высоком уровне египетской власти. Для этого нужно было всего лишь, чтобы он жил в эти смутные для Египта времена.

Согласно Филиппу Хитти, авторитетному ливанско-американскому специалисту в области ближневосточной истории, исход евреев из Египта состоялся приблизительно в 1234–1215 гг. до н.э. По еврейской традиции тогда будущему пророку было 80 лет. То есть грандиозное для сынов Израилевых событие произошло чуть ли не полтора века спустя после религиозной реформы Эхнатона. Слишком большой срок, чтобы они помнили об эпизоде, который в самом Египте стараниями жрецов был предан забвению сразу же после смерти реформатора.

Но есть и другая дата исхода, которую предположил З. Фрейд. По его мнению, он мог состояться в период между 1358 и 1350 годами до нашей эры. Это позволило ему гипотетически представить Моисея человеком из окружения Аменхотепа. А если это так, то он мог быть не только сподвижником фараона – реформатора, но даже идейным вдохновителем и одним из ключевых фигур революционных преобразований в стране.

И нет сомнения, что в период реставрации старых порядков для приверженцев религии Атона наступили тяжелые времена. Одних заставляли до изнурения работать на изготовлении кирпичей, чтобы не было у них ни времени, ни сил на праздные мысли, другие же были вынуждены бежать из страны. К последним принадлежал Моисей. При этом, совершенное им убийство было не причиной, а всего лишь поводом для принятия им окончательного решения.

VI

В дворцовой усадьбе под финиковой пальмой, широко расставив ноги, сидел человек крепкой осанки, с загорелым лицом и крупными мускулистыми руками. Тяжело выдохнув, он прислонился спиной к мощному стволу дерева. Полуденный зной, как никогда изнуряюще действовал на него, и он настороженно вслушивался в его пронзительную тишину.

Чувство тревоги за свою жизнь никак не хотело покидать его. Будучи рабом по происхождению, он привел свой народ к фараону в поддержку его религиозных реформ. И вот теперь, когда тот скоропостижно скончался, и все вернулось на круги своя, умерла у него и надежда остаться в живых.

Но почему до сих пор стража не отводит его на суд торжествующих жрецов, вернувшихся в свои храмы после семнадцатилетнего изгнания? Потому что он вырос во дворце, и был названным сыном безвременно

усопшей египетской принцессы? Или, может быть, те боятся, что казнь его спровоцирует очередную смуту среди рабов?

Он плотнее прижался спиной к мощному стволу, будто желая, чтобы дерево поделилось с ним маленькой частью из той силы, которую оно вбирает в себя из встречных потоков, идущих от солнца и земли. Ему нужны были эти силы, он чувствовал это глубинным потаенным сознанием.

...Моисей очнулся от тяжелых дум, когда стрела, просвистев, воткнулась в ствол дерева, едва не задев его головы.

– Что испугался? – вызывающе рассмеялся малолетний сын одного из хозяев новой жизни после Аменхотепа. – Ты должен был умереть еще в младенчестве, но тебя пожалели. Так, что, если бы я даже попал тебе в глаз, ты ничего не потерял, потому что уже приобрел больше, чем положено рабу.

Моисею хотелось убить его, как днем раньше он поступил с египтянином, который нещадно избивал еврея.

– Зачем ты это делаешь? – спросил он тогда у надсмотрщика. – Не знаю, так делают все египтяне.

Не сдержав ярость, Моисей выпустил в него стрелу. Но придя в себя, понял, что совершил тягчайшее преступление: раб, посягнувший на жизнь египтянина, по закону должен быть приговорен к смерти. Оглянулся вокруг, и увидел, что нет никого поблизости и быстро закопал тело в песке.

...Моисей молча встал, вытащил стрелу из ствола пальмы, протянул ее подошедшему вплотную к нему юноше. Посмотрел ему в глаза, и увидел в них из глубины души идущее презрение.

Слегка преклонив перед малолеткой голову, поспешил прочь из дворца, который для него уже стал чужим. Поспешил к собратьям своим, спрятавшимся в убогих трущобах египетской столицы, близость к которым он ощутил всеми фибрами своей беспокойной души. По пути увидел, как дерутся два еврея.

– Зачем ты бьешь ближнего своего? – спросил он в сердцах у того, кто взял верх в яростной ссоре.

– Тебе ли выступать в качестве судьи между нами? – ответил тот. – А, может, хочешь расправиться со мной, также, как сделал это с египтянином.

И понял Моисей, что нет у него тайны, которую не могут донести до жрецов даже его братья по крови. И он бежал. Долго бродил по пустыне, пока не нашел пристанище на земле Мадиямской. У священника той земли Иофора было семеро дочерей, на одной из них и женился, с надеждой пустить корни на чужой земле, в которой был пришельцем. Долго пас овец тестя своего на земле скудной на зеленую траву и воду. Жившему до того в роскоши и достатке, тягость пастушеского труда для него была поначалу невыносима.

И если, спустя некоторое время, он сумел привыкнуть к аскетическому образу жизни пастуха, то никак не удавалось принять верования людей земли Мадиамской. Отвратительны были для него ритуалы, посвященные многочисленным богам. Особенно приготовление странного блюда для одного из них – мяса, сваренного в молоке. Сам вид этого варева вызывал у него глубокое отвращение. И не понимал, как такое может понравиться богам. Хотя прекрасно осознавал, что им их не потчуют, – приготовленное таким странным образом съедается самими жрецами в кругу приближенных.

А однажды, придя домой, он застал плачущего сына и не увидел около него козленка, который, оставшись без матери, задранный шакалом, сильно привязался к нему. И все сразу понял. Приступ гнева ударил в голову. Ведь он так любил смотреть, как играет с ним его ребенок, поражаясь почти осмысленному желанию животного ответить на призыв порезвиться. И даже научился по особу видеть очарование этих божьих созданий, отмечая их природную смышленность. Не в силах сдержать негодование он ворвался в шатер и увидел тестя с приближенными за отвратительной трапезой и высказал все, что думает о них и их вожденном блюде.

И начались у него трения в семье. Тесть злился, – не понимал, зачем нужно зятю компрометировать его власть. Ведь он хотел как лучше. Хотел отблагодарить одного из божков, принеся ему в жертву то, чем так дорожил его любимый маленький внук. Вторила ему и дочь.

– Не злись на деда и маму, – уговаривал отца и сын, – я заведу себе нового козленка.

– Да разве в этом дело? – отвечал Моисей, сам недоумевая, почему так сильно рассердился. Пора было уже смириться с особенностями жизни приютившего его племени.

– Ладно, пусть делают то, что им по нраву, – вымолвил он, успокоившись.

Про себя же подумал: что за боги у них такие, которые готовы принять столь бессмысленную и отвратительную жертву!? Впрочем, ничего удивительного: чем больше богов, тем больше мнений и разнообразней их вкусы. Что не понравится одному, может понравится другому. Выбор при этом за тестем. И от него зависит, какого божка возвысить взамен того, который, по мнению племени, не принял жертву. Хорошо, что не было возможности сварить козленка в молоке собственной матери по причине отсутствия ее. По слухам до такой гнусности додумался в давние времена жрец из соседнего племени, за что поплатился своей головой.

...Шли годы, вырос и превратился в крепкого самостоятельного мужчину его сын, состарилась и потеряла свою былую красоту супруга. И чувство неудовлетворенности, которое всегда теплилось в нем, вдруг заговорило с невиданной силой. «Стоит мышлению начаться, и оно уже подтачивает», – писал Альбер Камю. И не важно, что стало причиной или поводом для активных мыслительных процессов. Важно то, что они

начинают создавать «целые вселенные» человеческих чувств, первейшее из которых честолюбие.

Разве это его удел, пасти овец? Ведь даже молодые из племени, к которому он примкнул, считают ниже своего достоинства ходить за чужим скотом. Нанимают пастухов у соседей, которые поступают точно также.

Все чаще он стал вспоминать про свою жизнь во дворце, и тогда его начинал точить червь сомнения, а правильно ли сделал он тогда, убив ни в чем неповинного египтянина, что сподвигло его на позорное бегство. Надо было проявить смирение, и ничего с ним не произошло бы: от добра добра не ищут. Но стоило узнать ему о смерти очередного фараона, и он гнал прочь коварные мысли, потому что до него доходили слухи и о том, что жизнь евреев от этого нисколько не становилась легче.

Однажды в поисках пищи для скота забрел Моисей далеко в пустыню и оказался у подножия горы Божьей, и явился пред ним ангел в пламени тернового куста, **который горел огнем, но не сгорал**. Очарованный странным видением, подошел поближе и услышал голос Господень: «...воплъ сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их Египтяне... Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта... сынов Израилевых» (Исх. 3:9-10). «... Я выведу вас от угнетения Египетского в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, [Гергесеев,] Евеев и Иевусеев, в землю, где течет молоко и мёд» (Исх. 3:14,15,17).

И вернулся Моисей в Египет, вернулся к своим соплеменникам с Богом, изначально во многом похожим на солярного Атона. И посчитал Его самым важным и неизменным условием жизни народа. Пришел с волей Господней: «...если вы будете слушаться меня и соблюдать завет мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля. А вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5,6). С такими словами обратился Моисей к сынам Израилевым, словами, вложенными в уста его Всевышним.

VII

И еще сказал Моисею Господь, что миссия ожидается не из легких и, что ему не обойтись без помощника. Таковым «неречистому» он назначил Аарона, брата, который был на три года старше.

Но что же имел ввиду Бог, давая подобную характеристику посланнику своему? Если прав Иосиф Флавий по поводу его полководческих талантов, то таковым в прямом смысле слова вряд ли он мог быть. Сомневался в этом и З. Фрейд, утверждавший, что в характере своего Бога тот мог «запечатлеть черты своей собственной личности, такие как вспыльчивый нрав и непреклонность».

Может быть, Господь указывал на незнание Моисеем языка, на котором в те времена общались между собой евреи? Выросший с младых ногтей во дворце египетского фараона, он действительно мог не знать его или знать очень плохо, так как надобности в обладании им у него не

было. Но при явном противостоянии между египтянами, считавшими себя выше всех остальных, и «варварами», каковыми представлялись им все остальные, сей факт не мог прибавить симпатий евреев к «косноязычному» посланнику Бога. Его не могли принять всей душой и из-за возросшей жестокости властей к тем, кто активно участвовал в религиозной реформе Аменхотепа IV, ввергшей страну в великую смуту. Ведь именно Моисей, предположительно, мог привести сынов Израилевых к фараону-реформатору. Вдобавок ко всему сказанному необходимо учесть и то, что он был по духу египтянином, причем из самых высоких кругов.

В обеспечение большей благожелательности со стороны народных масс к миссии будущего пророка между ними нужен был посредник, который воспринимал бы мир такими же чувствами, что и еврейское большинство. Лучшего кандидата на эту роль, чем Аарон, пожалуй, нельзя было найти. Старший брат вырос в среде, с которой был связан уникальными узами, как и все его соплеменники, вместе с которыми он, в частности, перенес все тяготы гонений в период реставрации старых порядков.

Но, как показали последующие события, описанные в Библии, это не гарантировало братьев от больших и малых неприятностей. Исследователи Ветхого Завета настаивают на том, что за все время исхода произошло несколько серьезных бунтов против власти Моисея. Согласно гипотезе немецкого историка Эрнста Селлина, которую он выдвинул на основе обнаруженных им намеков в писаниях пророков, в конечном итоге он был убит во время очередного противостояния с агрессивно настроенными против его власти членами строящейся общности. В правдоподобности трагического завершения жизни великого человека не сомневался и З. Фрейд, ссылаясь на то, что в истории до евреев уже был прецедент кровавой расправы народа, над тем, кто привнес в него новый мощный импульс для дальнейшего развития.

Но даже, если насильственная смерть Моисея всего лишь предположение, это несколько не снижает степень драматизма взаимоотношений между ним и участниками исхода, о чем подробно рассказывает Библия. Уже в самом начале борьбы за освобождение поработенных сынов Израилевых возроптали они от малодушия. Не выдержав тяжести работ, которые взвалили египтяне на плечи рабов, занятых на изготовлении кирпичей, стали выговаривать братьям: «Вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его, и дали меч в руки им, чтобы убить нас» (Исх. 5:21). При виде войска на колесницах, догоняющего беглецов с целью погубить всех от мала до велика, напустились бранью на Моисея: «Разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне» (Исх. 14:11). «О если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!» (Исх. 16:3) – не выдержали они испытание голодом и вот-вот готовы были побить братьев камнями.

И в двух серьезных противостояниях будущего пророка с сынами Израилевыми, описанных в Библии, видимых причин для того, чтобы противиться ему, кажется, не было. В первом случае в долгое отсутствие будущего пророка отлили евреи золотого тельца, поставили перед ним жертвенник и привели жертвы мирные. А после ели, пили, играли. То есть ударились в ересь язычества. Во втором явно прослеживается посягательство на власть Моисея со стороны Корея, возглавившего группу «диссидентов» из 250 человек, в которую вошли даже несколько левитов. «... полно вам; все общество, все святые, и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня?» – заявил он братьям (Чис. 16:3).

В обоих случаях возмутителей спокойствия постигла суровая кара.

За исполнение языческих ритуалов Бог вознамерился уничтожить евреев всех до единого, но будущему пророку удалось уговорить Господа простить избранный им народ. Бог простил, но не простил он сам. Не в силах совладать с крайней степенью негодования, стал он в воротах стана и сказал: «... кто Господень, — ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И сказал им: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек» (Исх. 32:26,27,28).

С Кореем и его активными сторонниками уже расправился Яхве: «... расселась земля под ними; и разверзла земля уста свои, и поглотила их и дома их, и всех людей Кореевых и все имущество; и сошли они со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля, и погибли они из среды общества. И все Израильтяне, которые были вокруг них, побежали при их вопле, дабы, говорили они, и нас не поглотила земля. И вышел огонь от Господа и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение» (Чис. 16:23-35).

Многие исследователи отмечают жестокость, с которой Бог расправился с вставшими на Моисеевом пути. С этой точки зрения выходит, что отступники от истинной веры не заслуживали подобной кары. Сегодня описанное в Библии поведение масс вполне объяснимо. Например, в Древней Руси принятие христианства по велению правящей верхушки не гарантировало одновременный отказ от языческих ритуалов. Старые верования еще долго не отпускали умы и сердца обращенных.

Что касается эпизода с бунтом Корея, и у него могли быть причины противостоять Моисею. Обвинить его он мог в банальном неисполнении своих обещаний. За сорок лет скитаний по пустыне евреи так и не почувствовали, что жизнь их складывается по-особому безмятежно и легко. На землю обетованную, где течет нескончаемым потоком молоко и мёд, и о которой грезили они во время египетского рабства, братья не привели. Надо думать, что и те, чьи земли были обещаны богоизбранным, также доставили немало хлопот, не желая добровольно расставаться с

наследием предков. Как писал З. Фрейд, и в те времена все народы считали себя выше других, которых они знали. Отсюда и вывод: никаких исключительных властных полномочий у братьев не могло быть.

Вполне допустимо, что подобные мысли не были чужды большинству сынов Израилевых, разочаровавшихся в результатах наступивших в их жизни масштабных перемен. Можно предположить и то, что неудовлетворенность наступившей действительностью заставила их скептически оценивать рассказы о непревзойденном даре Моисея творить чудеса. Не хотелось уже верить и преданиям о десяти казнях, насланных Господом на египтян за отказ фараона освободить евреев: «нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется в памяти у тех, которые будут после» (Экклезиаст).

С точки зрения Библии, однако, и те, и другие совершили тягчайшее преступление, потому что выступили против воли Господа и против того, на кого он возложил великую миссию.

VIII

А до жестокой расправы с впавшими в ересь язычества Моисей разбил скрижали, на которых был начертан завет Господа. З. Фрейд считает, что этот акт необходимо «воспринимать символически: они нарушили закон». То есть евреи отступили от заповедей, которые были начертаны на разбитых скрижалях, содержащих моральные нормы. Придя в себя, вновь отправился он на беседу к Всевышнему. Сорок дней и сорок ночей пробыл у Него, хлеба не ел и воды не пил. Вернулся в стан с новыми скрижалями, на которых должны были быть написаны «слова, какие были на прежних». Но, согласно Ветхому Завету, «прежних слов» на них не оказалось. Были начертаны новые предписания, которые носили строго религиозный характер, определяли скрупулезным образом ритуалы, которым люди должны следовать в почитание Господа Бога своего.

Исследователей Библии такой поворот сюжетной линии привел в некоторое замешательство: не прокралась ли ошибка по вине переписчиков? По мнению Дж. Фрезера, замена морального декалога на ритуальный не укладывается в прокрустово ложе цивилизационного развития. Именно «моральная тенденция, считал он, и придавала силу учению сперва еврейских пророков, а потом и самого Христа». «Странно было бы предположить, – делает вывод ученый, – что в противоположность всем историческим аналогиям правила морали... были выброшены и заменены правилами религиозного ритуала...».

Однако, по мнению величайшего мыслителя всех времен и народов Эммануила Канта, мораль не является результатом приобретенного опыта, а содержит причину в самой себе. И склоняется к мысли, что она от Бога. Во все времена, а, значит, и до зарождения монотеизма, поступки людей не могли не оцениваться иначе, как на основе понятий о добре и зле. Первое не всегда присутствует по причине наличия второго, вы-

раженного в эгоизме и себялюбии. Справиться с этими людскими пороками можно только воспитанием, что, по мнению Э. Канта, является самой сложной задачей, стоящей перед человечеством. Именно в нем, считал он, заложена величайшая тайна усвершенствования природы. Речь о восприятии феномена в широком смысле как целенаправленного организованного процесса, предполагающего передачу опыта от старших поколений младшим. И сей процесс, надо полагать, нескончаемый, которому вечно проходить с переменным успехом, потому что велико влияние на него постоянно меняющейся внешней среды. И, кажется, по-другому не может быть, так как человеку на земле не дано познать, что такое абсолютное Добро и абсолютное Зло.³

Согласно сложившимся в стане евреев обстоятельствам, отказ от морального декалога, кажется, был продиктован соображениями целесообразности. «Воистину, чтобы держать древних хабири «в узде», нужен был «Бог великий, сильный и страшный» (Втор.10.17). Моисей был вынужден отдать предпочтения жестким предписаниям ритуального характера взамен тем, что показались ему уже всего лишь благими намерениями, следовать которым люди пока еще не были готовы. Да и сам он сорока днями ранее был вынужден нарушить заповедь «не убий».

Во втором варианте было то, чем нельзя было пренебречь во вновь строящейся общности, объединяемой на основе монотеистической религии. Создавался прообраз будущего государства, потому приносить «самые первые плоды земли... в дом Господа Бога...» означало ничто иное, как крайне необходимые «платежи» на содержание «аппаратов управления» – служителей храмов, священников, левитов (Исх.23:19, Чис.15:19,21). Отсюда и строгое предупреждение: «не варите козленка в молоке матери его». То есть не вздумайте уходить от своих обязанностей под различными предлогами, типа «перед Господом все равны», не низводите послание Всевышнего до абсурда.

---

³ Гарсиласо де ла Вега, сына испанца и инкской принцессы, больше всего поразило не то, что индейцы широко практиковали людоедство. Ввергли его в шок отдельные факты, связанные с каннибализмом. В некоторых индейских племенах, писал он, пленным мужского пола победители иногда сохраняли жизнь, чтобы совокупить их со своими женщинами. Полученное таким образом потомство «мамы» выхаживали, как свое собственное. Когда дети достигали подросткового возраста, их убивали и съедали, при этом не испытывая к ним «жалости ни как к родственникам, ни как к малолетним существам».

Европейцам, пришедшим на американский континент, трудно было представить, что те, кто вытворяют такое, на что «даже звери не способны», тоже люди. И они принялись... методично уничтожать аборигенов. А когда поняли, что зачистка территорий обычным способом не безопасна и занимают слишком много времени, взяли себе в союзники болезнетворные бактерии.

Ныне живущие в европейских городах не устают удивляться жестокости их недалеких предков. Но немало сегодня тех, кто пытается оправдать сбрасывание атомных бомб на мирные города, как в стране, применившей оружие небывалой мощности, так и в государстве, против которого оно было применено.

Через тысячу с лишним лет Христос скажет: «Богу – Богово, Кесарю – Кесарево».

Во «Второзаконии», прощальной речи Моисея к израильтянам, употребление таинственного завета в качестве усиления требования не есть мертвечины было направлено уже на укрепление идеологической основы этой общности. Как известно, жертвоприношение животных многочисленным богам широко практиковалось не только на Древнем Ближнем Востоке. До распространения христианства оно было обычным явлением по всей Европе. Оставляя ритуал в обиходе в виде компромисса с язычеством, в то же время имелось в виду, что он должен быть совершен в честь Единого Вездесущего. «...иноземцу, который случится в жилищах твоих, отдай ее, он пусть ест ее, или продай ему, ибо ты народ святой у Господа Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его» (Втор. 14:21). То есть речь о требовании не сходить со стези благоразумия, не употреблять в пищу мясо скота, забитого без освящения религиозным законом и соблюдения соответствующих правил. Возможно, речь идет о вынужденном забое из-за болезни, полученных травм и увечий.

Таким образом, именно Моисей мог довести до соплеменников истинный смысл заповеди «не варить козленка в молоке матери его». Однако для того чтобы завет был понят всеми, или хотя бы подавляющим большинством, на интуитивном и рациональном уровнях, этого было недостаточно.

Более весомым аргументом в пользу уместности использования фразы можно считать другой установленный факт. Согласно З. Фрейду и многим другим исследователям Ветхого Завета, в образовании еврейского народа приняли участие «очень разные элементы». Нация возникла из объединения двух частей: из тех, кто покинули Египет, спасаясь от египетского рабства, и тех, кто по пути первых в Ханаан присоединились к ним. «Это объяснение, от которого пошел израильский народ, – сделал вывод З. Фрейд, – отразилось в принятии новой религии, общей для всех этих племен, религии Яхве – события, которое, согласно Эдварду Мейеру, произошло под мадиамским влиянием в Кадесе».

Исходя из сакрального отношения к молоку в первобытных скотоводческих племенах и известных табу по отношению к нему, можно с некоторой уверенностью предположить, что большинству добровольно или принудительно примкнувших к евреям был известен смысл запрета «не варить козленка в молоке матери его». Впрочем, все прописанное во втором варианте скрижалей не могло не быть рассчитано на обратную связь, потому изначально предполагалось, что оно ложится на относительно благодатную почву.

IX

Согласно учению немецкого философа двадцатого века Карла Ясперса, человечество с древнейших времен до наших дней прошло четыре этапа своего развития: прометеевский, эпоха великих культур

древности, осевое время и эпоха науки и техники. События, описываемые в Библии, произошли на втором этапе, который включает в себя истории первых государств: Шумер, Аккад, Вавилон, Египет. Перевод ее на древнегреческий язык был осуществлен уже в осевое время, которое наступило по К. Ясперсу между 800 и 200 годами до нашей эры, когда в Китае, Индии и Греции произошли одновременно и независимо друг от друга однотипные изменения в исторических процессах.

Вполне возможно, что именно с Септуагинты начинается постепенный отрыв заповеди от своего первоначального смысла. Осевое время, согласно вышеупомянутому автору, было отмечено не столько достижениями в области материальной культуры, сколько таковыми в социальной и духовной жизни людей. Речь о переходе от мифологического мировоззрения к философскому мышлению, что подразумевает критический подход к восприятию библейских историй в первую очередь в нееврейской среде. В то же время в эллинистический период серьезные изменения произошли и в сознании самих евреев. Достаточно отметить, что родной язык их постепенно вышел из повседневного употребления, уступив место греческому. Вследствие подавляющему большинству иудеев Священное писание на языке оригинала и в арамейском переводе сделалось непонятным.

К этому надо добавить, и то, что завоевание Палестины Александром Македонским и последовавшие события не могли не отразиться существенным образом на всем образе жизни евреев. Если до него греки считались в ней чужеземцами, после они стали там хозяевами. На основе старых городов постепенно выросли поселения с организационными и политическими формами греческих полисов.

Тем не менее интересно было бы знать, возможна ли реанимация фразы в том смысле, в котором он был воспринят современниками Моисея?

В наши дни трудно представить, что кто-нибудь сможет увидеть в ней предложенный здесь универсальный призыв к благоразумию. Во всех языках мира есть множество ёмких ярких идиоматических выражений, обращенных к совести людской с надеждой на то, что человек способен на сознательное отношение к себе, ближним своим и внешнему миру. Но действенность даже вполне понятной народной мудрости и сегодня оставляет желать лучшего, не говоря уже об архаичном «не варите козленка в молоке матери его».

Против положительного ответа на вопрос, говорит и априорное отрицание возможности одинаковых логических умозаключений у людей эпохи научно-технического прогресса и тех, у кого производительные силы представляли собой палку с различными примитивными приспособлениями к ней. Ныне живущих приучили к мысли, что развитие по пути прогресса далеко увело их от далеких предков. По сложившимся представлениям существует некоторая шкала цивилизованности, на крайней правой стороне которой всегда будет современность. То есть,

---

если вдруг случилось чудо, преломилось время, и хомо сапиенс из позднего неолита встретился бы с человеком из самого что ни есть далекого будущего, они ни за что не нашли друг с другом общий язык.

Но, это смотря, каким будет предмет беседы. При условии, что они говорят на русском языке, дикарь не понял бы цивилизованного, когда тот, рассердившись, выгнал бы его из своего шалаша напутствием «скатертью дорога». Но и нашего современника оторопь взяла бы, услышь он от него «не вари козленка в молоке матери его», когда при разделе жареной на костре куропатки стал бы настаивать на большую долю только потому, что, не вспугни он ту шумными действиями, ему ни за что не удалось бы подбить дичь палкой. Однако вполне допустимо, что оба вполне мило беседовали бы после сытного ужина о том о сём, – о погоде, женщинах, некогда осчастлививших их, тех же куропатках, которые чрезвычайно проворны в желании спасти свои жизни.

Человек по большому счету не изменился со времен не только Понтий Пилата. В своих базовых устремлениях он остался таким же, каковым его и создал Бог. Потому на заданный выше вопрос вполне приемлем утвердительный ответ. Но более убедительным аргументом в пользу такого вывода все-таки является то, что Ветхий Завет, написанный «пророками и апостолами по велению Духа Божия», и сегодня остается самой читаемой книгой на планете. Непререкаемый авторитет Библии не может не подразумевать высокий содержательный потенциал фразы, которая упомянута в ней несколько раз. Потому при условии вдумчивого восприятия ее непременно должны открыться исключительные возможности для возникновения в многообразии ассоциативных представлений. Достаточно мысленно «перебросить мостики» между событиями, имевшим место тысячелетия назад, и теми, которые происходили в относительно недавнем прошлом.

Почему, действительно, не попытаться сделать это, применить фразу в качестве предложенной метафорической оценки к некоторым важнейшим событиям в новейшей истории нашего государства и по отношению к поступкам личностей, ставшим историческими. Речь непременно должна идти о событиях масштабных и происшедших в сравнительно недавнем прошлом, когда оценка их с высоты времени не может не вызывать живой интерес у современников. А может быть даже высокий эмоциональный накал, потому что во все времена человеку было свойственно ностальгировать по прошлому и искать виноватых. Будем исходить при этом из того, что правда, согласно М. Твену, невероятнее вымысла.

IX

Вряд ли непреодолимая тяга к острым ощущениям в конце прошлого века заставила жителей нашей некогда необъятной Родины всей душой принять перестройку всех сторон жизни. Скорее, страстное же-

лание повысить свой потребительский статус до уровня тех, кто жил в мире гнивающего капитализма. В начале ничего не предвещало беды. Казалось, что стоит только свернуть с проторенной дорожки и мы войдем в жизнь, в которой сквозь кисельные берега потечет нескончаемым потоком молоко и мед.

Свернули, и все закончилось самым худшим образом.

С тех самых пор с различных трибун, в народных массах звучат проклятья в адрес тех, кто заварил эту кашу под названием кардинальное реформирование всех сторон жизни. Только ленивые не ругали и не ругают сегодня Горбачева, Чубайса, Гайдара и иже с ними. На редкие возражения с упоминанием о пустых полках на предприятиях советской торговли «агрессивно послушное большинство» отвечало и отвечает: «Ну и что!? Зато холодильники в домах и квартирах были заполнены экологически чистыми продуктами». А это «уже было в веках, бывших прежде нас» (Экклезиаст). «О если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!» – попрекали Моисея евреи.

А насколько велика вина перечисленных выше творцов великих перемен в том, что случилось в стране? И все ли так плохо сегодня, как нам представляется с высоты времени?

Скажем, тот же Михаил Сергеевич, – нежный отец, любящий муж, которому удалось сделать блестящую партийную карьеру, и оказался он на вершине государственной властной пирамиды. Достоин он был таких высот или нет, – вопрос риторический. Будем считать, что по-другому не могло быть в стране, в которой идея, имевшая глубокую научную основу и с самого начала превращенная в государственную идеологию, исчерпала свой мобилизационный потенциал в достижении утопической по своей сути цели. Постулаты ее постепенно превратились в догмы, и придерживались их разве что высокопоставленные партийные функционеры. Но и их сердца наполнились сомнениями. Только страх, что кто-нибудь из соратников может заметить затаившуюся в глубине души ересь антикоммунизма, заставлял их с рвением демонстрировать свою приверженность высоким идеалам.

Но ведь не вследствие нежданно негаданно посетившей хорошей идеи М. С. Горбачев решил на перестройку всех сторон жизни. Она была объективно необходима, потому что проблем в стране «развитого социализма», прежде всего, в народном хозяйстве, накопилось столько, что разгрести их было все равно что Гераклу авгиевы конюшни. Однако, объявленные в экономике реформы по плану, разработанному еще при Ю. В. Андропове, не получили должного развития. Для постоянного меняющегося сознания масс вследствие «гласности и демократизации», сведенных в большинстве своем к неистовой критике недавнего прошлого страны, они уже не представлялись в достаточной степени радикальными. Отсутствие положительных результатов в деле реформирования экономики в свою очередь активизировало оппозицию действующей

власти в лице Б. Н. Ельцина. Критика в ее адрес с различных трибун становилась все жестче и агрессивней. И когда с телевизионного экрана одним из кавээнщиков была выброшена в массы фраза: «Партия, дай порулить!», было понятно, что для руководителей Комитета по телевидению и радиовещанию все страхи, которыми они жили в неусыпном стремлении не отойти невзначай от генеральной линии, были уже позади. А советский народ мгновенно сообразил, что время всесильного КПСС закончилось.

Новую силу обрел лозунг: «Вся власть Советам!», как призыв к возврату к ленинским истокам строительства социализма. Генеральный секретарь ЦК КПСС поспешил пойти в ногу со временем и возложил на себя еще и обязанности председателя Президиума Верховного Совета. Благо был пример Леонида Ильича Брежнева, который сделал то же самое в 1977 году, создав видимость приведения верховной власти к международным цивилизованным нормам. Но быстро понял, что не те времена, не тот народ, и буквально через месяц в ноябре 1988 года инициировал проведение внеочередной XII сессии Верховного Совета Советского Союза, на котором были приняты два установления, придавшие его решению силу закона.

На тот момент М.С. Горбачеву казалось, что, среагировав вовремя на чаяния народа, тем самым он сохранил за собой всю полноту партийно-государственной власти. В действительности произошло наложение трех негативных факторов. На вершине властной пирамиды оказался малоавторитетный человек с полномочиями от коммунистической партии, к этому моменту целенаправленно дискредитированной и утратившей управленческую мощь, и Совета народных депутатов, который в глазах людей всегда представлялся декоративным ничего не значащим в государственных делах образованием. В результате зревший в стране десятилетиями институциональный кризис⁴ достиг своего апогея на самом высоком уровне политической власти и разрешился обрушением всей управленческой вертикали.

И все пошло впоследствии по самому худшему для СССР сценарию. Затянувшийся тяжелейший экономический кризис, снижение авторитета центральной власти в тоталитарной стране спровоцировали

---

⁴ Попытка возврата к «ленинским истокам» впервые была сделана Н. С. Хрущевым в 1962–1964 гг. За предложениями по реформированию всех сторон жизни он обратился к народным массам. В созданную им Конституционную комиссию от трудящихся пришло огромное количество писем, в большинстве своем с критикой действующих в стране выборных механизмов в Советы народных депутатов, национальной политики и национально-государственного строительства.

Политбюро ЦК КПСС испугала такая необычайная активность советских граждан и предлагаемая ими масштабность реформ. Потому партийная верхушка пошла на крайние жесткие меры, – свернула кампанию по сбору первичной информации, совершив прежде государственный переворот.

рост центробежных сил, что сопровождалось локальными военными межэтническими конфликтами. Попав в плотные тиски консервативных сил, новой демократической поросли в лице, прежде всего, партийных функционеров из ближайшего окружения, творческой интеллигенции и средств массовой информации, чрезвычайно усилившихся националистических движений, М.С. Горбачев, будучи не готовым к решительным (карательным?) действиям, был вынужден выбрать самый легкий путь выхода из создавшегося положения. Мысленно похоронив СССР, инициировал формирование новой государственности в виде Союза Независимых Государств, которому уже на тот момент суждено было стать «мертворожденным ребенком».

Дальше почести первому Президенту Советского Союза воздавались уже за рубежом, теми, кто на протяжении десятилетий мечтал о ликвидации «империи зла» и вкладывал огромные ресурсы на реализацию этой мечты.

Что удивительно, но и Б.Н. Ельцин, де-юре оформивший распад мировой державы, о решении глав трех республик в Беловежской пуще отпарторговал «наверх» президенту Соединенных штатов. Вполне возможно, что таким образом он заявил о своих надеждах на благодарность в виде помощи в строительстве новой государственности на основе рыночной экономики. Борис Николаевич искренне верил, что Россия не перестанет быть великой и без союзных республик. Но Запад посчитал «геополитическую катастрофу»⁵, как назвал В.В. Путин исчезновение СССР с политической карты мира, ничем иным, как актом сдачи «на милость победителю». И принялся в срочном порядке «окучивать» оставшиеся свободными в одночасье все сферы его влияния, в чем, кстати, ничего противоестественного не было. Пока существуют на свете государства, будут действовать открыто или скрытно государственные интересы. А они, как водится, чаще расходятся, когда речь идет о странах, претендующих на державность. Думать по-другому, равнозначно представлению, что два претендента на звание чемпиона мира могут с удовольствием делиться друг с другом секретами тренировки.

И наступили в России смутные времена, названные народом впоследствии «лихими девяностыми». Запомнились они россиянам обесценением многолетних сбережений, финансовыми пирамидами, в купе

---

⁵ По мнению А. Зиновьева, философа, публициста, за свои взгляды лишённого гражданства СССР, Россия никогда за всю свою историю не поднималась в своей величии до тех высот, которых она достигла, будучи Советским Союзом. И его мнению хочется верить. Изгой на своей Родине, оказавшись в принудительной эмиграции в конце 70-х годов двадцатого века, в отличие от того же А. Солженицына, он отказался от сотрудничества в деле шельмования Родины и жил в нищете. Не принял он и перестройку, тяжело переживал события лихих девяностых и пришел к печальному выводу, что Россия никогда уже не поднимется до тех высот, с которых она была низвергнута усилиями собственных руководителей.

с банками, присвоившими обманным путем сохранившиеся остатки их, сращиванием криминала с властью, возникновением таких одиозных образований, как «семья», «семибанкиршина», которые не только контролировали внушительную часть российской экономики, но и решали важнейшие политические проблемы страны. Помимо нищенского существования населению пришлось свыкнуться и с таким злом, как разгул бандитизма и терроризма, в чем не последнюю роль сыграла война на Северном Кавказе.

И М.С. Горбачев, и Б.Н. Ельцин выбрали путь легких и быстрых решений, руководствуясь вольно или невольно отнюдь не государственными интересами. Может быть, потому что оба не видели их и не понимали, каковыми они должны быть на благо страны и его народа? Первый президент обновленной России, например, искренне надеялся, что «за-граница нам поможет». Но даже, если она и решилась на финансовую поддержку, снабдила современными промышленными технологиями, станками и оборудованием, вряд ли это способствовало ускоренному строительству рыночной экономики. Даже при самом большом желании ей не удалось бы экспортировать в инородную среду рыночные институты того качественного уровня, к которому на Западе шли столетиями.⁶

Как бы там ни было, деяния обоих, имевшие судьбоносное для России значение, по своей сути ничем не отличались от инициативы жреца примитивного пастушеского племени.

А вот, что касается Гайдара с Чубайсом, они стали активными участниками совсем других событий, которые происходили уже в рамках иной причинно-следственной связи. Именно им и другим младореформаторам и выпала доля разгрести авгиевы конюшни. В условиях, когда до основания была разрушена плановая система централизованного обеспечения реальной экономики материальными и финансовыми ресурсами, распределения по разнарядкам продукции конечного потребления, им ничего не оставалось как в спешном порядке строить рыночные отношения, сделав ставку на саморегуляцию материально-денежных потоков. Понятно, что в стране с дезориентированным, раскалывающимся на части населением молодой неокрепшей власти сделать это поэтапно на высоком организационном уровне было невозможно.

По идее, Е.Т. Гайдару надо было бы воздать почести уже за то, что он взял на себя всю полноту ответственности за дальнейшую судьбу России в сложившейся на тот момент чрезвычайно сложной ситуации. И вряд ли во всем бывшем Советском Союзе нашелся тогда другой уче-

---

⁶ Справедливости ради надо отметить, что новая институциональная экономическая теория, сформировавшаяся в США в первое десятилетие второй половины двадцатого века, стала известна русскоязычному читателю лишь в 1997 году после издания в России книги лауреата нобелевской премии по экономике за 1993 год Дугласа Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». А в учебники по экономике она была включена только в начале нулевых 21 века.

ный, который современные теории экономики знал лучше, чем он. Что рынка без многообразия частных собственников, свободных рыночных цен не бывает, понимали все. Но именно для него эта аксиома была не просто альтернативой плановому регулированию материальных и денежных потоков. Без этого взятый курс на строительство рыночных отношений становился пустой декларацией, с далеко идущими негативными последствиями. Он не стал «варить козленка в молоке матери его», а принялся претворять в жизнь меры, которые популярными быть не могли по определению. В рамках шоковой терапии провел либерализацию розничных цен, ввел свободу внешней торговли, приступил к аграрной реформе и реструктуризации топливно-энергетического комплекса.

Первым реально положительным результатом предпринятых им мер стало превращение народных масс в созидательную силу. Челночный бизнес, захлестнувший страну, стремительно сформировал товарный рынок. И не Гайдара была вина в том, что он был до основания криминализован.

Как показал опыт многих современных развитых капиталистических стран, либерализации экономик в различные периоды их истории жаждало большинство населения. И оно же яростно отвергало все то, что приходило в жизнь вместе с либеральными идеями, призванными преодолеть кризисы и поставить все общество на новые рельсы поступательного развития.⁷ Не стали исключением и реформы Егора Тимуровича. С самого начала их реализации он стал ненавистным в глазах народа. Его невзлюбила «дворцовая» камарилья, ругали его на чем свет стоит депутаты и общественные деятели. Та же интеллигенция, некогда таившая в себе унижительную зависть к продавцам дефицитных товаров, вспылала злобой к нему за то, что, превратив их в челночных бизнесменов, сделал унижения прилюдными.

Однако, по большому счету подобное отношение к реформатору сложилось отнюдь не из-за того, что он сотворил. Стал он всем не мил потому, что слишком быстро наступило всеобщее разочарование от несбывшихся надежд на чудо. Оно в предвкушениях масс обязательно должно было произойти, – слишком огромной была жертва, принесенная на алтарь приоритета общечеловеческих ценностей и победы «мира во всем мире». Но не произошло.

---

⁷ Когда безысходность в условиях катастрофического дефицита государственной казны заставила короля Франции Людовика XVI назначить генеральным контролером финансов Робера Тюрго, последний предупреждал: меня будут ненавидеть и проклинать ближние Ваши и народ, будут требовать моей отставки, – но дайте поработать всего один год. Король, не выдержав всеобщей обструкции ученому, принявшемуся претворять в жизнь реформы, которые оказались непопулярными на всех уровнях французского общества конца восемнадцатого века, уволил его через девять месяцев. Но то, что он успел сделать за это время в последующем дали свои благотворные плоды.

«Пришел Гайдар и все испортил». Так выглядела его отставка с поста исполняющего обязанности председателя правительства через полгода после назначения его на этот пост. Для отведения от себя обвинений и гнева народного первому Президенту РФ позарез нужен был «стрелочник». И он нашел его в лице Егора Тимуровича. Преданный верховной властью, оболганный научным сообществом, забытый друзьями, реформатор ушел в мир иной, не претендуя на благодарность соотечественников, ради которых был готов пожертвовать собственной жизнью. Воистину «...не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников, и в доме своем» (Мк. 6:4).

В решении конкретных задач реформирования экономики (в том числе создания рыночных институтов) не меньшую решительность проявил А.Б. Чубайс. Приписываемых ему «грехов» настолько много, что всех их и не счесть. Ограничимся только одним, самым главным – проведенной им реформой электроэнергетики.

Многие российским эксперты и сегодня уверены, что необходимости в ней было. Но так ли это на самом деле?⁸

Главным аргументом в пользу кардинальных изменений в отрасли было ее плачевное состояние, с которым она встретило новое тысячелетие. Физический и моральный износ активной части фондов достигал недопустимых пределов в 60–65 процентов, а в сельских распределительных сетях и того больше – свыше 75-ти. К концу 90-х годов 80 процентов поставок энергии оплачивалось денежными суррогатами. Как следствие, катастрофическая нехватка средств на поддержание в рабочем состоянии имеющегося оборудования, несвоевременная выдача заработной платы сотрудникам, огромная задолженность отрасли в бюджеты всех уровней. Целый ряд энергетических компаний оказались на грани банкротства, в том числе такие крупнейшие акционерные общества, как «Дальэнерго», «Кузбассэнерго», «Рязаньэнерго», «Кубаньэнерго».

В период господства бартерной и зачетной схем взаиморасчетов в течение одного года Чубайс заставил экономические субъекты расплачиваться с генерирующими электроэнергию предприятиями живыми деньгами, что казалось практически невозможным. Достаточно сказать,

---

⁸ Справочно: В конце прошлого столетия в связи возросшей интенсивностью развития национальных экономик по всему миру было отмечено резкое увеличение потребления электроэнергии. Кардинальное изменение спроса на энергоносители и повышение цен на углеводородное топливо выявили неспособность вертикально интегрированных компаний адекватно отвечать на вызовы времени. Во многих странах встал вопрос о необходимости реформирования отрасли. Главным аргументом в пользу такого вывода было то, что даже в самых богатых из них был отмечен дефицит финансов, необходимых не только для инвестирования дальнейшего ее развития, но и на поддержание генерирующих предприятий в функциональном состоянии.

что рыночная стоимость энергетического зачета к тому времени была на уровне десяти – двадцати процентов от номинала, и правила балом на этом рынке бандитствующие коммерсанты.

Сегодня энергетические компании России не только ремонтирует и обновляют свои основные средства, но и вводят в строй действующих новые генерирующие мощности.

XI

Чем прочнее мир, чем больше согласия в обществе, тем скорее будет расти «сытость» населения. Такой вывод по следам трагических событий, происшедших в России в начале двадцатого века, сделал русский социолог П.А. Сорокин. Он же утверждал, что войны и революции «всегда были орудием отрицательной селекции». Они создавали условия, когда убывали «лучшие элементы населения», и оставались жить и плодиться «худшие». Через семьдесят с небольшим лет история с различной степенью глубины пагубных последствий повторилась практически на всем пространстве, некогда называвшемся Российской империей,

К счастью, поменялись времена. Выпали в осадок тем или иным образом самые одиозные фигуры, оказавшиеся на поверхности жизни, благодаря лихим девяностым. Страна постепенно стала подниматься с колен. Тот же А. Зиновьев в последних статьях стал высказывать сомнение в справедливости вывода, сделанного им в перестроечный период, об окончательной потере Россией своего величия. Именно с Президентом В.В. Путиным он и связывал надежды на возвращение Родине достойного места на мировом уровне.

Однако по-прежнему недовольных сегодня превеликое множество. Все чаще и чаще слышаться голоса о том, как хорошо жилось в СССР, и как глупо было со стороны народа не видеть очевидных преимуществ государства, построенного героическими усилиями нескольких поколений. На возражения «никогда за всю историю не жили в материальном плане так, как сегодня», следует один и тот же ответ: «Да, верно. Но нет уверенности в завтрашнем светлом будущем». Причем, так думают не только те, кого по современным меркам нужно считать находящимися за чертой бедности. Вполне обеспеченные люди также нередко теряют самообладание от отсутствия ощущений перспективы.

Потому закономерно возникает вопрос: а сколько же все-таки нужно россиянину, чтобы он мог сказать о себе, что он богат и счастлив? Однозначный и четкий ответ на него удалось дать разве что только Шуре Балаганову из «Золотого теленка» Ильфа и Петрова. О том, что норма бедности и богатства не поддается количественному определению в сознании людей, обнаружили еще величайшие мыслители различных времен и народов. «Беден не тот, у кого ничего нет, а тот, кому хочется еще больше», – утверждал Сенека младший, творивший в Риме начала

нашей эры. «Богат не тот, кто имеет многое, но тот, кто не нуждается во многом», – проповедовал Иоанн Златоуст, один из трех Вселенских святителей, живший во второй половине четвертого – начале пятого веков в Константинополе. «Беден тот, кто не знает, что ему нужно от жизни», – заметил еще раньше древнегреческий философ Сократ.

Что касается уверенности в будущем, разве она была в советское время? Было осознание потребительского «счастья». Квартира, машина, дача, – таким конкретно виделся предел потребительского максимума, который не мог не существовать в условиях тотального дефицита. И заданный уровень благосостояния считался вполне достижимым. Надо было только немного подождать, потерпеть. И люди ждали, терпели, впад в определенное психологическое состояние, когда ожидания начинали играть роль организующего фактора в достижении заданной цели. То есть очереди в массовом сознании не воспринимались как единичный спонтанно возникший неприятный случай. Они сопровождали советского человека всю его жизнь, превратившись за долгие годы в неотъемлемую часть советской действительности.

Конечно, в этом не было никакого злого умысла. В программных документах партии и правительства красной нитью проходила мысль, что главной целью социалистического производства является не извлечение прибыли, а «максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей людей». Но в том то и дело, что вторые росли по геометрической прогрессии сообразно росту населения, а первые – по математической, но только по другим законам. И чем интенсивней увеличивались количество различных очередей и их длина, тем менее осязаемой становились цели, что объективно делало их действенным инструментом манипуляции массовым сознанием. Иначе они не контролировались бы на самом высоком уровне региональных партийных и административных властей. И подобная аномалия не могла длиться до бесконечности.⁹

Сегодня очередей в стране как социально-экономического феномена не существует. Но легче людям не стало. Пришла другая напасть: неопределенность и отсутствие возможности прогноза практически во всем, к чему прикасается человек в своей повседневной жизни. Нестабильна экономика страны, неустойчива национальная валюта, непредсказуемы величина и источники доходов. Нет, не этого ждал народ от перестройки и рыночных реформ. Может, потому и невзлюбил он Чубайса и Гайдара, что результатом их усилий стало откровение, что потребности людские не ограничены, а для удовлетворения их, находящихся в процессе постоянного роста, необходимо пребывать денно и нощно в состоянии

---

⁹ Согласно статистическим данным, приведенным публицистом И. Земцовым в своей работе «Энциклопедия советской жизни», выпущенной в США, советские граждане проводили в очередях 800 млрд. часов в год, что примерно равнялось рабочему времени более трети работоспособного населения.

неустанного поиска соответствующих финансовых средств. Такова суть рыночной экономики, – в ней, кто не успел, тот опоздал.

Вот и получается, что больше всего сегодня волнует россиян не украинская обманка, не американские санкции и даже не коронавирусная эпопея. По-настоящему широкие массы беспокоят те же вопросы справедливости в распределении материальных благ, какие будоражили умы и сердца людей во все времена. Но вот незадача: очень трудно было жить в условиях, в которых удовлетворение всевозрастающих потребностей происходило посредством нескончаемых очередей. Но, оказалось, еще трудней, когда при наличии широких возможностей для всех, максимальный доступ к ним находит лишь очень ограниченный круг лиц. И очень трудно свыкнуться большинству с этой вопиющей несправедливостью, что не может не рисовать в воображении людей ужасные картины ее каждодневного проявления. Отсюда вывод: проблем в головах людей неизмеримо больше, чем в реальной действительности. Такова сущность венца творения, – ему всегда чего-то не хватает, и всегда хочется свыше того, что уже есть. И желательно, чтобы было много чудесным образом без приложения соответствующих усилий.

В своем неудержимом мыслительном процессе человек всегда жил и продолжает жить иллюзиями. Он склонен в лучшем свете представлять прошлое, потому что с высоты времени в нем чаще видится хорошее, через призму негатива смотреть на настоящее, так как жизнь сама по себе уже нелегкая ноша. И еще потому, что в человеческом прошлом, как известно, тяжелых времен было гораздо больше, чем периодов спокойной размеренной жизни. И очень не хочется живущим поколениям, чтобы они выпали и на их долю.

Самое прискорбное то, что люди чаще всего сами открывали двери многочисленным бедам и несчастьям. Не дьявол был повинен в том, что Бог изгнал из Рая Адама и Еву, – он всего-навсего делал свое дело. Истинная вина лежала на первочеловеке, за что и понес он Божье наказание. С тех самых пор поведенческие стереотипы людские не претерпели больших изменений, – по-прежнему миром движет извечно пребывающая внутри человека неудовлетворенность. И рано или поздно появляются в обществах персоны наподобие библейского Корея, которые в страстном желании преодоления ее готовы раскрыть людям все тайны мироздания и указать им истинную дорогу к справедливости и процветанию.

Но справедливость, надо полагать, означает деяние правды. А она на Земле, как известно, у каждого своя. Потому варили и будут варить люди «козленка в молоке матери его» и при этом не перестанут удивляться, почему благими намерениями их дорога всегда устилается в ад. И, наверное, еще долго будут делать это в страстном желании легких и быстрых решений, потому что жизнь человеческая коротка, а от нее хочется как можно больше.

Остается только уповать на пророчество Карла Ясперса, что вслед за эпохой науки и техники, обязательно настанет новое осевое время, которое кардинально изменит человечество. И научится оно в массе своей смотреть в будущее не со слепой верой в чудо, а с трезвой оценкой действительности, полагаясь на опыт предыдущих поколений. Каким образом произойдет величайшая метаморфоза ученому было неизвестно. Но есть предположения других авторов. Одни настаивают на биологической саморегуляции вида, вторые ссылаются на необъяснимые мистически проявляющиеся общечеловеческие внутренние порывы. А третьи считают, что не надо излишне мудрствовать: на все воля Божья.

Конечно, все сущее от Бога. Ему ведомо, что было, что есть, что будет. Послал Он в очередной раз ангелов в рай, демонов в ад, чтобы познали они сущность человеческую до предельных глубин его.

– Да это разве рай?! – встретили ангелов с упреком души праведных. – Хоть и трудно бывало нам порой в жизни той, но уходили беды, несчастья. И терпенью радуясь своему, каждый раз жизнь начинали познавать по-новому. И от того наполнялись души благостными настроениями. Так легко и весело становилось, что, казалось, рая не надо.

– И вы это называете адом!? – с насмешкой выговаривали демонам души грешных. – Вечной болью в мире другом нам все время грозили. Но нет ее, успели уже привыкнуть к тому, что уготовано при жизни нам было. То ли дело на Земле, – в ожидании кары людской так страдать приходилось нам порой, что тяжесть страданий была невыносимой, потому что страстно жить хотелось. Теперь же что? Жизнь, не жизнь, – все едино.

Вернулись посланники к Богу и поведали ему все, что довелось им узнать.

– Велико притяжение Земли, – отвечивший Всевышний. – Души все еще переполнены ощущением времени. Но им ли **варить козленка в молоке матери его?!** Один все равно удел у них: праведным в вечном Добре раствориться, а грешным – в абсолютном Зле.

**ТАУЛУ ЖАШЧЫКЪ АКО
НЕДА
ГИТЧЕ АЙЫУЧУКЪНУ УЛЛУ ЖОЛУУЧУЛУГЪУ**

Повесть-жомакъ

Биринчи кесеги

АКО

Деменгили Минги тауну этегинде Тегенекли деп эл барды. Басхан сууну боюнунда орналган тау элледен бириди ол. Алай мен, айырып, Тегенеклини нек саггынама, билемисиз? Ако деп бир алаamat шуёхчугъум ол элде жашайды да, андан.

Танышыгъыз, майна кесчиги да!..

Тохта-тохта, жаякъчыгъы сыдырылып, кёнчекчиги да жыртылып келеди да?

– Ах кюнюм, биягъы санга не болгъанды? – Акону къучакълап, былай сорган анасы Айшады.

– Жукъ да болмагъанды, анам, – дейди Ако, анасыны къучагъындан къутула.

– Жашчыкъ (анасы атына алай айтады), къалай жукъ да болмагъанды, бу жапы уа неди сора?! – деп, урушады анасы Акогъа.

Ол кезиуде, малгъа къарап, халжардан чыкыгъан аппасы, сенегин хунагъа таяндырып:

– Жашым, былай келчи, – деп сёлешеди.

Ако, аппасыны къатына келип, баштёбен болады, аны урушмазлыгъын билсе да.

– Бюгюн а ким бла тюйюшгенсе? – деп, жумушакъ сорады ол.

– Марат бла.

– Нек сора?

– Билмейме, – деп, бурунун тартады Ако.

– Нек тюйюшгенинги къалай билмейсе?

– Жыгъыша келдик да, тюйюшюп къалдык, аппа, – дейди Акочукъ, башын андан да бек ийип.

– Хо да, алай да болуучуду. Кир юйге, ананг тырналган жерлеринге къарасын, хайда, бар, – деп, сыртындан акъырынчыкъ тюртеди аппа.

Ако юйге киргенлей, Айша:

– Ахырысы, не этсин адам мынга, битеу орамны тарыкыдырып бошагъанды. Тоба, тышына чыгъаргъа уялган этеме энди, – дейди, жарсып.

– Да сабий сабийлигин этмейми турлукъду? – деп, Акону жакълайды аппа. – Бютюнда жаш сабий.

Акону аппасы жазычуду.

Ол кабинетинде олтуруп, жангы жомакъ жаза тургъанлай, Ако акъырынчыкъ кирип келгенди. Бетинде тырналгъан жери жашил эди, дарман сюртюлюп.

– Аппа, бюгюн а манга жомакъ айтырыкъмыса? – деп соргъанды, этген хылисинден тартына.

– Тюйюшген иги тюйюлдю, жашым, – дегенди аппа, кёзлюклерин алып.

– Аппа, мен тюйюшюргеми сюеме да, алай кеси болуп къалады ансы. – Ако, жомакъдан тюнгюлюп, бурунун тарта, кетип тебирегелей:

– Къайрыса, жашым? – деп, жумушакъ сёлешгенди аппа ызындан. Ако, умутлу бурулуп:

– Да мен бюгюн жомакъгъа тийишли жашчыкъ болмагъанча кёрдюм сёзюнгю.

– Къарачы аны айта билгенине, – деп, жарыкъ кюлгенди аппа.

– Сора жамакъ айтаса да, аппа?

Жууап орунуна:

– Сенича заманымда менде да кеси аллына болуп къалыучу эди алай, – дегенди аппа, туудугъуну башчыгъын сылай.

– Кертими айтаса?! – деп тирилгенди Ако. – Гитче заманында сен дамы тюйюшюучю эдинг (алай соргъанлыкъгъа, аппасы къачан эсе да бирде кесича гитче болгъанды деп, Ако ийнанмагъанды)?

– Хау, мен да тюйшюучю эдим.

– Сора санга да уруша эдиле, – деп жарсыгъанды Ако.

– Мен бек бузукъ затчыкъ болуучу эдим, хата къайда болса, мен да – анда.

– Иги жашчыгъ’ а къалай болгъан эдинг сора?

– Иги жашчыгъ’ а атамы къайиш бел бауу этген эди, – деп кюлгенди аппа.

– Бел бауму? – деп сагъышланнганды Ако. – Сора атанг сени тюйгенми эте эди?

– Угъай, юйретген.

– Къалай юйретген? – деп ангыламагъанды Ако.

Онг къолу бла къамичи тартханча эте:

– Ма былай, ма былай, – дегенди аппа, кюле.

– Сора аз ачымагъан эди? – Ако, алай айтып, артына жашырын тийгенди.

– Сау ыйыкъ айланган эдим, олтуралмай. Алай мен атама бек ыразыма бюгюн да.

Аппа туудугъуна сюйдюмлю къарагъанды да:

– Энди уа, жашым, жангы жомакъгъа тынгыла, – деп, жумушакъ шинтигине терен олтургъанды.

– Эйра¹, эйра! Аппа манга жангы жомакъ айтады! – деп къууанганды Акочугъ’ а.

---

¹ *Эйра* (межд.) – къууанч учунууну билдирген сёз.

КЪАЙДА ЭСЕ ДА БИРДЕ ДЕГЕН КЪЫРАЛ

– Къайда Эсе да Бирде деген къыралда бир къалын агъач барды, – деп башлагъанды аппа. – Аты да – Орман. Аны теренинде уа – андамында сюелген агъач межамла. Арбазлары гюл тахтала бла жасалып, тюрсюнлю бояула бла боялгъан юйчюкле тамам тошлакълагъа² ушайдыла. Мазаллы терекледе уа – бутакъларындан салынып, къамишбаш чалман юйчюкле. Ала чыпчыкъ уячыкъладыла.

Бу эл агъач халкъы жашагъан тамаша Зауукълуду. Аны эл башчысы – элмени уа мазаллы, алай а халал, огъурлу, чомарт Бёкем Аюккады. Къолунда – элменлик таягъы, башында – кийиз къалпагъы, ауузунда уа – тютюн эте тургъан юллеси. Ол Агъач Тёрени къаты тутхан, бузукъчулагъа ахырда чыдамагъан, тюзлюкню неден да баш этген элменди.

Бёкем Аюкка, эртген сайынча, бюгюн да элни ауларгъа чыкъгъанды.

– Мен элмен айыума, эй,
Аюкка айыума дей,
Хар эртген элни аулап чыгъама.
Хау, кергид айтхан сёзюм!
Хау, жютюд эки кёзюм!
Хар неге да дайым кёз багъама.

Башымда – кийиз къалпакъ!
Къолумда – кюйроч таякъ!
Ауузумда – тютюн бурма бургъан юлле,
Мен суйген – халкъгъа тынчлыкъ,
Берекет, ариу къылыкъ,
Сонгура тюрлю-тюрлю чакъгъан гюлле! –

деп, жырлай, ол къошунчу борсукъну юйюне жетгенди.

– Иш къолай болсун, хурметли Борсукъа, – дегенди ол, къашпакъда желим топуракъдан къошун ишлей тургъан къошунчугъа.

– Уой, къолайлы бол, Аюкка бачамабыз! – дегенди ол да, жарыкъ. – Кел, жууукъ бол! Сенича огъурлу къонакъгъа мен бек ыразыма.

– Жууукълу бол, огъурлу Борсукъа, иш кёп, заман табып къонакъ да болурма. Къарындашынгы ол огъурсуз Бёрюк талагъанды деп эшитгенме да, аны сора келеме.

– Сау бол, энди игиге айланнганды.

– Тейри, аны тутуп, жууапха тартмай эсек, башхаланы да ачытыргъа тебирегенди.

---

² Тошлакъ – гриб.

– Жерин тапдырыр заман болгъанды, хау. Аны аллында бир эчкини жыртханды дейдиле.

– Байрым кюн Тёреге келе-келе, анда бир оноу этербиз, – деп, Бёкем Аюкка суу боюнунда тирмен таба кетгенди, къошунчу Борсукъа уа, олтуруп, къошун чархын какалары бла женгил бура:

Ишим бир кёпдю да,
Эртте турама.
Желим ийлейме да,
Чархда бурама.

Уой, чархым, терк бурул,
Бурул, бурул, тохтама!
Уой, чархым, терк бурул,
Бурул, бурул, тохтама!

Къошун этип, отда
Биши-риучю-ме.
Жан, отум, гюрюлдеп,
Жан-жан, ёчюлме!

Гур-гур отум, жан жан!
Жан-жан, жукъланма!
Гур-гур отум, жан жан!
Жан-жан, жукъланма! –

деп, къошунчула жырын айта къалгъанды.

Тирменчи жубуран, Аюкканы аллына чыгъып:

– Жууукъ бол, бачама Аюкка! – Алай айтып, тирменчи бек жарыкъ болгъанды. – Не бар, не жокъ деп, элни аулай айлана болурса биягъы?

– Жууукълу бол, тирменчи Жубар, – дегенди Бёкем Аюкка да жарыкъ. – Къалайды тирменинг, унну ууакъ тартханлай турамыды?

– Хычыуунду къулакъгъа
Суу тирменими гур-гуру:
Мамурачха, улакъгъа
Къалачлыкъ тартхан жыры.

Гур-гурук, гурук-гуру,
Дейди бурула ташы.
Къууутдан тнойюл къуру
Элинги къарты, жашы.

Алайды да, бачама, тирменде хата жокъду, хайырсыз чыпчыкъла тул-туман болуп басынадыла да, ун тартып бошагъынчы, гюрбеден иги кесек мирзеу чёплейдиле ансы, – деп тарыкъгъанды тирменчи Жубар. – Мен аланы къыстайлмайма, элчиле уа манга кёлкъалды боладыла.

– Биягы чыпчыкыла! – деп ачыуланнганды Аюкка, – мен алагъа урушхан ушай эдим да. Тейри, Къыртчыгъаны чакъырып, къаты сёлешейим ансы, низамгъа жыйыллыкъ туююдюле была! Ёзге, жарсыуунг а бармыды?

– Угъай жокъду, Аюкка бачамабыз.

– Охо сора, хайыр иш эт! – деп, Аюкка чурукъчу къояннга тебирегенди. Ол сууну къулакълы кёпюр бла ётюп, жаяу жолчукъ бла тюзюней чурукъчу къоянны юйюне келгенди.

Къоян, терек салкъында чурукъ жамай:

– Таркъ-туркъ-таркъ-туркъ,
Таркъ-туркъ-таркъ чёгюшчюгюм,
Шыр-шур, шыр-шур,
Шыр-шур, шыр-шур бизчигим.
Къызчыкыладан, бир, эки деп, юшчюгюм,
Жашчыкыладан, эгизлеп, сегизчигим.

Мен этеме чурукъ да,
Жюнден – жылы уяюкъ да.
Чабыр да этеме, хау,
Чарыкъ да тигеме, хау
Базарлада игиликге сатама,
Хайырым бар, ойра-ра, жокъду хатам а! –

деп жырлай тура эди.

– Иш къолай болсун, Батырчыкъ (аны аты алай эди).

– Батырчыкъмы? – деп соргъанды бусагъатха дери шумсуз тынгылап тургъан Ако.

– Хау, Батырчыкъ! Не эди?

– Батыр болгъан алай тынч туююдю, – дегенди ол, зада хораздан къачханы эсине тюшюп. – Сора къоркъакъ къоянчыкъ къалай батыр болалгъанды?

– Ол а ма былай болгъанды, жашым. Бир жол къоянчыкъ, этген чурукъларын сатып, агъач ичи бла базардан келе, Бёрюкге тюбеп къалгъанды. Ол огъурсуз жырын айтып келе тура эди:

– Мен огъурсуз бёрюме,
Залимлени бириме.
Кёргеними къууама,
Тутама да бууама.
Бууама да жыртама,
Жыртама да жутама!
У-у-у-у-у! Зарх-зурх!

Ачочукъ, къоркъгъанмы этди, кёзлери тегерек болуп, диваннга къысылгъанды.

– Зарх-зурх этген а Бёрюкню тишлери эдиле, – дегенди аппа, жашчыкыны кьоркыгъанын кёрсе да, аны кесине сездирмей.

– Аха, не тап болду! – деп кьууаннганды бёрю, тыкыр какаларын ышый. – Не ахча бересе, неда ашайма! (Акочукъ «тыкыр» деген сёзню эшитгенлей, кокачыкъларына жашырын кьарагъанды, ала кир эдиле да, ол кокаларын акъырын артына букьдургъанды).

Кьоркыкычыкыны жаны кьуруп:

– Ашама ансы, ахам а сени болсун, – деп, кьалтырай, жети багъыр шайын бёрюге узатханды. – Балачыкъларым менсиз ачдан кьырылып кьаллыкьдыла.

– Хау, сени ийисли балаларынгдыла дейди мени кьайгъым! Энтта быллай бир бер ансы, ашайма! – деп, от чакьдыргъанды Бёрюк тишлерин.

– Болгъаным ол эди, жюйюсхан Бёрюк, – деп жилиамсырагъанды кьоянчыкь.

– Сора менде не терслик! – деп, кьоркыкычыкыны узун кьулакъларындан тутуп кётюргенди да, ауузун кенгнге керип, аны ары атама дегенлей, кьоянчыкь, хахай эте, арт аягъы бла сермеп, бёрюню кёзюн чыгъарып кьойгъанды.

Абызырагъан бёрю кьоркыкычыкыны ычхындыргъанлай, кьоян чырпыла ичи бла аямай кьачханды. Бёрюг'а:

– Ой кёзюм, уй-уй-уй-уй! – дей, алайда улуй кьалгъанды, кьоркыкычыгъ' а юйюне сау-саламат жыйылгъанды. Ма андан бери аны аты Батырчыкьды.

– Кьачхан эсе, кьаллай батырчыкьды сора ол? – деп, аппа бла келишмегенди Ако.

– Батыр болмаса ол, жерге тётюлген шайларын да жыя турмаз эди, кьачардан алгъа. Алай тюйюлмюдю?

– А бёрю аны артда тутмай а кьалай кьойгъанды да? – дегенди Ако, женгдирирге суймей, бютюнда алай огъурсуз эсе?

– Огъурсуз Бёрюк элге келирге Бёкем Аюккадан кьоркыады, Батыр а жыйынсыз ары-бери бармайды, – деп, аппа тынгылап тохтагъанды.

– Аппа, жомакыны кьалгъанын а нек айтмайса? – дегенди Акочукъ, тынгылау асыры созулуп.

– Жашчыкь, кьалайда тохтагъанымы эсиме тюшюралмай турама.

– Чурукьчу Батырчыкь Аюкканы чурукъларын жамай тургъан жерде тохтагъан эдинг, аппа, – деп кюлгенди Ако.

– Алай ушай эди (жомакычы кьалайда тохтагъанын, айхай да, биле эди, ол туудукьчугъун сынай эди ансы)... Ыхы. Батырчыкь, ишге батып тураса да биягъы, – дегенди Бёкем Аюкка.

– Да ишлемесенг – тишлемезсе дейдиле, бала да кёт, бары да ашаргъа сюелле, – деп ышара, ол да бачамагъа жарыкь болгъанды.

– Батырчыкь, не мазаллы чурукь бла кюреше тураса? – деп сейирсингенди айыу, – быллай чурукъланы бизде ким кюрютеди?

– Да мен а бу сени чуругъунг сунуп турама, – деп кюлгенди Батырчыкь.

Тюрслеп къарай:

– Тейри, мени чуругъум болур дейме. Жаппа-жангы этип тураса да! – деп къуаннганды Бёкем Аюкка. – Башхасы уа къайдады?

– Майна мюйюшде, ол а хазырды.

– Алапат, алапат! Бошай эсенг, ала барайым.

– Табанын эгейим да, кълунга тутдурайым, – деп, Батырчыкъ, деу чурукъну ары-бери кючден бура, ишин бошагъанды. – Ма, хайырын кёр.

– Хакъынга не береме, Батырчыкъ?

– Юч шай.

Бачама Аюкка, кенгкёнчек хуржунундан юч шай чыгъарып узата:

– Усталыгъынга бир сёзюм жокъ! – деп, ыразылыгъын билдиргенди да, чурукъларын кълотукъ тюбюне алып, арбаздан чыкыгъанды.

Бачама Аюкканы төреси: элни кыдыра, хар арбазгъа кирип, кимни не жарсыуу, не къуанчы болгъанын соруп билеген. Жарсыуу болгъаннга, оноу чыгъарып, болушады, къуанчы болгъаннга, бозасындан тарта, алгъыш этеди. Жаланда андан сора келеди Аюкка эл ортасында сюелген кшошунбаш агъач юйге. Ол уллу юйдю. Баш чукуонда желсиреген гёбелек суратлы жашил байракъ аны жамауат юйю болгъанын билдирип турады. Тёре анда жыйылады, оноу да анда этиледи.

Бюгюн да элменлик таягъы – кълунда, кийиз кълпагъы – башында, ауузунда уа – юллеси, ол да ожакъча тютюн эте, тюрсюнлю алма, кертме, хайыуа, бадыражан маталлы женгил машинала, наша, быхы, чогуондюр, банан маталлы жюк машинала жюрюген дауур орам бла уллу юйге кетип барады бачама Аюкка.

Элни юсю бла жилин маталлы поезд да ётеди ыйыкыгъа бир кере.

Алай элмен Аюкка элде жаяу жюрюйдю, арбаздан арбазгъа ёте, эллиле бла ашыкымай ушакъ этерге алай тапды да.

– Алма, кертме машиналары? – деп сейирсингенди Аю. Сора:

– Самолётлары уа бармыды? – деп соргъанды.

– Хау, вертолётлары да, – дегенди аппа, сагъыш этмей.

– Аппа, самолётлары илячинле, кыртчыгъала, къушла маталлы болур эдиле сора?

– Зурнук, чиллеаякъ маталлы да.

– Вертолётла уа? Анга къанат керек тюйюлдю, анга айланжук керекди.

Жазычу кыйын болумгъа тюшюп, бир кесек мычыгъанды:

– Аппа, аланы вертолётлары мачакъарс маталлыла эдиле, сен унутуп тураса ансы, – дегенди Аю кёлю бла. – Мачакъарс суйген жанына учханы кибик, хауада тохтап да къалады.

– Жашым, иги болду эсиме салгъанынг ансы, жомагъыбыз аны бла тауусулуп къала эди, – деп къуаннгады жазычу.

Эшик артындан Айшаны:

– Жашчыкъ, жатар заман болгъанды, – деген ауазы чыкыгъанды.

– Ананг чакъырады, хайда, бар, – деп, Акону башчыгъын сылагъанды аппа.

БАШЛАРЫ

БАБАЛАНЫ ИБРАГИМГЕ – 85 ЖЫЛ

ЗУМАКЪУЛЛАНЫ Танзиля. Кюй. <i>Назму</i>	3
ДОДУЛАНЫ Аскер. Колыбель молнии. <i>Статья</i>	4
БАБАЛАНЫ Ибрагим. Жол жингирикде. <i>Поэма</i>	10

ПРОЗА

Канта ИБРАГИМОВ. Аврора. <i>Роман</i>	20
---	----

ЗОКАЛАНЫ ВАЛЕРИЙГЕ – 70 ЖЫЛ

ДОДУЛАНЫ Жамиля. Бети бла оноулашхан. <i>Статья</i>	72
ДОДУЛАНЫ Жамиля. Ата журтха кертчилик. <i>Статья</i>	75
Венер НАСЫРОВ. О генерал-майоре Зокаеве Валерии Конакбиевиче. <i>Статья</i>	82
КЪОБАНЛАНЫ Хамзат. Назму	84
ТОКУМАЛАНЫ Рая. Назму.	86

АТА ЖУРТНУ КЪОРУУЛАГЪАНЛА

ДАДУЛАНЫ Мадина. Жети жулдуз. <i>Статья</i>	89
---	----

АЛАН МИФЛЕ

Мифле	94
-----------------	----

ПОЭЗИЯ

ЗУМАКЪУЛЛАНЫ Танзиля. Назмула	124
АБАЙЛАНЫ Сакинат. Назму	141

ТАУ ХАПАР

ТЕММОЛАНЫ Мариям. Кеч келген суймеклик. <i>Хапар</i>	143
ТЕМУККУЛАНЫ Адил. Хапарла	148
БАЙТУУГЪАНЛАНЫ Исмаил. Насыплы Налжюз. <i>Хапар</i>	152

«МИНГИ-ТАУ» ЖУРНАЛДА КЪОНАКЪДА

Вагиф СУЛТАНЛЫ. Хапарла	155
Энвер ХОХОЕВ. Хапарла	166

ПРОЗА

ТАУКЕНОВ Борис. Не варите козленка в молоке его матери. <i>Эссе</i>	182
---	-----

БИЛЛЯЧА

ЁЛМЕЗЛАНЫ Мурадин. Таулу жашчыкъ Ако... <i>Жомакъ</i>	216
---	-----

МИНГИ-ТАУ / ЭЛЬБРУС / № 4 (218)

*Литературно-художественный
и общественно-публицистический журнал*

На балкарском и русском языках

Учредитель

ГКУ «КБР-МЕДИА»

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ07-00128 от 11 января 2018 г.

Художник *В. К. Баккуев*
Корректор *Т. С. Гелястанова*
Компьютерная верстка *А. С. Бозиевой*

Подписано в печать 10.08. 2021.

Выход в свет 30.08. 2021. Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman PS MT. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14, 00.

Уч.-изд. л. 12,5. Тираж 603 экз. Заказ № 1756.

Стоимость одного номера по подписке через
ФГУП «Почта России» – 34,73 руб., за 6 мес. – 104,19 руб.

В розницу цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

Отпечатано в ООО «Издательство «Южный регион»
357600, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Никольская, 5а

**«Минги-Тау» журнал келмей къалгъанына почта жууаплады.
Тел.: (88662) 42-11-75**

*Редакция авторла бла къагъыт байламлыкъ жюрютмейди. Къол жазма-
лагъа кесамат этилмейди, ала ызларына къайтарылмайдыла. Басмаланган
затланы авторларыны оюмлары бла редколлегияны кез къарамы бирча бол-
мазгъа боллукъду. Мында чыкъгъан материалланы баиша жерде басмала-
гъанда, была «Минги-Тау» журналдан алыннгандыла деп чертген борчду.*

ТАППАСХАНЛАНЫ ГАЛИМА

Таппасханланы Азретни кызы Галима Къулийланы Къайсын атлы Малкъар къырал драма театры актрисасыды.

1996 жылда Нальчикде СКГИИ-ни актёр хунерлик бёломюн бошагъанды. Ол жылдан башлап, театрда ишлейди. Галима 30-дан артыкъ рольну ойнагъанды, асламысында баш жигитлени: Бабухну «Бийнёгерде», Балжанны «Учхан жулдузда», Танзиляны «Чонайны къатын алыуунда», Марья Антоновнаны «Ревизорда», Ортензияны «Трактирщица», Татлыханны «Африканецде» д. а. к. Аны бла да къалмай, Галима жомакълагъа кёре салынган спектакльлеге да къатышханды. Кёп тюрлю концерт программаланы да бардыргъанды.

«Гошаях бийче» оюнда Гошаях бийчени сыфатын ачыкълагъаны ююн, Галима КъМР-ни къырал саугъасыны лауреаты болады.

Таппасханланы Галима кёп болмай Тюркде «Театр» газетни «Тиширыу сыфатны аламан ачыкълагъаны ююн» («За лучшую женскую роль») Халкъла аралы саугъасына тийишли болгъанды. Стамбулда бардырыллыкъ саугъаланыу 2020 жылны декабрь айындан 2021 жылны кюз артына кёчюрюлгенди.

ЭЛБРУС МИНГИ-ТАУ

Редакцияны телефонлары:
42-23-40, 42-76-52, 42-40-29, 42-38-66

Адреси:
360000, г. Нальчик, пр. Ленина, 5 «Минги-Тау»,
www.journals.smikbr.ru; mingitau@mail.ru

Индекс 73910

ТАШАСХАНЛАНЫ ГАЛИМА
КъМР-ни къырал саугъасыны лауреаты